ИСТОРІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ИСТОРІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Веніамина Бергмана.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ЕГОРЪ АЛАДЬИНЪ.

ВТОРОЕ, СЖАТОЕ (КОМПАКТНОЕ) ИЗДАНІЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И УМНОЖЕННОЕ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Съ портретомъ Карла XII.

Изданіе Книгопродавца Василья Полякова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 30 Іюня, 1837 года.

Ценсоръ П. *Гаевскій.*

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

1840.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.
1706—1707.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.
1707—1708.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.
1708—1709.

Рис. И. Могиловъ

Carolus

Литог. М. Тюлева.

КНИГА ШЕСТАЯ.

1700—1702.

ГЛАВА I.

Начало Сѣверной войны.

Покореніе Азова отворило Русскимъ Черное море, не доставя однако же ни малѣйшей выгоды туземной торговлѣ: сосѣдственные народы, по прежнему, питали нерасположеніе къ Россіи.

Лучшіе виды мерцали на Сѣверѣ; но еще чужеземные, а не Русскіе флаги развѣвались по Балтійскому морю, еще иностранные купцы заправляли торговлею: ибо Карелія, Ингерманландія, Эстляндія и Лифляндія принадлежали Шведскому скипетру.

Петръ I постигалъ всю важность обладанія Балтикою для Русской торговли; но здѣсь враждебно сталкивались между собою выгоды Швеціи съ выгодами Россіи: война была неизбѣжна.

Что бы ни писали, съ обѣихъ сторонъ, о поводѣ къ этой войнѣ, изъ всего видно, по крайней мѣрѣ, то, что здѣсь не мало участвовали обоюдныя государственныя пользы.

На возвратномъ пути изъ Вѣны, Петръ I условился во всемъ съ Королемъ Польскимъ, надѣясь притомъ, что и Христіанъ V (смотрѣвшій завистливо на возобновленіе, по Альтонскому трактату 1689, владычества Голштейнъ-Готторпа) приступитъ къ ихъ союзу.

Потеря Голштиніи, въ самомъ дѣлѣ, была слишкомъ чувствительна для Датскаго Короля. Съ кончиною Карла XI, и со вступленіемъ на престолъ юнаго сына его, обстоятельства, по видимому, измѣнились въ пользу Даніи; такимъ образомъ, 16 Іюля и 11 Ноября 1698 года, Уполномоченные: Датскій Павелъ Геинсъ (1), и Польскіе:

(1) Датскія дѣла, въ Московскомъ Госуд. архивѣ, N. 7.

Карловичъ и Паткуль (1), заключили, въ Москвѣ, взаимные трактаты противъ Шведовъ.

Король Датскій, первый открылъ непріятельскія дѣйствія въ Голштиніи, осадою вновь устроенныхъ укрѣпленій Теннингена. Стѣсненный Герцогъ бѣжалъ въ Стокгольмъ къ Королю, своему шурину. Германія послала войска на помощь бѣжавшему союзнику; морскія державы (Англія и Голландія) соединили, въ пользу его, эскадры свои съ Шведскимъ флотомъ. Карлъ XII, помня подвиги своихъ предковъ, сбросилъ съ себя яремъ опеки, вступилъ въ самостоятельное управленіе государствомъ, собралъ войско, оставилъ берега Швеціи и распространилъ ужасъ въ самомъ Копенгагенѣ. — Датскій Король, устрашенный успѣхами своего противника, и успокоенный умѣренностію его требованій, принужденъ былъ (18 Августа 1700) заключить, въ Травендалѣ, мирный договоръ, по которому, отказавшись отъ Голштиніи, отказался и отъ союза съ Россіею и Польшею.

Польскій Король, задержанный Кардиналомъ Радзіевскимъ и строптивою республикою, въ своихъ предпріятіяхъ противъ Лифляндіи, приказалъ напослѣдокъ Саксонскимъ войскамъ, подъ командою генерала Флеминга, вступить въ Курляндію.

Приготовленія къ войнѣ со стороны Россіи и Польши, оправдывали подозрѣніе Шведскаго правительства въ томъ, что впаденіе Датчанъ въ Голштинію было слѣдствіемъ соглашенія ихъ съ сими двумя державами.

(1) Польскія дѣла N. 49.

Царь, между тѣмъ, не переставалъ жаловаться на поступки Рижскаго Генералъ-Губернатора, не смотря на то, что письменное оправданіе Далберга казалось удовлетворительнымъ юному Королю Швеціи. Карлъ XII прислалъ въ Москву, какъ посланниковъ мира, гофъ-канцлера барона Іоганна Бергенгильма, ландсгауптмана Андерса Линдгильма и ассесора Уголовнаго Суда, Самуиля Гете. Не замѣчая того, что дѣлалось втайнѣ у секретаря Датскаго Посольства, они видѣли (8 Ноября) явное возобновленіе прежнихъ трактатовъ: только Царь объявилъ излишнимъ утвержденіе оныхъ клятвою, потому что это сдѣлано уже въ 1684 году (1).

Карловичъ поспѣшилъ обратно изъ Москвы. Прыбывъ въ Янышекъ, онъ отправилъ къ Ригѣ множество крытыхъ саней, въ коихъ сидѣли вооруженные воины. Хитрость сія обнаружилась прежде времени; но Флемингъ, оправдывая вторженіе свое въ Лифляндію подозрѣніемъ Рижскаго Генералъ-Губернатора, и укрывательствомъ, со стороны его, Саксонскихъ перемѣтчиковъ, занялъ на лѣвомъ берегу Двины (14 Февраля) Кеберъ- или Кобронъ-шанецъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней обстрѣливалъ оттуда противулежащую крѣпость, не причинивъ ей, однакожъ, ни малѣйшаго вреда, ибо ядра едва перелетали черезъ Двину. Напослѣдокъ, наскучивъ

(1) Nordberg, I. 113. Слѣдовательно Ламберти разглагольствуетъ пустое (Memoires pour servir à l'histoire du dixhuitième siecle. s. 258). У него сказано: Cette victoire (de Narva), fut remportée le même jour, dans lequel une année auparavant le Czar avait juré la paix.

безполезною пальбою, Саксонцы обратились къ Динамюнду. Командовавшій здѣсь полковникъ Готгардъ Будбергъ отразилъ (13 Марта) первый приступъ, стоившій жизни 1000 непріятельскимъ воинамъ, въ томъ числѣ и Генералу Карловичу. Но вскорѣ потомъ, полковникъ Будбергъ съ 500 своихъ Финляндцевъ сдался на капитуляцію, и Генералъ-Фельдмаршалъ Флемингъ вручилъ Генералъ-Маіору Пайкулю (не Паткулю) главное начальство надъ Саксонскимъ войскомъ, расположеннымъ на Лифляндской границѣ.

И со стороны Царской дѣлались приготовленія къ войнѣ: стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ обучали *солдатскому строю* (1); въ принятыхъ недавно въ службу иностранныхъ офицерахъ была замѣтна особенная дѣятельность; для закупки же орудій, и для рекогносцировки ближайшихъ непріятельскихъ мѣстъ, посланъ инженеръ Корчминъ къ берегамъ Наровы и Невы (2).

(1) Иные думали отбыть отъ службы, наклепывая на себя разныя болѣзни и старость; но Царь, осмотрѣвъ ихъ самъ, приказалъ сослать въ Азовъ; трое же изъ нихъ, по неизвѣстнымъ сторонимъ еще причинамъ, наказаны строже.

(2) «Пришло мнѣ на мысль» (сказано въ одномъ изъ тогдашнихъ писемъ Царя къ Фельдмаршалу Головину): «сказывалъ мнѣ «Брандъ, что есть въ Ругодевѣ (Нарвѣ) «пушки продажныя корабельныя, въ 12, «въ 18 и въ 6-ть фунтовъ ядромъ, и я съ «нимъ говорилъ, чтобъ ихъ купить, и «нынѣ пошли ты Корчмина, чтобъ онъ «ихъ опробовавъ купилъ нѣсколько. А «между тѣмъ накажи ему, чтобъ присмо«трѣлъ города и мѣста кругомъ; также «естьли возможно ему дѣло сыскать, «чтобъ побывалъ и въ Орѣшекъ (Шлиссельбургъ); а буде въ него нельзя, хоть «возлѣ его, а мѣсто то зѣло нужно, про«токъ изъ Ладожскаго озера въ море (по«смотри въ карту), и зѣло нужно ради «задержанія выручки, а дѣтина кажется «не глупъ, и секретъ можетъ снесть; зѣ«ло нужно, чтобъ *Книперъ* того не вѣдалъ, «потому что онъ знаетъ, что онъ (Кор«чминъ) училъ.» (*Голиков.* Дополн. VI, 10, 11).

Воинственныя предначертанія Россіи становились яснѣе, особенно со времени возвращенія Царя изъ Воронежа: слова, сказанныя Монархомъ Шведскому Резиденту Книперкроону (1): «пусть Король Августъ беретъ Ригу; онъ не будетъ владѣть ею: я постараюсь отнять ее у него!» — при всей своей двусмысленности, не слишкомъ были двусмысленны; но чтобы успокоить Стокгольмскій Кабинетъ, Князь Андрей Хилковъ, наименованный въ то время Резидентомъ при Карлѣ XII, долженъ былъ возвѣстить скорое прибытіе Россійскаго посольства, находившагося уже въ дорогѣ (2).

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій былъ сначала назначенъ Чрезвычайнымъ Посломъ въ Швецію, но по измѣнившимся обстоятельствамъ остался въ Россіи.

Князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой, посланный 11 Іюля 1700, для усиленія

(1) Въ донесеніи о семъ Книперкроона Королю, писанномъ на Латинскомъ языкѣ, между прочимъ сказано: «Sua Czarica «Majestas dicebat, Regem Poloniae vel Ri«gam occupaturum, vel suas vires omnino «attriturum. Atqui subjecit, si Rigam Sue«cis adimat, eam tamen non retinebit, «illam ego, profecto manibus ejus eri«piam.»—*Nordberg.* I. 200, въ примѣчаніи.

(2) Царская грамота о семъ Королю, отъ 21 Апрѣля 1700, писанная на Латинскомъ языкѣ, помѣщена у Нордберга, т. I. с. 200, 201. въ примѣчаніи.

Польско-Россійскаго союза, съ полномочіемъ и проэктомъ (1) въ Берлинъ, доставилъ Царю отвѣтъ Курфирста: что морскія державы заняли Зундъ въ пользу Шведовъ, что Копенгагенъ осажденъ, Бранденбургіи угрожаетъ война, которой должно избѣгать тѣмъ болѣе, что по отдаленности Царя, Онъ не можетъ, въ скорости, подать Курфирсту пособія, и что миръ съ Турціей еще не надеженъ (2).

По окончаніе войны съ Турціею и заключеніе мира было уже праздновано въ Москвѣ (18 Августа 1700); а на другой день объявлена новая война Шведамъ: Россійскій Резидентъ былъ отозванъ изъ Стокгольма, Шведскому велѣно выѣхать изъ Россіи.

Древнія причины сей войны состояли въ притязаніяхъ Россіи на смѣжныя съ нею Остзейскія провинціи (3); причины новыя имѣли своимъ источникомъ пренебреженіе, оказанное Царю въ Ригѣ, ограбленіе Лифляндскими поселянами Русскаго Посла Возницына, на возвратномъ пути его изъ Вѣны, хищность Рижскаго почтмейстера въ отношеніи къ почтмейстеру Московскому, и задержаніе Россійскихъ купцовъ по долговымъ претензіямъ.

Противная сторона отвѣчала: что «Графъ Далбергъ, по болѣзни своей «(а не подъ предлогомъ траура по «скончавшейся уже чрезъ полтора го-«да дочери), не могъ ни посѣтить, ни «угостить пословъ; приказалъ, одна-«коже, оказывать имъ должныя поче-«сти, а только запретилъ осматривать «укрѣпленія.»

«Посолъ Прокофій Возницынъ, воз-«вращаясь, въ послѣднихъ числахъ «Мая 1699, чрезъ Ригу въ Псковъ, «лишился вещей и денегъ, украден-«ныхъ у него крестьяниномъ, и толь-«ко часть изъ нихъ возвращена вла-«дѣльцу, потому что воръ успѣлъ «скрыться (1).»

«Споръ двухъ почтмейстеровъ ка-«зался вовсе маловажнымъ, частнымъ «обстоятельствомъ; Московскій почт-«мейстеръ Андрей Виніусъ въ осо-«бенности жаловался на то, что на «почтѣ были отобраны боченки съ «икрою.»

«Арестованіе купцовъ по долговымъ «претензіямъ (сказано напослѣдокъ), «равномѣрно, не относится къ дѣламъ «общественнымъ (2).»

---

1) *Голиков.* Дѣян. XI, 60—67.

2) *Голиков.* Дополн. VI, 24—26.

(3) Разсужденіе, какія законныя причины имѣлъ Императоръ Петръ Великій къ начатію войны противъ Карла XII, Короля Шведскаго, въ 1700 году; соч. *Петра Шафирова,* С. П. Б. 1722, стр. 1—68.

(1) По актамъ Шведскаго архива въ Ригѣ, пропали 60 червонцевъ, 33 рейхсталера, серебряный съ крышкою кубокъ, подсвѣчникъ, колокольчикъ, пара пистолетовъ, соболья шапка, шелковый кушакъ, нѣсколько платья, и 80 кусковъ обоевъ.

(2) Nordberg, I. s. 203 и слѣд.

ГЛАВА II.

Законныя причины Россіи къ начатію Сѣверной войны.

Сыны Россіи оправдывали эту войну древностію правъ своихъ на обладаніе завоеванными у нихъ провинціями и городами.

Дерптъ (Юрьевъ), построенный въ 1030 году Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ, и основанныя подъ Россійско-Полоцкимъ данничествомъ Нѣмецкія колоніи на Двинѣ, доказываютъ Великокняжескія права на Лифляндію столько же, сколько и мирные договоры Іоанна Васильевича съ Эрикомъ XIV: первый отказался тогда отъ Ревеля и Пернова въ пользу Гермейстера Лифляндскаго, Архіепископа Рижскаго и Епископа Дерптскаго.

Шведы, въ 1572 году, силою завладѣли значительною частію Лифляндіи и многими мѣстами, принадлежавшими Россіи, между Нарвою и Кексгольмомъ.

Попечительностію Бориса Годунова, въ 1595 году, прекращена возгорѣвшаяся-было снова между Россіею и Швеціею война; но съ нею не прекратились Царскія требованія на Лифляндію и Эстляндію, до наступленія той несчастной эпохи, когда хищники престола спорили между собою о коронѣ, и Василій Іоанновичъ Шуйскій, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, былъ свидѣтелемъ почти конечной гибели государства. Шведское Правительство обѣщало тогда прислать въ помощь Царю 2000 конницы и 3000 пѣхоты; Русское же обязывалось за то платить ежемѣсячно опредѣленную на содержаніе сего войска сумму. Иноземные вспомогательные полки, предводимые Яковомъ де-ла-Гарди, сражались совокупно съ Царскими воинами, подъ Москвою и Смоленскомъ, дѣлили съ ними сначала побѣду и потери, но вскорѣ оставили союзниковъ, и изъ друзей стали ихъ врагами. Шведы роптали на невыдачу жалованья. Русскіе всю вину слагали на Шведскихъ же начальниковъ, удерживавшихъ у себя пересылаемыя къ нимъ деньги. Пусть будетъ это показаніе и невѣроятно, но тѣмъ ни сколько не оправдывается поведеніе союзниковъ, которые, требуя мгновеннаго, такъ сказать, исполненія договора, частію передались стоявшимъ подъ Смоленскомъ Полякамъ, частію же, возвращаясь съ де-ла-Гарди на родину, опустошали дорогою Царскія владѣнія. Избранный Государь принужденъ былъ сложить съ себя корону, которую не на долго принялъ сынъ Сигизмунда: по этому случаю, де-ла Гарди вторично разорилъ сѣверную Россію; напослѣдокъ, по неудачномъ покушеніи Польскаго Принца Владислава взойти на престолъ Московскій, и по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, Столбовскимъ миромъ (1616), утвердилась власть Царя Михаила Ѳеодоровича.

Только одно обстоятельство (весьма впрочемъ важное) оправдываетъ

Шведское оружіе въ этой новой войнѣ: со времени заключенія Столбовскаго мира каждый изъ Владыкъ Россіи, вступая на престолъ, торжественно отрекался отъ уступленныхъ Швеціи провинцій, за которыя теперь возгорѣлась между обѣими державами слишкомъ двадцатилѣтняя, кровавая распря.

По трактату 11 Ноября, Польскія войска долженствовали напасть на Шведскія владѣнія въ Лифляндіи, а Русскія занять Ингерманландію и Карелію (1).

ГЛАВА III.

Осада Нарвы.

Не взирая на то, что Швеція могла уже ожидать со стороны Россіи объявленія войны, извѣстіе о семъ до такой степени возбудило ея негодованіе, что не только Князь Хилковъ и принадлежащія къ посольству особы, но даже Русскіе купцы, счетчики и служители были взяты подъ стражу; въ слѣдствіе чего и Шведскій Резидентъ Книперкроонъ задержанъ въ Москвѣ.

Царь оффиціяльными грамотами, сообщилъ иностраннымъ дворамъ причины, побудившія Его объявить войну Швеціи: оскорбленія, причиненныя посольству въ Ригѣ, занимали между ними первое мѣсто.

Въ наше время едва ли бы рѣшились подобный поступокъ омывать кровію человѣковъ; но образъ мыслей всегда подъ вліяніемъ своего вѣка!

Война не была еще объявлена, а отряды Царскихъ войскъ двинулись уже къ Нарвѣ. Государь черезъ три дни послѣ объявленія войны оставилъ столицу; изъ Новгорода отправилъ впередъ, съ легкою кавалеріею, генерала Бориса Петровича Шереметева; тамъ же принялъ на службу Дюка Карла Евгенія де Кроа, и писалъ къ Королю Польскому о необходимости видѣться съ нимъ въ Бирзенѣ или Полоцкѣ (2).

Что касается до непріятеля, то Петръ I получилъ, чрезъ Паткуля, извѣстіе о предположеніи Карла XII сдѣлать съ 18,000 человѣкъ высадку въ Перновѣ.

«И буде сіе истинна» (сказано въ письмѣ Царя къ Головину): «то конечно Датскій осиленъ караванами «(флотами) соединенныхъ; однако жъ «присланной сей сказываетъ, что Посланникъ Датской Короля обнадеживаетъ, такъ какъ и здѣшній, что Король его миру не учинитъ (3).»

Выступившее въ походъ войско состояло, большею частію, изъ людей неопытныхъ, необученныхъ и худо

(1) *Голиков. Дѣян.* XI, 46—53.
(2) *Голиков. Дѣян.* X, 28, 29.
(3) *Голиков. Дополн.* VI, 55, 56.

вооруженныхъ, какъ то видно изъ достопримѣчательныхъ словъ самого Царя: «знаю я, что Шведы нѣкото-«рое время войско мое побѣждать мо-«гутъ; но тѣмъ самимъ научатъ «оное побѣдить ихъ самихъ.»

Черезъ три дни по прибытіи Царя въ Новгородъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой долженъ былъ выступить съ войскомъ вмѣсто Якова Брюса, у котораго, за медленность его, отняли на время команду.

Князь Трубецкой, съ 8—9000 человѣкъ, по взятіи Яма (Ямбурга) и Копорья (1), перешелъ (9 Сент.) Нарову; а Иванъ Бутурлинъ, съ 7—8000, послѣдовалъ за нимъ (29 Сент.), сопровождаемый самимъ Царемъ (2), который, бывъ направленъ на Камнергольмъ (съ бомбардирскою ротою Преображенцевъ, тогда какъ прочій отрядъ Бутурлина шелъ смежною стороною), вступилъ, обѣденнымъ гостемъ, въ боярскую палатку Трубецкаго (3).

Инженеръ-генералъ Баронъ Людвигъ Николай фонъ Галлартъ (4), прибывшій за два дни предъ тѣмъ къ Трубецкому, вручилъ теперь Царю рекомендательное письмо Польскаго Короля; Монархъ ласково привѣтствовалъ Галларта, на Голландскомъ языкѣ. Кроткія выраженія Его тѣмъ сильнѣе подѣйствовали на генерала (который за столомъ долженъ былъ сѣсть выше Царя), что онъ до того времени имѣлъ двоякую причину къ неудовольствію: во первыхъ на Князя Трубецкаго, содержавшаго войско въ плохой дисциплинѣ, и во вторыхъ на полковника Преображенскаго полка Іоганна Эрнста фонъ Бломберга, который довольно дерзко охуждалъ смѣлость Монарха подъ Нарвою, и за то выслушалъ отъ него окрикъ: «кто труситъ, тотъ оставайся назади!» (1)

Послѣ стола Царь, съ прочими гостями, посѣтилъ полковника Чамберса, занялъ тамъ мѣсто между Кроа и Галлартомъ, разговаривалъ съ ними о Ригѣ и Нарвѣ, и до того былъ доволенъ разсказами обоихъ, что поцѣловалъ Дюка нѣсколько разъ, а Барона однажды.

Около Нарвы вырубали лѣса и проводили линіи между городомъ и Русскимъ станомъ. Инженеръ-генералъ Галлартъ, котораго не спросили объ этомъ, съ удивленіемъ смотрѣлъ на работы.

Обѣдая у Меньшикова, 28 Сентября, Царь говорилъ о замѣченныхъ Имъ самимъ, слабѣйшихъ пунктахъ осажденнаго города, и для рекогносцировки непріятеля, пригласилъ къ себѣ послѣ обѣда, генераловъ Кроа и Галларта. Они явились къ Царю, и увидѣвъ, что Онъ тычинками распредѣляетъ линіи, не могли скрыть своего изумленія: «*аще, кто не хо-«щетъ дѣлати, иниже да ястъ?*»

---

(1) *Голиковъ.* Дополн. VI, Примѣч. къ Исправленію I. 11.

(2 и 3) Рукописный дневникъ Галларта, составляющій нынѣ собственность Барона фонъ Кампенгаузена.

(4) Эту фамилію иные пишутъ *Аллардъ*, другіе *Аллартъ* и опять иные *Д'Аллартъ*. Графъ Брассей, воинственный товарищъ генерала, называетъ его (Memoires politiques amusans. 8. 1735) Галлартомъ; такъ пишетъ свою фамилію и самъ Галлартъ, въ помянутомъ дневникѣ.

(1) Къ этому прибавляютъ еще слова: Jck ben geen Hontsfot.

говоритъ Апостолъ Павелъ, отвѣчалъ Монархъ по Голландски. Потомъ всѣ трое пустились верхами вдоль линій, и проѣзжали мимо крѣпости, подъ выстрѣлами непріятеля. Петръ, въ зеленомъ морскомъ мундирѣ, охуждалъ Дюка за то, что красный, съ позументами, нарядъ его могъ служить цѣлью стрѣлкамъ, и принудилъ его закрыться плащемъ.

У палатки Князя Трубецкаго встрѣтилъ ихъ только что прибывшій изъ Нарвы перемѣтчикъ, Саксонскій ротмистръ Бауеръ, извѣстившій (какъ показываетъ Галлартъ) Царя: что гарнизонъ города, подъ командою полковника Горна, состоитъ изъ 900 человѣкъ пѣхоты, 150 кавалеристовъ и 800 вооруженныхъ крестьянъ, и что непріятель достаточно снабженъ воинскими снарядами, жизненными припасами и дровами.

Генералъ Адамъ Вейде расположился, съ своимъ отрядомъ, на сторонѣ Іоалы; далѣе къ Кампергольму стоялъ Главнокомандующій, Фельдмаршалъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, (имѣвшій сообщеніе съ отряднымъ командиромъ Артамономъ Головинымъ). По прибытіи его къ войску, генералъ Галлартъ замѣтилъ: что Русскіе полки, сильнымъ своимъ барабаннымъ боемъ, привлекали непріятеля къ мостамъ и тѣснинамъ.

Такимъ образомъ собралось подъ Нарвою все осадное войско, число котораго у Гордона показано въ 39,000, а по журналу Царя простиралось оно до 45,000 человѣкъ (1).

Нарова течетъ дугою, между Нарвою и Ивангородомъ: восьмиверстное пространство отъ Кампергольма до Іоалы, служило мѣстомъ стана для Царскаго войска. Отдѣленное отъ города двойными укрѣпленными линіями, защищенное рвами, въ 9 футовъ ширины и въ 6 футовъ глубины, также земляными валами въ 9 футовъ вышины, батареями, палисадами и рогатками, войско сіе могло отразить всякое нападеніе.

Защищаемое десятью орудіями возвышеніе, близь Кампергольма, было главною квартирою Фельдмаршала Головина; въ центрѣ бѣлѣлъ шатеръ Трубецкаго, нѣсколько выше стояла палатка генерала Вейде; прочее же пространство до Іоалы занимала кавалерія Шереметева.

(1) Князь Трубецкой командовалъ четырьмя Стрѣлецкими и двумя другими полками, и Новгородскимъ Дворянскимъ ополченіемъ (2184+1700+5000 = 8884 человѣка); Генералъ Бутурлинъ предводилъ полки: Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и три другихъ (2936+1018+3671=7625 человѣкъ); Генералъ Вейде имѣлъ шесть полковъ пѣхоты и одинъ Драгунскій полкъ (7635 человѣкъ); Генералъ Головинъ начальствовалъ надъ семью полками пѣхоты и однимъ полкомъ Драгунъ (9,602 человѣка); сверхъ того было Московской и Смоленской милиціи около 5.000. Все всѣхъ составитъ 38,767 человѣкъ; прибавя же еще 6,600 человѣкъ конницы Шереметева; въ томъ числѣ и артиллерію, можно опредѣлить, что осадной корпусъ состоялъ вообще изъ 45,000 человѣкъ; а если Генералъ Галлартъ, находясь въ плѣну, и считалъ его въ 60,000 (Livonica, oder zur Erläuterung der mit Anfang des 1700 Jares in Liefland entstandenen Unruhen dienliche Stücke. Fasciculus V s. 29), то это показаніе (пристрастными Шведскими подданными) увеличено съ умысломъ: въ рукописномъ Галлартовомъ дневникѣ показано 15,000 менѣе.

Изъ Пскова доставлены водою пушки и мортиры, съ прочими артиллерійскими снарядами; но ихъ было недостаточно для успѣшнаго метанія бомбъ: пожалованный въ семъ году въ Фельдцейгмейстеры Имеретинскій Царевичь Александръ Арчиловъ (1), нашелъ въ наличности только 1100 бомбъ, 3000 ядеръ и 1200 пудовъ пороха. — Между тѣмъ были открыты траншеи въ двухъ мѣстахъ по сю сторону рѣки, равно (Василіемъ Корчминымъ) и по ту сторону, предъ Ивангородомъ. — Въ тоже время, по приказанію Царя, пущено въ осажденный городъ восемьдесятъ привязанныхъ къ стрѣламъ записокъ, съ тою цѣлію, чтобы обѣщаніями заманить переметчиковъ.

Близъ своего холма Царь собственноручно заложилъ мортирный кетель, который приведенъ къ окончанію вмѣстѣ съ другими кетелями и батареями. 20-го Октября, въ два часа по полудни, бомбы и ядра полетѣли въ городъ, не причинивъ однако же большаго вреда осажденнымъ, потому что вспыхнувшій пожаръ былъ скоро утушенъ.

Траншеи доведены были по сю сторону рѣки до гласиса Нарвы, а по ту сторону до палисадовъ Ивангорода.

ГЛАВА IV.

События до Нарвской битвы.

Во время сихъ приготовленій, Карлъ XII сдѣлалъ высадку (6 Октября) у Пернова (1), намѣревался прогнать Саксонцевъ изъ Рижскихъ окрестностей, не зная того, что Рига была уже въ безопасности, и что опасность угрожала Нарвѣ.

Генералъ-Лейтенантъ Веллингъ, вооружилъ у Феллина 10—11,000 Финляндцевъ. Командовавшій подъ нимъ Генералъ-Маіоръ Майдель, разсѣявъ Саксонскіе летучіе отряды у Вендена, Купфергаммера и Нейермюлена, отбросилъ Генералъ-Маіора Пайкуля за Двину; но пріобрѣтенныя такимъ образомъ выгоды обратились въ ничто

(1) Съ 22-го Мая 1649 Имеретія признала владычество Россіи надъ собою (*Голиков.* Дополн. III, стр. 13—17), и въ 1681 году Имеретинскій Царь Арчилъ присягнулъ въ вѣрности Царю Өеодору Алексѣевичу, но вскорѣ потомъ, по случаю возникшихъ безпокойствъ, бѣжалъ съ своимъ семействомъ въ Астрахань. 22-го Апрѣля 1685 (Грузинскія дѣла въ Московскомъ Архивѣ N. 14), назначенъ ему городъ Терекъ для жительства; въ послѣдствіи времени дозволено ему возвратиться въ Москву.—Старшій сынъ этого Царя, Александръ Арчиловъ, сопровождалъ Петра I въ Голландію, и былъ съ нимъ теперь подъ Нарвою.

(1) *Gadebusch,* Livl. Jahrbücher, VII, s. 93.

неожиданнымъ переходомъ Августа черезъ Двину (15 Іюля), у Пробстингсгофа. Саксонцы, занявъ здѣсь выгодную позицію, спокойно ожидали медлившаго непріятеля, который (бывъ слабѣе ихъ третьею долею) показался предъ ними наконецъ черезъ пять дней; но послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ оставилъ поле сраженія, и расположился станомъ на Эстонской границѣ, близь Руена; между тѣмъ, какъ крѣпость (гарнизонъ коей былъ усиленъ частію Веллингова корпуса), достаточно снабженная артиллеріею, артиллерійскими снарядами и жизненными припасами, зажгла форштадты, и давала тѣмъ знать, что она готова къ оборонѣ.

Заложенные слишкомъ далеко, Саксонскіе шанцы не могли вредить городу, не взирая на то, что стрѣляли по немъ раскаленными ядрами: Августъ II хотѣлъ перемѣнить батареи и дать приказъ о подвозѣ тяжелой артиллеріи.

При такой нерѣшимости осаждающихъ, городскіе депутаты (опасаясь за свои товары) просили о пощадѣ города, и 15-го Сентября осада была снята.—Въ слѣдъ за тѣмъ, генералъ Штейнау окружилъ Кокенгузенъ, и, по четырехъдневномъ бомбардированіи, принудилъ его сдаться на капитуляцію.

Когда узнали о сдѣланной Карломъ XII высадкѣ, то Шереметевъ, съ 5,000 кавалеріи, былъ посланъ (25 Октября) для наблюденія за движеніями непріятеля, и въ тоже время распространилъ вездѣ Царскій Манифестъ, обѣщавшій Эстляндцамъ и Лифляндцамъ безопасность и покровительство (1). У Пурца, въ девяти миляхъ отъ Нарвы, Шереметевъ (29 Октября) напалъ, въ расплохъ, на Шведскій отрядъ, состоявшій изъ 600 человѣкъ; взялъ въ плѣнъ маіора Паткуля, поручика Адеркаса и 29 нижнихъ чиновъ: отъ нихъ узнали, что Король намѣревается подать помощь Нарвѣ.

Комендантъ Горнъ не страшился своихъ противниковъ, и на предложеніе о сдачѣ города отвѣчалъ язвительными словами (2).

По недостатку артиллерійскихъ снарядовъ, предположено было взять приступомъ только Ивангородъ; назначеннымъ для сего двумъ Стрѣлецкимъ полкамъ, въ ночь на 7-е Ноября, приказано срубить палисады; но Стрѣльцы не устояли противъ сотни Шведовъ, и потеряли 70 человѣкъ убитыми, да 110 ранеными. Траншеи возстановлены были опять; но въ новой вылазкѣ убито 41 и ранено 64 человѣка, изъ числа бывшихъ на приступѣ (3).

Около этого времени, второй бомбардиръ-капитанъ Преображенскаго полкъ Гуммертъ (Gümmert), передался Шведамъ. Такой поступокъ Царскаго любимца (которому не задолго предъ тѣмъ Государь пожаловалъ въ Москвѣ домъ) казался невѣроятнымъ; почему, для узнанія истины, писали къ Коменданту Горну, что 10-го Ноября пропалъ безъ вѣсти

(1) *Голиковъ.* Дополн. VI, стр. 59, 60.

(2) Въ духѣ того вѣка, Горнъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Завтра получите вы отвѣтъ изъ большой черниллицы!» (Рукописная Исторія Лифляндіи, соч. Кельха).

(3) Дневникъ генерала Галларта.

капитанъ Гуммертъ, вѣроятно попавшійся въ плѣнъ, и просили поступать съ нимъ снисходительнѣе. Отвѣтъ на сіе письмо, объяснилъ все дѣло и долженъ былъ оскорбить Царя. Онъ тотчасъ приказалъ отослать изъ осаднаго войска большую часть Шведскихъ оберъ и унтеръ-офицеровъ въ Москву, гдѣ и долженствовали они служить въ прежнихъ своихъ чинахъ, и на прежнихъ окладахъ (1).—Бѣгство Гуммерта показало тогда же, чего ожидали въ арміи отъ такой осады знающіе свое дѣло люди.

Русскіе узнали о приближеніи Шведскаго Короля (который посѣтивъ своего генерала Веллинга въ Русенѣ и принявъ отъ полковника Шлиппенбаха добытое симъ послѣднимъ на Пейпусѣ Псковское знамя, шелъ впередъ, какъ показываетъ Кельхъ, съ 8,440 человѣками, а какъ видно изъ актовъ, съ 20 баталіонами въ 300 и 40 эскадронами во 100—110 человѣкъ каждый, слѣдовательно, съ 10—11,000 корпусовъ), и, превосходя его силами болѣе нежели втрое, готовились къ бою съ отборнѣйшимъ войскомъ того времени (2).

Кавалерія, подъ командою Шереметева, очистила (16 Ноября) тѣснину у Пюгайегги (въ 6 миляхъ отъ Нарвы) съ тѣмъ, чтобы у Силламегги (въ 3-хъ миляхъ отъ Нарвы) воспрепятствовать проходу приближавшихся Шведскихъ отрядовъ, которыми предводительствовалъ Карлъ XII. Эта мысль была уже неудобоисполнима потому, что въ Ноябрѣ трудно было найти тамъ продовольствіе для столь значительнаго числа лошадей, и что весь отрядъ могъ быть обойденъ непріятелемъ.

Считали нужнымъ подвинуть къ Нарвѣ расположенную не подалеку пѣхоту Рѣпнина, въ числѣ 13,000, и Казаковъ Мазепы, въ числѣ 8,000 человѣкъ. Петръ I желалъ ускорить прибытіе сихъ войскъ и потомъ отправиться чрезъ Москву въ Бирзенъ, ибо въ одномъ мѣстѣ ожидалъ Его Турецкій Посолъ, а въ другомъ Августъ II (1). Въ слѣдствіе этого, Царь назначилъ всѣмъ генераламъ (17-го Ноября) собраться у Головина, гдѣ объявилъ свое намѣреніе отбыть изъ арміи, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ (который, какъ дипломатъ, въ Москвѣ и Бирзенѣ былъ болѣе на своемъ мѣстѣ, нежели подъ Нарвою), и ввѣрилъ команду Дюку де Кроа (2).

Дюкъ всячески старался отклонить отъ себя это порученіе, потому что, бывъ чуждымъ еще въ войскѣ, онъ не имѣлъ даже порядочной верховой лошади; но Монархъ настаивалъ въ своемъ требованіи (3).

За четыре часа до солнечнаго восхода (18-го Ноября) Петръ I посылалъ семерыхъ посыльныхъ, одного вслѣдъ за другимъ, звать къ себѣ Дюка, напослѣдокъ поспѣшилъ къ нему Самъ, возобновилъ свое требованіе, и не взирая на то, что было еще рано, подкрѣпилъ его нѣсколькими стаканами Секта: Дюкъ принужденъ былъ согласиться, но желалъ обезпечить себя Царскимъ полномочіемъ (4).

Черезъ нѣсколько минутъ Царь отправился въ дорогу, оставя безъ означенія числа и безъ печати грамоту,

(1. 2) Дневникъ генерала Галларта.

(1. 2. 3. 4) Галлартовъ дневникъ.

которую генералъ Галлартъ считаетъ недѣйствительною (1).

Царь (сказано въ этой грамотѣ), отъѣзжая по важнымъ обстоятельствамъ, поручаетъ войско Дюку де Кроа и Князю Якову Өедоровичу Долгорукову: первому, Намѣстнику своему, съ обязанностію *добывать Нарвы и Ивагорода*, равно стараться не пропускать въ городъ никого и ничего, со стороны непріятельской; а послѣднему, какъ Генералъ-Провіантмейстеру, и т. д. (2).

Нѣкоторые писатели вздумали отъѣздъ Петра I изъ арміи приписывать недостатку присутствія духа въ семъ Государѣ. Можно ли такъ говорить о томъ, кто и въ случаяхъ жизни, болѣе затруднительнѣйшихъ, явилъ уже опыты своей неустрашимости? Царь уѣхалъ потому, что считалъ нужнымъ увеличить подъ Нарвою число войска и артиллеріи; потому, что въ арміи своей былъ лишь капитаномъ, и потому, что въ слабѣйшемъ силами непріятелѣ не предполагалъ дерзкой рѣшимости напасть на укрѣпленный станъ. Это послѣднее обстоятельство было, можетъ статься, главнѣйшею причиною Его отъѣзда.

Въ тоже время Генералъ Шереметевъ получилъ слѣдующій Царскій приказъ: «Борисъ Петровичъ! приказалъ я вѣдать надъ войски и надъ «вами Арцуху фонъ-Крою, изволь сіе «вѣдать, и по тому чинить, какъ на«писано въ статьяхъ у него за моею «рукою, и сему повѣрь.»

Равно были приняты уже мѣры, чтобъ недопустить доставленія въ крѣпость сикурса; но быстрота Шведовъ

---

(1) Плѣнный Галлартъ писалъ въ донесеніи Польскому Королю, изъ Нарвы, 6-го Декабря нов. ст. (см. Livonica V, s. 25, равно и въ дневникѣ): «Sie war weder gehauen noch gestochen.»

(2) Выписываемъ сію грамоту подлинникомъ: «Понеже Его Царское Величество ради «нужнѣйшихъ дѣлъ отъѣзжаетъ для сви«данія съ Королевскимъ Величествомъ «Польскимъ, купно съ Генералъ-Фельд«маршаломъ, того ради вручаетъ все вой«ско Его Княжеской Пресвѣтлости по «нижеписаннымъ статьямъ: 1) Что Его «Пресвѣтлѣйшество имѣетъ быть глав«нѣйшимъ начальникомъ. 2) Что всѣ Ге«нералы, Офицеры даже до салдата, имѣ«ютъ (въ небытіи Его Царскаго Величе«ства) быть подъ его командою во всемъ, «яко самому Его Величеству, подъ тѣмъ «же артикуломъ. 3) Дождався довольства «потребъ артиллерійскихъ, добывать не«медленно Нарву и Иванъ городы, о чемъ «стараться всячески; понеже какъ Цар«скому Величеству ради себя, такъ равно «и ради Королевскаго Величества то нуж«но; ибо не получа сей крѣпости, невоз«можно будетъ сильно помогать Королев«скому Величеству (Польскому).—4) Та«кожде Его Пресвѣтлѣйшеству зѣло про«вѣдывать про Свейской сикурсъ, и когда «подлинно увѣдомится о бытіи его, тогда «обождать (если оный нарочито силенъ) «начатіемъ добыванія, и въ прибытіи она«го въ городъ не пропустить; и поискъ «по возможности за помощію Божіею надъ «ними искать; естьли же по вѣрнымъ вѣ«домостямъ возможно до прибытія его «сіе исполнить, начинать весьма во имя «Божіе.—5) Запасы служилымъ людямъ «имѣютъ даватися отъ Генералъ-Прові«антмейстера и Его Пресвѣтлости. Есть«ли какіе указы въ Державу Царскаго Ве«личества посылать будетъ надобно, для «привозки оныхъ, о томъ повелѣвать Ге«нералу-Провіантмейстеру; естьли же ослу«шаніе каковое пограничные Воеводы по«кажутъ, то чинить надъ ними, яко под«данными своими, хотя удостоятъ себя и «смерти, также и надъ прочими Началь«ники и Бурмистры.»

воспрепятствовала привести мѣры эти въ исполненіе.

Шереметевъ оставилъ Силламёгги (1) въ тотъ же день (2). За нимъ слѣдовало по пятамъ Королевское войско, остановившееся напослѣдокъ у Лагены, въ десяти верстахъ отъ Нарвы.

Неисполненіе приказа Главнокомандующаго, чтобы сотня конныхъ ратниковъ наблюдала за движеніями непріятеля было причиною тому, что Шведскій Генералъ-Маіоръ Риббингъ, благопріятствуемый темнотою ночи, успѣлъ осмотрѣть Русскія укрѣпленія, тогда, какъ въ станѣ безпрерывно ходили патрули, съ священнымъ лозунгомъ: *Святые Апостолы Петръ и Павелъ*, и когда все было уже готово для встрѣчи непріятеля (1).

ГЛАВА V.

Нарвская битва, 19 Ноября 1700.

Въ укрѣпленномъ станѣ, 19 Ноября, выстроилось къ смотру Русское войско, какъ вдругъ, три пушечные выстрѣла съ Царской главной батареи, возвѣстили непріятеля, приближавшагося среди тумана (3).

Сильный огонь орудій привлекъ Дюка къ центру стана, гдѣ артиллерія, на 1500 шаговъ, отвѣчала артиллеріи непріятельской.

Зная уже позицію Русскихъ, Король ввѣрилъ правый флангъ Генералъ-Лейтенанту Веллингу, лѣвый Генералъ-Лейтенанту Реншильду, усилилъ центръ орудіями, и обезпечилъ тылъ кавалеріею.

---

(1) Россійскій Генералъ доноситъ, отъ 3-го Ноября, Царю—называя Его *Превысочайшимъ Господиномъ, Господиномъ Капитаномъ:* — что онъ въ тотъ же день отступаетъ изъ опустошенныхъ и вызженныхъ окрестностей потому, что люди его, по случаю множества больныхъ, нуждаются въ квартирахъ (*Голиков.* Дополн. VI. стр. 83—86). Монархъ однако же, какъ кажется, былъ недоволенъ этимъ: ибо во второмъ донесеніи Шереметева, отъ 10 Ноября, находимъ мы слѣдующее: «я «тамъ не стоялъ для того, что болота, и «топи большія и лѣса превеликіе. Я былъ «опасенъ, чтобы (непріятели) не обошли «насъ около къ Ругодеву) (къ Нарвѣ), а «мыбъ того не вѣдали»—и проч.

(2) Галлартовъ дневникъ.

(3) По Галлартову дневнику, только 30,000 Русскихъ могли защищать станъ, потому что изъ показаннаго прежде числа войска находилось: 4000 человѣкъ въ траншеяхъ, 1500 по ту сторону Нарвы, 2000 было больныхъ и раненыхъ.—Сверхъ того, многіе были уже убиты.

(1) Въ Московскомъ Телеграфѣ на 1831 годъ помѣщена весьма любопытная статья: *Подвиги Русскихъ подъ Нарвою въ 1700 году.* Статья сія, извлеченная Г. де Сангленомъ изъ одной старинной хроники, проливаетъ совершенно новый свѣтъ на описаніе Нарвской битвы. Въ концѣ сего тома, мы помѣщаемъ вкратцѣ помянутый историческій фактъ. *Перев.*

Черезъ Ратгофъ шелъ Веллингъ съ 11 баталіонами и 12 эскадронами, черезъ Вензекюлль велъ Реншильдъ 9 баталіоновъ и 21 эскадронъ на правое крыло укрѣпленной Русской линіи.

Отрядъ Реншильда долженъ былъ сражаться съ отборнымъ Царскимъ войскомъ и Карлъ XII хотѣлъ одушевить здѣсь храбрыхъ собственнымъ своимъ примѣромъ.

Сильный снѣгъ, скрывавшій отъ Русскихъ всѣ предметы болѣе нежели на 30 шаговъ, благопріятствовалъ Шведамъ. Въ часъ по полудни, соединенными силами атаковали они укрѣпленный станъ, близь того мѣста, гдѣ расположенъ былъ отрядъ Князя Трубецкаго. Слишкомъ растянутая линія Русскихъ, въ особенности Стрѣльцовъ дѣлала тщетнымъ всякое сопротивленіе. Въ нѣсколько минутъ рвы были завалены, палисады и рогатки опрокинуты, десять орудій главной батареи достались непріятелю, отряды Головина и Трубецкаго разсѣяны.

Генералы Кроа и Галлартъ старались собрать бѣгущихъ воиновъ, между тѣмъ какъ одинъ лишь Вейде удерживалъ еще поле сраженія; но колонны Реншильда и Веллинга, въ противуположныхъ направленіяхъ, тѣснили своихъ противниковъ къ Камергольму и Іоалѣ.

Топи, вагенбургъ и рогатки были плохою защитою для праваго крыла Русскихъ, и полки бѣжали въ безпорядкѣ, какъ стада (говоритъ одинъ иностранный генералъ, находившійся въ Русской службѣ); побѣжденные спѣшили на мостъ, и мостъ обрушился подъ ними. Солдаты обвиняли въ измѣнѣ командовавшихъ ими иностранцевъ, и умертвили изъ нихъ многихъ. Полковникъ Ліонъ, адъютантъ Имговъ, инженерный офицеръ Биркенштеинъ, секретарь, камердинеръ и кухмистеръ Дюка, даже повара его и гайдуки, вмѣстѣ съ двумя офицерскими женами пали жертвами этого ослѣпленія. Фельдмаршалъ де Кроа, Генералъ-Лейтенантъ Галлартъ, Полковники Бломбергъ и Лефортъ, Польскій Уполномоченный, Генералъ-Маіоръ Ланге, со многими другими иностранными офицерами, выѣхали впередъ, и вручили свои шпаги Шведскому полковнику Штеенбоку.

Напослѣдокъ удалось, на короткое время, возстановить бой на правомъ крылѣ, поддерживаемый еще на лѣвомъ безпорядочною толпою; но артиллерія дѣйствовала уже слабѣе, и темнота ночи прекратила побоище. Долгорукій предложилъ капитуляцію; по нѣсколькихъ пересылкахъ парламентеровъ непріятель утвердилъ ее; Шведскій Генералъ-Маіоръ Майдель занялъ возвышеніе не-Русскаго уже стана, и трубные звуки отозвали сражающихся съ поля битвы.

Заключенная на другое утро, словесно (20 Ноября) капитуляція была такого содержанія: 1) что генералы, офицеры и всѣ нижніе чины могли отступить съ знаменами, оружіемъ и шестью полевыми орудіями; 2) что плѣнные съ обѣихъ сторонъ возвращались къ своимъ арміямъ; 3) что частная собственность оставалась неприкосновенно (1).

Гвардейскіе полки, съ распущенными

(1) *Голиков.* Дѣян. II, с. 30, — и Галлартовъ дневникъ.

знаменами, перешли уже чрезъ наведенный снова мостъ, какъ вдругъ Шведы начали грабить обозъ, отнимать оружіе остальныхъ отступавшихъ полковъ, и напослѣдокъ остановили ихъ. Многіе офицеры и генералы отосланы въ Нарву, гдѣ цѣлый день продержали ихъ въ нетопленной избѣ и безъ пищи. Такимъ образомъ взяты были въ плѣнъ: Тайный Совѣтникъ и Генералъ-Провіантмейстеръ Князь Яковъ Долгорукій, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Царевичъ Александръ Арчиловъ, генералы: Артамонъ Головинъ, Адамъ Вейде, Иванъ Бутурлинъ, полковники: Казимиръ фонъ-Крагенъ, Вильгельмъ фонъ-Дельденъ, Джемсъ и Александръ Гордоны, Сиверсъ, Гулицъ, Пиндегрäсъ Иваницкій, и сверхъ того болѣе тридцати штабъ и оберъ-офицеровъ, кромѣ многихъ фейерверкеровъ, врачей, хирурговъ и аптекарей. — Эти плѣнные, вмѣстѣ съ добровольными плѣнными были отправлены изъ Нарвы въ Ревель, а оттуда въ Стокгольмъ (1).

Нѣкоторые утверждаютъ, что капитуляція была нарушена по случаю неисполненія Русскими одного пункта, именно: чтобы во время отступленія не поджигать и не грабить; другіе же приписываютъ это взятію Россіянами съ собою своей воинской казны, а иные, напослѣдокъ, отвергаютъ вовсе существованіе самой капитуляціи.

Можно предполагать, что Шведы имѣли подъ ружьемъ едва ли болѣе 6000 человѣкъ, потому что Веллинговы Финляндцы разбрелись около отбитыхъ бочекъ водки, не узнавали своихъ, и даже стрѣляли по нимъ (1).

Генералъ Шереметевъ, съ своею кавалеріею, безъ капитуляціи удалился съ поля битвы. Близъ водопада Іоалы онъ переправился вплавь черезъ Нарову, потерпѣвъ притомъ значительный уронъ, потому что изнуренныя лошади не могли держаться противъ сильнаго стремленія воды: по журналу Петра I, погибло здѣсь болѣе тысячи, а по дневнику генерала Галларта, нѣсколько тысячъ человѣкъ (2).

Шведскій Король успѣхомъ своимъ преимущественно обязанъ безпорядку, обнаружившемуся между Русскими; ожесточеніе простыхъ воиновъ, обыкшихъ приписывать измѣнѣ то, что часто бываетъ дѣломъ случая, или благоразумія, устрашило иностранныхъ офицеровъ (3).

Если друзья Шереметева и приписываютъ пораженіе Русскихъ тому, что войско, въ противность мнѣнія сего генерала, было оставлено въ укрѣпленномъ станѣ (?), то другіе, напротивъ, считаютъ виновникомъ этого пораженія самого Шереметева,

(1) Объ измѣнѣ военачальниковъ утверждаютъ, даже, Ѳеофанъ, Щербатовъ и Голиковъ (Дѣян. II. 27).

(1) Галлартовъ дневникъ.

(2) Галлартовъ дневникъ.

(3) Фельдмаршалъ де Кроа умеръ, вскорѣ послѣ сего, въ Ревелѣ (2 Февр. н ст.), и въ такой притомъ бѣдности, что тѣло его долгое время оставалось непогребеннымъ (Gadeb. VII. s. 95), — Галлартъ освобожденъ, какъ кажется, по чьему-то ходатайству; другіе, напримѣръ, Бутурлинъ и Александръ Гордонъ, были выкуплены. Князь Долгорукій, какъ услышимъ мы въ послѣдствіи, свободою своею обязанъ своей отважности.

слишкомъ рано удалившагося съ поля битвы.

«Если бы Шереметевъ (утверждаетъ «Галлартъ), безъ боя, не переправился съ кавалеріею, у Іоалы, черезъ «Нарову, а поспѣшилъ бы на помощь генералу Вейде, который тѣснилъ уже непріятеля назадъ, то, «по всей вѣроятности, Русское лѣвое «крыло разбило бы Шведовъ.»

По иностраннымъ извѣстіямъ полагаютъ потерю Русскихъ въ 18,000, а потерю Шведовъ въ 2000 человѣкъ, убитыми и ранеными: сами побѣжденные считаютъ, что они лишились 6000 воиновъ; непріятель же потерялъ вполовину менѣе (1).

Со стороны Русскихъ убито 6 полковниковъ и 2 подполковника, со стороны же Шведовъ: Генералъ-Маіоръ Риббингъ, полковники Штеенбокъ и Ребиндеръ. — Побѣдителямъ достались 134 пушки, 25 мортиръ (2), 100 или 150 знаменъ и 32,000 воинской казны.

Несправедливо, будто Карлъ XII, обезоруживъ Русскихъ, отослалъ ихъ обратно въ Россію, считая недостойными плѣна. Исторія противорѣчитъ этому.

«И такъ (пишетъ Царь) надъ нашимъ войскомъ Шведы викторію получили, что есть безспорно; но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную получили. Ибо одинъ «только старый Лефортовскій полкъ «былъ, да два полка Гвардіи были «только у Азова, а полевыхъ боевъ, «паче же съ регулярными войсками никогда не видали; прочіе же «полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые самые были рекруты. Къ томужъ за позднымъ временемъ и «за великими грязьми и провіанта «доставить не могли; и единымъ словомъ сказать, казалось все то дѣло «яко младенческое играніе было, а «искуства ниже вида: то какое удивленіе, такому старому, обученному и «практикованному войску надъ такими неискусными сыскать викторію?» (1)

(1) Въ Царскомъ Журналѣ (I, стр. 34) отряды Головина, Вейде и Трубецкаго, послѣ похода показаны въ 22,967 человѣкъ; число же убитыхъ, потонувшихъ и умершихъ съ голода, на обратномъ походѣ, сочтено въ 6000.

(2) Такъ показываетъ Галлартъ (Fascikeln V, 630). — Журн. (I, стр. 32) упоминаетъ о 63 пушкахъ, 7 гаубицахъ, 50 полевыхъ орудіяхъ и 25 мортирахъ. Liniers (III, 84) считаетъ особенно 45 совершенно новыхъ пушекъ.

(1) Журналъ I. стр. 33. *Голиков. Дѣян.* II, 26—35. Fascikeln V, 8—32. Liniers III, 77—88. Nordberg I, 220—225. Должно замѣтить, что по Шведскому счисленію сей день побѣды показывается, вмѣсто 19, 20-мъ числомъ Ноября; потому что, по Королевскому повелѣнію, високосный день 1700 года былъ исключенъ изъ Шведскаго календаря, и 29 Февраля считалось уже 1 Марта. Это счисленіе времени продолжалось въ Швеціи до 1712 года, въ которомъ двумя вдругъ високосными днями—29 и 30 Февраля—соглашено оно со счисленіемъ Русскимъ.

ГЛАВА VI.

Слѣдствія Нарвской битвы.

Изумленный несчастною битвою, народъ Русскій почиталъ иностранныхъ своихъ военачальниковъ измѣнниками, а непріятелей чародѣями. Между тѣмъ, нѣкоторые участники въ этой битвѣ были украшены Царскими знаками отличія, а семействамъ павшихъ велѣно производить на содержаніе деньги и провіантъ (1).

Попечительность Монарха о нуждавшемся во всемъ на обратномъ пути изъ подъ Нарвы войскѣ доказывается самою строгостію Его къ лицамъ, нерадѣвшимъ о выгодахъ бѣдствующихъ воиновъ; такъ напримѣръ, были повѣшены нѣкто Елисей Поскочинъ и Леонтій Какошкинъ: первый за то, что на возвратномъ походѣ, бралъ съ солдатъ за подводы деньги; а второй за то, что находясь въ Твери у пріема подводъ, взялъ пять рублей, а отпустилъ одну (2).

Сколь ни бѣдственна была Нарвская битва, разрушившая многія надежды Царя, но съ другой стороны, она подстрекнула Его къ новымъ величайшимъ усиліямъ, и удалила непріятеля отъ границъ нашихъ: Карлъ XII мечталъ уже, что сокрушилъ силу Русскаго Царя, между тѣмъ, какъ Петръ I, на низовьѣ Волги, велѣлъ формировать десять Драгунскихъ полковъ; отряды же генераловъ Головина и Вейде передалъ Фельдмаршалу Шереметеву, для защиты Псковскихъ границъ.

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 36—Дополн. VI, 91.

(2) *Голиков.* Дополн. VI, 92.

Утрата подъ Нарвою артиллеріи, по совѣту одного констапеля (1), была вознаграждена перелитіемъ въ пушки колоколовъ; на слѣдующую весну могли уже доставить, водою, изъ Москвы въ Новгородъ: 10 осадныхъ и 143 полевыхъ орудій, 13 гаубицъ и 12 мортиръ (2).

Извѣстіе о Нарвской битвѣ, преувеличенное слухами и Шведскими манифестами, ослабило довѣріе иностранныхъ державъ къ Россіи: онѣ уже ожидали гибели новаго Царева созданія, уже видѣли Шведовъ, приближающихся къ Москвѣ, и думали выиграть болѣе, помогая побѣдителю запрещеніемъ вывоза оружія и аммуниціи въ Россію (3).

Самое вредное вліяніе имѣла битва сія на дѣла въ Польшѣ: Кардиналъ Примасъ, Шведскимъ оружіемъ, старался ниспровергнуть Саксонское владычество; а посланный изъ Новгорода

(1) Анекдотъ о пьяномъ констапелѣ, который вскорѣ послѣ Нарвскаго сраженія, разсказанъ Голиковымъ (Дополн. XVII, 82—85) довольно драматически; впрочемъ восклицаніе Государя, послѣ даннаго ему констапелемъ совѣта, совершенно натурально: «Камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла.»

(2) *Голиков.* Дѣян. II, 36.

(3) *Голиков.* Дополн. VI, 69—73.

въ Варшаву Полномочнымъ Министромъ Гвардіи Капитанъ Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій (1), казалось, былъ вовсе не на своемъ мѣстѣ.

Въ Россіи, между тѣмъ, на удачныя стычки со Шведами Казачьяго Атамана Обидовскаго и Полковника Моисѣевича смотрѣли, какъ на предзнаменованія будущихъ важнѣйшихъ побѣдъ; хотя, въ то же самое время, и Шведы пріобрѣтали равныя выгоды (1).

ГЛАВА VII.

Свиданіе Петра I съ Августомъ II, въ Бирзенѣ. Революціонный духъ въ Польшѣ. Переходъ Карла XII черезъ Двину.

Въ Февралѣ 1701 года, Петръ и Августъ съѣхались въ Бирзенѣ. Черезъ девять дней (26 Февр.) они заключили наступательный и оборонительный союзъ, доставлявшій Королю, сверхъ Лифляндіи и Эстляндіи, 15—20,000 вспомогательнаго войска, 100,000 рублей денегъ, назначавшій осаду Риги и Нарвы (2).

Оба Монарха, среди дипломатическихъ трудовъ и пиршествъ, испытывали искусство своихъ артиллеристовъ, равно твердость духа нѣсколькихъ Россіянъ, бывшихъ съ Царемъ: сіи послѣдніе, если не лжетъ хроника, выдержали испытаніе, какъ истинные патріоты (3).

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 58.

(2) Польскія дѣла въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ, № 152, и *Бантышъ-Каменскій* I, 36—38.

(3) *Голиков.* Дополн. VI, 99, 100. Переодѣтые въ Шведскіе мундиры, Саксонскіе рейтары захватили въ плѣнъ нѣсколькихъ Царскихъ спутниковъ: имъ угрожали пыткою и смертію, желая узнать отъ нихъ, гдѣ находился въ то время Царь, но тщетно; они даже умышленно, въ присутствіи мнимыхъ враговъ, не узнавали своего Государя.

Снисходительное обращеніе Царя съ Королемъ и его приближенными, было поводомъ къ непомѣрнымъ требованіямъ со стороны Поляковъ, настаивавшихъ на томъ, чтобы имъ возвратили Кіевъ съ его окрестностями.

«Я помогаю вамъ (возразилъ Царь) «завоевать снова Лифляндію, и дол-«женъ еще терять свое!»

Хладнокровнѣе отвѣчалъ Монархъ на предложеніе одного Польскаго Сенатора о возможности соединить Греческую и Латинскую Церкви: «Я вла-«ствую надъ тѣломъ моихъ поддан-«ныхъ, а не надъ душею ихъ!»

Карлъ XII, вступивъ между тѣмъ торжественно въ Нарву, приказалъ срыть Русскія укрѣпленія подъ городомъ, размѣстилъ войско свое по зимнимъ квартирамъ около Дерпта, и ввѣрилъ охраненіе Лифляндской границы противъ Пскова Полковнику

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 90. 91.— Nordberg, I, 226, 227.

Шлиппенбаху, съ 6—7000 отрядомъ, который, однакоже, не могъ удерживать гораздо сильнѣйшаго его непріятеля, тѣмъ болѣе, что набѣги Калмыковъ и Казаковъ безпрерывно безпокоили, изнуряли и ослабляли малочисленныя Шведскія партіи.

Изъ Нарвы (2—3 Декабря) было обнародовано воззваніе къ Русскимъ, исполненное злѣйшихъ выходокъ на Царя: «Правосудный Богъ, (сказано тамъ) поборая побѣдоносному оружію Короля, благословилъ его отмстить за причиненное зло, и Царь не имѣетъ силъ воздать ему тѣмъ же, не имѣетъ силъ удручить Шведскихъ подданныхъ неслыханною своею яростію, опыты коей явилъ онъ надъ подданными своими.» Король обѣщалъ Россіянамъ, вмѣсто жестокости и тиранства, кротость и милосердіе; обѣщалъ покровительство, свободу вѣроисповѣданія, уничтоженіе непомѣрныхъ налоговъ, равно обузданіе деспотисма Государева и своевластія воеводъ. Въ замѣну всего требовали добровольныхъ приношеній, необходимыхъ для Шведской арміи припасовъ, и за неисполненіе сего требованія угрожали огнемъ и мечемъ (1).

Вопросъ: какія послѣдствія могли бы произойти изъ того, если бы Карлъ XII тогда же вторгнулся въ Россію? благопріятствуетъ только политическимъ мечтамъ, вовсе непринадлежащимъ къ Исторіи. Царь казался Королю не столь опаснымъ, какъ Августъ II и его приверженцы въ Польшѣ: это обстоятельство, равно непріятельская армія на Двинѣ, направили движеніе Шведовъ въ ту сторону.

Безпокойства въ Польшѣ благопріятствовали выгодамъ Шведскаго Короля: державшійся Саксонской партіи, гетманъ Казимиръ Сапѣга былъ разбитъ и прогнанъ республиканцемъ-старостою Григоріемъ Огинскимъ. Августъ II старался успокоить республику; но Кардиналъ Примасъ Радзіевскій умѣлъ поддерживать и питать раздоры, умѣлъ еще болѣе вооружить партію Огинскихъ противъ Короля.

«Наши права (говорили Королю депутаты Огинскаго) начертаны не на «сокрушимомъ мраморѣ; они въ сердцахъ вѣрныхъ граждапъ, они въ «той части человѣческаго тѣла, кото-«рая первая ощущаетъ жизнь, кото-«рая послѣдняя ее теряетъ: съ пра-«вами нашей свободы мы хотимъ «жить и умереть!»

Подобные виды подали поводъ къ созванію, въ Маѣ мѣсяцѣ, сейма, на которомъ, однако же, ни та, ни другая сторона не отказались отъ своихъ прежнихъ требованій.

Кардиналъ Примасъ одушевлялъ партію Огинскихъ обѣщаніями Шведовъ, и поддерживалъ неудовольствіе республиканцевъ, выставляя въ дурномъ видѣ поступки Короля Августа, который важнѣйшія мѣста въ Польшѣ отдавалъ Саксонской знати, и хотѣлъ удержать въ королевствѣ Саксонскія войска, до заключенія общаго мира.

Въ началѣ весны 1701 года Саксонская армія расположилась по ту сторону Риги, въ ожиданіи обѣщаннаго Россіею двадцатитысячнаго подкрѣпленія. Оно, подъ командою Рѣпнина, находилось уже въ походѣ, какъ

(1) Nordberg. I. 226, 227.

Августъ II, повредивъ себѣ руку долженъ былъ оставаться въ бездѣйствіи, и ввѣрить свое войско Курляндскому администратору Фердинанду, Фельдмаршалу Штейнесу и Генералъ-Лейтенанту Пайкулю (1).

Русскій вспомогательный корпусъ (по словамъ нѣкоторыхъ писателей) стоялъ еще въ восьми миляхъ отъ своихъ союзниковъ (2), какъ Карлъ XII, съ 15,000 пѣхоты и 800 конницы, сопутствуемый прежнимъ счастіемъ, успѣлъ переправиться черезъ Двину.

По повелѣнію Короля Шведовъ, приготовлены были 17 судовъ съ подъемными мостами, на нихъ зажжены пуки сырой соломы; вѣтръ покрылъ дымомъ рѣку, и Шведы, 9 Іюля утромъ, переправились черезъ нее незамѣтно. Саксонцы два раза опрокидывали непріятеля, но онъ, неустрашимостію Короля своего, одержалъ побѣду.

2000 Саксонцевъ легло на мѣстѣ, 1500 взято въ плѣнъ; артиллерія и обозъ достались побѣдителямъ. Карлъ XII одну часть войска отдѣлилъ преслѣдовать побѣжденныхъ, а съ другою самъ обратился къ Митавѣ. Саксонцы, чрезъ Бирзенъ, ушли во свояси. Русскіе отступили вверхъ по Двинѣ, и, взорвавъ укрѣпленія Кокенгузена, черезъ Друю и Опочку достигли Искова (1).

Петръ I (8 Марта прибывшій уже въ Москву) писалъ къ Шереметеву 2 Мая: «О чемъ и вы писали, о при-«бавкѣ войскъ и о огнестрѣльныхъ «мастерахъ, безъ чего быть нельзя; «и то послано. Чего больше? полно «отговариваться, пора дѣлать, вонстин-«ну и мы не подъ лапу, но въ самой «ротъ непріятеля идемъ: однако жъ «за помощію Божіею не боимся.»

Русскіе отплатили Шведамъ, опустошивъ земли ихъ отъ Эмбаха до береговъ Невы (2): болѣе 6000 воиновъ и мирныхъ гражданъ уведены внутрь Россіи (3), кромѣ множества бѣглыхъ раскольниковъ, которые, какъ измѣнники, истреблены всѣ (4). Счастливыя событія болѣе и болѣе ободряли военачальниковъ и воиновъ, и воспоминаніе о Нарвѣ мало по малу угасало въ ихъ памяти (5).

(1) Не Паткулю. См. Ben Bergman's historische Schriften. I Bändchen. 8. Leipsig 1806. s. 143. folg.

(2) Если вѣрить нѣкоторымъ писателямъ (Limiers III. 124), то и Русскіе сражались на Двинѣ со Шведами.

(1) Журналъ Петра I, 41. — *Голиков.* Дополн. VI, 114, 115.

(2) Puffendorf's Geschichte Karl Gustav's. Buch IV. §. 52.

(3) *Голиков.* Дополн. VI, 117, 118.

(4) Тамъ же, 116.

(5) Тамъ же, 120—122. Дѣян. II, 59. Журналъ Петра I, 48.

ГЛАВА VIII.

Перемѣны въ Польшѣ. Неудачное нападеніе на Архангельскъ. Военныя событія въ Лифляндіи.

Несчастная для Саксонцевъ битва на Двинѣ, снова взволновала умы въ Польшѣ, и дала духу партій другое направленіе. Приверженцы Августа внезапно его оставили; противники возвратились къ покорности.

Староста Огинскій держался теперь Саксонской партіи, а гетманъ Сапѣга велъ переговоры съ друзьями Шведовъ, между тѣмъ, какъ Карлъ XII объявилъ изустно и письменно, что онъ желаетъ утвердить согласіе между Швеціею и Польшею, удалить Саксонскія войска, и возвратить республикѣ утраченныя ею права.

Царь усилилъ свои отряды нѣсколькими тысячами Калмыковъ и Татаръ; въ Іюлѣ посѣтилъ Псковъ, и на высотахъ Печоры (гдѣ Шведы, 13 Февраля того же года, разбили превосходившій ихъ силами Русскій отрядъ) (1) повелѣлъ устроить новыя укрѣпленія, поручивъ смотрѣніе за работами Подполковнику Шеншину, который, однако же, обязанность свою исполнялъ такъ нерадиво, что былъ за то разжалованъ въ солдаты (2).

Извѣстясь о вооруженіи Шведской флотиліи на Архангельскъ, и о поискѣ для сего Датскихъ лоцмановъ, Русскіе не только собрали на Двинѣ солдатъ и рыбаковъ, но устроили тамъ и укрѣпленія. Вечеромъ, 24 Іюля, показались передъ деревнею Курково семь Шведскихъ военныхъ кораблей, подъ Голландскими и Англійскими флагами, и съ пустыми, какъ бываетъ у купеческихъ судовъ, палубами. Въ слѣдующій день двое плѣнныхъ Русскихъ: рыбакъ Иванъ Рябовъ и толмачъ Дмитрій Горожанинъ, умышленно навели ихъ на мѣль. Великодушные предатели мужественно шли на явную гибель: толмачъ палъ мертвый подъ ударами непріятелей; раненный рыбакъ, притворившись мертвымъ, ринулся на трупъ своего товарища.

Среди усилій, съ одной стороны сойти съ мѣли, а съ другой воспрепятствовать этому, взаимная канонада продолжалась около тринадцати часовъ. Шведы обратились въ бѣгство, и Русскіе съ отбитыхъ у нихъ судовъ, изъ Шведскихъ же орудій, производили огонь по ближайшему непріятельскому гальоту, не безъ вреда, однако же, и для своихъ: вспыхнувшимъ порохомъ убило 7 и ранило 10 человѣкъ (1).

---

(1) Gadeb. Jahrb. VII, 123, 124. St. Petersb. Journal. III, 145.

(2) *Голиков.* Дополн. VI, стр. 109.

(1) По показанію Русскихъ, это случилось на фрегатѣ; по показанію же Шведовъ,

Герой Рябовъ, еще въ началѣ сраженія бросился въ воду, и плывя и идя въ бродъ, достигъ берега.

Шведы, отмщая свою неудачу, выжгли деревню Кусково; разорили сосѣдственныя соловарни, вмѣстѣ съ нѣсколькими крестьянскими хижинами, и бросили на мѣли Русскихъ плѣнныхъ, которые, однако же, на сплоченномъ кое-какъ стругѣ возвратились на берегъ. Оба пострадавшіе корабля были исправлены Русскими.

Холмогорскій Архіепископъ Аѳанасій, за свою распорядительность, получилъ отъ Царя похвальную грамоту и три пушки, изъ числа отбитыхъ у непріятеля; сверхъ того награждены: офицеры повышеніемъ чиновъ, солдаты деньгами, а рыбакъ Рябовъ освобожденіемъ отъ платежа податей (1).

———

на умышленно зажженомъ гальетѣ. Nordberg, I, 274, 275.

(1) У Галема (I, 194), Царь награждаетъ Рябова своимъ платьемъ. Это показаніе есть не что иное, какъ ошибочное повтореніе анекдота, случившагося гораздо прежде съ Боцманомъ *Антипомъ* (см. т. I. стр. 86). Впрочемъ, покушеніе Шведовъ на Архангельскъ подробно изложено въ извѣстіяхъ Новикова, гдѣ читатель, на четырехъ страницахъ, найдетъ роспись добычѣ, доставшейся Русскимъ, начиная отъ пушекъ, даже до деревянной, обитой желѣзомъ, чернилицы и до восьми

«Онъ поступилъ, какъ Горацій Коклесъ!» сказалъ Государь, увидѣвъ вскорѣ потомъ Рябова въ Архангельскѣ.

Съ побѣдными извѣстіями изъ Архангельска, доходили не менѣе радостныя вѣсти изъ Лифляндіи, радостныя какъ для Русскаго Царя, такъ равно и для Короля Шведскаго.

Въ Маѣ 1701 года, Шведы, близь самаго Пскова, разсѣяли отряды Русскихъ войскъ и выжгли многія селенія (1).

Напротивъ того Маіоръ Розенъ, съ 80 рядовыми, былъ взятъ въ плѣнъ (4 Сентября 1701) у Рапина сыномъ Фельдмаршала Шереметева Михаиломъ, и не смотря на то, что побѣда сія одержана тремя Драгунскими полками надъ шестью сотнями непріятелей, ее праздновали торжественнымъ вшествіемъ побѣдителей въ Псковъ (2).

Вскорѣ потомъ Полковникъ Шлипенбахъ разбилъ Русскій отрядъ между Кассарицомъ и Рауге, и произведенъ за сіе въ Генералъ-Маіоры (3).

———

фунтовъ сальныхъ свѣчей; это происшествіе описано у Голикова весьма кратко, въ журналѣ же Петра I темно и недостаточно.

(1) Gadeb. VII, 152, 153.

(2) *Голиков.* Дѣян. II, 59. Дополн. VI, 120 122.

(3) Gadeb. VII, 153. Fascikeln, VIII, 41—46.

ГЛАВА IX.

Монаршія распоряженія въ 1700 и 1701 годахъ. Уничтоженіе Патріаршаго достоинства.

Среди потерь и выгодъ, предъуготовляя войска свои къ важнѣйшимъ событіямъ, Петръ I желалъ, заключеніемъ новыхъ союзовъ, принудить Шведскаго Короля къ миру и склонить Королей Прусскаго и Датскаго къ войнѣ.

Съ этою цѣлію, Россійской Посолъ Измайловъ былъ отправленъ черезъ Берлинъ въ Копенгагенъ; но какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Копенгагенѣ, смотрѣли только на побѣдные успѣхи Карла XII: предводимыя имъ Шведскія войска казались тогда непобѣдимыми.

Съ другой стороны, Шведская политика тщетно усиливалась дать вѣсъ успѣхамъ своего оружія передъ Константинопольскимъ Диваномъ: Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ увѣрилъ Царя, что Турки дорожатъ миромъ гораздо болѣе, нежели всѣми происками чужеземныхъ агентовъ (1).

Впрочемъ и Петръ I принялъ мѣры, обезпечивавшія Его отъ воинскихъ покушеній со стороны Турціи: чрезъ посредство Ѳедора Апраксина, Онъ продолжалъ строить гавани и корабли на Югѣ; повелѣлъ очистить Таганрогскую рейду, укрѣпить Азовъ, и снять планъ его окрестностей (2).

Въ безпрерывной многосторонней дѣятельности, занимаясь предметами важными, Царь не оставлялъ безъ вниманія и дѣлъ маловажныхъ. Онъ доставлялъ занятія своимъ войскамъ и кораблестроителямъ, перенесъ прежнюю Воронежскую верьфь на другую

(1) *Голиков.* Дополн. VI, стр. 122, 123.

(2) « Минъ Геръ Адмиралтейцъ - Геръ ! » (писалъ Петръ къ Апраксину отъ 27-го Іюня 1700). «Понеже вашей милости «письмо, Мая 17-го дня писанное, я вос«пріялъ, въ которомъ писать изволите о «передѣлкѣ Венеціанскихъ пяти кораблей, «то есть трехъ бомбардировъ и двухъ «фрегатовъ; о чемъ извольте чинить «по своему разсмотрѣнію, а совѣтъ объ «нихъ мы написали въ статьяхъ своихъ. «О Голландскихъ плотникахъ 12-ти человѣкахъ, я говорилъ Лубсу и Бранту, и «они за то взялися и писали. Осипу Наю «позволь строить, гдѣ онъ хочетъ; и бу«де удобно, извольте и на прочіе корабли «мѣста тутъ сдѣлать къ строенію. При «семъ посылаю къ вашей милости раз«сужденіе о корабляхъ, которые мы по «указу Вашему чинили на Воронежѣ; та«кожъ текенъ брандера, которой совсѣмъ «пойдетъ только девять футъ глубиною «Голландскихъ, при семъ же положили мы «и роспись ему, того для, естьли изволи«те строить его Голландцами, потому что «они текена дѣлать не умѣютъ. Еще про«шу вашу милость простить намъ о за«медленіи отвѣту, ибо самъ можешь раз«судить. И за симъ въ охраненіе Божіе «вашу особу купно и съ добрыми тамош«ними вручивъ, пребываю вашей милости «всегдашній слуга, Piter, Адмиралтейцъ«верфа-Басъ.» *Голиков.* Дѣян X, 24, 25.

сторону рѣки, и повелѣлъ обучать молодыхъ артиллеристовъ. Одно письмо къ Ѳ. Апраксину заключилъ Онъ слѣдующими словами: «а прочее дѣ«лать, какъ Богъ вразумитъ и долгъ «вѣрнаго служенія требуетъ» (1).

Точность Монаршихъ Указовъ видна изъ тогдашняго постановленія Его на счетъ воинскаго распорядка: «Во «время бою или приступа, не долженъ «никто не точію за мертваго, но ни«же за раненаго приниматься, отво«дить или относить, хотябъ главной «Начальникъ, или отецъ его былъ, «но идти и дѣлать настоящее дѣло; «а когда оное съ Божіею помощію «окончается, тогда и воленъ всякой «съ просу начальника своего, сродни«ковъ или знаемыхъ искать и помо«гать (понеже многіе не добрые тѣмъ «видомъ для ранепова, за однимъ че«ловѣкомъ пять съ бою убѣгаютъ); «во время же бою точію слуги (кото«рые внѣ полковаго списку), также «деньщики вольны суть своихъ гос«подъ раненыхъ или ково прикажутъ «отводить: тожъ позволеніе могутъ «имѣть барабанщики, аллебардщики, «прочіе же никто подъ наказаніемъ «смерти.» (2)

Улучшая судопроизводство, Петръ I повелѣлъ вести и хранить въ присутственныхъ мѣстахъ протоколы, наказывать смертію тяжущихся, кои приводятъ лжесвидѣтелей (3); повелѣлъ въ дѣловыхъ бумагахъ подписывать *отчества* и *фамиліи*, потому что прежняя подпись однихъ имянъ, данныхъ при крещеніи, и притомъ въ уменьшительномъ видѣ (напримѣръ, Петрушка и Якушка, вмѣсто Петръ и Яковъ), служила часто поводомъ къ злоупотребленіямъ (1).

Сильный пожаръ, обратившій (19 Іюня 1701) въ пепелъ большую часть Кремля, не пощадившій Ивана Великаго и Успенскаго собора, и истребившій почти всѣ домы до Каменнаго моста, былъ поводомъ къ изданію Пожарнаго Учрежденія и опредѣленію особыхъ должностныхъ людей, коимъ вмѣнялось въ обязанность пещись, на будущее время, объ отвращеніи пожаровъ. Впрочемъ, этотъ несчастный случай послужилъ и къ украшенію столицы: на мѣстѣ пожарища позволялось строить только каменные домы, или по крайней мѣрѣ, мазанки съ черепичными кровлями, по даннымъ планамъ и фасадамъ (2).

По повелѣнію Царя, напечатаны, въ то же время, многія книги на отечественномъ языкѣ, въ томъ числѣ вторымъ изданіемъ такъ называемый: *Синопсисъ, или краткое наставленіе о дѣлѣ военномъ юнѣйшимъ воемъ ради обученія: списано отъ разныхъ Лѣтописцевъ и многихъ Царей, Князей и храбрыхъ Гетмановъ и воиновъ* (3).

(1) *Голиков.* Дополн. VI. 125, 126.

(2) *Голиков.* Дополн. VI, 120.

(3) На казнь сію былъ осужденъ попъ Никитинъ, склонившій своего духовнаго сына, садовника Ивана Акинфіева, къ лжесвидѣтельству; — Акинфіевъ же наказанъ только тѣлесно, и сосланъ въ Азовъ. *Голиков.* Дѣян. II, 63.

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 62.

(2) *Голиков.* Дополн. VII, 106, 107. Дѣян. X, 37.

(3) *Голиковъ* (Дополн. VI, 119) считаетъ книгу сію переведенною съ Латинскаго языка, не зная того, что эта старинная Русская компиляція Архимандрита Гизеля, сшитая изъ Польскихъ анналистовъ, и напечатанная первый разъ въ Кіевѣ, въ 1679 году. Она заключаетъ въ себѣ сцены

Училище Заиконоспасскаго монастыря было распространено, и, сверхъ Греческаго языка, велѣно преподавать въ немъ языкъ Латинскій (1). Въ Кіевскихъ училищахъ, статуты коихъ подтверждены 26 Сентября 1700 (2), право суда и расправы надъ учениками и студентами предоставлено Ректору, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Кіевскаго Митрополита. Не взирая на то, что Петръ I, въ своихъ попыткахъ къ просвѣщенію народа, ожидалъ многаго отъ образованныхъ пастырей Церкви, каковы напримѣръ были Ѳеофанъ Прокоповичъ, и Митрофанъ, Епископъ Воронежскій (3), представлялись ему съ этой же стороны многія злоупотребленія, побудившія Царя, по кончинѣ послѣдняго Патріарха Адріана (1) († 15 Октября 1700), уничтожить этотъ санъ, учрежденный въ Россіи съ 12 Февраля 1593 года. Главное управленіе духовными дѣлами ввѣрено было Рязанскому Митрополиту Стефану Яворскому, яко блюстителю Патріаршаго престола. Указами 31 Января и 11 Марта 1701 года уменьшено въ государствѣ число праздполюбцевъ: никто не могъ вступать въ монашество прежде пятидесятилѣтняго возраста; инокамъ повелѣно было заниматься полезными ремеслами, имѣть присмотръ за увѣчными и ранеными воинами, равно за другими неимущими людьми, которые тогда же размѣщены по всѣмъ обителямъ, соразмѣрно монастырскимъ доходамъ. Сверхъ того запрещалось монахамъ переходить изъ одного монастыря въ другой; доходы монастырскіе равномѣрно были ограничены отнятіемъ у монаховъ права содержать ярмарки и отдавать въ оброкъ рыбныя ловли, мельницы, мосты и перевозы; а между тѣмъ, общественныя повинности, какъ напримѣръ при рекрутскихъ наборахъ и т. п., приписанные къ монастырямъ крестьяне несли наравнѣ съ прочими.

Въ монастырскомъ Приказѣ пред-

изъ Русской Исторіи до временъ Ѳеодора Алексѣевича, и удостоилась новаго изданія потому только, что тогда не было еще лучшаго, въ этомъ родѣ, сочиненія.

(1) Заведеніе сіе состояло подъ начальствомъ Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго, котораго Петръ I узналъ, впервые, по надгробной рѣчи, произнесенной надъ тѣломъ Боярина А. С. Шеина. Тамошній Архимандритъ былъ вмѣстѣ и Ректоромъ, и получалъ по сему званію 200 рублей жалованья; каждому изъ прочихъ учителей назначалось по 100 рублей; оклады сіи удвоены въ 1709 году, по случаю упадка курса монеты.

(2) *Амвросій*, I, 44. Шлецеръ (Neuverändertes Russland, I, 17) относитъ это къ 16 Ноября.

(3) Сей достойный Пастырь не только облегчалъ государственные труды Царя, одобряя ихъ въ своихъ поученіяхъ, но и вспомоществовалъ Ему значительными пожертвованіями (въ первый разъ онъ представилъ 6000 рублей серебряными копѣйками). Уважая заслуги старца, Петръ I былъ къ нему снисходителенъ, когда потребованный однажды къ Нему, Пастырь сей, увидя предъ Царскимъ домикомъ въ Воронежѣ статуи языческихъ божествъ, ушелъ оттуда, невидавшись съ Монархомъ, и пришелъ опять не прежде, какъ статуи сіи были сняты съ своихъ мѣстъ. *Голиковъ.* Дополн. VII, 65—71. Іерархъ сей сопричисленъ въ 183 году къ лику Угодниковъ Божіихъ.

(1) Штраленбергъ ошибочно показываетъ, что кончина сего Патріарха послѣдовала 16 Ноября 1703.

сѣдательствовалъ Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Онъ же былъ и начальникомъ находившейся въ Патріаршемъ дворцѣ типографіи.

Такія нововведенія возродили ропотъ въ монахахъ и ихъ старѣйшинахъ (1): возмущая народъ, противъ Царя, они подкидывали множество пасквилей, въ коихъ текстами Пророковъ мнили доказать тождество Государя съ Антихристомъ. Въ слѣдствіе этого запрещено было монахамъ держать въ кельяхъ бумагу и чернила.

Польза Царскихъ распоряженій доказывается уже постепеннымъ умноженіемъ вычеканенныхъ серебряныхъ монетъ: въ 1700 году было вычеканено 1.992,877, въ 1701 2.559,885, а въ послѣдующемъ 4.533,194 рубли. Впрочемъ цѣлыхъ рублей еще не чеканили, а дѣлали только полтинники, четвертаки и копѣйки изъ серебра, а денежки и полушки изъ мѣди.

Европейская Западная торговля, по Указу 25 Октября 1701, производилась только съ Архангельскомъ. Вывозъ товаровъ черезъ Шведскую границу былъ вовсе запрещенъ (1).

Прежнія постановленія относительно одежды усилены и дополнены Указомъ 30 Декабря 1701 года: мужчины могли носить Нѣмецкіе или Французскіе кафтаны и такое же исподнее платье; женщинамъ позволялось одѣваться только по-Нѣмецки. Оба пола должны были отказаться отъ Русскихъ и Черкасскихъ (Украинскихъ) модъ; запрещалось даже ѣздить на Русскихъ сѣдлахъ (2).

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 73. — *Чулков.* Юрид. Словарь. II, 219.

(1) *Чулков.* Истор. Описан. Росс. Коммерціи. VI, 450.

(2) *Чулков.* Юридич. Словарь. II, 224, 225

КНИГА СЕДЬМАЯ.

1702—1704.

ГЛАВА I.

Сраженіе при Эррестферѣ. Торжественные въѣзды въ Псковъ и въ Москву.

Шереметевъ заключилъ дѣйствія свои, въ 1701 году, весьма значительною для тогдашняго времени побѣдою.

По нѣсколькихъ стычкахъ съ Шведами, этотъ полководецъ выступилъ противъ Шлиппенбаха (охранявшаго границы у Эррестфера, въ 7 миляхъ отъ Дерпта и Нейгаузена), и 29 Декабря, съ 8 Драгунскими полками, да 1000 Калмыковъ, Башкировъ и Казаковъ, атаковалъ непріятеля. Руская кавалерія была опрокинута; но подкрѣпленная пѣхотою, вторично напала на Шведовъ, которые, растративъ всѣ заряды, принуждены были оставить поле сраженія. Полковникъ Энскіельдъ, подполковникъ Ливенъ, маіоръ Нолькенъ, со многими другими офицерами, и 350 нижнихъ чиновъ, взяты въ плѣнъ. Весь обозъ, артиллерія и восемь знаменъ достались побѣдителямъ (1).

Остатки Шлиппенбахова корпуса (уменьшившагося вполовину) достигли замка Сагница или Теаля. Шведскій генералъ, занявъ здѣсь крѣпкую позицію, ожидалъ непріятеля (2); между тѣмъ, какъ окрестныя мѣста были

---

(1) Gadeb. VII, 136 — 138. — *Голиков.* Дѣян. II, 59, 60. Допол. VI. 128, 129.

(2) Въ журналѣ Петра I (I, 50 и слѣд.) побѣда сія отнесена къ 1 Января 1702 года, Нордбергъ же (I, 301, 302) показываетъ ее 30 Декабря 1701. Журналъ смѣшиваетъ торжество побѣды съ самою побѣдою: Шереметевъ доносилъ уже о ней Царю отъ 31 Декабря (Жизнеописаніе Генералъ-Фельдмаршала Шереметева, стр. 35, въ примѣчаніи). Читатели, вѣроятно, помнятъ, что тогда Шведское 30 и Русское 29 Декабря значили одно и то же.

обезпокоиваемы разосланными отъ Шереметева отрядами, которые возвращались во свояси съ добычею и плѣнными.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, свои зимнія квартиры, Русскіе оставили преслѣдованіе непріятеля. Торжественное вшествіе побѣдителей въ Псковъ возвысило торжество наступавшаго тогда (новаго) 1702 года. Но еще блистательнѣе праздновала побѣда сія въ Москвѣ: множество военноплѣнныхъ, отбитыя знамена и оружія, равно могочисленность зрителей, придавали празднеству торжественный видъ. Поэзія уподобляла обѣ враждовавшія державы — Льву и Орлу (1).

Какъ ни тягостны могли быть подобныя торжества для плѣнныхъ Шведовъ, но ихъ ободряло ласковое обхожденіе съ ними Царя, который тогда же отпустилъ нѣсколькихъ офицеровъ на честное слово.

«Благодареніе Богу! (говорилъ Монархъ) теперь мы побѣдили Шведовъ, сражаясь двое противъ одного: еще не много лѣтъ, и мы побѣдимъ ихъ одинъ на одинъ (1).»

Поручикъ Царской бомбардирной роты Меньшиковъ доставилъ Генералъ-Фельдмаршалу Шереметеву (2) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, офицерамъ золотыя медали, а нижнимъ чинамъ серебряные рубли.

ГЛАВА II.

Третіе пребываніе Царя въ Архангельскѣ. Сраженіе при Гуммельсгофѣ. Взятіе Маріенбурга.

Весною 1702 года, Петръ I предпринялъ третіе путешествіе въ Архангельскъ. Поводомъ къ тому могли быть или слухи о морскомъ предпріятіи Шведовъ, или желаніе Монарха видѣть на малой Двинѣ укрѣп-

(1) *Голиковъ.* Допол. VI, 132. Лѣтописи наши сохранили намъ поднесенные тогда, по сему радостному случаю, Монарху стихи:

«Гордый левъ меня орла возхотѣ поглотити,
«И преждевременно лавровъ вѣнецъ на ся возложити.
«Но орелъ премудрѣ знаетъ крыла и когти потребляти,
«И близь Дерпта понужденъ храбрость потеряти.
«Европа удивися, и рече: я есмь прельщенна,
«И понствинѣ о львовой храбрости лживыми вѣстьми отягченна.

(1) St. Petersb. Journal. III, 206.

(2) Въ журналѣ Петра I сказано, что генералъ Шереметевъ произведенъ, при этомъ случаѣ, въ Генералъ-Фельдмаршалы, *Миллеръ* (въ Жизнеописаніи Шереметева, стр. 32, 33) отдаляетъ производство сіе до 28 Января 1701 года, и долженъ бы былъ отдалить его еще болѣе, потому что въ Царскомъ письмѣ къ Шереметеву, отъ 30 Августа 1700 (*Голиковъ.* Дѣян. X, 27), онъ титулованъ уже словами: «Min Her General Feltmarchal!»

ленія. Въ сопровожденіи тринадцатилѣтняго Царевича Алексѣя Петровича, Михаила Ромодановскаго, Ѳедора Головина, Александра Меньшикова и Никиты Зотова, Царь прибылъ, 30 Мая, въ Архангельскъ и былъ встрѣченъ изъявленіями радости. Онъ повелѣлъ во вновь заложенной крѣпости освятить церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, снабдилъ ее священными книгами, образами и утварью; потомъ ускорилъ кораблестроеніе, и посѣтилъ моряковъ и барочниковъ (1).

Не опасаясь болѣе ничего со стороны Двины, Петръ I, сопровождаемый нѣсколькими судами, отправился въ Бѣлое море, прибылъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ провелъ нѣкоторое время въ молитвахъ, самъ пѣлъ на клиросѣ; а потомъ, возвратясь къ судамъ своимъ, вышелъ на берегъ близъ деревни Нѣхчи, и продолжалъ путь къ Онежскому озеру.

Въ Ингерманландіи Шведы припуждены были увидѣть своего побѣдителя тамъ, гдѣ вовсе Его не ожидали.

По повелѣнію Царя, проложена была новая дорога, чрезъ лѣса и болота, на Пюло и Воссмосальму до рѣкъ Віи и Онеги: двѣ яхты перевезены, на разстояніи 95 верстъ, сухимъ путемъ въ Повѣнецъ, откуда Монархъ и Его свита отплыли Онегою въ Свирь, а Свирью вошли въ Ладожское озеро; напослѣдокъ достигли Невы, и Орѣшка (Nöte; т. е. Nussburg), который предполагали осадить.

Полковникъ Тыртовъ разбилъ крейсировавшую въ Ладожскомъ озерѣ флотилію Вице-Адмирала Нуммерса, взялъ двѣ шестипушечныя шкуты и сжегъ шесть другихъ; между тѣмъ, какъ Окольничій Петръ Апраксинъ, съ своею конницею, счастливо выдержалъ сраженіе съ генераломъ Кронгіортомъ, и взялъ въ плѣнъ болѣе 100 Шведовъ.

Извѣстіе о важнѣйшей гораздо побѣдѣ, одержанной Шереметевымъ 18 Іюля, обрадовало Монарха на пути его къ Повѣнцу и Нетеборгу.

Шереметевъ, узнавъ, что Шлиппенбахъ собралъ новыя силы у Сагница, выступилъ противъ него, съ 8 пѣхотными и 5 конными полками, приказавъ легкой кавалеріи тревожить, чрезъ Эмбахъ, непріятельскіе форпосты у Гуммельсгофа и Тейлица. — Русскій авангардъ, атакованный внезапно по ту сторону рѣки сильнѣйшимъ непріятелемъ, бросилъ на мѣстѣ битвы пять орудій, обозъ и знамена: Драгунскіе полковники Лимъ, Айгустовъ и Шведенъ должны были немедленно въ трехъ мѣстахъ пере-

---

(1) Ломоносовъ разсказываетъ одинъ случай, встрѣтившійся съ Царемъ на баркѣ, нагруженной горшками: Петръ I поскользнулся, упалъ и перебилъ довольно горшковъ. Хозяинъ барки, въ природной простотѣ, почесавъ голову, сказалъ: «немного же теперь, батюшка, повезу я денегъ домой съ рынка! — «А сколько ты надѣялся привезти домой денегъ?» спросилъ Государь. — «Да, Государь, какъ бы посчастливилось, такъ привезъ бы алтынъ сорокъ и побольше!» отвѣчалъ барочникъ. Монархъ вынулъ изъ кармана червонецъ, и подавая его крестьянину, сказалъ: «вотъ деньги, которыя ты надѣялся выручить: тебѣ онѣ пріятны; а мнѣ пріятно то, что ты не можешь сказать, что я виноватъ въ твоей неудачѣ.» *Штелинъ*, Анекдоты, Ч. I, стр. 121, 122.

править чрезъ Эмбахъ, и остановить бѣжавшихъ; напослѣдокъ, самъ Шереметевъ подоспѣлъ съ пѣхотою къ нимъ на помощь, атаковалъ Шлиппенбаха со всѣхъ сторонъ, и разбилъ его наголову.

Шведы потеряли убитыми отъ 1998 до 5490, и плѣнными около 500 человѣкъ. Военная добыча Русскихъ состояла изъ отбитыхъ у непріятеля обратно пушекъ, всей его артиллеріи (6 мѣдныхъ и 9 чугунныхъ орудій), 16 знаменъ и 25 барабановъ.

Потеря Русскихъ, по показанію Шведовъ, была выше ихъ собственной потери, а по счисленію самихъ побѣдителей составляла 400 человѣкъ убитыми и 150 ранеными. Въ числѣ первыхъ находились полковники: Лимъ, Кропотковъ и Полуехтовъ, въ числѣ послѣднихъ: полковникъ Айгустовъ, да 20—30 штабъ и оберъ-офицеровъ. Побѣжденные бѣжали сперва въ Гельметъ, а потомъ въ Перновъ (1).

Что касается до числа войскъ, бывшихъ въ дѣлѣ, то Русскіе считаютъ у Шлиппенбаха 14,000, а Шведы у Шереметева 90,000 человѣкъ: показаніе, преувеличенное съ обѣихъ сторонъ.

Вслѣдъ за симъ, Русскіе отряды опустошили Гельметъ, Каркусъ, Везенбергъ и многія другія мѣста.

«Посылалъ я (писалъ Шереметевъ «къ Государю черезъ семь дней послѣ «помянутаго сраженія) во всѣ стороны плѣнить и жечь; не осталось «цѣлова ничего, все разорено и «пожжено, и взяли твои Государевы «ратные люди въ полонъ мужеска и «женска полу и робятъ нѣсколько «тысячь, также и работныхъ лошадей, а скота съ 20,000 или больше, «кромѣ того, что ѣли всѣми полками, и чего не могли поднять, покололи и порубили; а я чаю, что «вдвое больше будетъ» (1).

Нѣтъ сомнѣнія, что добыча Русскихъ состояла не въ одинхъ лошадяхъ и скотѣ; по этому-то Шереметевъ имѣлъ возможность, за трехгодичные расходы по его войску, поставить на счетъ Царя только 38,355 рублей: война не должна была стоить дорого, когда опустошенія непріятельскихъ земель приносили такъ много.

Полковникъ Клаусъ фонъ Верденъ раззорилъ Смильтенъ и Роннебургъ, взялъ Вольмаръ, и подъ стѣнами самой Риги разбилъ два Шведскіе отряда, изъ коихъ однимъ командовалъ сынъ Рижскаго Генералъ-Губернатора.

Подполковникъ Юда Болтинъ тѣснилъ замокъ Маріенбургъ. Не взирая на безопасное положеніе этого замка среди озера, гарнизонъ, 23 Августа, увидѣвъ приближавшихся на плотахъ Русскихъ, выставилъ бѣлое знамя: Комендантъ маіоръ Тило находился уже въ Русскомъ станѣ, замокъ былъ занятъ побѣдителями, какъ вдругъ артиллеріи капитанъ Вульфъ и штыкъ-юнкеръ Готтшлихъ зажгли пороховой магазинъ, отъ чего многіе Русскіе и Шведы взлетѣли на воздухъ (2).

(1) Limiers, III, 187.— Nordb I, 386, 387.— Журн. I, 52—55.— Gadeb. VII, 190—198. — *Голиков.* Допол. VI, 137—150.

(1) *Голиков* Допол. VI, 163, 164.

(2) Готтшлихъ принуждалъ свою жену бѣжать съ нимъ изъ Маріенбурга, и бѣжалъ оттуда самъ, на этотъ разъ къ собственной

Въ слѣдствіе этого, капитуляція была объявлена нарушенною, жители и солдаты (послѣднихъ считалось болѣе 300 человѣкъ) взяты въ плѣнъ, а городъ раззоренъ.

Взятіе Маріенбурга, своими послѣдствіями, важно для Русской Исторіи: въ Маріенбургѣ находилась тогда жена или вдова Шведскаго Драгунскаго офицера Рабина (1); она была воспитанница Пастора Глюкка (2), и взята вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ. — Сперва Шереметевъ, потомъ Меньшиковъ, а напослѣдокъ Петръ I, замѣтили ея достоинства.—Въ послѣдствіи она была супругою Монарха и Императрицею Россіи.

Болѣе шести сотъ поселеній (считая отъ уединенныхъ крестьянскихъ хижинъ до городовъ) раззорены въ Лифляндіи отрядами Шереметева. Многія тысячи Латышей и Эстонцевъ уведены внутрь Россіи, и поселены тамъ въ мѣстахъ безлюдныхъ.

Царь, немогшій тогда предполагать, что опустошаемая такимъ образомъ провинція подпадетъ нѣкогда подъ Его скипетръ, былъ весьма доволенъ распоряженіями Шереметева. Это видно изъ письма Государя къ Ѳедору Апраксину, отъ 10 Сентября (1): «Борисъ Петровичь (сказано тамъ) въ «Лифляндахъ гостилъ изрядно, взялъ «городовъ нарочитыхъ два, да ма«лыхъ шесть; полону 12,000 душъ, «кромѣ служивыхъ.»

ГЛАВА III.

Взятіе Нетеборга (Шлиссельбурга), 11 Октября 1702 года.

Городъ Нѣтеборгъ, отнятый у Русскихъ Де-ла-Гардіемъ, во времена Лжедмитріевъ, былъ важенъ для Россіи. — По этому двинулся къ нему теперь корпусъ Рѣпнина; Петръ I, между тѣмъ, продолжалъ туда же путь свой, рѣкою Свирью и Ладожскимъ озеромъ до деревни Сермаксы, а оттуда, берегомъ, до города Ладоги.

Изъ Ладоги Царь поспѣшилъ къ рѣкѣ Назіѣ, и, получивъ здѣсь изустныя донесенія отъ Шереметева, 25 Сентября явился предъ Нѣтеборгомъ.

Артиллерію люди доставили на себѣ;

своей погибели: въ послѣдствіи времени, онъ попался въ Ригѣ Русскимъ въ плѣнъ и былъ казненъ за свой поступокъ. — *Голиковъ.* Дополн. VI, стр. 163.

(1) Nordberg. I, 388. — *Голиковъ.* Дѣян. II, 81. — Супруга Рабина была урожденная Скавронская.

(2) Этотъ почтенный мужъ, извѣстный своими заслугами въ Литтературахъ Русской и Латышской, явился, въ сопровожденіи своихъ домашнихъ и неся подъ мышкою экземпляръ Славянской Библіи, къ Русскому генералу, былъ принятъ имъ отлично ласково, и отправленъ въ Москву, гдѣ, въ званіи Россійско-Нѣмецкаго писателя, до самой кончины своей, получалъ отъ Царя жалованье.

(1) *Голиковъ.* Дополн. VI, 163.

отрядъ, состоявшій изъ 400 Преображенскихъ солдатъ, расположился въ окопахъ, и плывшія мимо суда были тревожимы Русскими пушечными выстрѣлами. Но такъ какъ крѣпость, устроенная на островѣ, образуемомъ соединеніемъ Ладожскаго озера съ Невою, легко могла тогда получить подкрѣпленіе съ моря, то 40 судовъ перетащены изъ озера въ Неву, и тѣмъ прервано сообщеніе непріятеля съ Балтійскимъ моремъ. Вслѣдъ за тѣмъ, на самомъ островѣ отбитъ у Шведовъ укрѣпленный шанецъ.

Комендантъ (подполковникъ Густавъ Вильгельмъ Шлиппенбахъ) хотѣлъ сдать крѣпость, но не иначе, какъ съ дозволенія своего начальника, Нарвскаго Оберъ-Коменданта, Генералъ-Маіора Горна. Русскіе отвѣчали на это предложеніе выстрѣлами болѣе нежели изъ 40 орудій, распространившими (съ 1 по 11 Октября) ужасъ и опустошеніе въ Нѣтеборгѣ.

Укрѣпленія были уже значительно повредежны, когда маіору Лейону удалось тайно ввести въ городъ 50 человѣкъ гренадеръ, которые, однако же, не могли воспрепятствовать его паденію.

Чрезъ присланнаго на Царскую батарею парламентера, супруга Коменданта просила позволенія, вмѣстѣ съ офицерскими женами оставить городъ: но Царь, находившійся здѣсь въ званіи бомбардиръ-капитана, отвѣчалъ; что «онъ не можетъ пропустить пар-«ламентера къ Фельдмаршалу, ибо «вѣдаетъ подлинно, что онъ не соиз-«волитъ разлученіемъ съ супругами «ихъ опечалить; а буде благоволятъ «онѣ выѣхать, тобъ и любезныхъ «своихъ супруговъ съ собою вы-«вели.»

По одиннадцатидневномъ бомбардированіи въ стѣнахъ оказались три бреши, открывавшія осаждающимъ входъ въ городъ. Немедленно сдѣланы были приготовленія къ приступу; суда и лѣстницы раздѣлены между воинами.

Случившійся въ городѣ пожаръ благопріятствовалъ этому предпріятію. 11 Октября, утромъ, вызванные охотники переправились къ крѣпости; но такъ какъ крутизна берега, короткія лѣстницы и рѣшительный отпоръ со стороны непріятеля задерживали усилія героевъ, то подполковникъ Семеновскаго полка Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и Преображенскаго полка маіоръ Карповъ бросились съ своими отрядами въ кипѣвшій бой: побѣда все еще не склонялась ни на ту, ни на другую стороны. Въ это время бомбардаръ-поручикъ Меньшиковъ, подъ дождемъ непріятельскихъ пуль и картечей, подплылъ къ крѣпости и повелъ своихъ храбрыхъ воиновъ на приступъ. Шведскій Комендантъ принужденъ былъ заключить капитуляцію съ Царскимъ Секретаремъ Петромъ Шафировымъ.

Мужественная защита крѣпости доставила гарнизону свободный изъ него выходъ, со всѣмъ частнымъ имуществомъ. Для приготовленій къ выходу дано Шведамъ три дни сроку.

Извѣстясь о приближеніи Шведскаго генерала Кронгіорта, бомбардиръ-капитанъ совѣтовалъ смѣнить немедленно Шведскіе караулы Русскими, что и было исполнено 12 Октября. 14 числа Шведы отправились водою къ Ніеншанцу. Мужество побѣдителей награждено помѣстьями, деньгами

и медалями. Подполковникъ Князь Голицынъ произведенъ въ полковники, маіоръ Карповъ (тяжело раненый) пожалованъ чиномъ подполковника. Около двадцати рядовыхъ за оказанную во время дѣла трусость были наказаны: иные смертію, иные прогнаны сквозь строй.

Въ крѣпости взято 22 мѣдныхъ пушки (въ томъ числѣ одна Русская, доставшаяся Шведамъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ) и болѣе 100 чугунныхъ орудій.

Въ продолженіе осады, у Русскихъ по оффиціяльнымъ актамъ убито болѣе 400, и ранено болѣе 900 человѣкъ (1).

Подъ надзоромъ Меньшикова, крѣпость, названная теперь Шлиссельбургомъ, въ ту же еще осень была совершенно исправлена (1).

Петръ I, оставя здѣсь три полка пѣхоты, распредѣлилъ прочія войска около Пскова и Ладоги; а самъ, съ гвардіею, отправился въ столицу, и 6 Декабря, на челѣ своей бомбардирной роты, вступилъ туда торжественно чрезъ трое тріумфальныхъ воротъ.

Во время даннаго по этому случаю пиршества, Монархъ былъ пріятно изумленъ, увидѣвъ въ цѣлости всю свою серебряную посуду. Послѣ несчастной битвы подъ Нарвою, казначей Петръ Ивановичъ Прозоровскій, вмѣсто того, чтобы переплавить по волѣ Царя, посуду сію въ деньги, спряталъ ее, и сохранилъ втайнѣ (2).

Одна изъ выбитыхъ на взятіе Нѣтеборга медалей изображала осажденную крѣпость, съ Русскою надписью: *былъ у непріятеля 90 лѣтъ*; на другой, среди разныхъ оружій, представленъ богъ моря, съ трезубцемъ и ключами.

(1) Къ Вице-Царю Ромодановскому Царь писалъ слѣдующее о взятіи сей крѣпости: «Sir! покорно доносимъ Вашему Величеству, что крѣпость Нотенбургъ, по жестокомъ и чрезвычайно трудномъ приступѣ (который продолженъ былъ вящше 12 часовъ), на имя Вашего Величества сдалась на акордъ; а какъ тотъ безлагеръ былъ, о томъ пространнѣе буду доносить впредь, а нынѣ за скорымъ отшествіемъ (почты) не успѣлъ. Сею викторіею поздравляя Ваше Величество, пребываю — Piter. — 13 Окт. 1702.»

(1) Журн. I, 66 — 77. — *Голиков.* Дѣян. II, 84 — 87.

(2) *Голиков.* Дополн. XVII, 83 — 90.

ГЛАВА IV.

Поѣздка Царя въ Воронежъ, и обратно въ Шлиссельбургъ.— Взятіе крѣпости Ніеншанца, 1 Мая 1703.—Побѣда на морѣ, 2 Мая 1703.

Чтобы обезпечить свободное плаваніе по Невѣ, и открыть входъ въ Балтійское море, приказано было Меньшикову устроить двѣ верьфи: одну близь Олонца для военныхъ кораблей, а другую у Пѣтеборга для барокъ и другихъ мѣлкихъ судовъ.

Отсюда, возвратившійся уже изъ Москвы Монархъ отправился (въ Февралѣ 1703) въ Воронежъ, и съ дороги писалъ къ Шлиссельбургскому Губернатору Меньшикову о заложеніи Ораніенбурга:

«Mein Herz!» (такъ начинается помянутое письмо) «мы по слову вашему здѣсь, слава Богу, веселилися довольно, не оставя ни единаго мѣста. «Городъ по благословенію Кіевскаго «имяновали купно съ болверками и «воротами; о чемъ послалъ я чертежъ при семъ письмѣ. А при благо«словеніи пили на 1 вино, на 2 секъ, «на 3 ренское, на 4 пиво, на 5 медъ, «у воротъ ренское; о чемъ довольнѣе «донесетъ доноситель сего письма. «Все добро, только дай, дай, дай Бо«же видѣть васъ въ радости; самъ «знаешь. Послѣдпія ворота Воронеж«скія свершили съ великою радостію, «помпиая грядущая.» (1)

Въ Воронежѣ Царь снова занимался корабельными работами (1), до обратнаго отъѣзда своего въ Шлиссельбургъ, куда прибылъ онъ 13 (а не

---

(1) Подъ письмомъ приписано: *извѣщеніе, иже быша на посвященіи сего града* (кійждо своею рукою): «Іоанникій, Митрополитъ «Кіевскій и Галицкій. Гедеонъ. Аргуди«яконъ.— Питиримъ, Протодіаконъ — Зо«сима, Протодіаконъ Казанскій.—Алексѣй «Измайловъ, Andr. Henri Lefort (сынъ «покойнаго Генералъ - Адмирала), — P. «Resident nor. Lett. — Иванъ Толстой, «Александръ Кикинъ, Семенъ Нарышкинъ, «Ипатъ Мухановъ, Янъ Басъ, сватъ Пе«телинъ, Казначей, Стрѣлецъ, Князь Го«гаринъ, Екимъ Волковъ.» — Нѣсколько иностранныхъ подписей довольно любопытны; напримѣръ, Прусскій Посланникъ Георгъ Іоганнъ фонъ Кейзерлингъ подписалъ: «Der grosse Zar tauft' heute das «Schloss von Favoriten — es wird mit «allem Recht Oranienburg genannt — «wir wünschen allzumal: Gott woll' ihn «stets behüten — und mache seine «Ehr' der ganzen Welt bekannt.» Подпись полковника Ренне заключалась въ слѣдующихъ словахъ: «Vom Herzen habe «ich heute viel Gläser ausgetrunken.» — *Голиков. Дѣян.* X, 88—90.

(1) Изъ Воронежа Петръ I писалъ къ Меньшикову (отъ 10) и къ Головину (отъ 12 Февраля); къ *Меньшикову:* «Mein Herz! «Намъ отсюда новаго писать нечего, толь«ко здѣсь, слава Богу, все въ добромъ «порядкѣ обрѣтается. Волею Божіею зѣло «здѣсь болѣли больше прошлаго лѣта, и «нынѣ еще иные болятъ. По росписи «твоей мало не все готово, только скудота

21) Марта (1). На другой день Монархъ отправился водою въ Олонецъ; но, по причинѣ неблагопріятной погоды, принужденъ былъ оттуда возвратиться.

Чрезъ нѣсколько дней, Онъ былъ уже у Ніеншанца, сдѣлалъ распоряженія для осады сей крѣпости, уѣхалъ въ Псковъ, и снова явился подъ Ніеншанцемъ.

Губернаторъ Шлиссельбурга и поручикъ гвардіи—Меньшиковъ, чрезъ посредство разосланныхъ имъ отрядовъ, развѣдывалъ между тѣмъ о движеніяхъ Шведовъ по Невѣ, снималъ непріятельскіе пикеты, или принуждалъ ихъ къ отступленію (2). Въ лѣтописяхъ того времени говорится, однако же, съ точностію о томъ, что Русскіе въ набѣгахъ своихъ щадили теперь Лютеранскіе церкви, мызы и деревни, надѣясь вѣроятно, обладать со временемъ этою стороною.

Ніеншанцъ, бывшій по своему укрѣпленному положенію, такъ сказать, воротами Балтійскаго моря, точно также, какъ Нётеборгъ былъ ключемъ къ нему, могъ противустать всякой осадѣ, потому что легко было доставить ему подкрѣпленіе съ моря. Вотъ почему Царь считалъ двадцать тысячь осаднаго войска еще недостаточнымъ для покоренія сей крѣпости, и требовалъ отъ Стрѣшнева (занимавшаго тогда должность нынѣшняго Военнаго Министра) подкрѣпленія въ 3000 человѣкъ (1). «Понеже» (заключаетъ Монархъ письмо свое) «при сей школѣ много учениковъ умираетъ, того для не добро голову чесать, когда зубы выломаны изъ гребня.» (2)

Бомбардиръ - Капитанъ и Царь, осмотрѣвъ западное устье Невы, въ семи верстахъ отъ города, оставилъ на взморьѣ три роты солдатъ, для устройства тамъ шанцевъ.

Русскіе, обложивъ Ніеншанцъ, подъ надзоромъ Инженеръ - Генерала Ламберта, открыли траншеи, окончили

«въ начальныхъ людяхъ и блокахъ; «однакожъ блоковъ на пять фрегатъ и на «десять галіотовъ съ Мухановымъ отпу«стилъ. Зимы здѣсь нѣтъ, и почалъ ледъ «портиться. Зѣло утѣсняетъ меня то, что «самъ знаешь. Для Бога, пиши почаще. «Piter.» — Къ *Головину*: «Min Her Ad«miral! Извѣстно вамъ чиню, что зѣло «здѣсь скудость имѣемъ въ плотникахъ, «потому что волею Божіею зѣло болѣли «и болятъ, а многіе и померли: того для «извольте немедленно 600 человѣкъ со«брать съ Вологды, Ярославля, Костромы, «Галича и прочихъ мѣстъ, и прислать; «а безъ того все станетъ, и уже стано«вится. А дороги за 150 верстъ не было «отсюда, какъ я ѣхалъ, а нынѣ и ледъ «уже расходится. Piter.»

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 181 — Царь писалъ тогда къ Меньшикову: «Завтра къ «полуднямъ пріѣзжай самъ: зѣло мнѣ «нужда видѣться съ тобою, также и тебѣ «здѣсь нужда посмотрѣть, а завтра день «гулящей. Еще прошу, чтобъ непремѣн«но быть завтра. Еще пишу, для Бога, «не думай о своей ѣздѣ, что здѣсь не«здорово; истинно здорово, только мнѣ «хочется видѣться. Piter.»

(2) Въ Журналѣ Петра I (ч. 1, стр. 79. 80) упоминается объ одномъ Олонецкомъ Священникѣ Іоаннѣ Окуловѣ, который, собравъ до 1000 человѣкъ охотниковъ, вторгся съ ними въ сосѣдственную землю, захватилъ тамъ богатую добычу — и побилъ болѣе 400 (?) непріятелей.

(1) Шведскіе писатели (въ томъ числѣ и Адлерфельдъ) по взятіи сей крѣпости Русскими, старались унизить ее, называя самымъ незначительнымъ мѣстомъ.

(2) *Голиков.* Дополн. VI, 184.

батареи, и, по тщетномъ требованіи сдачи города, начали обстрѣливать его изъ 20 пушекъ и 12 мортиръ. Десять залповъ дано было ядрами; бомбы же бросали въ продолженіе цѣлой ночи. На слѣдующее утро (1 Мая) крѣпость выставила бѣлое знамя. Съ обѣихъ сторонъ размѣняли заложниковъ, и заключили капитуляцію. Гарнизону предоставлялся свободный выходъ изъ города (1).

Побѣдители нашли здѣсь 70 пушекъ и множество припасовъ всякаго рода.

Русскіе вскорѣ замѣтили, близъ устья Невы, нѣсколько военныхъ судовъ, принадлежавшихъ къ эскадрѣ Вице-Адмирала Нуммерса, который, не зная еще о томъ, что Ніеншанцъ сдался на капитуляцію, привѣтствовалъ его, по Шведскому обычаю, извѣстнымъ числомъ выстрѣловъ. Съ крѣпости отвѣчали тѣмъ же, и непріятель оставался въ этомъ заблужденіи до 2-го числа. На 30 лодкахъ, подъ командою бомбардиръ-капитана Петра Михайлова, посланы были, вдоль Васильевскаго острова (1), къ взморью гвардейскіе солдаты, которые на слѣдующее утро отрѣзали отъ моря два непріятельскихъ судна. Неудобство лавировать въ узкомъ фарватерѣ и Русскія лодки дѣлали бой неизбѣжнымъ. Шведскія суда взяты.

Для увѣковѣченія этой морской побѣды была выбита медаль, изображавшая два большихъ корабля, окруженныхъ нѣсколькими мѣлкими судами; выходившая изъ облаковъ рука держала побѣдный вѣнецъ и пальму съ надписью: «*небывалое бываетъ.*» (2)

За это дѣло награждены: бомбардиръ-капитанъ Петръ Михайловъ, поручикъ Александръ Меньшиковъ (3) и поручикъ Гаврила Ивановичъ Головинъ (4), орденомъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. Прочіе офицеры получили золотыя на цѣпяхъ медали; солдаты же пожалованы медалями серебряными безъ цѣпей.

Увѣдомляя Ѳедора Апраксина (5) о морской удачѣ, Царь заключилъ письмо свое слѣдующими словами: «Смѣю

---

(1) Мая 2 дня Петръ I писалъ къ Ромодановскому: «Min gnädigste Kenig! извѣствую Вашему Величеству, что вчерашняго дня крѣпость Нейштатская по десятичасовой стрѣльбѣ изъ мортировъ (также изъ пушекъ только десятью выстрѣлено) на акордъ сдалась; а что въ той «крѣпости пушекъ и всякихъ запасовъ, о «томъ Вашему Величеству донесу впредь, «купно и съ текеномъ оной. Вашего Величества нижайшій подданный Piter «Michaylof.»

P. S. Изволъте сіе торжество отправить хорошенько, и чтобъ послѣ соборнаго молебна изъ пушекъ, что на площади, было по обычаю стрѣлено.» — *Голиков. Дѣян.* XI, 75, — Допол. VI. 187.

(1) *Штелинъ.* — Инженерный офицеръ Василій Корчминъ командовалъ двумя батареями, устроенными для защиты острова, образуемаго теченіемъ Невы. Многія Царскія и другія повелѣнія, посылаемыя къ сему офицеру, были надписываемы: «*Василью на островъ;*» отъ чего и самый островъ названъ *Васильевскимъ.* — *Штелин.* Ч. I, 161.

(2) *Halem* I, *Anmerk.* s. 327, 328.

(3) Петръ I, четвертый въ Государствѣ получилъ сей орденъ. Первому пожалованъ онъ Головину, второму Мазепѣ, третьему Шереметеву.

(4) *Бантышъ-Каменскій:* — Историч. Собр. списковъ кавалерамъ четырехъ Росс. Императорскихъ орденовъ.—63—65.

(5) *Голиков. Дѣян.* II. 103.

«и то писать, что истинно съ восемь «лодокъ только въ самомъ дѣлѣ было; «и сею никогда небывалою викторіею «вашу милость поздравляя, пребываю,» и т. д.

Въ припискѣ къ сему же письму сказано: «Хотя й недостойны, одна-«кожъ отъ господъ Фельдмаршала и «Адмирала мы съ господиномъ по-«ручикомъ учинены Кавалерами Свя-«таго Андрея (1).»

На медали, выбитой по случаю взятія Ніеншанца, изображены были: Царь, крѣпость и склонившійся на развалины Римскій воинъ, держащій въ одной рукѣ копье, а въ другой ключъ (2).

ГЛАВА V.

Основаніе С. Петербурга.—Прибытіе иностранныхъ кораблей.— Успѣхи Русскаго оружія въ Ингерманландіи.

Завоеванія усиливали въ Царѣ желаніе укрѣпиться на Балтійскомъ морѣ, и утвердить свободную торговлю съ прочими державами Европы.

Какъ *Александръ* на Нилѣ, такъ Петръ I близь покореннаго Ніеншанца (1) воздвигъ новый городъ, называемый по имени Его С. Петербургомъ.

Бросивъ взглядъ на то мѣсто, гдѣ еще и нынѣ, за очищеніемъ уже воздуха и окрестностей столѣтними трудами, встрѣчается вездѣ болотистая почва и, въ глубинѣ отъ 5 до 6 футовъ, мутная вода, мы не можемъ неудивляться прозорливости Монарха, видѣвшаго все гораздо далѣе, нежели цѣлая Европа съ Карломъ XII.

По указу Цареву собрано было множество поденщиковъ и мастеровыхъ, для строенія столицы. Прежняя крѣпость Ніеншанцъ (3) оставлена по причинѣ малаго ея объема и отдаленности отъ моря, и 16 Мая начата новая Петропавловская крѣпость, на нынѣшней Петербургской сторонѣ, по чертежу, сдѣланному самимъ Монархомъ. Крѣпость эта, заключавшая 400 саженъ въ длину и 200 въ ширину, долженствовала быть снабжена шестью болверками. Надзоръ за строеніемъ оныхъ достался, по жеребью, Государю и пяти приближеннымъ къ нему особамъ:

(1) Вмѣсто Ніеншанца или шанца-Ніенъ, въ лѣтописяхъ того времени встрѣчается часто одно слово *Ніенъ*, означавшее старинное названіе Невы.

(1) *Голиковъ.* Дѣян. II. 103, 104.

(2) *Halem.* I, 328.

(3) Извѣстія о мѣстоположеніи прежней крѣпости не вовсе согласно между собою, всего вѣрнѣе можно предполагать, что она находилась между Большою и малою Охтами.

Меньшикову, Нарышкину, Трубецкому, Головкину и Зотову (1). Въ то же время назначены мѣста для Гостинаго Двора, равно другихъ публичныхъ и частныхъ зданій. Неподалеку отъ крѣпости выстроенъ Царскій дворецъ или правильнѣе сказать, домикъ, на 9 саженяхъ длины и 3 ширины (2). Кромѣ кухни и сѣней, въ этомъ домикѣ было только двѣ комнаты, для Царя и Его прислуги. Внутреннее украшеніе состояло въ холстинныхъ выбѣленныхъ обояхъ, и въ немногомъ числѣ самой простой мебели. Разительную противоположность съ домикомъ, служащимъ и нынѣ предметомъ удивленія для потомства, составлялъ прилегавшій къ нему огородъ.

Простота и величіе были отличительными свойствами Петра. Царскій скипетръ въ рукѣ Его держался столь же твердо, какъ и топоръ плотника; съ одинаковымъ искусствомъ владѣлъ Онъ мечемъ воина и рулемъ кормчаго: Петръ восхотѣлъ—и изъ болотъ Невскихъ возникъ городъ, краса Европы. Среди подобныхъ занятій, Монархъ не забывалъ Воронежской верьфи, и 19 Іюля писалъ между прочимъ къ Апраксину: «Наю (корабельному «мастеру) мѣсто противъ насъ вели «отвесть и немедленно все готовить.»

Петръ I переселилъ жителей Ніеншанца въ новую свою столицу, наименовалъ Полковника Репнe Комендантомъ, а бомбардиръ-поручика Меньшикова Генералъ-Губернаторомъ С.-Петербурга, и скорымъ производствомъ работъ на Олонецкой верьфи обезпечилъ новыя свои владѣнія.

Царь споспѣшествовалъ внутренней торговлѣ на берегахъ Невы, вызовомъ туда купцовъ изъ Калуги, Можайска и Вереи, и возвысилъ торговлю внѣшнюю снисходительнымъ обращеніемъ съ иностранцами. Возвратясь, въ Ноябрѣ 1703, изъ Олонца, Петръ, на своей яхтѣ, выѣхалъ на встрѣчу первому, пришедшему въ С.-Петербургъ Голландскому купеческому кораблю (1), взошелъ на бортъ и, не какъ Государь, а какъ морякъ, ввелъ корабль этотъ въ гавань (2).

---

(1) *Голиковъ.* Дѣян. II, 180.

(2) Императрица Екатерина I, для сохраненія потомству сего домика, приказала обнести его каменнымъ наметомъ.

(1) Всѣ мнѣнія, до сей поры, были согласны въ томъ, что этотъ корабль былъ назначенъ не въ С. Петербургъ, а въ Ніеншанцъ: но Схельтема утверждаетъ, что купцы Кальфы отправили его, съ грузомъ, именно въ новую столицу Государя. Сверхъ того, случившіяся весною на берегахъ Невы событія не могли не быть извѣстными въ Голландіи до осени.

(2) *Чулков.* Историч. Опис. Росс. Коммерціи, IV, стр. 15.—*Голиков.* Дѣян II, стр. 113. —Дополн. XVII, 90—100.—Приведенный, Царственнымъ лоцманомъ, къ Генералъ-Губернатору корабельщикъ только здѣсь, за столомъ, узналъ Монарха, который проводилъ его потомъ въ спальню, посѣтилъ на другое утро и дозволилъ продать безпошлинно весь грузъ, состоявшій изъ вина и соли. Предъ отплытіемъ корабельщика изъ С. Петербурга, бережливый, въ другое время, Государь наградилъ его 500 червонцевъ, а матросамъ пожаловалъ (какъ утверждаетъ Схельтема) по 200 или (какъ говорятъ другіе писатели) по 300 рейхсталеровъ. — Шкиперу этого корабля (привелшаго или увезшаго съ собою на званіе С. Петербурга) обѣщано было, что и впредь за каждый пріѣздъ свой онъ получитъ 100 рейхсталеровъ. — Такой же пріемъ, сдѣланъ и другому пришедшему

Шереметевъ, между тѣмъ, одною частію войскъ своихъ занялъ Копорье, а другою Ямъ или Ямбургъ.

Такъ какъ армія нуждалась тогда въ свинцѣ, а Митрополитъ Псковскій посылалъ его тайно, для продажи, въ Москву: то Царь писалъ къ своему Фельдмаршалу о томъ, чтобы свинецъ сей отъ Митрополита *взять сильно, а деньги послѣ заплатить* (1).

Генералъ-Маіоръ Клаусъ фонъ Верденъ, бывшій за два года предъ тѣмъ подполковникомъ, заманилъ, 14 Іюля, генерала Горна изъ Нарвы въ засаду, разбилъ его, преслѣдовалъ и овладѣлъ однимъ изъ шедшихъ по Наровѣ судовъ (2).

Успѣхи Царскаго оружія пробудили Стокгольмскій Кабинетъ отъ беззаботливой дремоты. Генералъ Кронгіортъ, съ 4—12,000 человѣкъ, былъ посланъ противъ рождавшейся Русской столицы (3).

Царь, предводительствуя своею гвардіею и четырьмя драгунскими полками, встрѣтилъ (2 Іюля) непріятеля у рѣки Сестры, гдѣ 13 орудій заграждали Шведамъ переправу. — Русскіе подались было назадъ, но при вторичномъ нападеніи удержали за собою поле битвы. 2000 Шведовъ легло на мѣстѣ; остальные бѣжали въ Выборгъ (1).

Не взирая на то, что подобныя удачи вливали въ Русскихъ новое мужество, Царя тревожили еще опасенія на счетъ С.-Петербурга: городъ былъ открытъ со стороны моря; но и противъ этого неудобства приняты, напослѣдокъ, мѣры.

Въ тридцати верстахъ отъ столицы, изъ волнъ морскихъ, возстаетъ простирающійся въ длину на восемь верстъ островъ, называемый Финнами *Ретусари*, а Русскими *Котлинымъ*. Узкій фарватеръ отдѣляетъ этотъ островъ отъ песчаной мѣли, на которой стоитъ нынѣ крѣпостца Кроншлотъ (Kronschloss). Помянутый фарватеръ составляетъ единственный, удобопроходимый путь къ С. Петербургу.

Это мѣсто, которое объѣхалъ самъ Царь съ мѣриломъ въ рукѣ, должепствовало, посредствомъ новыхъ укрѣпленій, охранять не только будущую столицу, но и самый Балтійскій флотъ.

Поручивъ работы бомбардиръ-поручику и Генералъ-Губернатору Меньшикову, Царь, съ гвардіею и другими

въ С. Петербургъ (Англійскому) кораблю. Въ послѣдствіи времени, Петръ I, также выѣзжая на встрѣчу приходившимъ кораблямъ, всходилъ на нихъ; корабельщики угощали его водкою, виномъ, кофеемъ, сыромъ и сухарями; Онъ, взаимно, угощалъ ихъ на берегу.

(1) *Голиковъ*. Дѣян. II, 110.

(2) *Голиковъ*. Дополн. VI, 196, 197.—Мы отступаемъ здѣсь отъ Голикова, который изъ одной побѣды дѣлаетъ двѣ, и каждый разъ беретъ по одному купеческому кораблю.

(3) *Голиковъ*. Дѣян. II, 111. — Дополн. VI, 194.—Журн. I, 92.

---

(1) Шведскіе Писатели говорятъ, что Кронгіортъ отступилъ самъ, желая прикрыть Выборгъ, и насчитываютъ у своихъ противниковъ до 25,000 человѣкъ, чего однако же не могло быть вовсе, потому что, по всѣмъ оффиціяльнымъ извѣстіямъ, только 23,522 человѣка регулярнаго войска, да 457 Казаковъ, Калмыковъ и Татаръ охраняли всю прибрежную часть Ингерманландіи.

сподвижниками своими на поприщѣ побѣдъ, отправился 24 Октября въ Москву, гдѣ ожидалъ Его торжественный пріемъ.

ГЛАВА VI.

Торжественное вступленіе въ Москву, 11 Ноября 1703.— Поѣздка Царя въ Воронежъ

Радость Москвы о новой славѣ Русскаго оружія была тѣмъ сильнѣе, что возвращеніемъ къ Царскому скипетру завоеванныхъ Шведами провинцій считали уже изглаженнымъ стыдъ, понесенный въ несчастной битвѣ подъ Нарвою.

Къ торжеству 11 Ноября устроено было трое тріумфальныхъ воротъ; домы столицы украшались эмблематическими изображеніями, разноцвѣтными коврами и зелеными вѣтвями. Но на этотъ разъ торжественныя почести были оказаны военачальникамъ; самое же торжество принадлежало Монарху, который, предъ своею бомбардирскою ротою, шелъ пѣшкомъ за парадными санями генераловъ: Шереметева, Рѣпнина и Брюса. Сани сопровождались Шведскими знаменами, плѣнными и фурами съ отбитымъ у непріятеля оружіемъ (1).

У Воскресенскихъ тріумфальныхъ воротъ, гражданскіе чины и купечество поднесли побѣдителямъ хлѣбъ и соль, на серебряномъ блюдѣ.

(1) Въ числѣ рядовыхъ Царской роты находился Царевичъ Алексѣй Петровичъ.

На Заиконоспасскихъ воротахъ видна была карта Ингерманландіи, съ текстомъ изъ Библіи (Маккавей кн. I, гл. 15 (1). Здѣсь встрѣтило Монарха духовенство съ первенствующимъ Митрополитомъ Стефаномъ Рязанскимъ, и воспитанниками Заиконоспасской Академіи.

У послѣднихъ тріумфальныхъ воротъ, по обѣимъ сторонамъ, стояли ученики Математической школы, съ зелеными вѣтвями и математическими инструментами въ рукахъ.

Изъ мѣстъ, устроенныхъ для зрителей, особеннымъ убранствомъ отличался балконъ для иностранныхъ министровъ, съ котораго Французскій, Польскій, Датскій, Голландскій, Прусскій, Молдавскій и Валлахскій дипломаты, а съ ними Томасъ Книпперкроонъ, смотрѣли на это торжество. При началѣ войны, Карлъ XII

(1) «Ниже чуждую землю пріяхомъ, ниже «чуждая одержахомъ, но наслѣдіе отецъ «нашихъ, яже отъ врагъ нашихъ въ нѣ«кое время неправедно удержася, мы же «время имуще воспріяхомъ наслѣдіе отецъ «нашихъ.»

задержалъ Русскаго Резидента, почему и Книперкроонъ былъ остановленъ въ Москвѣ; но онъ пользовался совершенною свободою, и могъ выходить и выѣзжать по произволу. Монархъ замѣтивъ его, подозвалъ къ себѣ и сказалъ ему: «что понеже я паки Ингерманландію, и все, что къ моему «Государству изстари принадлежало, «отобралъ, то и готовъ теперь съ «Королемъ, его Государемъ, возстановить доброй и постоянной миръ; во «знакъ сего желанія повелѣлъ я солдатамъ маршировать не какъ на войну или на караулъ, но какъ съ поля, мушкетнымъ дуломъ внизъ; но «ежели Король захочетъ продолжать «войну, то я употреблю всѣ тѣ способы въ оборону добра своего, которые далъ мнѣ Богъ.» (1)

Торжество заключилось пиршествомъ и фейерверкомъ въ селѣ Преображенскомъ. Угощенный и восхищенный народъ наполнялъ воздухъ радостными восклицаніями: «да благо«словитъ Господь Богъ благочестива«го Государя нашего и впредь побѣ«дами и здравіемъ!»

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого торжества, монархъ (24 Ноября) поѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ Перри долженъ былъ строить тогда корабельный докъ, а мастера Най и Козенсъ сооружали суда: первый шесть о 80, а послѣдній четыре о 60 пушкахъ, по чертежамъ и масштабу, составленнымъ самимъ Государемъ (1).

По прибытіи въ Воронежъ, Петръ I нашелъ Епископа Митрофана на смертномъ одрѣ. Царь закрылъ глаза сему достопочтенному пастырю, сдѣлалъ распоряженіе къ преданію тѣла его землѣ, и самъ несъ гробъ до могилы.

(1) *Голиков.* Дополненіе VI, 227, 228.

(1) Perry's Der jetzige Staat von Russland. 8. Leipzig. 1777.

ГЛАВА VII.

Событія въ Польшѣ, 1702 и 1703.

Ингерманландія была уже завоевана. Русскія войска опустошили всю Лифляндію до самой Риги, Ревеля и Пернова. Между тѣмъ Карлъ XII одерживалъ побѣды не для себя, но для безпокойныхъ гражданъ Польши.

Чтобы не прервать нити нашего повѣствованія, бросимъ взглядъ на событія въ этомъ Королевствѣ.

Взаимная ненависть партій, которую питало честолюбіе свѣтскихъ и духовныхъ магнатовъ, желавшихъ имѣть *собственнаго* Короля, доставила Шведскому Монарху многочисленныхъ

приверженцевъ въ Польшѣ. Къ нимъ присоединились и недовольные Польскіе Казаки, которые, по заключеніи въ 1686 году мира, бывъ отдѣлены Днѣпромъ отъ прочихъ своихъ собратій, угнетенные знатнѣйшимъ дворянствомъ, и воспламененные двумя отважными вождями Самусемъ и Палеемъ, подняли знамя бунта, противъ Саксо-Польской партіи.

Еще въ то время многіе изъ Поляковъ подозрѣвали гетмана Мазепу въ тайныхъ сношеніяхъ съ мятежными Казаками, и подозрѣнія свои поставляли на видъ Россійскимъ Министрамъ.

Мы упомянули уже выше о внезапной перемѣнѣ системы между обѣими враждовавшими въ Польшѣ партіями: другъ Августа, Сапѣга, мгновенно передался на сторону Шведовъ, а противникъ Короля, Огинскій, защищалъ дѣло его, какъ бы свое собственное.

Польская депутація была принята благосклонно Королемъ Шведовъ; но представленія ея объ удаленіи Шведскихъ войскъ остались тщетными, потому что чрезъ это могли бы пострадать Сапѣга и его приверженцы.

Польскій Король, подкрѣпленный Княземъ Вишневецкимъ (кастеляномъ Виленскимъ и подгетманомъ Литовскимъ), удалился, при приближеніи непріятеля, въ Краковъ. Война поддерживалась еще арміей, которая хотя и превосходила армію Шведскую числомъ, но уступала ей въ силѣ.

Карлъ XII, какъ побѣдитель у Клиссова (8 Іюля 1702), и какъ защитникъ Польши, манифестомъ своимъ, доказывалъ законность начатой имъ войны. Варшава, бывшая уже нѣсколько мѣсяцевъ главною квартирою Шведовъ, снабжала навязавшихся ей друзей деньгами и съѣстными припасами.

Подъ предлогомъ склонить Карла XII къ выгодному для Августа II миру, Кардиналъ Примасъ, вмѣстѣ съ Великимъ Коморіемъ Лещинскимъ (отцемъ Станислава), отправился въ главную Шведскую квартиру, и условился тамъ о возведеніи на Польскій престолъ Іакова Собіескаго, условился еще прежде пораженія Августа подъ Клицовымъ (19 Іюля 1702), гдѣ важнѣйшею для Шведовъ потерею была смерть юнаго Герцога Голштейнъ-Готторпскаго.

Упавъ, однажды, съ лошади, Шведскій Король принужденъ былъ нѣсколько недѣль оставаться въ бездѣйствіи. Августъ II воспользовался этимъ временемъ: успѣлъ созвать конфедерацію въ Сендомирѣ, арестовалъ соперника своего Іакова и брата его Константина Собіескихъ, успокоилъ приверженцевъ Саксонскаго дома, которые полагали, что миновалась уже вся опасность, когда Русскій Царь написалъ къ Шереметеву, что *«все сонмище проклятаго Кардинала разорилось.»*

Петръ I подкрѣпилъ Польско-Саксонскую партію въ Литвѣ, двумя Стрѣлецкими полками, подъ командою полковниковъ Нечаева и Протопопова, которые должны были защищать замокъ Бирзенъ. Шведскій полковникъ Адамъ Людвигъ Левенгауптъ разбилъ (18 Марта 1703), близь Бирзена, соединенные отряды Русскихъ и Поляковъ, завладѣлъ ихъ артиллеріею и обозомъ (1); но самый Бирзенъ

---

(1) Nordberg, I, 409—411, — Löwenhaupt's

Россійско-Польская партія удержала за собою, и прогнавъ, напослѣдокъ, Левенгаупта, взяла у него въ плѣнъ 700 человѣкъ, и отняла 17 пушекъ. (1)

Среди тщетныхъ усилій къ заключенію мира, главныя силы Шведовъ и Саксо-Поляковъ сошлись (11 Мая 1703) у Пултуска, при рѣкѣ Наревѣ. Саксонскій главнокомандующій, Фельдмаршалъ Штейнау, почиталъ невозможнымъ, чтобы Карлъ XII перешелъ черезъ рѣку безъ моста, и по этому расчету, былъ разбитъ, отброшенъ за Пултускъ, и лишился большей части своей артиллеріи (2).

Старосты: Михаилъ Бѣлозоръ, Михаилъ Халецкой, Сигизмундъ Чеснкъ и Іоганнъ Домбровскій, заключили съ Царемъ, 28 Іюня 1703, у Ніеншанца трактатъ (3), по которому Петръ I, сверхъ вспомоществованія Литовской арміи 30,000 рублями, повелѣлъ двинуться къ ней изъ Смоленска Генералъ-Маіору Корсаку, а изъ Стародуба полковнику Миклашевскому. Въ то же время приказано было Мазенѣ отнять у гетмана Польскихъ Казаковъ городъ Бѣлую церковь. Городъ и самъ гетманъ попали въ руки Русскихъ. Предводитель Польскихъ Казаковъ, Палей, сосланъ въ Сибирь: но Бѣлая Церковь, вмѣсто того, чтобъ быть возвращенною Польшѣ, занята и удержана за Россіей Мазепою.

Помянутые Литовскіе послы прибыли къ Ніеншанцу, съ Іоганномъ Рейнгардомъ фонъ Паткулемъ. Недовольный совѣтниками Августа II, министръ этотъ промѣнялъ Польско-Саксонскую службу на Русскую (2). Сначала (съ 16 Апрѣля 1702) онъ, въ званіи Генералъ-Кригскоммисара, завѣдывалъ пріемомъ въ войско иностранныхъ офицеровъ; а потомъ (съ 15 Іюля 1703), въ званіи намѣстника Козельскаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генералъ-Маіора, съ жалованьемъ по 2000 рублей въ годъ, управлялъ дѣлами Царя при Польскомъ Дворѣ, и въ силу полномочія, отъ 21 Октября 1703 и 28 Января 1704, велъ переговоры съ министрами Датскимъ и Австрійскимъ.

По прибытіи въ Варшаву (2 Сентября 1703), Паткуль нашелъ Короля, окруженнаго людьми подозрительными, преданными врагамъ его, нашелъ Республику расположенною въ пользу Карла XII, и общественную казну вовсе истощенною.

Послѣ многихъ споровъ, Паткуль именемъ Царя, обѣщалъ (1 Октября 1703) 12,000 вспомогательнаго регулярнаго войска; да сверхъ того 6000 Казаковъ и 300,000 рублей безъ возврата. Обѣщаніе это подтверждено самимъ монархомъ, 29 Ноября того же года.

Деньги, по видимому, были для Польши нужнѣе, нежели вспомога-

---

Leben (in den Schwedischen Biografien) S. 117.

(1) Журн. I, 90.

(2) Журн. I, 96.

(3) Польскія Дѣла, въ Моск. Архивѣ № 153.

(2) Въ Historischen Schriften B. Bergman's (I Thl. s. 159 — 162) время вступленія Паткуля въ Русскую службу показано неопредѣленно, не взирая на то, что изъ Манифеста объ иностранцахъ, отъ 16-го Апрѣля 1702 года, видно, что Паткуль былъ уже Генералъ-Кригскоммисаромъ.

тельное войско: Августъ II безпрестанно напоминалъ объ нихъ Русскому Министру.

Впрочемъ, республика такъ мало цѣнила заступленіе Русскаго Царя, что довольно долгое время прошло въ спорахъ: о раздѣлѣ завоеванныхъ земель, о будущихъ границахъ Польши, о томъ: Россіи или республикѣ должны принадлежать Нарва и Ревель.

Шведы господствовали въ Польшѣ; Карлъ XII одерживалъ побѣды, угрожалъ Данцигу и другимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ; государство истощалось контрибуціями, и въ это время спорили о границахъ, и притомъ небывалыхъ!

Пока продолжался такой дипломатическій раздоръ, Король Шведскій, съ 10,000 корпусомъ, осадилъ крѣпость Торнъ или Торунь, повелъ траншеи, и направилъ 36 орудій противъ стѣнъ и домовъ города. Укрѣпленія были уже разрушены, церкви и домы обращены въ пепелъ, жизненные и военные припасы истощились: гарнизонъ, умалившійся изъ 5600 до 2300 человѣкъ, принужденъ былъ сдать городъ (4 Октября 1703) побѣдителю.

Равнымъ образомъ и Эльбингенъ отворилъ ворота Шведамъ, заплатилъ имъ 200,000 рейхсталеровъ, и лишился 200 пушекъ.

Послѣ сего Шведская армія заняла зимнія квартиры. Между тѣмъ, конфедерація въ Южной Польшѣ, и Король Августъ въ своей наслѣдственной землѣ, истощали всевозможныя усилія къ поддержанію своей партіи.

ГЛАВА VIII.

Постановленія въ 1702 и 1703 годахъ.

Государственные доходы умножены въ продолженіе сихъ годовъ пошлинами съ бань, мѣльницъ, рыбныхъ ловель, постоялыхъ дворовъ и т. п.

Монархъ считалъ всегда паровыя бани очень полезными для простаго народа. Чтобы извлечь отсюда и другія выгоды, всѣ бани въ государствѣ были обложены оброкомъ. На основаніи изданнаго тогда Баннаго Устава оброкъ взимался ежегодно: по три рубли съ бани Боярина, Окольничаго, Думнаго Дворянина и Гостя; по рублю съ бани Стольника, равно всякихъ служилыхъ разныхъ чиновъ и боярскихъ людей, помѣщиковъ, вотчинниковъ и церковныхъ причетниковъ; а съ бань крестьянскихъ, Казачьихъ и Стрѣлецкихъ платилось только по 15 копѣекъ въ годъ. Бани (хотя бы выстроены были частными людьми) составляли какъ бы собственность казны, и отдавались на откупъ. Новый откупщикъ обязывался

заплатить прежнему ту сумму, которой стоило строеніе. Сборами съ бань завѣдывала Ижерская канцелярія.

Уставъ о Мѣльничномъ Сборѣ налагалъ оброкъ не только на всѣ водяныя, вѣтряныя, мучныя и пильныя мѣльницы въ Россійскомъ государствѣ, но равно на желѣзные и пороховые заводы. Съ помѣщичьихъ мѣльницъ и заводовъ взималась въ казну четвертая доля дохода, за выстроенныя же на Государевыхъ земляхъ, иждивеніемъ частныхъ людей, мѣльницы велѣно было заплатить деньги, по усмотрѣнію Семеновской канцеляріи Мѣльничнаго Сбора. Уставъ о рыбныхъ ловляхъ подчинялъ ихъ Ингерманландской канцеляріи. Уставъ о постоялыхъ дворахъ опредѣлялъ брать съ нихъ, равно и съ отдаваемыхъ въ наймы домовъ, четвертую долю ихъ доходовъ. Уставомъ о мѣлкихъ сборахъ опредѣлялись пошлины съ привозимыхъ на рынки туземныхъ произведеній, напримѣръ: по двѣ деньги съ каждаго воза хлѣба, мяса, рыбы, рогожъ, и проч.; по деньгѣ съ воза сѣна, овощей, тесу и т. п.; по полуденьгѣ со воза дровъ, лучинъ, соломы, кольевъ и т. п.

Съ барокъ, плотовъ и струговъ пошлина взималась сообразно цѣнности груза, и могла простираться отъ 10 копѣекъ до 5 рублей. Плотники, каменотесы, портные и сапожники платили ежегодно въ казну по 20 копѣекъ; съ подёнщиковъ и другихъ работниковъ брали по 2 алтына или по 6 копѣекъ; дворцовые, архіерейскіе и монастырскіе крестьяне, равно бобыли, вносили съ каждаго двора по 25, крестьяне же помѣщичьи и вотчинные по 20 копѣекъ. Купечество отдавало 5 процентовъ съ капиталовъ.

Къ разцвѣту внутренней торговли служили рѣки, которыя могли быть соединены между собою каналами, какъ напримѣръ: Мста и Тверца; первая чрезъ Ильмень и Волховъ, а послѣдняя чрезъ Волгу, Оку и Москву, открывали водяной путь къ новой столицѣ Россіи. Не такъ легко было соединеніе Волги съ Дономъ, или Чернаго моря съ Каспійскимъ и Балтійскимъ, потому что рѣки Илавла и Камышинка, на разстояніи тридцати верстъ, отдѣлялись одна отъ другой возвышенною полосою земли. Не взирая, однако же на это, приступлено было къ исполненію плана, возможность котораго доказывалась самою природою южныхъ степей Калмыцкихъ: въ незапамятныя времена вода въ Каспійскомъ морѣ подымалась гораздо выше, и покрывъ всю степную пологость, достигла даже до Чернаго моря. Ужасныя массы окаменѣлостей, нанесенныхъ съ моря на средину степей, положеніе прежняго морскаго берега, и прилегающія одно къ другому соляныя озера означаютъ еще и нынѣ точные слѣды этого наводненія (1).

Строеніе С. Петербурга, война и рановременная кончина безсмертнаго Монарха, остановили исполненіе великаго предпріятія.

Меньшихъ трудовъ стоило разработываніе желѣзныхъ рудъ: Петрозаводскіе, Кончеозерскіе, Тульскіе, Каширскіе, Истецкіе, преимущественно же

(1) Ben. Berchmann's Nomadische Streifereien, 4 Th. s. 291, folg.

Сибирскіе заводы на рѣкахъ Невьѣ и Каменкѣ, доставляли дешево и съ избыткомъ два необходимые металла.

Прежде платили за границею за каждое солдатское ружье 12—15 рублей, а за пудъ желѣза и воинскихъ снарядовъ по 3 рубли.—Бояринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ и Гость Миллеръ вызвались на поставку того и другаго за гораздо умѣреннѣйшія цѣны; Тульскій оружейникъ Никита Демидовичъ Демидовъ и эти цѣны понизилъ значительно: безъ всякаго наряда, или условія, онъ поставлялъ въ Пушкарской Приказъ ружья по 1 руб. 80 коп., а прочіе воинскіе снаряды вдвое дешевлѣ противъ Нарышкина и Миллера, т. е., по 30 копѣекъ за пудъ.

Тронутый столь рѣдкимъ патріотисмомъ Демидова, Петръ I предложилъ ему плату, выпрошенную двумя помянутыми заводчиками; но великодушный Русакъ не принялъ предложенія, и далъ тѣмъ монарху поводъ вознаградить его иначе: Царь пожаловалъ ему близь Тулы, въ Малиновой и Щегловской засѣкахъ, лѣса съ желѣзными пріисками; поручилъ его управленію Сибирскіе заводы на Невьѣ и Каменкѣ, а вскорѣ обратилъ ихъ ему въ собственность, жалованною грамотою отъ 6 Декабря 1702 года, въ коей сказано: «Тако «тебѣ Никитѣ памятовать, что тебѣ «такіе готовые Невьянскіе заводы Ве«ликій Государь пожаловалъ во вла«дѣніе отдать велѣлъ, для вѣрныя «твои на Москвѣ службы, что ты «крестьянскихъ у себя не имѣя дво«ровъ, убавилъ у припасовъ вони«скихъ у иныхъ половину, и по той «же цѣнѣ обѣщался ставить опричь «провозу изъ Сибири къ Москвѣ.» (1) Приписанный къ Демидовскимъ заводамъ лѣсъ простирался во всѣ стороны на тридцать верстъ, и былъ раздѣленъ на участки. Владѣльцу поставлялось въ обязанность сберегать молодыя деревья; а въ облегченіе работъ, приписаны къ заводамъ Аяцкая и Краснопольская слободы, въ послѣдствіи же времени (25 Февраля 1703), придано къ нимъ монастырское село Покровское со всѣми деревнями. Демидову предоставлено было право наказывать заводскихъ рабочихъ: «толь«ко въ такой мѣрѣ (сказано въ жало«ванной грамотѣ), чтобъ тебѣ чрез«мѣрною жесточью ихъ врозь не ра«зогнать и ненавесть бы тебѣ на се«бя правыхъ слезъ и обиднаго воз«дыханія, и отъ того гораздо осте«регаться; для того, что обида, наче «же убогому человѣку, есть грѣхъ не«простительный.» Монархъ повелѣлъ сверхъ того, устроить при заводахъ, иждивеніемъ Демидова, церковь, школу и больницу; учредить при церкви ярмарки, съ тою цѣлію, чтобы дать рабочимъ людямъ средство доставить вблизи все, для нихъ необходимое.

Въ 1702 году Нерчинскіе заводы впервые стали плавить серебреную руду (2).

Ослушники Царскихъ повелѣній наказывались строго: кнутъ и обрѣзаніе ушей были удѣломъ бѣглецовъ Азовскихъ (3). Нѣкто Иванъ Наумовъ, за необритіе бороды, высѣченъ батожьемъ, а Думный дьякъ Емельянъ

(1) *Голиков. Допол.* VI, 311—317.

(2) *Голиков. Дѣян.* II, 94.

(3) *Голиков. Дѣян.* X, 78.

Украинцовъ, за подобную же вину, выбитъ палками.

Къ важнѣйшимъ постановленіямъ того времени можно причислить Указъ 17 Іюня 1702 года, опредѣлявшій казнь за фальшивую присягу. Еще въ 1701 году подобный жребій постигъ одного Священника (1).

Въ заключеніе этой главы, взглянемъ собственно на Царя, и приведемъ здѣсь нѣсколько замѣчательныхъ словъ Его, относящихся къ тому времени.

Апраксинъ оплакивалъ потерю своей супруги. «Пожалуй Государь Ѳе-«доръ Матвѣевичь (писалъ къ нему «монархъ) не крупи себя, въ такой «своей печали уповай на Бога; чтожъ «дѣлать? и здѣсь такія печали жи-«вутъ, что жены мрутъ и стригутся. «*На подписяхъ пожалуй пишите про-«сто, какъ и въ письмахъ безъ Вели-«каго* (2).»

На докладъ о назначеніи полковника изъ иностранцевъ, въ полкъ нѣкоего Князя Никиты Мещерскаго, Петръ I, написалъ слѣдующую резолюцію: «Князь Никита такой же, какъ «и другіе ничего не знаютъ.» (3)

Петръ Апраксинъ, командовавшій у Ямбурга, кажется, провинился какою-то оплошностію; Ѳедоръ Апраксинъ старался оправдать его предъ Царемъ, который отвѣчалъ ему: «пишете, что «писалъ къ вамъ братъ вашъ, что «онъ посланъ въ Ямы съ двумя толь-«ко драгунскими полками Новгород-«скими, а пѣхоты ни единаго полка «нѣтъ; на которое отвѣтствую, хотя «и родной братъ вашъ писалъ, одна-«кожъ повѣрьте и мнѣ, истину пишу, «что прежде прихода къ Ямамъ оста-«влены два пѣхотные старые полка, «а имянно Вилимовъ полкъ фонъ Дел-«дена, да Петровской полкъ; да всего «(къ тому жъ и фонъ Верденъ стоялъ «нѣсколько недѣль) кромѣ 1200 чело-«вѣкъ, которые въ Ямахъ въ гарни-«зонѣ. Къ тому жъ, нынѣ войска на-«ши въ Лифляндахъ, и кажется, отъ «одинхъ только Ругодевцовъ конныхъ «(которыхъ съ 700 нѣтъ) стоять мо-«жно; а какъ отдѣлается городъ, то «и его полки отпустятся къ нему. «Также и Рѣпнинъ со всѣми зимовать «будетъ въ Ингріи, то есть, отсель «даже къ Ямамъ. Зѣло досадно, что «пишутъ все ложь да бѣдство, чего «не бывало: о чемъ я прошу, пожа-«луй отпиши къ нему, чтобъ онъ от-«вѣтствовалъ противъ сего письма, «такъ ли все, или я солгалъ? Тогда «увидишь истину; никто не хочетъ «прямо трудиться: только сколь зѣло «жаль, что вамъ нанесли печаль, а ей «напрасно. Дай Боже видѣть васъ въ «радости, чему не зѣло чаю замедлить-«ся. Piter.» (1)

(1) *Чутков.* Юридич. Слов. II, 222—223.
(2) *Голиков.* Дополн. VI. 167, 168.
(3) *Голиков.* Дополн. VI, 172.

(1) *Голиков.* Дѣян. X, 136, 137.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

1704—1706.

ГЛАВА I.

Возвращеніе Государя въ С. Петербургъ. Опустошеніе Лифляндіи.

Передъ отъѣздомъ изъ Воронежа, Царь приказалъ старые и негодные въ дѣло канаты раздать по деревнямъ съ тѣмъ, чтобы разсучить ихъ, превратить въ пеньку, и сдѣлать изъ ней новые канаты, а для молодыхъ матросовъ повелѣлъ, собравъ съ Воронежской губерніи овчины, изготовить тулупы.

По прибытіи, 17 Декабря 1703, въ Москву Онъ издалъ помянутые въ предъидущей главѣ, Уставы о пошлинахъ; учредилъ Монетный дворъ; принялъ посланниковъ Хивинскаго Государя (1 Января) (1), и (23 Февраля) прибывшаго съ извѣстіемъ о возшествіи на престолъ Ахмета I; Турецкаго посла успокоилъ на счетъ морскихъ вооруженій Россіи, и построенія крѣпостей (1). На другой день (24 Февраля) Царь уѣхалъ въ Олонецъ, гдѣ, кромѣ корабельной верьфи, занимали его новые Петрозаводскіе и Кончеозерскіе (лежащіе въ 30 верстахъ далѣе на озерѣ Кончѣ) желѣзные заводы (2).

Извлекая важныя выгоды изъ казенныхъ горныхъ заводовъ, Петръ поощрялъ предпріимчивость и частныхъ заводовъ, каковы, напримѣръ, были иностранецъ Андрей Бутманъ и С.-Петербургскій житель Григорій Овчинниковъ, имѣвшіе заводы свои въ Олонецкомъ уѣздѣ.

Въ С. Петербургѣ (19 Марта) Царь изъявилъ свое удовольствіе объ

(1) *Голиковъ.* Допол. VI, 233, 234.

(1) *Голиковъ.* Дѣян. II, 124, 125. — Дополн. VI, 277.

(2) *Голиковъ.* Дѣян. II, 119. — Допол. VI, 236, 237.

оконченныхъ почти работахъ Кроншлота. Матеріалы доставлялись сюда по льду; наполненные камнями ящики, длиною въ 30, а вышиною и шириною въ 15 футовъ, были опускаемы въ воду и составили фундаментъ крѣпости.

Теперь обратимся къ прошлогоднимъ дѣйствіямъ Шереметева.

Въ бѣгствѣ своемъ изъ Пернова, генералъ-маіоръ Шлиппенбахъ побросалъ по дорогѣ артиллерію и раззорилъ всѣ мосты до самаго Ревеля. Между тѣмъ войска Шереметева опустошили Эстляндію и Лифляндію: Вейссенштейнъ, Феллинъ, Оберпаленъ, Каркусъ и Русенъ обращены въ пожарища; рыцарскіе памятники разрушены; люди и домашній скотъ уведены въ Россію.

Справедливость этого доказывается письменнымъ донесеніемъ Шереметева къ Царю: «И больше того чинить «разоренія нельзя, и всего описать не «возможно; а о положеніи мѣстъ изволишь усмотрѣть чрезъ мапнъ. Отъ «Нарвы до границы считаютъ 80 «миль, а Русскою мѣрою будетъ слишкомъ 400 верстъ, и какъ имъ не«пріятелямъ нынѣшнюю зиму осталья «свои войска чѣмъ прокормить, Богъ «знаетъ. Можете Ваше Величество раз«судить; только осталось цѣлыхъ Ко«лывань (Ревель), Перновъ, Рига, да «мѣстечко еще осталось за болотами «межь Риги и Пернова *Реймеза.*» (Лемзаль)? (1).

Россія не думала еще тогда обладать Отзейскими провинціями; иначе менѣе бы ихъ раззоряли и менѣе уводили бы въ плѣнъ безоружныхъ жителей.

Между тѣмъ, какъ Царскіе отряды, со стороны Финляндіи и Лифляндіи, тѣснили Шведовъ далѣе и далѣе, внутри государства набирались новыя войска, и болѣе 2000 прежнихъ служивыхъ (Стольниковъ, Стряпчихъ, Жильцовъ и проч.) распредѣлены въ разныя должности по арміи (1).

Указами 19 Іюля, 18 и 30 Октября велѣно сформировать для Меньшикова новый пѣхотный полкъ, и набрать новый же корпусъ изъ дворовыхъ и дѣловыхъ людей: изъ первыхъ взять пятой, а изъ послѣднихъ седьмой человѣкъ на службу (2).

Впрочемъ, Шереметевъ и Меньшиковъ были люди, которымъ Царь наиболѣе довѣрялъ въ воинскихъ распоряженіяхъ. Это видно изъ письма его къ Фельдмаршалу: «Тебѣ извѣстно «(сказано въ заключеніи), на кого «мнѣ положиться, одинъ (Василей Корч«минъ), и тотъ неспособенъ; а въ «Слюссельбургѣ Данилович (Меньши«ковъ), да и самъ ты изволишь «быть.» (3)

Надъ артиллеріею, какъ фельцейгмейстеръ, начальствовалъ генералъ-маіоръ Яковъ Брюсъ; а провіантскою частію управлялъ Думный дьякъ Емельянъ Украинцовъ, съ строгимъ приказаніемъ, чтобы войско не имѣло ни въ чемъ недостатка.

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 202.

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 230, 231.
(2) *Голиков.* Дополн. VI, 209, 210.
(3) *Голиков.* Дополн. VI, 231.

ГЛАВА II.

Взятіе Дерпта, 13 Іюля 1704.

Воинскія дарованія Петра I обнаруживаются уже изъ письма Его къ тогдашнему министру при Польскомъ дворѣ, Князю Долгорукому. Монархъ, извѣстясь о томъ, что Король Августъ, для поправленія дѣлъ своихъ, рѣшился дать генеральное сраженіе торжествующему непріятелю, охуждалъ это намѣреніе, и предлагалъ совершенно другой планъ для предстоявшей кампаніи (1).

Польскій Король получилъ отъ Него, 19 Марта 1704 года 211,560¾ рейхсталеровъ, Англійскими и Голландскими векселями, 3 же Апрѣля 9000, а 26 Мая 63,097 рублей и 6 алтыновъ (1).

Король Датскій также домогался вспомогательныхъ денегъ отъ Россіи; но отвѣтъ Царя былъ для него не благопріятенъ, потому что вооруженія на сушѣ и на морѣ, равно выдача Польшѣ значительныхъ суммъ, дѣлали такое вспомоществованіе невозможнымъ.

Генералу Шереметеву приказано было послать нѣсколько конныхъ полковъ къ Друѣ и Динабургу, и выступить съ пѣхотою для осады Дерпта; но Шереметевъ вмѣсто должной поспѣшности, медлилъ исполненіемъ приказа, и напослѣдокъ послалъ въ Литву пѣхоту, вмѣсто конницы. Въ письмѣ изъ С. Петербурга, отъ 12 Апрѣля, Царь дѣлаетъ ему за это замѣчаніе слѣдующими словами: «по «сему и по статьямъ конечно чини, «о чемъ паки подтверждаю, и не ни«ни о семъ, ниже толкуй, инаково «не будетъ; но дѣлай такъ, какъ на«писано, и проч.»

Въ этомъ же письмѣ упоминается о взятомъ въ плѣнъ Шведскомъ барабанщикѣ. Возвращенія его требовалъ Нарвскій комендантъ Горнъ: «Бара«банщика, котораго прошлаго года «взяли ѣдущаго изъ Ругодева (о чемъ

---

(1) «Изъ письма вашего (сказано тамъ) ви-
«димъ мы, что *Его Величество* спѣшитъ
«дѣло окончать полевымъ боемъ, но дѣло
«сіе въ вѣдѣніи точію Вышняго есть,
«намъ же яко человѣкамъ надлежитъ бли-
«жае смотрѣть, кратко рещи, что исканіе
«генеральнаго бою зѣло есть опасно; ибо
«во единъ часъ можетъ все дѣло опро-
«вержено быть (какъ учинилось подъ
«Пинчовымъ 1702); того для зѣло надоб-
«но, дабы *Его Величество* сіе настоящее
«лѣто, учиня войско свое добрымъ по-
«рядкомъ, вредилъ непріятелю частно,
«также удержалъ бы непріятеля въ Поль-
«шѣ, тоя ради причины, дабы мы могли,
«при Божіей помощи, самымъ вешнимъ
«путемъ въ Лифляндахъ вдругъ два или
«три мѣста осадить, понеже оныя крѣпо-
«сти сикурса не имѣючи, принуждены
«будутъ, въ надеждѣ Вышняго, намъ
«здаться.» *Голиков.* Дополн. VI, 353, 354.

(1) Польскія Дѣла No. 159, 150, 161.

«и Горнъ писалъ), прикажи конечно «сыскавъ, прислать сюда съ нарочнымъ посланнымъ; а сказываютъ, «взялъ его или Зыбинъ, или Остафьевъ; а если они не сыщутъ заплотятъ шеею.» (1).

Медленность Шереметева тѣмъ болѣе возбуждала негодованіе въ Монархѣ, что и другіе приказы Его не были исполняемы въ точности, какъ то видно изъ Царскаго письма къ Ромодановскому, отъ 10 Марта 1704 (2).

———

(1) Открылось, что этотъ барабанщикъ взятъ полковникомъ Зыбинымъ, и въ предшествовавшемъ году былъ отосланъ Шереметевымъ въ Москву. *Голиковъ.*—Дѣян. X, 158.

(2) *Голиковъ* Дополн. VI, 248, 249 «Извѣстбую, что здѣсь великая недовозка артиллеріи есть, чему посылаю роспись, изъ «которыхъ самыхъ нужныхъ недовезено «3033 бомбъ трехъ пудовыхъ, трубокъ «7988, дроби и фитилю ни фунта, лопатокъ и кирокъ желѣзныхъ самое малое «число, а паче всего мастеръ, которой «зашурупливаетъ запалы у пушекъ, по «сей часъ не присланъ, отъ чего прошлогодніа пушки ни одна въ походъ не «годна будетъ, и отъ чего здѣсь великая «остановка дѣлу нашему будетъ, безъ «чего и починать нельзя; о чемъ я самъ «многажды говорилъ Виніусу, которой отпотчивалъ меня Московскимъ тотчасомъ, «о чемъ изволь его допросить, для чего «такъ дѣлается такое главное дѣло съ «такимъ небреженіемъ, которое тысячи «его головы дороже? Изволь сіе какъ «можно исправить.—Изъ аптеки ни золотника лѣкарствъ не прислано (того ради «принуждены будемъ мы тѣхъ лечить, «которые то презираютъ); изволь не мѣшкавъ прислать; также по сей росписи «дополнить. Да прикажи всѣхъ лекарей, «которые нынѣ пріѣхали вновь, также и «старыхъ, кои безъ дѣла, прислать къ «намъ немедленно.»

Генералъ-маіоръ Клаусъ фонъ Верденъ (которому приказано было отрѣзать отъ Чудскаго озера зимовавшую на Эмбахѣ Шведскую флотилію) открылъ кампанію удачнымъ, и полезнымъ дѣломъ. Шведскій командоръ Карлъ Густавъ Лешеръ (3 Мая), видя, что въ узкомъ Эмбахскомъ фарватерѣ двѣнадцать судовъ его, съ 138 человѣками и 84 пушками, впали одно за другимъ въ руки Русскихъ, взорвалъ свое судно на воздухъ (1).

Уничтоженіе Шведской флотиліи Царь ставилъ на равнѣ съ выигрышемъ значительнаго сраженія: теперь ничто уже не препятствовало ему приступить къ осадѣ Дерпта.

«Письмо ваше, отъ пятаго числа «сего мѣсяца писанное (сказано въ отвѣтѣ Петра I Шереметеву) о пресчастливой побѣдѣ въ нечаянномъ «случаѣ, съ превеликою радостію приняли, и Господу Богу сердечно «благодарили; ибо таковые случаи «Ему единому приписывать достоитъ.» (2).

Царь, въ сопровожденіи генералъ-маіора Чамберса и полковника Ренне, выступилъ было къ Кексгольму, какъ вдругъ получено отъ Окольничаго Петра Апраксина извѣстіе, что Шведскій вице-адмиралъ де-Проу, съ устья Наровы, угрожалъ Русскому стану, а генералъ-маіоръ Шлиппенбахъ, съ сухаго пути, хотѣлъ подкрѣпить Нарву. Въ слѣдствіе этого предпріятіе на Кексгольмъ было оставлено, и Государь поспѣшилъ къ Нарвѣ (3).

———

(1) Журн. I, 100—102. — Gadeb. VII, 303—307.

(2) *Голиковъ.* Дѣян. X, 151, 152.

(3) *Голиковъ.* Дѣян. II, 130.—«Естьли Шлип-

Русское войско перешло (30 Мая) Нарову въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ переходило ее и прежде. Осадныя линіи были возобновлены, Нарва и Ивангородъ окружены снова.

Во время осадныхъ работъ два Шведскіе гальёта были брошены бурею на мѣль, близъ устья Наровы. Русскіе драгуны; предводительствуемые самимъ Монархомъ, взяли ихъ, и полонили болѣе 70 человѣкъ солдатъ и матросовъ.

Въ Нарвѣ ожидали прибытія Шлиппенбаха съ свѣжимъ войскомъ. Переодѣтые въ Шведскіе мундиры, Русскіе показались 8 Іюня со стороны Ревеля, и были атакованы съ другой стороны мнимымъ непріятелемъ. Городъ отвѣтствовалъ на фальшивый лозунгъ, и выслалъ къ нимъ на помощь подполковника Карла Марата (а не Маркварта), съ 150 рейтарами, которые, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ, частію изрублены на мѣстѣ, частію взяты въ плѣнъ; 800 человѣкъ пѣхоты, высланной потомъ изъ города, спаслись однако же безъ потери. Царь командовалъ мнимыми Шведами; Рѣпнинъ и Меньшиковъ начальствовали надъ настоящими Русскими.

Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Баронъ Георгъ Бенедиктъ фонъ-Огильви, уроженецъ Шотландскій (бывшій Австрійскимъ генераломъ, имѣвшій 60 лѣтъ отъ роду, и приглашенный Паткулемъ въ Русскую службу), прибылъ въ это время къ арміи, и принялъ надъ нею главное начальство подъ Нарвою.

Петръ I, 24 Іюля, принялъ въ станѣ своемъ посланниковъ: Датскаго Гейнса и Прусскаго Кейзерлинга; праздновалъ день тезоименитства своего (29 Іюня), и произвелъ въ генералъ-маіоры полковника Карла Эвальда Рение.

Извѣстясь объ ошибочныхъ распоряженіяхъ Шереметева подъ Дерптомъ, Царь, 30 Іюня, оставилъ осадный Нарвскій корпусъ, и поспѣшилъ водою къ Дерпту (1).

Еще въ началѣ Іюня Шереметевъ обложилъ Дерптъ, навелъ чрезъ Эмбахъ два моста, одинъ ниже, а другой выше города, отразилъ вылазки, и 9 числа повелъ траншеи къ сильнѣйшей сторонѣ крѣпости.

Царь, прибывъ 2 Іюля вечеромъ къ Дерпту, осмотрѣлъ на другой день окрестности; велѣлъ открыть новыя траншеи съ Русской стороны къ двумъ противоположнымъ башнямъ, и писалъ потомъ къ Губернатору поручику Меньшикову о своей поѣздкѣ и о Дерптскихъ дѣлахъ (2).

Новыя работы, подъ надзоромъ Государя, продолжались съ такою быстротою, что уже 6-го Іюля оказался

«пенбахъ умедлитъ прійтти на сикурсъ «(писалъ Шереметевъ къ Государю), а ко «мнѣ полки Драгунскіе подоспѣютъ, бла-«годарилъ бы я Бога, чтобъ онъ пришелъ «въ тотъ уголъ: поищу я его и самъ, «гдѣ онъ ни будетъ.» Дополн. VI, 255.

(1) Журн. I, 102—107.—Gadeb. VII, 313—319. Еще ранѣе Царь писалъ къ Фельдмаршалу «А что вы писали о зѣло великомъ «гарнизонѣ въ Дерптѣ, и о томъ не извольте пужаться; съ помощію Божіею станемъ дѣлать, а васъ отъ того облегчаемъ» и проч.—*Голиковъ.* Дополн. VI, 257.

(2) «Mein liebster Kamerad!»—писалъ Царь 4 Іюля къ Меньшикову:—«Мы сюды третьяго дни въ полночь пріѣхали; моглибъ «быть и въ Субботу, но искусство лоцмановъ нашихъ самъ знаешь, для чего «принуждены были едва не сутки сами

проломъ въ башнѣ Русскихъ воротъ; вслѣдъ за тѣмъ, значительно повреждены: 9-го числа прилегавшій къ помянутымъ воротамъ валъ, а 10-го *Пип-башня* (Pein- oder Torturthurm, башня мучений).

«устья искать. Здѣсь обрѣли мы людей «въ добромъ порядкѣ, но кромѣ дѣла; «ибо двои апроши съ батареями принуждены бросить за ихъ неудобствомъ, третью передѣлать, и просто сказать, кромѣ зарѣчныхъ батарей и Балковыхъ «шанецъ (которые недавно предъ пріѣз«домъ нашимъ зачаты), все негодно и «вгуне людей мучили. Когда я спраши«валъ ихъ, для чего такъ? то другъ на «друга, а больше на первова (которой «столь же знаетъ). Инженеръ - человѣкъ «доброй, но зѣло смирной, того-для здѣсь «ему мало мѣста. Правда то, что *Іонка* «сказывалъ, что съ пятнадцать верстъ «объѣзду: ибо здѣшніе Господа зѣло се«бя берегутъ, уже кажется и надмѣру, и «немногимъ ближе, какъ нашъ обозъ «отъ Нарвы; но я принужденъ ихъ Са«турнусову дальность въ Меркуріусовъ «кругъ подвинуть. Зѣло жаль, что двѣ «тысячи уже бомбъ вымстано безпутно; «бреши чаю зачнемъ копчае по четы«рехъ дняхъ по семъ; зѣло въ изрядномъ «мѣстѣ, гдѣ Муръ только указу дожи«дается, куды пасть, и съ прочихъ «мѣстъ зѣло укрѣпленъ, и болверки не «меньше Нарвскихъ, и многіе съ двой«ными фланки. Боже помози немедленно «окончать! Однакожъ (какъ самъ можешь «знать) надлежитъ отъ 10 до 7 дней од«ному продолжену быть; и того ради «предлагаю, естьли о сикурсѣ какая «острая вѣдомость будетъ, извольте мнѣ «дать знать, дабы могли убрать артилле«рію, такожъ и полкамъ былобъ время «поспѣть туды. — Пишите, что у васъ «дѣлается, такожъ и о томъ, что всегда «въ памяти; здѣсь ни что мнѣ въ пользу, «токмо что люди, которые зѣло бодры и «учреждены, и число ихъ вящше двадца«ти тысячь.»— *Голиков*, Дополн. VI, 262 284.

13 Іюля, 300 Русскихъ, подъ начальствомъ подполковника Жидкова, подступили къ Русскимъ воротамъ, опрокинули палисады, разбили ворота, и ворвались въ городъ въ ту самую минуту, когда Шведскій комендантъ, подполковникъ Скитте, велѣлъ трубить аппель, и давалъ тѣмъ знать, что онъ сдается на капитуляцію.

Русскіе потеряли, во время осады, 700 человѣкъ убитыми и ранеными; Шведы лишились почти столько же. Побѣдителямъ досталось 132 орудія. Гарнизонъ выступилъ изъ города, который, бывъ построенъ за 674 года предъ тѣмъ Россійскимъ Великимъ Княземъ, въ послѣдствіи времени мѣнялъ часто своихъ владѣтелей, и наконецъ, достался снова законному Государю (1).

(1) *Журн.* I, 107—111 — Nordb. I, 572—574. Gadeb. VII, 522—537. — Царь, по взятіи Дерпта, писалъ къ Думному дьяку Артамону Ивановичу Иванову, отъ 20 Іюля, слѣдующее: «Min Her! Извѣствую вамъ, «что при осадѣ города Дерпта учинены «три бреша; одинъ въ Русскихъ воротахъ, «другой въ башнѣ, Пейнъ наречепной, «потомъ третей между сихъ въ куршинѣ. «Сего мѣсяца противъ 13 дня ввечеру «посланы были наши солдаты отъ рѣки «Амовжи, гдѣ указано онымъ къ полиса«дамъ засѣсть, что видя непріятель, же«стоко на нихъ изъ города напалъ и на«шимъ закопаться не далъ. Что видя на«ши, еще жесточае къ нему подались, «гдѣ по прежестокомъ бою наши нагнавъ «непріятеля, на земляной равелинъ взо«шли (которой сдѣланъ былъ противъ «Русскихъ воротъ), и онымъ овладѣли «(на которомъ было непріятельскихъ 5 «пушекъ да мортиръ): и потомъ поворо«тя непріятельскія пушки, стали стрѣ«лять въ ворота чрезъ брешь, и разбивъ «ворота, вошли въ башню; гдѣ и вящше «непріятель въ оные изъ пушекъ и изъ

По утвержденіи, 13 Іюля, привилегій Дерпта, всѣ собранные для защиты города поселяне были распущены по домамъ; скрывавшихся въ лѣсахъ жителей призывали къ возвращенію: за приводъ дворянина назначалось 100, за священника 50, а за чиновника 25 рейхсталеровъ.

Милости, оказанныя прежде бывшему непріятелю, были поводомъ къ тому, что 1388 человѣкъ Шведскихъ солдатъ вступили въ Царскую службу. Изъ нихъ 481 оставлены въ Дерптѣ, прочіе же посланы въ Псковъ.

«ружья стрѣлялъ; но когда отбить не «могъ, тогда тотчасъ ударилъ шамадъ, «по которомъ на силу солдатъ уняли. И «такъ съ Божіею помощію симъ нечаемымъ случаемъ сей славный отечественный градъ паки полученъ. Истинно есть «(чему самовидцы), что онаго прежестокаго огню было девять часовъ. Городъ «сей зѣло укрѣпленъ, точію съ одного «угла слабѣе; однакожъ великимъ болотомъ окруженъ, гдѣ наши солдаты принуждены какъ въ апрошахъ, такъ и при «семъ случаѣ по поясъ и выше брести. «Гарнизонъ такожъ зѣло людной имѣли; «ибо кромѣ побитыхъ и раненныхъ (которыхъ съ двѣ тысячи), съ три тысячи «изрядныхъ солдатъ вышло, которымъ на «сто 13 мушкетовъ, офицерамъ по одной «шпагѣ по аккорду дано; знаменъ же и «музыки воинской лишены суть; артиллеріи и прочихъ вещей что взято, о «томъ чаю пространнѣе писалъ Господинъ «Фельдмаршалъ. Въ прямой атакѣ сей «городъ былъ полсема дни. Piter.» — *Голиков.* Дѣян. X, 163 — 155.

Полковникъ Фридрихъ фонъ Балкъ оставленъ комендантомъ въ Дерптѣ, съ тремя полками и 743 Казаками. Онъ былъ подчиненъ Псковскому Воеводѣ, и Оберъ-коменданту Кравчему Кирилѣ Александровичу Нарышкину.

Жители Дерпта, 23 Іюля, въ присутствіи Русскаго военачальника присягнули быть вѣрными Царю, какъ надлежитъ то покорнымъ и честнымъ подданнымъ.

По взятіи Дерпта, Петръ I, услышавъ о приближеніи Шведскаго генерала Майделя, и съ другой стороны непріятельскаго флота, къ С. Петербургу, немедленно предписалъ генералъ-губернатору Меньшикову итти на помощь столицѣ.

Шведскіе военные корабли двое сутокъ сряду бомбардировали Кроншлотъ, но въ такомъ отдаленномъ разстояніи, что ни одна бомба не долетала до крѣпости; высадное войско ихъ опрокинуто однимъ Русскимъ полкомъ, и весь отрядъ Майделя принужденъ былъ возвратиться безъ успѣха.

Побѣды эти Меньшиковъ торжествовалъ, 18 Іюля, трикратною пушечною и ружейною пальбою.

За два дни передъ тѣмъ (16 Іюля) Петръ I, съ 23 Шведскими знаменами, прибылъ подъ Нарву.

ГЛАВА III.

Взятіе Нарвы, 9 Августа 1704.

Генералъ-Маіоръ Верденъ прибылъ съ нѣхотными полками изъ подъ Дерпта; высоты Вайвары были заняты, и 30 Іюля, по повелѣнію Царя, разразились надъ Нарвою первыя бомбы и ядра. Канонада продолжалась по 9 Августа. Мортиры дѣйствовали ночью, пушки не умолкали днемъ. Въ послѣдній день Іюля Нарвская лабораторія, гдѣ находилось множество чиненныхъ бомбъ и гранатъ, взлетѣла на воздухъ съ ужаснымъ трескомъ. Русская артиллерія повредила въ особенности болверки *Гоноръ* и *Викторію*, а новыя, направленныя противъ нихъ батареи увеличивали проломы съ каждымъ днемъ.

Генералъ Горнъ не хотѣлъ даже видѣть посланнаго къ нему съ увѣщаніемъ о сдачѣ крѣпости, Дерптскаго коменданта *Скитте;* а на письмо Фельдмаршала отвѣчалъ: что онъ ввѣренный ему городъ будетъ защищать до послѣдней капли крови, и надѣется на такую же помощь свыше, какая, вѣроятно, еще памятна Русскимъ съ 1700 года.

9-го Августа велѣно было генералъ-поручику Шенбеку атаковать болверкъ *Викторію;* генералъ-маіоръ Чамберсъ долженъ былъ напасть на болверкъ *Гоноръ*, а генералъ-маіору Шарфу поручено взять равелинъ передъ болверкомъ *Глоріей.* Приступъ назначенъ днемъ, потому что Огильви надѣялся на успѣхъ въ это время болѣе, нежели въ темную ночь, когда все могло зависѣть отъ случайностей. Въ два часа по полудни пять брошенныхъ въ городъ бомбъ были сигналомъ къ приступу.

Осажденные осыпали Русскихъ огнемъ изъ орудій и ружей, взорвали мину, скатывали со стѣнъ штурмовыя бочки и другія тягости; но, не взирая на то, осаждающіе ворвались въ проломы, прогнали непріятеля до стараго города, и, овладѣвъ послѣдними укрѣпленіями, распространили ужасъ по всей Нарвѣ. Царь старался остановить ожесточенныхъ солдатъ своихъ, и, заколовъ собственноручно нѣсколькихъ неслушавшихъ Его приказаній, прекратилъ грабежъ и убійство. Войдя къ бургомистру Гѣтте, Монархъ бросилъ окровавленный мечь, и сказалъ: «не бойтесь; это Русская, а не Шведская кровь!» (1)

Въ Ратушѣ Петръ I, увидѣвъ коменданта Горна, далъ ему жестокую пощечину, сказавъ грознымъ голосомъ: «Не ты ли виновникъ толь

(1) Другіе писатели заставляютъ Царя говорить подобныя слова въ Ратушѣ; но мы слѣдуемъ здѣсь показанію Дерптскаго бургомистра Гадебуша (VII, 352, 353), слышавшаго этотъ случай отъ ландрата Акселя Генриха фонъ Брюнингка, сына бывшаго тогда въ Нарвѣ пастора.

«много и безполезно пролитой крови? «Не имѣя никакой надежды къ по-«мощи и никакого средства къ спасе-«нію города, не могъ ли ты давно «уже выставить бѣлаго флага?» (1)

Генералъ Горнъ, прежде арестовавшій Нётебургскаго Коменданта за сдачу города, былъ приговоренъ къ двухдневному заключенію, на хлѣбѣ и водѣ, или къ четырнадцатидневному аресту и работѣ (какъ показываетъ Гадебушъ), къ которой присудилъ онъ одного Русскаго полковника, скрывавшаго сначала свое званіе.

Сынъ коменданта и четыре дочери его поручены попеченію генерала Чамберса; а плѣнный Горнъ, по ходатайству Огильви, получилъ въ послѣдствіи времени свободу (2).

Въ тотъ же день Баронъ Огильви потребовалъ сдачи Иванъ-города. Комендантъ Штернштраль исполнилъ это требованіе 15 Августа.

Въ обоихъ городахъ взято болѣе 80 мѣдныхъ и болѣе 400 чугунныхъ орудій, кромѣ весьма значительнаго количества другихъ воинскихъ снарядовъ.

Генералъ-маіоръ Чамберсъ получилъ Андреевскій орденъ, который Государь надѣлъ на него, снявъ съ себя. Прочіе военачальники награждены медалями.

За побѣду принесено было Господу Богу молебствіе въ церкви, незадолго предъ тѣмъ обращенной изъ Лютеранской въ Греческую. Въ городѣ и въ станѣ произведена трикратная пушечная и ружейная пальба. Русскіе военачальники были угощены столомъ; домы иллюминованы, и Царь, съ хоромъ пѣвчихъ, проходилъ всѣ улицы, воспѣвая: *«Не намъ, Гос-«поди, не намъ; но имени Твоему «даждь славу»* (1).

По взятіи Иванъ-города, Монархъ пробылъ въ Нарвѣ еще три дни, и былъ обрадованъ прибытіемъ Датскаго купеческаго корабля; шкиперъ былъ принятъ ласково въ новомъ Царскомъ портѣ, и одаренъ 200 червонцевъ.

13 Августа Царь учредилъ компанію ловли *морскихъ звѣрей*, въ Сѣверныхъ моряхъ, и поручилъ ее вѣдѣнію Меньшикова, которому также ввѣрено было и главное начальство надъ Нарвою.

На взятіе Дерпта и Нарвы выбито нѣсколько медалей. Всѣ онѣ изображаютъ Царя въ панцырѣ, увѣнчаннаго лаврами.

(1) Weber I, 67.

(1) Баронъ Геннингъ Рудольфъ фонъ-Горнъ возвратился, въ 1715 году, въ Швецію, гдѣ 1719 года пожаловано ему Графское достоинство. Онъ умеръ въ 1730 году, 87 лѣтъ отъ рожденія Gauhe's Adels-lexicon.

(1) Журн. I, 111—119. — *Голиков.* Дополн. VI, 277, 278. — Gadeb. VII, 337 — 364.— Потеря Русскихъ подъ Нарвою, по Царскому письму къ Иванову отъ 14 Авг., состояла изъ 300 человѣкъ, вмѣсто показываемыхъ Галебушемъ (VII, 331) 3000. Но онъ противорѣчитъ этому показанію и самъ, говоря (VII, 363, 364), что число убитыхъ Русскихъ простиралось до 339, а раненыхъ до 1340.

ГЛАВА IV.

Переговоры Царя съ Августомъ II.— Вспомогательное войско, подъ начальствомъ Паткуля.

Новый генералъ-маіоръ Ренне содѣйствовалъ Нарвской побѣдѣ разбитіемъ приближавшагося на помощь городу Шлиппенбахова корпуса. Шведскій полководецъ бѣжалъ подъ пушки Ревеля, и только издали смотрѣлъ, потомъ на своихъ побѣдителей.

Въ Курляндіи, Огинскій и Корсакъ осаждали находившійся на Двинѣ замокъ Зельбургъ. Левенгауптъ, съ 3000 Шведовъ и такимъ же числомъ Литовцевъ, прогналъ оттуда союзниковъ, настигъ ихъ снова у Якобштата, и не смотря на ошибки полковника Штакельберга (который сперва съ передовымъ отрядомъ сдѣлалъ слишкомъ много, а потомъ съ кавалеріею слишкомъ мало), одержалъ 26 Августа совершенную побѣду. Шведы лишились, по собственному показанію, 60 своихъ и 200 Литовцевъ; 23 пушки, знамена, оружія, и обозъ достались побѣдителямъ. Вскорѣ потомъ и Бирзенъ сдался имъ на капитуляцію (1).

Вмѣстѣ съ бѣдствіями Польской республики возрастали и требованія ея къ Царю.

(1) Lövenhaupt's Leben, 70 — 103. — Gadeb. VII. 297—301. — Nordberg, I, 541 — 544.

Полномочные Августовы послы: Литовскій гетманъ Огинскій, стражникъ Заранекъ и воевода Ѳома Дзялинскій заключили съ Монархомъ, 19 Августа подъ Нарвою, новый трактатъ, по которому Петръ I для низложенія избраннаго, 12 Іюля 1704, въ Короли Станислава Лещинскаго, обѣщалъ дать еще 12,000 пѣхоты, на своемъ содержаніи, и 200,000 рублей ежегодно, по перенесеніи театра войны въ Швецію. Завоеванные въ Лифляндіи города, принадлежавшіе нѣкогда Польшѣ, долженствовали быть возвращены республикѣ (1), которая, съ своей стороны, обязывалась выставить въ поле 20,000 пѣхоты и 21,800 человѣкъ кавалеріи.

Сверхъ того приказано было: оберъ-коммиссару Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну выступить изъ Кіева, съ 5000 Казаковъ, въ Польшу; Рѣпнину бодрствовать въ Литвѣ, Мазепѣ быть въ готовности съ Украинскими Казаками; а Шереметеву собрать на Двинѣ Драгунскіе полки.

Кардиналъ-примасъ, съ большею частію Польскихъ магнатовъ, хотя и былъ недоволенъ выборомъ новаго Короля, по ненависть къ Саксонскому

(1) Польскія Дѣла № 162.

дому увлекла его на сторону Станислава Лещинскаго; тѣмъ болѣе, что грозный Карлъ XII провозгласилъ Станислава Королемъ на сеймѣ. Кардиналъ и Великій гетманъ присягнули Станиславу. Шведское оружіе поддерживало своего любимца.

Король Августъ усилилъ между тѣмъ войска на Бугѣ вспомогательнымъ корпусомъ, приведеннымъ Княземъ Голицынымъ къ Паткулю, который изъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ былъ произведенъ уже въ генералъ-поручики. Но изъ 12,000 пѣхоты и 5000 конницы не малая часть разбѣжалась съ дороги; остальные были одѣты и вооружены худо, не знали дисциплины, не имѣли порядочныхъ офицеровъ, не довѣряли начальнику-чужестранцу, который, опредѣливъ къ нимъ новыхъ командировъ, воинскою строгостію раздражилъ людей безпокойныхъ. Шведскія войска были заняты въ другихъ мѣстахъ. Пользуясь этимъ, Саксо-Польскій Король, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, неожиданно явился предъ Варшавою. Находившіяся здѣсь войска успѣли однако же выступить изъ города; Шведско-Польскій Король Станиславъ, Примасъ и коронный гетманъ спаслись бѣгствомъ. Варшавскій замокъ принужденъ былъ сдаться Паткулю, и генералъ-лейтенантъ Горнъ, съ 1000 Шведовъ, взятъ въ плѣнъ.

Карлъ XII, узнавъ объ этомъ, оставилъ Лембергъ, желая встрѣтиться съ непріятелемъ. Паткуль, между тѣмъ, съ 15,000 корпусомъ, осадилъ городъ Познань. Мѣткими выстрѣлами съ батарей сдѣланы уже были въ стѣнахъ проломы, и все готовилось къ приступу, какъ вдругъ, по полученному извѣстію о приближеніи Карла XII, въ 23 день Октября, снята осада. Русскія войска перешли за Саксонцами, Одеръ въ столь бѣдственномъ состояніи, что предводитель ихъ передалъ главное начальство надъ ними генералъ-поручику Востромирскому.

Пославъ впередъ изъ Друи генераловъ Ренне и Корсака, Князь Рѣпнинъ, вмѣстѣ съ гетманомъ Вишневецкимъ, тѣснилъ Сапѣгу, и разбилъ, въ Жмуйди, пятитысячный отрядъ его; а между тѣмъ генералъ-маіоръ Ренне занялъ Вильну.

Фельдмаршалъ ожидалъ, чтобы замерзла Двина у Полоцка, и, негодуя на союзниковъ, писалъ (26 Декабря 1704) къ Царю слѣдующее: «Отъ Поляковъ какъ бы могъ отъ ихъ докукъ бездѣльныхъ скрыться, или «чѣмъ отговориться, не знаю; пріѣзжаютъ съ раціями, и хотятъ только «пить да ѣсть, и все по своему дѣлать, чего отнюдь нельзя. Ей ей, «Государь! лучше бы сіе время болѣзнію тяжкою былъ боленъ, нежели съ ними обходиться (1).»

Но обратимся снова къ Царю, который съ 19 Августа, т. е. со времени отъѣзда Его изъ-подъ Нарвы (по 6-е Декабря), когда вступилъ торжественно въ Москву, знаменовалъ ежедневную свою дѣятельность резолюціями, указами и собственноручными письмами.

Тамъ успокоивалъ Онъ людей слабыхъ духомъ, напуганныхъ прежними грабежами и опустошеніями; здѣсь изъ лѣсовъ вызывалъ укрывавшихся поселянъ и городскихъ жителей;

(1) *Голиков.* Дополн. VI. 300.

отдавалъ съ торговъ казенныя земли въ оброкъ, обезпечивалъ права собственности невозвратившихся еще владѣльцевъ, и назначалъ новыхъ начальниковъ. Въ Нарвѣ Царь приказалъ перелить поврежденныя орудія. 21 Августа, передъ обѣдомъ, прибылъ Онъ въ Деритъ; принялъ городскихъ депутатовъ, поднесшихъ ему два покала и шпагу; потомъ отдалъ приказы о переписи Дерптскихъ жителей, о статьяхъ оброчныхъ, и о переписке съ непріятелемъ. Вести ее запрещалось подъ смертною казнію; лазутчикамъ также угрожала висѣлица (1).

Изъ Дерпта Государь отправился, чрезъ Псковъ, Новгородъ и Ладогу въ Олонецъ, гдѣ спустилъ на воду шесть фрегатовъ и девять шкунъ, привелъ ихъ въ С. Петербургъ; назначилъ здѣсь на берегу Невы (8 Октября), мѣсто для Адмиралтейской верьфи (2) и, 12 Ноября, былъ уже опять въ Нарвѣ.

Турецкій посланникъ Мустафа Ага, отправившійся изъ Москвы, чрезъ С. Петербургъ, на аудіенцію въ Нарву, гдѣ все еще напоминало побѣдителя, долженъ былъ возвратиться въ Москву, и присутствовать при торжественномъ вступленіи въ нее Монарха, который казался ему тѣмъ выше, что хотѣлъ казаться менѣе, чѣмъ Онъ былъ; и въ этотъ разъ, Петръ, какъ бомбардиръ-капитанъ, прошелъ пѣшкомъ чрезъ воздвигнутыя въ честь Его тріумфальныя ворота (1); Царевичъ Алексѣй Петровичъ находился въ числѣ рядовыхъ.

Петръ I началъ святки 1704 года тѣмъ, что окруженный хоромъ пѣвчихъ, посѣщалъ своихъ любимцевъ и славилъ рожденіе Христа. Кто не найдетъ достойнымъ хвалы, кто не назоветъ прекраснымъ обычай Монарха, пользовавшагося случаемъ узнать домашній бытъ друзей, и обрадовать ихъ своимъ посѣщеніемъ?

---

(1) Gadeb. VII, 366—368.

(2) Журн. I, 126.

(1) Журн. I, 127.—*Голиков.* Дѣян. II, 153.—Голиковъ заставляетъ Турецкаго посланника ѣхать обратно въ Москву, через Дерптъ; но Гадебушъ (VII, 374) противорѣчитъ этому показанію, утверждая, что посланникъ возвратился въ Москву прежнимъ путемъ, хотя Дерптскій комендантъ и сдѣлалъ было всѣ распоряженія къ его пріему, измучивъ граждан приготовленіями къ оному.

ГЛАВА V.

Вооруженія Россіи. — Безпокойства между Башкирцами. — Петръ въ Воронежѣ.

Потери Августа II, изъ Саксоніи докучавшаго Царю неотступными просьбами о помощи заставили Россію дѣятельно приготовляться къ кампаніи 1705 года. Монархъ осматривалъ и пробовалъ самъ посылаемыя въ войско разрушительныя орудія (1); обучалъ солдатъ, размѣщалъ начальниковъ, сообразно ихъ способностямъ, наказывалъ плѣтьми и батожьемъ неисполнителей Его повелѣній (2), и награждалъ тѣхъ, которые доносили Ему о непокорныхъ (3).

Отвращеніе Русскихъ отъ новаго образа веденія войны было, однако же, такъ велико, что многіе дворяне, избѣгая предписанной Царемъ службы, добровольно отказывались отъ правъ своего рожденія, и вступали въ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ или однодворцевъ.

Молодые дворяне записывались въ драгуны. Съ двадцати крестьянскихъ дворовъ ставился 15 — 20 лѣтъ рекрутъ, котораго помѣщикъ обязанъ былъ снабдить: сермяжнымъ кафтаномъ, шубою, тремя четвертями муки, двумя четвериками крупъ, и рублемъ денегъ на шапку, рукавицы и обувь (Указъ 2 Марта 1705). Города, со 170 дворовъ, должны были давать по двѣ лошади съ проводникомъ, подъ походную артиллерію. Пріемщикамъ рекрутъ предписывалось руководствоваться инструкціею, состоявшею изъ 18 пунктовъ, и заключавшеюся слѣдующими словами: «и ни«чѣмъ у того сбору не корыстовать«ся, и для своихъ прихотей обидъ и «налогъ никому не чинить, и взят«ковъ ни съ кого не имать, подъ «опасеніемъ смертныя казни.»

Подобныя распоряженія прерывались иногда кратковременными празднествами, которыя осмѣивая непостоянство обычаевъ и моды, увеселяли Монарха, и исправляли приверженцевъ старины. — Къ числу такихъ празднествъ должно отнести свадьбу Придворнаго шута Кокошкина: женихъ, невѣста и всѣ гости были одѣты по старинному. Эта шутка, статься можетъ,

---

(1) Царь, пробуя пушки, вылитыя на Сибирскихъ и Верхотурскихъ заводахъ, нашелъ ихъ неудобными къ употребленію, и запретилъ лить оныя на помянутыхъ заводахъ. *Голиков.* Дополн. VI, 311. и слѣд.

(2) Князь Андрей Борятинскій наказанъ плѣтьми за укрывательство нехотѣвшихъ записываться въ службу Дворянъ; а Родіонъ Зерновъ Вельяминовъ высѣченъ батожьемъ за то, что не записался въ срокъ. — *Голиков.* Дополн. VI, 303, 304.

(3) Крѣпостной Князя Трубецкаго человѣкъ Иванъ Жидовиновъ, за доносъ объ укрывавшихся, получилъ 500 рублей награжденія. — *Голиков.* Дополн. VI, 304.

подѣйствовала на нравы сильнѣе, нежели цѣлая кипа Царскихъ Указовъ.

Въ началѣ 1705 года получено было въ Москвѣ извѣстіе о бунтѣ Башкирцевъ. Раздраженные поступками Уфимскаго коммисара Сергѣева за то, что онъ отбиралъ насильно лошадей, и подъ предлогомъ отысканія бѣглыхъ рекрутъ, осматривалъ жилища. Башкирцы, вмѣстѣ съ сосѣдственными Мещеряками и другими Татарскими племенами, взялись за оружіе и предали все огню и мечу до самой Казани. Казанскій воевода Кудрявцовъ утушилъ мятежъ, съ помощію восьми драгунскихъ полковъ, присланныхъ къ нему подъ командою Боярина Князя Хованскаго. Впрочемъ, Башкирцы усмирились уже и потому, что съ приближеніемъ Русскихъ войскъ, узнали о казни своего гонителя. Воеводѣ Кудрявцову сдѣланъ строгій выговоръ за послабленіе безпорядкамъ Сергѣева (1).

Петръ I, оставя Москву 17 Февраля, прибылъ, черезъ четыре дни въ Воронежъ, и писалъ къ Меньшикову: «Мы вчерашняго дня сюда прибыли, «слава Богу, здорово, и здѣсь обрѣли «все въ добромъ порядкѣ, и корабль, «который дѣлается изъ щепъ у гос«подина Нея, больше половины готовъ, «который побольше транспорту.»

Новая дѣятельность воцарилась на Воронежскихъ верьфяхъ, гдѣ къ Маю мѣсяцу долженствовали быть изготовлены: 7 бомбардирскихъ лодокъ, 3 брандера и 36 мѣлкихъ военныхъ судовъ. Данная по этому случаю инструкція доказываетъ свѣдѣнія Монарха въ кораблестроеніи.

Начатыя строеніемъ укрѣпленія Таврова и открытые близь Воронежа Липинскіе желѣзные заводы были, равномѣрно, свидѣтелями трудовъ Царя, проводившаго большую часть времени то на верьфяхъ, то на валахъ, то въ якорныхъ кузницахъ.

Многія Царскія письма того времени сохранились для потомства. — Каждая строка свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности духа Петрова.

Константинопольскому Министру Петру Матвѣевичу Толстому послано было подробное наставленіе: какъ поступать ему съ Турецкими дипломатами; какъ успокоить ихъ сомнѣнія на счетъ вновь заложенныхъ крѣпостей.

Къ Генералъ - адмиралу Монархъ писалъ о крѣпостныхъ работахъ, о платежѣ вспомогательныхъ денегъ Польшѣ, и объ отсылкѣ артиллеріи къ Меньшикову, заключая письмо слѣдующими словами: «а естьли не исправитъ, его бѣда, когда за тѣмъ дѣло станетъ.»

Къ С. Петербургскому Оберъ - комендапту Брюсу Царь писалъ о живописцѣ Ѳедорѣ Васильевѣ, который могъ быть употребленъ съ пользою. Курбатову предписывалось заготовить 300,000 малыхъ рогатинъ (употреблявшихся тогда въ защиту противъ нападенія непріятельской кавалеріи), 60,000 большихъ и 150,000 малыхъ гвоздей, 6000 большихъ и 15,000 малыхъ буравовъ, равно 15,000 шилъ, по данному образцу. Начальствовавшій въ Псковѣ Нарышкинъ получилъ повелѣніе, которое помѣщаемъ здѣсь вполнѣ: «Когда будетъ къ вамъ изъ «Голландцовъ плотникъ корабельной,

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 167, 168. — *Дополн.* VI, 318—320.

«для дѣланія одной шнау, и то изволите немедленно исправить, также «и къ Шведскимъ придѣлать шверцы, чтобъ лучше шли на вѣтеръ; «лодки, въ которыхъ шли солдаты «изъ Пскова къ Дерпту, и прочія «мѣлкія суда, изволь починить и исправить. Также и вновь сколько можно «такихъ же дѣлать, чтобъ возможно на оныхъ всякіе припасы рѣкою «Амовжею вверхъ до озера Вильяна, и «оттоль другою рѣкою до Перноу проводить, и о томъ пути развѣдать. Но «сіе имѣй въ великой тайнѣ, и лица «къ тому отнюдь не кажи (1).

ГЛАВА VI.

Отправленіе войскъ.—Отъѣздъ Царя въ армію.—Нападеніе непріятеля на Ретусари и С. Петербургъ.

Между Познанью и Калишемъ были зимнія квартиры Карла XII. Онъ усиливалъ свою армію, а Шереметевъ принужденъ былъ суровое время года проводить въ Полоцкѣ. Одинъ изъ Польскихъ военачальниковъ проживалъ въ своихъ помѣстьяхъ, а другой веселился на шумныхъ пиршествахъ въ Вильнѣ, и никто не обращалъ вниманія на союзныхъ Русскихъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ и Фельдмаршалъ-лейтенантъ Огильви получили, между тѣмъ, отъ Царя рѣшительный приказъ всячески избѣгать генеральнаго сраженія, а стараться по возможности вредить непріятелю въ выгодныхъ мѣстахъ, особенно при переправахъ чрезъ рѣки.

Лихорадка воспрепятствовала Монарху прибыть равновременно къ своей арміи.

«Прошу для Бога» (писалъ онъ изъ Москвы къ Меньшикову) «не печалиться о мнѣ; я истину написалъ о «себѣ, и подробно, для того, чтобъ «вамъ чрезъ иныхъ инако не донеслось, какъ обычаи, съ прибавкою.»

Не оправясь еще отъ болѣзни, Монархъ 21 Мая выѣхалъ изъ Москвы, и съ дороги послалъ Указъ о поголовномъ вооруженіи дворянъ, и о присылкѣ войскъ къ Невѣ, для отраженія ожидаемаго со стороны непріятеля нападенія.

Адмиралъ Анкерштирна и генералъ Майдель, съ двухъ сторонъ приближались къ С. Петербургу: первый съ 6 линейными кораблями, 6 фрегатами и 8 небольшими судами; а другой съ сухопутнымъ войскомъ, число коего Русскіе полагали до 10,000 человѣкъ.

Непріятельская флотилія на всѣхъ

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 331.—Дѣян. X, 190 и слѣд.

парусахъ приближалась къ флотиліи Русской, которая, подъ командою Вице-адмирала Крюйса, остановилась въ фарватерѣ, и защищалась шестью болверками Кроншлота и значительными укрѣпленіями со стороны Ретусари.

Шведскіе корабли, выстроившись полумѣсяцемъ передъ фарватеромъ, издали мѣнялись съ Русскими кораблями ядрами и бомбами. Три раза (4, 5 и 6 Іюня) пытались они высадить войска на Ретусари, но всегда были отражаемы съ урономъ (1).

Скоро весь планъ Шведовъ рушился, преимущественно отбитіемъ генерала Майделя, спачала отъ Каменнаго острова въ С. Петербургѣ, а потомъ отъ Шлиссельбурга (1).

Поголовное вооруженіе дворянъ однако же продолжалось: «ибо (писалъ Монархъ къ Стрѣшневу) мы намѣрены и въ его сторонѣ онаго навѣстить.»

Между тѣмъ, чтобы при подобныхъ попыткахъ непріятеля не предпринялп чего либо и Шведскіе военноплѣнные, Царь приказалъ размѣстить ихъ въ дальніе укрѣпленные города (2).

ГЛАВА VII.

Манифестъ противъ Станислава Лещинскаго.— Побѣда, одержанная Левенгауптомъ при Гемауертгофѣ, 15 Іюля 1705.

Изъ Полоцка Петръ I послалъ (11 Іюня) Фельдмаршала Шереметева и генералъ-поручиковъ Розена и Чамберса, съ 8 Драгунскими и 3 пѣхотными полками, противъ Левенгаупта, къ окрестностямъ Митавы. Генералъ Розенъ выступилъ съ Драгунами впередъ: Генералъ Чамберсъ слѣдовалъ за нимъ съ своею пѣхотою.

Между тѣмъ, Августъ II, отдѣленный непріятельскою арміею, отъ союзниковъ, и небезопасный даже въ наслѣдственномъ своемъ владѣніи, безъ денегъ и безъ войска, старался въ Краковѣ собрать своихъ приверженцевъ.

Коронный гетманъ Любомирскій и Кардиналъ-примасъ принесли Королю присягу въ своей подозрительной вѣрности, когда Кіевскій воевода Потоцкій, предводя 8000 человѣкъ, и колеблясь нѣсколько времени между обѣими партіями, принялъ напослѣдокъ сторону сильнѣйшей изъ нихъ.

Царь, оружіемъ и манифестами, старался подкрѣплять Своего союзника; но то и другое приносило ему

(1) Nordb. I, 134—136—Журн. I, 131—124.

(1) Журн. I, 140—141.
(2) *Голиков.* Дополн. VII, 19, 20.

мало пользы, потому что могущество Августа II было уже разрушено.

Изъ Полоцка, 23 Іюня 1705, Монархъ обнародовалъ къ Польской націи слѣдующій манифестъ: «Объявляемъ всѣмъ Сенаторамъ и особамъ «духовнымъ и свѣтскимъ, вышнимъ «и нижнимъ офицерамъ и Шляхетству «наияснѣйшей Короны Польской, и «Великаго Княжества Литовскаго, и «всѣмъ тѣмъ, которымъ знать надлежитъ. Мы увѣрены, что какъ «имъ, такъ и всей Европѣ извѣстно, «по какимъ причинамъ, въ сходственность нашихъ обстоятельствъ и для «утвержденія послѣдняго вѣчнаго мира, Мы заключили новой весьма «тѣсной союзъ съ Его Величествомъ «Августомъ II, законнымъ Королемъ «Польскимъ, и съ Республикою обоихъ народовъ, въ томъ намѣреніи, «чтобъ обще продолжать войну противъ нашего непріятеля; союзъ сей «заключили Мы съ Посланникомъ, «присланнымъ къ намъ Короною «Польскою и Великимъ Княжествомъ «Литовскимъ. Мы прилагали всякія «возможныя усилія, чтобъ разными «диверсіями принудить непріятеля выйти изъ земель Республики, куда призвали его внутреннія несогласія, и «чтобъ тѣмъ же самымъ средствомъ «укротить неслыханныя насильствія и «уничтожить намѣренія Шведской факціи, такъ какъ и воспрепятствовать «сверженію съ престола законнаго Государя, въ чемъ нѣкоторые злонамѣренные подданные болѣе двухъ «лѣтъ трудятся для частныхъ своихъ «выгодъ, при помощи угрозъ непріятеля и разсѣяннаго силою его страха, въ надеждѣ получить отъ него «какое нибудь облегченіе, чрезъ сіе «столь мерзкое предъ очами Всевышняго дѣло. Мы довольно объявили «наши расположенія въ разсужденіи «сихъ клятвопреступниковъ, по силѣ «нашихъ обязательствъ и дружбы съ «Королемъ *Августомъ*, и того долга, «который Мы имѣемъ, сохранять «права Государей, въ письмѣ, посланномъ уже нами о семъ предметѣ «ко всей Республикѣ, въ которомъ «мы доказываемъ важными причинами, что столь недостойное разумныхъ твореній дѣло непремѣнно получитъ отъ Бога самое строгое наказаніе. Почему мы почитаемъ нашими непріятелями всѣхъ непріятелей своего Короля и Республики, и «будемъ повсюду преслѣдовать ихъ «огнемъ и мечемъ. Послѣ вышепоказанныхъ нашихъ представленій казалось, что сей пожирающій огонь «былъ потушенъ, но онъ скрывался «только подъ обманчивымъ пепломъ «до того времени, когда Шведы, наши «непріятели, зажгли его вновь; ибо «противъ всякаго права, противъ «вольности наияснѣйшей Республики «и даже всего свѣта, малое число «ничего незначущихъ людей, принужденныхъ оружіемъ Шведскимъ, незаконно избрали Королемъ Лещинскаго, Воеводу Познанскаго, не смотря на несогласіе тѣхъ самыхъ, которые тамъ присутствовали, и части «Конфедератовъ. Не только Кардиналъ «Радзіевскій, Примасъ Королевства, «и многіе Сенаторы воспротивились «сему публичными протестами, хотя «они прежде оставили законнаго своего Государя; но и самой Маршалъ «Конфедераціи, противный Королю «Августу, не захотѣлъ одобрить неправедное сіе избраніе и оставилъ

«Конфедерацію. Шведъ, безъ всякаго «къ сему уваженія, упорно слѣдовалъ «своему намѣренію, употребляя не«ограниченную власть въ вольной «республикѣ, и принудилъ въ ней «нѣкоторыхъ поспѣшно съ своими «повѣренными договариваться о ми«рѣ, именемъ сего Короля, избранна«го по своей волѣ; но по праведному «суду Божію сіи депутаты были от«части захвачены, отчасти разсѣяны «законнымъ своимъ Государемъ, Ко«ролемъ Августомъ. Отдаленность «большой нашей арміи, несогласія, «царствовавшія въ коронныхъ вой«скахъ, малыя силы Короля Августа, «которой принужденъ былъ дать «имъ зимнія квартиры въ Саксоніи, «какъ по причинѣ опасенія, чтобъ «непріятель не впалъ въ сію землю, «такъ и для того, чтобъ сохранить «тамъ лучшій порядокъ; самое отсут«ствіе сего Государя, которой по со«вѣту знатнѣйшихъ членовъ респу«блики отправился на почтѣ въ Нѣ«мецкія свои владѣнія, для приведенія «немедленно въ порядокъ многихъ «дѣлъ, и для возвращенія въ свое «Государство, чего онъ не могъ учи«нить потому, что непріятель заперъ «ему всѣ проходы, такъ какъ и его «войскамъ: всѣ сіи обстоятельства, «которыя непріятель умѣлъ употре«бить въ пользу, привели его въ со«стояніе обнародовать универсалы «подъ именемъ Примаса, чтобъ ста«раться о подтвержденіи на сіе неза«конное избраніе, созывая на сей ко«нецъ частныя собранія къ 26 Іюня, «а всеобщій сеймъ къ 11 Іюля. Мы «сомнѣваемся и не можемъ себѣ пред«ставить, чтобъ сіи универсалы вы«шли отъ Примаса; ибо онъ не только «какъ первая въ Королевствѣ ду«ховная особа, но и такъ какъ пер«вой Сенаторъ республики, болѣе «всѣхъ обязанъ стараться о сохране«ніи законовъ своего отечества, и о «приведеніи въ согласіе законнаго Го«сударя съ его подданными: почему «Мы разсуждаемъ, что сіе есть хи«трость злонамѣренныхъ непріятелей, «которые стараются симъ средствомъ «обмануть подданныхъ, и привлечь «ихъ въ незаконное собраніе, тѣмъ «болѣе, что непріятели имѣли без«стыдство обнародовать великую ложь, «а именно: будто Король Прусскій, «въ надеждѣ помирить Короля Авгу«ста съ Королемъ Шведскимъ, объ«явилъ себя со стороны сего послѣд«няго, и слѣдственно со стороны «вновь избраннаго Короля; но Мы «знаемъ, что ничего не произошло се«му подобнаго, и что сіе есть ложной «только слухъ, разсѣянной непріяте«лями, противъ несправедливости ко«тораго Король Прусскій самъ проте«стовалъ въ письмѣ, посланномъ отъ «него о семъ предметѣ къ Примасу, «жалуясь, что на его счетъ выдума«на была такая ложь. Мы ссылаемся «на сіе письмо; и хотя справедливо, «что Король Прусской, будучи неу«тральнымъ между обѣими воюющими «державами, не объявилъ себя про«тивъ Короля Шведскаго, однако «намъ извѣстно, что онъ не согла«сится признать незаконно-избраннаго «Короля, потому что въ семъ дѣлѣ «принимаютъ участіе всѣ вѣнчанные «Государи, которые въ семъ свѣтѣ «никого выше себя не имѣютъ, кромѣ «Всемогущаго, который можетъ, когда «Ему угодно, низводить Королей съ «престоловъ и возводить на ихъ мѣста

«другихъ. Какимъ образомъ одобритъ «кто нибудь то, что мерзко предъ «глазами Всевышняго, когда бы, не «говорю малое число, но даже всѣ «бы подданные предприняли безъ вся«кихъ настоящихъ причинъ, по одно«му только соизволенію непріятеля, «свергнуть съ престола вольно и за«конно избраннаго Государя? Почему «Намъ кажется, что сіи универсалы «разсѣяны непріятелемъ, а не пер«вымъ Сенаторомъ и вѣрнымъ пра«вителемъ республики: въ нихъ го«ворятъ о разграбленіи церквей, имѣ«ній, о разореніи отечества, но не «упоминаютъ о начальникахъ сихъ «беззаконныхъ дѣлъ. Предлагаютъ кон«грессъ, дабы согласиться о сред«ствахъ, освободить республику отъ «утѣсненія и погибели, предполагая, «что сіе зависитъ отъ подтвержденія «неправеднаго избранія Лещинскаго, «и представляя обманчивыя обѣщанія «Короля Шведскаго, что будто бы «онъ пришелъ для одного только со«храненія нарушенныхъ правъ респу«блики. — Мы не думаемъ, чтобъ кто «нибудь повѣрилъ сему грубому и «безчестному обману, кромѣ тѣхъ, «которые продали себя непріятелю; «ибо не смотря на то, что извѣстно «всему свѣту, а имянно, что сей за«щитникъ правъ и вольности, какъ «онъ себя называетъ, не щадилъ ни «городовъ, ни замковъ въ Польшѣ и «въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, «похищая со всѣхъ сторонъ всѣ бо«гатства и украшенія, аммуницію, «артиллерію, и отнимая у церквей и «монастырей ихъ раки, въ которыхъ «опочиваютъ мощи Святыхъ, ихъ «украшенія и даже колокола, нако«нецъ принуждая Воеводства и уѣзды «платить себѣ несносныя контрибуціи, «сей мнимой покровитель прибавляетъ, «что онъ пришелъ не для своихъ вы«годъ, но единственно для защищенія «республики, хотя онъ присвоилъ «себѣ Курляндію, котораго герцогства «Генералъ его Левенгауптъ въ патен«тахъ своихъ называетъ себя На«мѣстникомъ Королевскимъ, что безъ «сомнѣнія произойдетъ также съ нѣ«которыми крѣпостями въ Польской «Пруссіи. Пусть всякой судитъ, како«го облегченія и какого мира респу«блика можетъ надѣяться отъ сего «избранія, которое не можетъ служить «ни къ чему другому, какъ только къ «увеличенію военнаго пламени и бѣд«ствія. Для сихъ причинъ мы объ«являемъ симъ манифестомъ, въ слѣд«ствіе вышеупомянутаго союза, заклю«ченнаго Нами съ Его Величествомъ «законно-избраннымъ Королемъ Авгу«стомъ, и со всею республикою обоихъ «народовъ, которыя во время всеоб«щаго сейма отправили къ Намъ пу«бличное и торжественное Посольство, «что Мы находимъ себя принужден«ными употребить всѣ Наши силы «для защищенія и утвержденія на за«конномъ престолѣ его, брата Нашего «и союзника, а къ сему побуждены «Мы были просьбами всея республи«ки и упомянутаго ея Посольства; по«чему оставляя всѣ Наши выгоды, съ «большою нашею арміею вступили въ «земли республики. Такимъ образомъ «Мы, какъ вѣрной союзникъ и другъ, «объявляемъ всѣмъ чинамъ республи«ки, и увѣдомляемъ ихъ, чтобъ они «ни мало не вѣрили помянутымъ «ложнымъ универсаламъ, и чтобъ въ «слѣдствіе сего не держали никакихъ «собраній въ Воеводствахъ или въ

«какихъ либо уѣздахъ, не отправлялись «на всеобщее собраніе въ Варшавѣ «назначенное, относительно до незаконнаго избранія Станислава, и Мы «симъ Нашимъ манифестомъ объявляемъ Нашими непріятелями рес«публики всѣхъ тѣхъ, которые будутъ имѣть дерзость туда поѣхать, «повелѣвая на сей конецъ Нашимъ «войскамъ нападать на нихъ во вся«комъ мѣстѣ, и брать какъ ихъ са«михъ, такъ и ихъ имѣніе, разорять «у нихъ все огнемъ и мечемъ; од«нимъ словомъ, наказывать ихъ какъ «предателей отечества своего. А дабы «кто нибудь не началъ въ винѣ своей «оправдываться тѣмъ, что онъ не зналъ «Нашего манифеста, то Мы обнародываемъ оный повсюду, увѣщевая, что«бы всѣ истинные сыны отечества ви«дѣли обманъ непріятеля, потушили «частныя свои ссоры, соединились съ «вѣрнымъ и добромыслящимъ дру«гомъ ихъ отечества, для изгнанія «изъ него непріятеля, нарушителя до«говоровъ, и для избавленія сего го«сударства отъ угнетенія и совершен«ной погибели, въ чемъ Мы обѣщаем«ся имъ Царскимъ Нашимъ словомъ, «что Мы будемъ имъ помогать всею «силою, такъ какъ вѣрный союзникъ «объявляя предъ Богомъ, что Мы «вступили въ земли республики по «однимъ только вашимъ неотступ«нымъ просьбамъ, имѣя въ виду соб«ственныя только ваши выгоды, и «нимало не стараясь о своихъ, и мы «можемъ увѣрить всѣхъ тѣхъ, кото«рые любятъ истину, что Мы не тре«буемъ себѣ ничего другаго, кромѣ «того, что республика обѣщала Намъ «въ союзномъ договорѣ, и что необ«ходимо нужно для содержанія нашихъ «войскъ, то есть съѣстныхъ припа«совъ, хотя однако не смотря и на «сіе, мы дали приказаніе привезть «оныхъ изъ владѣній Нашихъ столь«ко, сколько будетъ возможно, и не «позволяемъ, чтобъ войски Наши тре«бовали отъ республики чего либо «другаго, запрещая подъ смертною «казнію дѣлать обиды и вредъ. «Сверхъ того Мы желаемъ согласія «всѣхъ жителей республики, чтобъ «они приложили стараніе объ истин«ныхъ своихъ пользахъ, и чтобъ не«пріятели согласились на миръ.»

Этотъ манифестъ не воспрепятствовалъ, однако же, коронованію Станислава.

Шереметевъ, оставя главную свою квартиру у Полоцка (27 Іюня), слѣдовалъ за генералами Чамберсомъ и Розеномъ.

Левенгауптъ старался оправдать довѣріе Короля, и выставилъ свои силы неподалеку отъ Митавы. Полковникъ Штакельбергъ привелъ къ нему въ подкрѣпленіе 1000 конныхъ воиновъ изъ Риги. Весь корпусъ Левенгаупта состоялъ изъ 7—8000 человѣкъ. Шведы достигли (13 Іюля) Гемауертгофа; здѣсь Русскій полковникъ (пожалованный вскорѣ потомъ въ генералъ-маіоры) Феликсъ Рудольфъ Боуръ, съ 1400 или 2000 Драгунъ, на разсвѣтѣ, напалъ врасплохъ на Митаву, изрубилъ многихъ вооруженныхъ непріятелей (по Русскому показанію 1000 человѣкъ), взялъ въ плѣнъ 6 оберъ-офицеровъ 72 нижнихъ чиновъ, и овладѣлъ 8 знаменами и 2 пушками.

Шведскій полководецъ поспѣшилъ съ кавалеріею въ Митаву, но не нашелъ уже тамъ Русскихъ. Городъ

былъ разграбленъ; уцѣлѣлъ только замокъ.

Въ полдень 15 числа Русскіе нашли корпусъ Левенгаупта расположеннымъ въ двухъ линіяхъ, прикрывавшихся справа болотомъ, а слѣва рѣчкою. Кавалерія стояла на флангахъ, артиллерія смыкала баталіоны; палатки оставались въ тылу.

Шведскіе эскадроны лѣваго фланга сначала были приведены въ замѣшательство. Русскіе драгуны перебрались уже черезъ рѣчку и грабили непріятельскій станъ, какъ успѣхи праваго фланга Шведовъ ободрили и лѣвый флангъ. Побѣда колебалась. Шведская кавалерія не устояла снова; но мужество пѣхоты рѣшило дѣло. Побѣдителямъ досталось 7—13 Русскихъ пушекъ. Шведы считали потерю непріятеля въ 7000, а свою собственную въ 700 человѣкъ. Русскіе показываютъ убитыми, съ своей стороны, трехъ драгунскихъ полковниковъ, 20 — 30 прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ. По Шведскимъ извѣстіямъ, въ этомъ дѣлѣ были ранены: Фельдмаршалъ Шереметевъ въ животъ, и генералъ Боуръ въ бедро; но молчаніе противниковъ и безостановочная за тѣмъ дѣятельность обоихъ генераловъ дѣлаютъ эти извѣстія невѣроятными (1).

Петръ I писалъ послѣ этого къ Шереметеву: «Не извольте о бывшемъ несчастіи печальны быть; понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу, но забывать и паче людей ободривать» (2).

Царь виною неудачи ставилъ драгуновъ; повелѣлъ судить бѣжавшихъ съ бою, и приказалъ Фельдмаршалу, съ остальнымъ войскомъ, возвратиться къ Бирзену (3).

Левенгауптъ былъ произведенъ, за это дѣло, въ генералъ-лейтенанты и назначенъ губернаторомъ Риги. Медальеръ Арведъ Карстенъ увѣковѣчилъ сію побѣду, изобразивъ на медали парящую Викторію, и держащую предъ собою щитъ съ Россійскимъ гербомъ (4).

---

(1) Журн. I,141—143—Limiers IV,45—52.—Löwenhaupt 104—124.—Gadeb. VII,578—382.

(2) Письма къ Государю Императору Петру Великому отъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева 4 ч. Москва. 1778—1779. N. 63. *Голиковъ.* Дѣян. X, 215.

(3) *Голиковъ.* Дѣян. X, 214.

(4) Nordb. I, 636—638 —Gadeb. VII, 381, 382.

ГЛАВА VIII.

Сраженіе близъ Варшавы.—Взятіе Бауска.— Взятіе Митавскаго замка.

Блистательнѣе побѣды Левенгаупта была побѣда, одержанная вскорѣ потомъ, между Волею и Варшавою, генералъ-маіоромъ Нипротомъ, разбившимъ съ тремя полками 4000 Саксонцевъ и 6000 Поляковъ.

Генералъ-лейтенантъ Пайкуль съ войсками, расположенными въ двухъ линіяхъ, перешелъ черезъ Вислу, и наступилъ на гораздо слабѣйшаго въ сравненіи съ нимъ непріятеля.

Генералъ-маіоръ Нипротъ, съ полковниками Крузе и Буреншильдомъ въ одной боевой линіи, напалъ сначала на Поляковъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ. Саксонцы, въ теченіе пяти часовъ, удерживали еще поле сраженія (1).

Въ числѣ плѣнныхъ находился и генералъ Пайкуль, родомъ Лифляндецъ. Не взирая на то, что онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ состоялъ въ Саксонской службѣ (сперва пажемъ, потомъ воиномъ), съ нимъ поступлено какъ съ бунтовщикомъ: его приговорили къ смертной казни, и отрубили голову.

Шведская партія старалась ускорить коронованіе избраннаго ею Короля: 4 Октября 1705 на Станислава Лещинскаго возложены Королевскія регаліи Лембергскимъ архіепископомъ Дзялинскимъ, который вскорѣ по кончинѣ Радзіевскаго, былъ возведенъ въ достоинство кардинала-примаса.

Петръ I поспѣшилъ самъ прибыть въ Курляндію, гдѣ осада Русскими Бауска и Митавскаго замка вызывали Левенгаупта на новый бой. Но Шведскій генералъ рѣшился лучше пожертвовать сими мѣстами, нежели отважиться снова вступить въ сраженіе. *«Самъ чортъ вразумилъ его!»* сказалъ Монархъ по Голландски, когда, за милю отъ Митавы, донесли Ему объ отступленіи Левенгаупта (1).

Царь, усиливъ (10 Августа) свое войско отрядами Рѣпнина и Ренне, занялъ (15 Авг.) Митаву, а потомъ приказалъ готовить фашины для приступа къ замку, вести траншеи и отражать вылазки. 1 Сентября подоспѣла тяжелая артиллерія; на другой день, въ шестомъ часу по полудни, началось метаніе бомбъ изъ пяти мортиръ; на слѣдующее утро, полковникъ Георгъ Кноррингъ, съ 900 человѣкъ, сдался на капитуляцію, и выдалъ Русскимъ

(1) Limiers IV, 57—61. —Журн. I, 143.

(1) Gadeb. VII, 384. — Löwenhaupt. 127. — Adlerfeld II, 205 и слѣд.—Nordb. I, 639.— Gordon. I, 216.

290 пушекъ, 35 гаубицъ и 23 мортиры (1).

За нѣсколько дней предъ тѣмъ (26 Августа), комендантъ Бауска, подполковникъ Шталь фонъ-Голштеннъ, по первому требованію полковника Балка, сдалъ ему замокъ (2).

Чрезъ Кейданы и Ковно, Царь двинулся 12 Сентября къ Гродно, оставя въ Митавѣ бригадира Савву Айгустова съ однимъ полкомъ, и близь Митавы генералъ-маіора Боура съ 10,000 человѣкъ, для охраненія завоеванныхъ мѣстъ. Прочія войска были раздѣлены на большіе и малые отряды между Неманомъ, Бугомъ и Внслою.

Гродно и Тикочинъ, укрѣпленныя Огильвіемъ, были сборными мѣстами Русскихъ войскъ.

ГЛАВА IX.

Набѣги. — Свиданіе Царя съ Августомъ II, въ Гродно.

Въ Польшѣ не знали чему приписать бездѣйствіе Карла XII. Онъ цѣлое лѣто занимался только дѣлами Лещинскаго, и предоставилъ участь войны Польскимъ войскамъ, страшившимся въ особенности, преданнаго непріятелю, Смигельскаго, который, между тѣмъ нападалъ на форпосты, грабилъ и жегъ города и селенія, и до такой степени раздражилъ своихъ противниковъ, что за голову его была назначена плата.

Смѣлъ и важенъ былъ подвигъ двухъ Русскихъ полковниковъ, Горлова и Шомбурга, которые, вмѣстѣ съ Литовскимъ полковникомъ Цицинскимъ, вскорѣ по отступленіи Потоцкаго, ночью 14 Октября напали на Прагу, захватили въ плѣнъ гвардію новаго Короля (3), и распространили такой ужасъ въ окрестностяхъ, что Карлъ XII поспѣшно выступилъ противъ нихъ самъ, не смотря на то, что полковникъ Дальдорфъ принудилъ уже непріятеля удалиться.

Августъ II собралъ въ наслѣдственной землѣ своей 20,000 Саксонцевъ, но они долженствовали выступить противъ Шведовъ не прежде, какъ по одержаніи Русскими побѣды.

Петръ I не хотѣлъ давать сраженій, потому что войска Его были еще мало обучены, и на жалобы союзниковъ отвѣчалъ: что Саксонцы

(1) Журн. I, 144, 148.

(2) Журн. I, 148.

(3) По Шведскимъ извѣстіямъ, изъ числа этой гвардіи находилось въ Прагѣ около 250 человѣкъ; прочіе же отступили вмѣстѣ съ Потоцкимъ. Адлерфельдъ (I, 243) показываетъ, что при семъ случаѣ пропало 80 и ранено 40 рядовыхъ.—Въ Журн. Петра I (I, 152) написано, что взято въ плѣнъ 375 человѣкъ, 6 знаменъ и 3 пушки.

имѣютъ теперь дѣло съ однимъ только Реншильдомъ; Русскіе же должны вѣдаться и съ Карломъ XII, и съ Левенгауптомъ; *а чтобъ* (Королю Польскому) *никого не было сопротивниковъ, того не возможно сдѣлать* (1).

Король Августъ надѣялся посредствомъ словесныхъ переговоровъ успѣть болѣе, нежели посредствомъ письменныхъ сношеній; почему, сопровождаемый двумя или тремя особами, оставилъ свою армію на Одерѣ, и, рискуя быть схваченнымъ Шведами, отправился, чрезъ Данцигъ и Кенигсбергъ, къ Царю въ Гродно. Монархъ встрѣтилъ Короля въ Тикочинѣ, куда не задолго предъ тѣмъ прибыло нѣсколько Саксонскихъ полковъ.

Петръ поднесъ Своему вѣнчанному гостю отбитыя въ Прагѣ знамена, и условился съ нимъ на счетъ новаго распорядка войскъ и на счетъ будущей кампаніи (3).

На требованіе Короля Августа: чтобы корпусъ Рѣпнина перешелъ отъ Двины въ Курляндію, главныя же силы Русскихъ двинулись впередъ, и чтобы осадная артиллерія своевременно была доставлена къ Ригѣ, Монархъ отвѣчалъ, что пѣхота останется для исправленія Нарвскихъ укрѣпленій, а осадныя орудія будутъ отправлены зимою.

Предполагали усилить Русское войско: оно долженствовало состоять, вмѣсто 50, изъ 52 эскадроновъ, и вмѣсто 48, изъ 64 баталіоновъ. Въ такомъ числѣ, и будучи соединено съ Саксонскими силами, оно смѣлѣе могло ратовать противъ Шведовъ.

Деньщикамъ назначались мундиры и жалованье по 6 рублей въ годъ; офицеры должны были носить грудныя латы и шишаки; кавалеристамъ велѣно раздать по одному пистолету; пѣхотѣ предписывалось имѣть ружья равнаго калибра, въ каждой ротѣ пульную форму, и каждому солдату по шести запасныхъ кремней. Баталіоны и эскадроны назначено было снабдить фурами для пикъ, аммуниціи и шанцовыхъ принадлежностей.

Пѣхота должна была расположиться по Бугу и Нареву, и съ приближеніемъ непріятеля предполагалось двинуть: главныя силы къ Гродно, Литовское войско, отъ Брестъ-Литовска къ Steперцу, Мазепиныхъ Казаковъ отъ Ярославля къ Сендомиру, и коронное войско къ Кракову. Если бы Король Шведскій, въ теченіе зимы, остался спокойнымъ, то легкому отряду Смигельскаго надлежало отрѣзать его отъ Балтійскаго моря; Польскія войска должны были тревожить его, и въ то же время назначалось атаковать Коберъ-шанецъ и Динамюндъ.

Еще надѣялись склонить къ союзу Королей Прусскаго и Датскаго; полагали, что Русская морская сила опустошитъ Шведскія провинціи, и считали союзное войско довольно сильнымъ для низложенія Шведовъ.

Въ Гродно, Польскіе магнаты изъявляли преданность свою Августу II, который, пользуясь правами Короля, помѣстилъ на упразднившійся престолъ примаса Радзіевскаго, Куявинскаго епископа Джембска, не смотря на то, что Станиславъ Лещинскій

---

(1) *Голиков.* Дѣяп. X, 224.

(2) Подробности переговоровъ изложены вполнѣ у *Голикова.* Дѣян. X, 277, 293.—Дополн. VII, 83—92.

возвелъ въ то же достоинство архіепископа Львовскаго.

Въ томъ предположеніи, что Карлъ XII до весны останется на зимнихъ квартирахъ, Царь выѣхалъ изъ Гродно, 7 Декабря, вѣривъ все войско Польскому Королю.

Чрезъ Минскъ и Смоленскъ Петръ I возвратился въ Москву, куда въѣхалъ торжественно, съ отбитыми у Шведовъ знаменами и пушками (1).

ГЛАВА X.

Мятежъ въ Астрахани.

Русская армія не успѣла еще перейти за черту тогдашней Западной границы, какъ поклонники невѣрства въ Россіи возстали снова съ мятежными замыслами. Оружіе Шведовъ казалось слишкомъ страшнымъ для народной силы. Привязанность народа къ старинѣ, негодованіе Стрѣльцовъ на совершенныя надъ преступными товарищами ихъ кровавыя казни, ослѣпленіе духовенства, выводившаго изъ бритья бородъ, новыхъ одеждъ и новыхъ обычаевъ, упадокъ Православія: все одушевляло фанатисмъ, всегда внемлющій внушеніямъ, но никогда не мыслящій о послѣдствіяхъ.

Стенька Москвитинъ, сынъ казненнаго въ послѣднее возмущеніе стрѣльца, бѣжалъ изъ своего полка, находившагося въ Астрахани. Ревностный къ вѣрѣ, одеждѣ и правамъ отцевъ своихъ, онъ послушался совѣтовъ дяди, проживавшаго въ Коломнѣ, и успѣлъ взволновать ослѣпленныхъ приверженцевъ старины, въ особенности стрѣльцовъ, которые, нося по улицамъ уродливые образа, называли ихъ предметами Святыни новой вѣры, и возвѣщали во всеуслышаніе, что всѣ Русскія свадьбы запрещены на семь лѣтъ для того, чтобы иноземцы, въ теченіе этого времени, могли избирать себѣ въ жены Астраханскихъ дѣвицъ. Слухъ этотъ считали вообще справедливымъ, и въ Воскресенье, накапунѣ бунта, обвѣнчано въ Астрахани около ста свадебъ: какъ будто тамошнія дѣвы не находили инаго средства избѣжать насильственныхъ браковъ! Но еще не затихли брачныя празднества, какъ 300 безпокойныхъ головъ (30 Іюля 1705) разбили Пречистенскія ворота, умертвили караульнаго офицера съ находившимися при немъ Русскими и иноземцами, и чрезъ то привлекли къ себѣ многочисленныя толпы единомышленниковъ.

На слѣдующее утро бунтовщики избрали своимъ предводителемъ

(1) Журн. I, 153.

нѣкоего Якова Носова; убили воеводу Тимоѳея Ржевскаго, вмѣстѣ съ его дѣтьми и другими значительными лицами; разграбили общественную казну, домы убитыхъ и деньгами склонили на свою сторону людей нерѣшительныхъ.

На Донъ, Терекъ и Яикъ посланы были жалобы на Царскихъ намѣстниковъ, на новые налоги и новыя учрежденія; а чтобы вѣрнѣе привлечь къ себѣ сердца тамошнихъ жителей, бунтовщики разослали къ нимъ помянутые выше уродливые образа, присовокупляя, что этимъ образамъ велѣно впредь покланяться.

Для утушенія мятежа отправленъ Шереметевъ, взявшій съ собою одинъ баталіонъ и два эскадрона изъ Польши, да три полка изъ Нарвы, С. Петербурга и Смоленска. Фельдмаршалу было поручено употребить сначала мѣры кротости, обѣщать всѣмъ помилованіе, и явить его раскаявающимся (1). И все это долженствовало быть исполнено подъ надзоромъ сержанта Михаила Щепотьева (2).

Въ началѣ 1706 года бунтовщики, убѣжденные Астраханскимъ архипастыремъ Самсоніемъ, отправили къ Царю депутатовъ съ просьбою о прощеніи. Между тѣмъ, Шереметевъ приближался къ Астрахани. Это возродило новыя опасенія и безпокойства; въ слѣдствіе чего, возвращавшіеся изъ Москвы депутаты удержаны при Шереметевѣ заложниками, и Астраханцы, посланною къ нимъ 11 Марта грамотою, увѣщавались къ повиновенію. Вмѣсто отвѣта, бунтовщики заперли городскія ворота, разставили по стѣнамъ пушки, выжгли предмѣстія, и двинулись (12 Марта) къ Ивановскому монастырю, который занималъ тогда Фельдмаршалъ съ своимъ войскомъ, перешли рѣчку Кутуморву и начали стрѣлять изъ пушекъ и мортиръ; но, послѣ первыхъ выстрѣловъ съ противной стороны, побросали свои знамена, пушки и бѣжали въ земляной городъ. — Шереметевъ повелъ трехтысячный отрядъ свой противъ 10,000 мятежниковъ, и подъ градомъ пуль, овладѣлъ напослѣдокъ валомъ. Бунтовщики выслали депутатовъ съ повинною, и покорились.

Яковъ Носовъ и прочіе начальники мятежа поднесли (13 Марта 1706) Фельдмаршалу городскую печать и ключи, и, въ знакъ сознанія вины своей, выставили, предъ городскими воротами, плаху съ топоромъ.

(1) *Голиковъ.* Дѣян. X, 351.

(2) Это порученіе, сдѣланное Щепотьеву, не было тайною для Фельдмаршала, потому что Монархъ писалъ къ нему (отъ 10-го Января изъ Преображенскаго): «Сего мѣ«сяца въ первый день писалъ я къ вамъ «о приготовленіи походу, чтобъ по вто«рому Указу конечно исполнить, которой «Указъ посылаю нынѣ къ вамъ съ Сер«жантомъ, Господиномъ Щепотьевымъ, «которому велѣно быть при васъ на нѣ«которое время, и что онъ вамъ будетъ «доносить, извольте чинить. Также и ему «и при немъ четыремъ человѣкамъ сол«датъ провіантъ и конскій кормъ ве«лите давать.»—Щепотьевъ, въ слѣдствіе данной ему, 9 Января, инструкціи, былъ обязанъ: «смотрѣть, чтобъ все по Указу «исправлено было; и буде за какими сво«ими прихоти не станутъ дѣлать, и ста«нутъ, да медленно, говорить; и буде не по«слушаютъ, сказать, что о томъ писать бу«дешь ко Мнѣ.»—*Голиковъ.* Дѣян. X, 308.

Многочисленная, обезоруженная толпа возобновила присягу въ вѣрности.

Возстановленіе здѣсь спокойствія стоило отряду Шереметева только 20 человѣкъ убитыми и 35 ранеными.

Монархъ былъ обрадованъ полученнымъ отъ Фельдмаршала извѣстіемъ; произвелъ прибывшаго курьера въ прапорщики, подарилъ ему 50 рублей, и писалъ, между прочимъ, къ Шереметеву: «за который вашъ трудъ Господь Богъ вамъ заплатитъ, и мы не оставимъ» (1).

Указомъ Царя (С. Петербургъ, 23 Апрѣля 1706) велѣно было: *пущихъ заводчиковъ*, каковы напримѣръ: Яковъ Носовъ, Елисей Зиновьевъ, Гаврило Ганшиковъ, Ѳедоръ Васильевъ, Прохорко Тихоновъ, Барановъ и другіе, держать до наказанія за крѣпкимъ карауломъ; менѣе виновныхъ развести по другимъ городамъ, а вовлеченнымъ въ бунтъ по ослѣпленію, возвратить оружіе.

Мѣсто убитаго воеводы заступилъ Князь Петръ Ивановичъ Хованскій, и выведенное изъ Астрахани войско замѣнено другимъ.

Возведенный въ Графское достоинство, Шереметевъ возвратился къ арміи, находившейся въ Польшѣ. Надзиравшій за Фельдмаршаломъ сержантъ Щепотьевъ получилъ за труды свои благодарственное письмо отъ Монарха (1), который, въ домѣ Меньшикова, торжествовалъ, великолѣпнымъ пиршествомъ, прекращеніе безпокойствъ.

Что касается до отправленныхъ въ Москву преступниковъ, числомъ 273 человѣка, то изъ нихъ пятеро колесованы, тридцати отрублены головы, и 45 повѣшены (2).

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 193.

(1) *Голиков.* Дѣян. X, 438.

(2) Memoires du regne etc. III, 80, 81.

ГЛАВА XI.

Отношенія Россіи къ прочимъ державамъ.— Занятія и распоряженія Царя въ 1704 и 1705 годахъ.

Не смотря на побѣды Русскаго Царя, Европейскія державы, въ какой-то непостижимой дремотѣ, видѣли только могущественную звѣзду счастія и успѣховъ Короля Швеціи.

Петръ I старался снискать болѣе довѣрія у Копенгагенскаго Двора; но постыдный Травендальскій миръ, подавляя въ Королѣ Датскомъ желаніе завладѣть снова Голштиніей, заставлялъ его отвѣчать на всѣ предложенія Московскаго кабинета или пустыми обѣщаніями, или надеждами на лучшую будущность. Точно такъ же поступалъ и Прусскій Дворъ,

который старались привлечь къ союзу, видами на обладаніе Курляндіей. Провинція эта не могла быть отринута Пруссіей, и уже заведены были переговоры объ уступкѣ Митавскаго замка, еще прежде взятія его Русскими. Царь велѣлъ отвѣчать на это: «что не убивъ медвѣдя, отнюдь кожи «сулить не надлежитъ.»

Что касается до прочихъ державъ Европы, то, по видимому, занимала ихъ одна лишь Испанская война. Сверхъ того, имъ былъ извѣстенъ твердый характеръ Шведскаго Короля, который вовсе не хотѣлъ слышать предложеній, сопряженныхъ съ какими либо пожертвованіями съ его стороны.

Царь готовъ былъ въ то время, за Нарву и С.-Петербургъ, отказаться отъ своихъ видовъ на Лифляндію; но желѣзный Карлъ не уступилъ бы и рыбачьей хижины, если бы заключеніе мира основывалось на такомъ условіи.

Англійскій посланникъ Витвортъ, меморіаломъ отъ 12 Марта, требовалъ возврата тринадцати пушекъ, взятыхъ въ 1702 году съ Англійскихъ кораблей въ Архангельскѣ, и матросовъ, перемѣщенныхъ въ 1703 году на Русскія военныя суда (1).

Съ Турціей (Окт. 1704) соглашенось въ томъ, чтобы рѣка Эйя служила границею между обѣими державами (2).

Среди трудовъ военныхъ, мятежа и дипломатическихъ сношеній, Петръ I не переставалъ заботиться о счастіи своего государства, не переставалъ улучшать внутреннее его устройство.

Строя корабли, Онъ въ то же время поддерживалъ дѣятельность фабрикъ и мануфактуръ. Приготовляясь къ битвамъ и завоеваніямъ, Онъ воспламенялъ ревность въ Своихъ сановникахъ, и новыми учрежденіями искоренялъ злоупотребленія и предразсудки.

Предположенія Короля Августа, на счетъ улучшеній въ войскѣ, были отчасти приведены въ исполненіе; но за всѣмъ тѣмъ, недостатокъ въ знающихъ свое дѣло офицерахъ былъ ощутителенъ: вѣря ложнымъ внушеніямъ немногихъ недовольныхъ, они не съ такою уже охотою вступали въ Русскую службу. По этому-то Царь отправилъ въ Копенгагенъ Ланге, поручивъ ему пригласить въ Россію нѣсколькихъ генераловъ, инженеровъ и моряковъ, которымъ обѣщано было хорошее жалованье.

Въ то же время изданъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, предварительный Воинскій Уставъ (1), съ принадлежащими къ нему указами, напримѣръ: о наказаніи смертію одного изъ трехъ приведенныхъ въ полкъ бѣглыхъ, другихъ кнутомъ, и объ отсылкѣ ихъ въ каторжную работу.

Царскія письма къ Апраксину и другимъ начальникамъ верьфей служатъ доказательствомъ тому, что Монархъ и въ эти два года (1704

---

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 340—342.

(2) Турецкія Дѣла, въ Моск. Архивѣ, Госуд. Колл. Иностр. Дѣлъ.

(1) Moscowitisches Kriegs - Reglement, darinnen von der Gottesfurcht, Bestrafung der Laster, als Todschlag, Unzucht, Dieberei, Meineid u dgl. wie auch vom Kommando .... ausfürliche Nachricht zu finden. — 4, 1706.

и 1705) не переставалъ заботиться объ устройствѣ морской части.

Апраксину поручалось углубленіе С.-Петербургской гавани, такъ, чтобы вода въ ней имѣла вездѣ равную глубину, въ 8 футовъ.

Корабельному мастеру Скляеву Петръ I, предписывая объ исправленіи нѣкоторыхъ судовъ, оканчивалъ письмо слѣдующими словами: «сіе написалъ по мнѣнію своему; а «ежели что малое прибавитъ или убавитъ, въ томъ полагаю на разсужденіе каждаго мастера» (1).

Финансовая система того времени была улучшена: 1) точнымъ опредѣленіемъ пошлинъ съ горячихъ напитковъ, табаку и проч. (2); 2) строгостію наказаній за таможенные обманы, за что виновные лишались не только честнаго имени, правъ торговли и имущества, но еще ссылались въ Азовъ, съ женами и дѣтьми; 3) поборами съ крестьянъ и купцевъ, по 35 копѣекъ, исключая иностранцевъ и некрещенныхъ; 4) попечительностію о суконныхъ фабрикахъ, которыя, подъ вѣденіемъ Меньшикова, сдѣлали столь быстрые успѣхи, что даже Царь (23 Декабря 1705) писалъ къ своему любимцу: «Сукны дѣлаютъ, «и умножается сіе дѣло изрядно, и «плодъ даетъ Богъ изрядной, изъ ко«торыхъ и я сдѣлалъ къ празднику «кафтанъ; дай Боже васъ въ немъ «видѣть въ радости и благодарить за «него вамъ» (3).

(1) *Голиковъ*. Дополн. VII, 54.
(2) *Голиковъ*. Дополн. VI, 339.
(3) *Голиковъ*. Дополн. VII, 98. — Не должно удивляться, что Меньшиковъ, одаренный отличными способностями, усердіемъ своимъ привлекалъ къ себѣ болѣе и болѣе расположеніе Государя, умѣвшаго награждать заслуги. Монархъ пожаловалъ Меньшикову орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; Монархъ называлъ Меньшикова въ письмахъ: «Mein Bruder! Mein Kind! Mein Kamerad! Mein Herz!»... Монархъ назначилъ его Генералъ-Губернаторомъ всего Балтійскаго берега, отъ Ладоги и до Пейпуса; произвелъ въ генералъ-поручики, и вслѣдъ за тѣмъ доставилъ ему не только титулъ Князя Римской Имперіи, но и Княжескій титулъ Русскаго Царства. Король Польскій послѣдовалъ этому примѣру, и, во время послѣдняго пребыванія своего въ Гродно, назначилъ Меньшикова Шефомъ одного Саксонскаго полка.

Важнѣйшими постановленіями, относительно судопроизводства (въ Указахъ 5 Февраля), были слѣдующія: 1) о неказненіи смертію преступниковъ, кромѣ бунтовщиковъ и убійцъ, и о наказаніи ихъ кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь (1), 2) Указы о такъ называемомъ *словѣ и дѣлѣ*, обуздывавшіе доносителей, которые, по личной ненависти или изъ мщенія, могли прежде взводить на кого-либо вины ложно (2).

Впрочемъ Петръ I подтвердилъ, 6 Января 1705, прежніе Свои указы, на счетъ бритья бороды и на счетъ одежды. Только жители Сибирскихъ провинцій, удаленные болѣе отъ Европейской образованности, по просьбамъ ихъ, освобождались отъ насилія моды (3). Въ другихъ же мѣстахъ лица не-духовнаго и не-крестьянскаго званія за право носить бороды обязаны были платить ежегодную дань: царедворцы, дворяне и

(1) *Голиковъ*. Дополн. VI, 346. — *Чулковъ* Юридич. Слов. II, 244, 243.
(2) *Голиковъ*. Дополн. VII, 100, 101.
(3) *Голиковъ*. Дополн. VI, 337.

прочіе служащіе по 60, гости первой статьи по 100, прочія же сословія по 30 рублей съ человѣка; крестьяне городскіе платили по копѣйкѣ за каждыя сутки. Въ полученіи денегъ выдавались плательщикамъ, вмѣсто расписокъ, особенные знаки, въ видѣ монеты, на которыхъ съ одной стороны былъ изображаемъ носъ съ усами и бородою, а на другой находилась надпись: *дань заплачена*, и означался годъ (1).

1704 годъ замѣчателенъ тѣмъ, что тогда начали впервые чеканить цѣлые рубли, на которыхъ изображался грудной портретъ Царя, въ панцырѣ, съ Его именемъ и титуломъ, а на другой сторонѣ находился двуглавый орелъ. Рубли заключали въ себѣ по $6\frac{50}{93}$ золотниковъ, и имѣли вредное вліяніе на курсъ, который понизился тогда отъ 30 до 40 процентовъ: въ 1700 году рубль равнялся 90 штиверамъ, а съ того времени по 1718 годъ стоилъ только 50 штиверовъ (2).

Въ доказательство попечительности Монарха на счетъ общественной экономіи, приведемъ здѣсь запрещеніе выжигать степи, заключавшееся въ письмѣ къ Апраксину слѣдующими словами: «для Бога закажи степи жечь, самъ я видѣлъ: какъ лѣса отъ нихъ пропадаютъ» (3). Къ Инспектору же Курбатову Государь писалъ: «для Бога учините добрыхъ браковщиковъ у города: зѣло худо безъ нихъ» (1).

По взятіи Митавскаго замка Петръ I отправилъ изъ Митавы въ С.-Петербургъ, чрезъ бомбардира Губарева, на почтовыхъ, множество садовыхъ деревьевъ (2).

Во время распоряженій, касавшихся Выборга, Нарвы и Дерпта, Монархъ писалъ, 14 Іюня 1704, къ Стрѣшневу: «Цвѣты шесть кустовъ, піоны, «привезли въ цѣлости, чему зѣло «удивляемся, какъ не разтрясло, а «цвѣты не малые. Зѣло жалѣемъ, «что колуферу, мяты и прочихъ ду«шистыхъ не прислано; а когда піо«ны довезли, и эти гораздо легче, «прикажи ихъ прислать. Дьякъ Лева«новъ вчера скончался, человѣкъ «былъ гораздо добрый» (3).

Попечительный о каждомъ изъ подданныхъ, Петръ I писалъ, 10 Іюля 1704, къ Амстердамскому бургомистру Витсену объ отправленномъ къ водамъ больномъ унтеръ-офицерѣ Гаврилѣ Меньшиковѣ, который впрочемъ былъ совершенно чужой любимцу Монарха: «Мы надѣемся, что вы се«го письма доносителя гораздо знае«те; ибо оный единъ есть отъ тру«дившихся на Остъ-Индскомъ верьфѣ, «который предъ нѣсколькимъ време«немъ отъ неискуснаго лѣкаря «меркуріумъ принялъ, отъ чего не «токмо пользу, но вящшую бѣду по«лучилъ, которому Докторы присо«вѣтовали ѣхать въ Бадъ къ водамъ, «которыя не далеко суть Голландіи; «чего для сего письма просилъ оный

---

(1) *Чулков.* Юрид. Слов. II, 243. — *Голиков.* Дѣян. II, 215,—Допол. VI, 336, 337.

(2) Storch's Gemählde des Russischen Reichs. V, 152, 153.

(3) *Голиков.* Допол. VI, 338. VII, 47.

(1) *Голиков.* Дѣян. X, 373.

(2) *Голиков.* Допол. VII, 56.

(3) *Голиков.* Допол. VI, 258.

«къ вамъ, яко патрону или доброже-«лателю въ тѣхъ странахъ нашихъ; «въ чемъ уповаемъ, что вы всякое «удовольствіе по обыкновенному свое-«му доброжеланію къ намъ оному «покажете,» и проч. (1).

Къ числу характеристическихъ Царскихъ писемъ сего времени принадлежитъ письмо, писанное 25 Ноября 1705 къ Князю-Кесарю Ромодановскому:

«Sire! (или Sür!) Медвѣдь бѣлой, «воры Астраханскіе; станки (точильные) вчерась все дошло въ цѣлости; «а о которомъ станкѣ писалъ, что «Стельсъ вывелъ, не изволь его по-«сылать съ Москвы, а хотя и по-«слалъ, вели воротить назадъ. При «семъ посылаю чертежъ пушечной; «прикажи такихъ двѣ сдѣлать» (1).

(1) *Голиков.* Дополн. VI, 261, 262.

(1) *Голиков.* Дѣян XI, 103, 104.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

1706—1707.

ГЛАВА I.

Вторженіе Короля Шведскаго въ Литву.— Осада Гродно.— Пораженіе Шулембурга при Фрауштадтѣ, 2 Февраля 1706.

Не рѣшаясь дѣйствовать наступательно, Петръ I и Августъ II соединили союзныя войска между Тикочиномъ, Гродно и Брестомъ-Литовскимъ. Главныя силы прикрывались: справа Польско-Литовскими отрядами, а слѣва Казаками Мазепы. Репнс и Смигельскій тревожили, между тѣмъ, непріятельскія земли; а Шулембургъ собралъ отъ 15,000 до 20,000 войска, состоявшаго изъ Французовъ, Нѣмцевъ и Русскихъ.

Послѣ коронованія Лещинскаго, Карлъ XII, въ станѣ подъ Блонимомъ, жилъ въ солдатской палаткѣ, и ожидалъ, чтобы морозы проложили дорогу чрезъ рѣки и болота; потомъ перешелъ Вислу и Бугъ, въ

половинѣ Января достигъ Нѣмена, и овладѣлъ непріятельскимъ берегомъ близь Гродно.

Незадолго предъ тѣмъ, Августъ II, съ четырьмя Русскими драгунскими полками, оставилъ этотъ городъ въ томъ предположеніи, чтобы соединясь съ Шуленбургомъ, шедшимъ изъ Саксоніи, к Браузе, который приближался изъ Галиціи, разбить Шведскій отрядъ, стоявшій на Вартѣ. Но едва Шуленбургъ, съ этою цѣлію, перешелъ Одеръ, какъ Реншильдъ, предводя 12 баталіонами и 36 эскадронами, выступилъ противъ 40 эскадроновъ и 29 баталіоновъ Саксонскихъ.

Близъ Фрауштадта Шуленбургъ (2 Февраля) занялъ весьма выгодную позицію: обоими крылами двойной боевой линіи онъ примыкалъ къ деревнямъ Гейерсдорфу и Рёрсдорфу. 16 баталіоновъ, съ 30 орудіями, защищали передовую линію, 9 баталіоновъ прикрывали тылъ, 4 баталіона были расположены въ помянутыхъ деревняхъ; кавалерія находилась на флангахъ.

Построивъ Шведовъ въ одну боевую линію, Реншильдъ смѣло напалъ на непріятеля, опрокинулъ рогатки, и ворвался въ интервалы разстроившагося баталіона Французовъ и Швейцарцевъ. Саксонскіе эскадроны, справа, и 6000 Русскихъ, слѣва, усиливались еще поддержать сраженіе, но были разбиты. Ожесточенные побѣдители не давали Русскимъ пощады.

Саксонскій генералъ, съ остатками своего войска, удалился въ Фрауштадтъ, куда разсѣянными толпами вошли за нимъ и 1600 Русскихъ, уцѣлѣвшихъ отъ побоища.

Шведы были гораздо слабѣе непріятеля. Не смотря однако же на это, и на выгодную позицію Саксонцевъ, желавшихъ боя, и на оказанное среди боя мужество, побѣда, по собственнымъ словамъ Шуленбурга (1), была уже рѣшена въ

---

(1) До сихъ поръ, въ описаніи сей битвы, руководствовались преимущественно двумя письмами Шуленбурга: къ Августу II и къ Графу Флемингу (vgl. Adlerfeld—II. Anhang 524—533. и Limiers—IV, 122—127). Не сомнѣваясь въ достовѣрности показанія Саксонскаго полководца на счетъ его распоряженій къ бою, объ участіи, какое принималъ онъ въ этомъ бою самъ и его Саксонцы, мы не можемъ согласиться съ Шуленбургомъ въ томъ, будто бы Русскіе, побросавъ оружіе, нестройными толпами бѣжали съ поля битвы, а непріятели, преслѣдуя ихъ, поражали штыками и пиками. Такая трусость вовсе несогласна съ національнымъ характеромъ Русскихъ; такая хладнокровная, неслыханная жестокость несовмѣстна характеру Шведовъ; Русскіе дрались съ обыкновеннымъ мужествомъ, и большая часть изъ нихъ пала, наконецъ, отъ рукъ ожесточенныхъ побѣдителей. Показанія Шуленбурга тѣмъ менѣе имѣютъ здѣсь вѣса, что онъ писалъ ихъ только по слуху: Саксонцы слагали всю вину на Русскихъ; Русскіе во всемъ обвиняли Саксонцевъ. Непріязнь противъ такъ называемыхъ *Московитянъ* могла водить перомъ Шуленбурга. Въ этомъ мнѣніи утверждаютъ насъ собственныя выраженія Монарха не въ публичныхъ извѣстіяхъ, гдѣ истина, можетъ статься, нерѣдко уступаетъ мѣсто разсчету политики, но въ письмахъ къ его любимцамъ, которымъ нельзя было не знать настоящаго хода дѣлъ. — «Предъ симъ «писалъ я къ вамъ о нѣкоторыхъ никог«да чаемыхъ случаяхъ отъ постороннихъ «вѣдомостей,» (письмо къ Головину отъ 26 Февраля. — *Голиков.* Дѣян. X. 368); «нынѣ же подлинную вѣдомость о томъ

первую четверть часа: одна кавалерія лѣваго фланга не понесла потери. Шведы считаютъ, что непріятели лишились 7000 человѣкъ убитыми и столько же плѣнными; въ томъ числѣ находился и Русскій генералъ-поручикъ Востромирскій, который, еще при началѣ битвы увлеченный своею храбростію, впалъ въ руки непріятеля.

Потеря Шведовъ, по собственнымъ словамъ ихъ, состояла изъ 400 человѣкъ убитыми и 1,400 ранеными.

ГЛАВА II.

Выступленіе Русскихъ войскъ изъ Гродно.

Во время пребыванія своего въ древней столицѣ Россіи, Петръ I учредилъ на берегу рѣки Яузы больницу, опредѣлилъ въ нее врачей, завелъ анатомическій театръ; направлялъ движенія Шереметева противъ Астраханскихъ бунтовщиковъ; писалъ къ Ивану Толстому, въ Азовъ: «Сынъ «твой Борисъ чрезъ Саву Рагузин«скаго просилъ, чтобъ тебѣ выдать «изъ Азовской казны въ зачетъ го«доваго жалованья тысячу рублей; «бери!» и, между прочимъ, сдѣлалъ выговоръ генералъ-поручику Розену, неотвѣчавшему на четыре письма Государя, заключая выговоръ сей слѣдующими словами: «дивлюсь, что вы «во снѣ пребываете и о показанномъ «вамъ дѣлѣ не радѣете; а отъ того «непріятель, не имѣя отъ васъ опа«сенія, свободно Дерптской и Псков«ской уѣзды разоряетъ.» Среди таковыхъ занятій Монархъ получилъ, 12

«имѣемъ, что все Саксонское войско отъ «Рейншильда разорено, и артиллерію всю «потеряли; нынѣ уже явна измѣна и ро«бость Саксонская: ибо 30,000 человѣкъ «побѣждены отъ 8000» — (въ журналѣ же Царя, I, 136—139, сказано, что съ обѣихъ сторонъ было въ дѣлѣ по 18.000),— «такъ что конница» (лѣваго фланга) «ни «единаго залпу не давъ побѣжала, пѣхота «болѣе половины киня ружье отдалась, и «только нашихъ однихъ оставили, кото«рыхъ не чаю половины въ живыхъ; «Богъ вѣсть, какую намъ печаль сія вѣ«домость принесла, и только дачею де«негъ и бѣду себѣ купили: симъ же слу«чаемъ и измѣна Паткулева будетъ явна; «ибо совершенно чаю, того для онъ «взятъ, чтобъ сей ихъ измѣнной факціи «никто не сдѣлалъ.» — Въ томъ же духѣ писалъ Петръ I и къ Королю Августу (*Голиков*. Дополн. VII, 126): «Генералъ «Шуленбургъ въ 7 мѣсяцовъ 30,000 ру«блевъ получилъ; но какъ время нужды, «то ниже на 50 копѣекъ добра учинилъ; «но еще татски ушолъ, не сказавъ сво«ему генералу; на что просимъ справе«дливости, ибо такимъ людямъ платежъ «впредь весьма неимовѣренъ.» — Если Петръ I въ письмѣ семъ и преступилъ границы приличія, то при всемъ здѣсь видѣнъ истинный Русскій характеръ, непостигающій, какъ можно быть побѣжденнымъ — безъ измѣны.

Января, известіе о походѣ Карла XII къ Нѣмену, и, не смотря на болѣзнь свою, на другой же день поскакалъ въ Гродно.

Петръ I надѣялся поспѣть туда еще до прибытія Шведскаго Короля; но въ Дубровнѣ, 25 Января, Меньшиковъ встрѣтилъ Царя съ донесеніемъ объ осадѣ Гродно, и объ отступленіи Короля Августа.

Монархъ желалъ войною упрочить миръ для Россіи, и на пути Своемъ къ Гродно дѣлалъ нужныя къ тому распоряженія: это видно, между прочимъ, изъ писемъ Его: къ Псковскому оберъ-коменданту Нарышкину, о просѣкахъ въ лѣсахъ отъ Пскова до Смоленска, и къ Князю-Кесарю Ромодановскому, о томъ, чтобы онъ имѣлъ всегда въ запасѣ 25,000 пудовъ пороха, 400 пудовъ фитиля, и о присылкѣ въ Дерптъ 1000 бомбъ извѣстнаго калибра, 1000 пудовъ желѣза и 15 пудовъ стали.

Всѣ письма Царя, изъ Дубровны, Орши и Минска, преисполнены отеческаго участія къ осажденнымъ въ Гродно, особенно послѣ пораженія Шулембурга подъ Фрауштадтомъ. Мазепа, между тѣмъ, подвигаясь къ Слуцку, долженъ былъ устроивать черезъ болота мосты, для отступленія Гродненскаго гарнизона, учреждать магазины, и заготовить 2000 фуръ съ мукою. Генералу Розену поручено было препятствовать соединенію Карла XII съ Левенгауптомъ; генералъ Ренне обязанъ былъ отвлекать вниманіе неприятеля отъ Гродно.

Повинуясь Царскимъ повелѣніямъ, Ренне нѣсколько разъ нападалъ на Шведскіе отряды, и овладѣлъ походною Королевскою аптекою и всѣмъ обозомъ Станислава; Розенъ занялъ городъ Ковно; Боуръ тревожилъ самого Короля.

Находившіеся въ Гродно военачальники получили, въ то же время, подробныя отъ Царя наставленія, въ которыхъ Монархъ руководилъ почти каждымъ ихъ шагомъ. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Огильви не одобрялъ Царскаго плана, и, какъ кажется, предлагалъ дожидаться въ Гродно прибытія Саксонскихъ войскъ: Петръ I отвѣчалъ ему въ слѣдующихъ строкахъ: «какъ на Саксонскія войска на-«дѣяться уже не возможно; ибо хо-«тя бъ оныя и пришли, то паки по-«бѣгутъ и нашихъ пропасть оста-«вятъ: того для какъ прежде, такъ «и нынѣ подтверждая пишу, что ни «о чемъ, только о свободномъ выхо-«дѣ думай и конечно то учини; то-«чію смотрѣть надлежитъ, куда безо-«паснѣе. Мой совѣтъ, когда Нѣменъ «вскроется (а до тѣхъ мѣстъ изгото-«вить мостъ) тотчасъ перейти Нѣменъ «и итти по той сторонѣ; и ежели «такъ скоро учините при пловущемъ «льду, то неприятелю за льдомъ не «возможно будетъ нигдѣ перейти сво-«бодно; однако смотрѣть того, чтобъ «прежде разлитія малыхъ рѣчекъ «итти, ибо когда разольются, не воз-«можно будетъ. Путь, какъ мнѣ ка-«жется, лучше на Слуцкъ: того ради «1) Слуцкъ есть фортеція изрядная «съ доброю артиллеріею и аммуни-«ціею, гдѣ нынѣ уже нашъ гарни-«зонъ обрѣтается, и дѣлаютъ для ва-«шего выхода магазейны. 2) Мы от-«сель въ 5 дней съ 12,000 стройной «пѣхоты (которой половина на лоша-«дяхъ; а прочіе по два на саняхъ) «здѣсь обрѣтатися будемъ, кромѣ

«конницы Гетманской и пѣхоты не«стройной. 3) Съ вышеписаннымъ и «Гетманомъ случась, будемъ смотрѣть «на вашъ походъ, чтобъ вамъ отдыхъ «сочинить: и для того просимъ, дабы «вы зарапѣе дали намъ о томъ знать «когда и куда пойдете. 4) На Виль«ню итти не возможно; ибо добрая «часть Шведовъ и Поляки едва не «всѣ уже въ Вильнѣ; такожъ и въ «Ковну не безъ опасенія. 5) Мосты «подъ Кіевомъ готовы всегда; подъ «Могилевымъ велѣли дѣлать, такожъ «и подъ Рогачевымъ; а подъ Витеб«скимъ не надобно: ибо Двину, вдучи «къ Смоленску, не переходить по сей «или по Могилевской дорогѣ. О боль«ныхъ какъ возможно старайтесь вы«везть, хотя на быкахъ и въ сторону; «и объ артиллеріи не много думайте, «но по первымъ письмамъ моимъ учи«ните, на что все ожидаю немедлен«ной отъ васъ отповѣди.»

На случай, чтобы Огильви, изъ одного упрямства, не оставилъ Государевыхъ повелѣній безъ исполненія, Монархъ послалъ такія же предписанія генераламъ: Галларту, Рѣпнину, Венедигеру и другимъ, подтверждая притомъ, чтобы войска, по выступленіи изъ Гродно, не нападая явно на непріятеля, старались вредить ему скрытно, и вообще болѣе дѣйствовали бы оборонительно.

Переодѣвшись въ крестьянское платье, поручикъ Преображенскаго полка Петръ Яковлевъ успѣлъ доставить эти письма въ Гродно, гдѣ, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе ожидали того, что весь Русскій отрядъ будетъ взятъ Шведами въ плѣнъ.

Баталіонные командиры обязывались, подъ опасеніемъ смертной казни, не отлучаться отъ своихъ командъ; имѣть въ запасѣ провіанта на недѣлю и фуража на три дни, ружья и сумы не держать въ теплѣ, и самые заряды вывертывать еженедѣльно.

Монархъ немало заботился о томъ, чтобы повелѣнія Его были исполнены въ точности. Желая устранить всякое упущеніе, Онъ окружилъ военачальниковъ своими соглядатаями.

Какъ прежде Шереметеву въ Астрахани, такъ теперь генералу Розену, за неточное исполненіе Царскихъ приказовъ, приданъ былъ надзиратель—дядька, въ лицѣ Александра Кикина (1).

Изъ письма Государева къ Головину видно, что находившіяся въ Гродно войска, слѣдуя въ точности наставленіямъ Монарха, счастливо вышли изъ этого города, и, въ послѣдній день Марта, переправились черезъ вскрывшійся уже Нѣменъ.

Шведскіе писатели утверждаютъ, что Русское войско вышло изъ Гродно безъ оружія и безъ съѣстныхъ

---

(1) Поводомъ къ неудовольствію Монарха на генерала Розена было неисполненіе приказа: не пропускать никого въ Ригу изъ Курляндіи, съ хлѣбомъ и ни съ какими товарами; съ нарушителями же сего поступать, какъ съ непріятелями. Розенъ (какъ доносилъ Царю генералъ Боуръ) выдалъ многимъ Курляндцамъ виды на свободный проѣздъ ихъ къ Ригу. Петръ I, желая удостовѣриться въ истинѣ сего доноса, повелѣлъ Кикину: «о семъ весьма «провѣдывать и писать; такожъ ежели то «правда, что даетъ Розенъ листы, хотя «одинъ такой доставъ прислать, а кото«рые съ сего времени поѣдутъ, тѣхъ «имавъ съ товарами тайно, вѣшать безъ «всякой милости; а которые попадутся съ «его листами, задержавъ писать.»— *Голиков.* Дѣян. II, 274, X, 349, 350.

припасовъ, и что значительная часть этого корпуса, потерявшаго будто бы въ самомъ городѣ до 8000 человѣкъ, ослабленная болѣзнями, погибла на дорогѣ въ лѣсахъ. Что касается до съѣстныхъ припасовъ и дорогъ, то мы видѣли уже выше, что попечительностію Царя были отвращены съ этой стороны всѣ недостатки и неудобства. Что касается до оружія, то Русскіе, спасая себя, могли бросить его по произволу; впрочемъ, и въ этомъ отношеніи они не лишились многаго, потому что ими взяты даже изъ Гродно находившіяся тамъ Польскія орудія (1).

ГЛАВА III.

Переговоры. — Учрежденія. — Поѣздка Царя въ С.-Петербургъ и въ Кіевъ.

Въ это время, Король Августъ, болѣе нежели когда нибудь, утруждалъ Царя своими просьбами о вспомоществованіи ему войскомъ и деньгами. Епископъ Джембскъ и графъ Арешштедтъ подкрѣпили эти требованія, представляя въ доказательство вѣрнаго исполненія обѣщаній, послѣднюю битву, имѣвшую слѣдствіемъ гибель цѣлой Саксонской арміи.

Петръ I. обѣщалъ исполнить все то, что исполнить обязанъ Онъ по союзному трактату, не смотря на то, что Царское вспомогательное войско стало жертвою измѣны союзников.

Далѣе Король Августъ предлагалъ: усилить Гродненскій гарнизонъ, снабдить его всѣми воинскими припасами, соединить отрядъ Рѣпнина съ главными силами и тѣмъ прикрыть границы.

«Какъ возможно, и чего время до«пуститъ, дѣлать будемъ!» — отвѣчалъ Монархъ; что же касается до удержанія за собою Гродно, то: «правда, «что Гродненской намъ зѣло изряденъ, «однако Ангеломъ, а не человѣкомъ «которые ѣдятъ.»

Напослѣдокъ, графъ Арешштедтъ старался доказать, что Шведы и подумать не могутъ о походѣ на Москву, пока еще въ силахъ Польская республика; но если бы: «чего со«храни Боже, Король Августъ весьма «упасти имѣлъ, тогда паче всего не«тинно, что послѣ сего Москва въ «танецъ приведена будетъ, и можетъ «быть, что къ сей игрѣ многіе не«чаемые игрецы сыщутся.» (2).

Капитанъ гвардіи, князь Василій Лукичь Долгорукій былъ посланъ

---

(1) По показанію Голикова, Петръ I повелѣлъ оставить эти орудія въ принадлежавшей еще Польшѣ Днѣпровской крѣпости Быховѣ, съ которою вмѣстѣ, вскорѣ потомъ, достались они снова во владѣніе Русскихъ.

(2) *Голиков.* Допол. VII. 137.

(12 Марта) съ отвѣтомъ Государя къ Королю Августу.

Петръ I мало полагался на всѣ письменныя и изустныя увѣренія союзниковъ, обѣщавшихъ Ему вспомоществованіе. Онъ, будто видѣлъ уже Шведскаго Аннибала предъ вратами Русскаго Рима, и готовился принять гостя. Въ слѣдствіе Царскихъ повелѣній, дѣлались засѣки между Псковомъ и Смоленскомъ, въ 300 шаговъ шириною, и во 150 шаговъ между Брянскомъ и первыми смежными степями. Дороги были укрѣпляемы; чрезъ болота и рѣки устроивались мосты (1). Въ то же время назначенъ былъ рекрутскій наборъ: съ комнатныхъ стольниковъ, съ дьяковъ, подъячихъ, съ придворныхъ и конюшенныхъ служителей, съ толмачей, съ недорослей, со вдовъ, дѣвокъ и купечества, по человѣку со ста дворовъ; а съ бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей по человѣку же съ трехъ сотъ дворовъ (2).

Продолжая путь Свой чрезъ Смоленскъ и Псковъ, Монархъ 20 Марта прибылъ въ Нарву.

Нѣкоторые изъ жителей этаго города были преданы Шведамъ. Не задолго предъ тѣмъ, уличенные въ винѣ, бургомистръ и нѣсколько другихъ лицъ сосланы въ Сибирь.—Не смотря, однако же, на то, Царь изъ привязанности къ столь древнему городу остался въ стѣнахъ его на нѣсколько дней.

«Пути моего было» (пишетъ Монархъ къ Меньшикову, тотчасъ по прибытіи своемъ въ Нарву), «кромѣ «простою, пять дней и нѣсколько «часовъ, гдѣ слава Богу все добро, «и отъ сего дня въ 6 или 7 дней «поѣду въ Петербургъ. Но токмо «еще души наши на мытарствахъ за«держиваются, о чемъ самъ можешь «разсудить. Боже, даруй Воскресе«ніемъ своимъ радость!» (1).

Причиною этихъ душевныхъ мытарствъ были, вѣроятно, безпокойства на счетъ осажденныхъ въ Гродно Русскихъ войскъ.

Петръ I разсматривалъ въ Нарвѣ все достойное вниманія; Онъ повѣрялъ дѣйствія тамошняго коменданта, и изумлялъ жителей, посѣщая ихъ неожиданно въ ихъ жилищахъ (2).

По прибытіи, 1 Апрѣля, въ С.-Петербургъ, Монархъ, къ немалому удовольствію своему, нашелъ здѣсь многія строенія уже оконченными, и писалъ къ Меньшикову: «Я не мо«гу оставить не писать къ вамъ изъ

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 279 280.

(2) *Голиков.* Дополн. VII, 153.

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 152.

(2) Празднуя Пасху, Петръ I писалъ объ этомъ къ Меньшикову, и письмо сіе, по приказанію Царя, подписано всѣми гостьми, въ томъ числѣ бомбардирами и деньщиками: «Сего дня по обѣдни были въ «вашемъ дому и разговѣлись, и при окон«чаніи сего дня паки окончали веселіе въ «вашемъ же дому. Воистину, слава Богу, «веселы, но наше веселіе безъ васъ яко «брашно безъ соли. Лизетъ Даниловна» (имя любимой собачки) «лапку приложа, «челомъ.»—Подписи веселыхъ гостей сохранены у Голикова (въ VII т. Дополн. стр. 154, въ примѣчаніи). Мы приведемъ здѣсь одну изъ нихъ: «Екимъ мужикъ ма«терой, съ симъ праздникомъ поздравляю, «милости твоей моему Государю, а мнѣ «нынѣ позволено на три дни пьяницею «быть.«

«здѣшняго парадиса, гдѣ при помощи «Вышняго все изрядно и многова «напрасно трудили письмами; ибо «оные не тяжкой дальности суть, и «съ Богомъ все вскорѣ опредѣлится. «Истинно чаю, что въ раю здѣсь «живемъ, точію едино мнѣніе никако «насъ оставляетъ, о чемъ самъ мо«жешь вѣдать, въ чемъ возлагаемъ «не на человѣческую, но на Божію «волю и милость» (1).

Петръ I, празднуя счастливое окончаніе смятеній въ Астрахани, и выступленіе войскъ своихъ изъ Гродно, вывелъ Русскій флотъ въ Балтійское море.—Нѣсколько Шведскихъ кораблей, изумленные такимъ явленіемъ, бѣжали оттуда на всѣхъ парусахъ.

Поводомъ къ морскому вояжу Царя была болѣзнь Его, требовавшая нѣсколько дѣятельнаго разсѣянія, какъ то видно изъ Монаршаго письма къ Меньшикову, отъ 10 Мая, которое оканчивается слѣдующими словами: «здѣсь поклонъ всѣмъ отъ васъ от«правленъ, которые велѣли благода«рить. Прошу господамъ генераламъ «и прочимъ отъ меня отдать пок«лонъ, а иныхъ и поцѣловать» (2)

Во время пребыванія въ С.-Петербургѣ, Государь почтилъ своимъ присутствіемъ погребеніе умершаго Шаутбенахта (контръ-адмирала) Рейса (3), и 3-го Мая заложилъ Петропавловскую церковь.

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 299.—Дополн. VII, 155, 156

(2) *Голиков.* Дополн, VII, 190, 191.

(3) *Голиков.* Дополн. VII, 186

По дошедшимъ до Царя слухамъ, будто бы Карлъ XII намѣревается вторгнуться въ Украйну, главныя силы Русскихъ были двинуты къ Кіеву.

1 Іюня, Петръ отправился, водою въ Нарву; оттуда прибылъ, сухимъ путемъ, въ Гдовъ; потомъ доѣхалъ, Чудскимъ озеромъ, до Пскова; и далѣе поскакалъ, на почтовыхъ, въ Смоленскъ. Въ Оршѣ и Могилевѣ Онъ осматривалъ и обучалъ войска; 27 же числа прибылъ въ Гомель, гдѣ находился тогда Князь Рѣпнинъ, съ частію вышедшаго изъ Гродно войска.

Послѣ торжества своего тезоименитства, Петръ I отправился въ древнюю столицу Великихъ Князей Россіи, знаменитую многочисленными памятниками Святыни; 4 Іюля Кіевъ впервые видѣлъ въ стѣнахъ своихъ Великаго Монарха (1).

(1) У Голикова Дѣян. II, 308—317. Дополн. VII, 193—198) помѣщены многія письма Царя, съ 1-го Іюня по 4-е Іюля, къ Головину, Меньшикову, Шереметеву, Ромодановскому, Брюсу и другимъ. Такъ напримѣръ, Петръ I писалъ, 14 Іюня, къ оставшемуся въ С. Петербургѣ вице-адмиралу Крюйсу: «Изволь приказать во «флотъ на дрова лѣсъ рубить по ту сто«рону Сестры рѣки, гдѣ назначена на «листу литера А; а гдѣ назначены ли«теры В, С, отнюдь не рубить никакого «лѣсу. А естьли отъ непріятеля отъ той «стороны, гдѣ А. рубить будетъ невоз«можно, то по самой нуждѣ рубить тутъ, «гдѣ назначено В, осмотря вверхъ по «Сестрѣ рѣкѣ по точки, а далѣе точекъ «(гдѣ назначено С. С. С.) отнюдь не ру«бить никакого лѣсу.»

ГЛАВА IV.

Походъ Карла XII, чрезъ Волынь, въ Саксонію.— Альтрандштедтскій миръ. — Побѣда подъ Калишемъ, 18 Октября 1706.

Едва Огильви выступилъ съ своимъ отрядомъ изъ Гродно, какъ непріятельское войско пустилось за нимъ въ погоню. Разошедшійся ледъ повредилъ наведенные Шведами, въ четырехъ миляхъ ниже Гродно, мосты: и Русскіе выиграли черезъ то нѣсколько переходовъ.

Въ весеннее время, лѣса и болота много затрудняли преслѣдованіе. Нуждаясь во всемъ, Шведы отнимали у Поляковъ съѣстные припасы, или добывали ихъ въ мѣстахъ сокрытыхъ, между тѣмъ, какъ Русскіе, прикрывая отступленіе свое драгунскими отрядами, не терпѣли ни въ чемъ недостатка.

По трехдневномъ маршѣ, Король былъ вынужденъ дожидаться отставшаго обоза цѣлыхъ пять сутокъ; 10 Апрѣля подвинулся на милю впередъ, и снова долженъ былъ отдыхать четыре дни. Напослѣдокъ, только плодоносная Волынія была цѣлію его похода: онъ надѣялся собрать здѣсь новые запасы для своего войска. 16 Апрѣля Карлъ XII, у Березовскаго монастыря, столкнулся съ Русскими драгунами (1), атаковалъ ихъ и вытѣснилъ изъ позиціи, которую безъ артиллеріи они не могли удержать за собою. Потомъ цѣлый мѣсяцъ (съ 24 Апрѣля по 24 Мая) пробылъ онъ въ Пинскѣ; овладѣлъ Луковичемъ, Несвичемъ, и продолжалъ путь свой, двумя сильными колоннами въ Волынію (2).

Эта прелестная сторона, гдѣ проживала большая часть преданныхъ Саксонскому двору магнатовъ, въ нѣсколько дней была опустошена огнемъ и контрибуціею. Устрашенные представители противной партіи явились въ Шведскій станъ, и присягнули вновь избранному Королю.

Желая избавить Волынь отъ насилія Шведовъ, или облегчить продовольствіе собственныхъ своихъ войскъ, Король Августъ выступилъ изъ Кракова къ Гродно; но вскорѣ опять возвратился въ Краковъ и потомъ снова былъ въ Гродно. Между тѣмъ главныя силы Шведовъ (которыя Петръ ожидалъ въ Украйну, а

---

(1) По показанію Лимьерса, ихъ было 3000, а по показанію Адлерфельда (II, 499) 1500 человѣкъ.

(2) Адлерфельдъ и Лимьерсъ утверждаютъ, что этотъ, равно и другой отрядъ Русскихъ, въ страхѣ и ужасѣ, бѣжали отъ Шведовъ! — Но эти отряды были оставлены Огильвіемъ, только для наблюденія за непріятелемъ, а не для одержанія надъ нимъ побѣды.

Августъ въ Литву) мгновенно обратились въ Галицію, перешли Вислу, и оставя генерала Мардерфельда съ 8000 человѣкъ, соединились съ Ренппльдомъ и угрожали границамъ Саксоніи.

Остатки Шулембургова корпуса не могли отразить непріятеля; и Король Августъ уполномочилъ своихъ совѣтниковъ Пфингстена и Имгофа вести мирные переговоры съ побѣдоноснымъ противникомъ.

Напрасно Саксонскій дворъ выставлялъ впаденіе Шведовъ оскорбительнымъ для всей Германской имперіи; напрасно поставлялъ на видъ, что оружіе Карла XII угрожаетъ и самымъ наслѣдственнымъ владѣніямъ Императора: слѣдствіемъ всего этого былъ только пріѣздъ Австрійскаго посланника, который равнодушно слушалъ доводы и требованія Шведовъ.

Тридцати-тысячный Шведскій корпусъ опрокинулъ (23 Августа), за Одеромъ, отрядъ Шулембурга въ то самое время, когда прибыли на границу помянутые два совѣтника для мирныхъ переговоровъ съ Карломъ XII. Этотъ шагъ спасъ Саксонію отъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Шведовъ. Насиліе *систематическое* защитило ее отъ насилія безпорядочнаго: всѣ частныя имущества обложены контрибуціею въ 600,000 рейхсталеровъ.

Какъ ни тягостно казалось для Саксоніи такое бремя, но оно устранило множество другихъ золъ: Шведскія войска, содержимыя въ строгой дисциплинѣ, не отягощали жителей постоемъ: за все, кромѣ продовольствія платилось имъ наличными деньгами.— Мирный трактатъ былъ подписанъ уполномоченными (4 Сентября ст. ст.) въ главной квартирѣ Карла XII, Альтранштедтѣ, неподалеку отъ Люцина. Королевскія владѣнія, вмѣстѣ съ правами Августа II, переходили къ Станиславу Лещинскому; Саксо-польскій союзъ уничтожался; плѣнные долженствовали быть освобождены; переметчики и измѣнники выдавались Шведамъ, вмѣстѣ съ добытыми у нихъ въ битвахъ орудіями и другими воинскими снарядами. Сверхъ того, Карлъ XII требовалъ: сдачи крѣпостей, занятыхъ еще приверженцами Августа; оставленія въ рукахъ Шведовъ Виттенберга и Лейпцига—залогомъ соблюденія мира; и безостановочнаго платежа контрибуціи. Совѣтникъ Пфингстенъ препроводилъ трактатъ заключающійся въ 21 статьѣ, къ Королю Августу, присовокупляя притомъ, что война будетъ возобновлена, если въ теченіе шести недѣль не послѣдуетъ его утвержденія.

Посланный не умедлилъ отыскать своего Государя, который, однако же, не смотря на то, что зналъ уже о заключеніи мира, былъ принужденъ выступить противъ Мардерфельда.

При первомъ извѣстіи о походѣ Карла XII на Саксонію, Царь послалъ въ помощь союзной Польшѣ 20,000 драгунъ (1). Командовавшій отрядомъ

---

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 321, 322. Главное Русское войско въ Польшѣ и Литвѣ состояло изъ 35,000 пѣхоты и 21,000 драгунъ. И такъ, если Меньшиковъ выступилъ въ походъ даже со всѣми драгунскими полками, то регулярныя силы его, кромѣ небольшаго числа Казаковъ и Калмыковъ, простирались не свыше 21,000 человѣкъ. Намъ неизвѣстны имена всѣхъ находившихся тогда подъ командою Меньшикова

Меньшиковъ вскорѣ настигъ Шведовъ подъ Калишемъ.

Король Августъ или полагалъ, что Пфингстенъ извѣстилъ ранѣе Шведскаго военачальника о заключенномъ уже мирѣ, или думалъ побѣдою вынудить у Карла XII выгоднѣйшія условія мира; но онъ ошибался въ обоихъ случаяхъ: Пфингстенъ спѣшилъ возвратиться въ Саксонію, и поручилъ другому извѣстить обо всемъ Мардерфельда; а Карлъ XII былъ такой Государь, котораго ни счастіе ни несчастіе не могли отклонить отъ цѣли, однажды предположенной.

Августъ II увѣдомилъ тайно Шведскаго полководца о заключеніи мира; но Мардерфельдъ, непривыкшій принимать увѣдомленій отъ противниковъ, выстроилъ въ боевой порядокъ (18 Октября) своихъ Шведовъ, число коихъ простиралось до 8000. Тылъ ихъ упирался о рѣку Просну; фланги, подкрѣпленные конницею Сапѣги и Потоцкаго, касались смежныхъ деревень, центръ состоялъ изъ двухъ линій.

На правомъ флангѣ стояли Русскіе а на лѣвомъ Саксонцы; Поляки подкрѣпляли оба фланга; Калмыки и Казаки наѣздничали, вдоль Просны, въ тылу Шведовъ: невдалекѣ безпокоили непріятеля летучіе отряды Сенгельскаго.

Шведы были окружены со всѣхъ сторонъ. Оставить позицію и напасть на непріятеля, было бы величайшею дерзостію; но они рѣшились на это.

Въ три или четыре часа по полудни начался бой. Успѣхъ былъ сначала на сторонѣ Шведовъ: пѣхота ихъ смѣшала уже Русскую кавалерію, когда Меньшиковъ, спѣшивъ часть своихъ драгунъ, возобновилъ битву. Преданные Шведамъ Поляки отступили, и оставались зрителями въ вагенбургѣ. Шведы дрались до самой ночи; генералъ-маіоръ Крассау, съ частію кавалеріи, первый обратился въ бѣгство. Прочіе Шведы отдѣльными отрядами положили оружіе; Поляки сдались въ вагенбургѣ.

Непріятелей легло на мѣстѣ до 5000, въ плѣнъ взято 2598, съ 26 знаменами и тремя орудіями. Русскіе потеряли убитыми и ранеными болѣе 400 человѣкъ.

Вотъ конецъ битвы, въ которой Саксонскій Курфирстъ былъ побѣдителемъ по неволѣ, и потому вынужденнымъ нашелся извиняться въ своей побѣдѣ.

Большая часть плѣнныхъ была захвачена Русскими. Меньшиковъ хотѣлъ сначала отослать ихъ въ Россію; но, убѣжденный ходатайствомъ Короля Августа, выдалъ ихъ ему, получивъ въ замѣнъ письменное обѣщаніе, что столько же Русскихъ военноплѣнныхъ будутъ освобождены изъ Стокгольма (1). Генералъ Мардерфельдъ и его офицеры обязались, особыми реверсами и честнымъ словомъ, возвратиться къ Меньшикову, если Шведское Правительство не

генераловъ. Двое изъ нихъ: Ренне и Розенъ по случаю бывшаго у нихъ поединка (*Голиков.* Дополн. VII. 241—245), не могли участвовать въ дѣлѣ: первый потому, что былъ раненъ, а вторый потому, что былъ преданъ за это военному суду. — До окончанія онаго Царь повелѣлъ Розену служить въ Архангельскѣ, на половинномъ жалованьѣ. Судъ сей продолжался нѣсколько лѣтъ.

(1) *Голиков.* Дѣян II, 383.–Дополн. VII, 263.

пустить за нихъ столькихъ Русскихъ плѣнниковъ (1). Впрочемъ Шведы, давая реверсы и честное слово, не думали вовсе объ исполненіи этихъ обязательствъ.

Какъ бы не довольствуясь еще притворствомъ передъ Меньшиковымъ, Король Августъ въ длинномъ письмѣ своемъ къ Царю (2) говоритъ, что генералъ Меньшиковъ въ Калишской битвѣ оказалъ пособіе Саксонскимъ войскамъ, но долго не соглашался выдать ему военноплѣнныхъ.

Извѣстіе о побѣдѣ весьма обрадовало Царя: это видно изъ письма Его къ Меньшикову, заключающагося слѣдующими словами: « уже третій сей «день, какъ празднуемъ, и нынѣ ста-«немъ въ вашемъ домѣ обѣдать, и про «ваше здоровье пить » (3).

Среди веселыхъ пиршествъ, Царь писалъ поздравительныя письма о побѣдѣ и разсылалъ награды: Меньшиковъ получилъ военоначальническій жезлъ, украшенный алмазами, эмблемами и гербомъ его. Жезлъ этотъ стоилъ около 3000 рублей. Прочимъ отличившимся воинамъ посланы медали и другіе подарки (4).

Петръ 1, нещадившій ничего для Саксоніи, не подозрѣвалъ вовсе хитраго своего союзника въ коварствѣ. Онъ былъ увѣренъ въ немъ тѣмъ болѣе, что въ то же самое время Саксонскій министръ беспрестанно утруждалъ Его неотступными требованіями о вспомогательныхъ деньгахъ. Царь неоднократно писалъ о томъ къ Меньшикову. Притворство не могло имѣть здѣсь мѣста. Вотъ что говоритъ Монархъ въ письмѣ къ своему любимцу, отъ 14 Ноября: « Король непрестанно «пишетъ о деньгахъ; а также и ты «самъ извѣстенъ, что отъ него все «одно, что дай дай, деньги деньги, а «мнѣ мнится, когда онъ далъ свободу «Потоцкому и прочимъ, то чаятельно «не малобъ съ нихъ за ту свободу взять «можно, а деньги бы наши лучше «употребить въ дачу своимъ; однакожъ «сіе кладу на ваше разсужденіе. »

Но когда, мало по малу, обнаружились тайны Саксонскаго кабинета, когда Русскія вспомогательныя войска были отосланы обратно въ Литву, и Король Августъ одинъ уѣхалъ въ Саксонію, тогда коварство лишилось ожиданной имъ добычи.

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 266, 267.

(2) *Голиков.* Дополн. VII, 264, 266.

(3) *Голиков.* Дополн. VII, 268.

(4) Limiers IV, 203. — *Голиков.* Дѣян. XI 223, 224.

ГЛАВА V.

Кончина Головина. — Возвращение Царя въ С. Петербургъ.— Неудачное нападение на Финляндію.

Во время пребыванія своего въ Кіевѣ, Петръ I имѣлъ надзоръ за строеніемъ Печерской крѣпости, основный камень коей положенъ былъ 15 Августа (1). — Востановитель спокойствія въ Астрахани сдѣланъ Главнокомандующимъ находившейся въ Польшѣ арміи.—Полкамъ Астраханскимъ приказано было двинуться къ берегамъ Невы, гдѣ составлялся тогда новый планъ противъ Финляндіи.

По мѣрѣ возраставшихъ затрудненій, возрастала съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе дѣятельность Монарха. Исторія мудраго Преобразователя Россіи исполнена достопримѣчательныхъ чертъ, которыя изъ глубины прошедшаго говорятъ настоящему, и живо характеризуютъ Монарха. Изъ нихъ каждый можетъ заключать самъ: заслуживаетъ ли здѣсь Петръ хвалу и удивленіе, высокими качествами души, являющимися въ Его дѣлахъ и созданіяхъ, или достоинъ хулы и изумленія тамъ, гдѣ великій геній, выступая изъ своей сферы, становится человѣкомъ—между человѣками.

Ни время, ни опасности не могли измѣнить характера Петра: спокойствіе души Его никогда не нарушалось опасностями. Такъ, напримѣръ, писалъ Онъ, 7 Августа, слѣдующее письмо къ Князю — Кесарю Ромодановскому: Sire! Сего мѣсяца въ 6-й «день, по Указу Вашего Величества, «господинъ Кригсъ-Коммисарій объ«явилъ мнѣ чинъ полковника въ пол«ку Преображенскомъ, котораяВаше«го Величества милость не по долгу «службы нашей, но единыхъ ради «щедротъ Вашихъ, въ чемъ недоумѣ«ваемся, какое благодареніе принести «вамъ за сіе, точію аще и зѣло ма«лую, но усердную службу и долж«ность, сіе объявя, пребываю Вашего «Величества—Piter (1).

Изъ множества замѣчательныхъ писемъ этого времени, мы упомянемъ о тѣхъ только, въ которыхъ Монархъ непостижимымъ образомъ переходитъ отъ важныхъ предметовъ къ маловажнымъ, и въ одно и то же время, думая о великомъ, не забываетъ малаго.

Вотъ что писалъ Онъ изъ Кіева карабельному мастеру Скляеву: « Послано отсюда бѣлыхъ лилей коренья, «которые чтобъ садовникъ бережно «управилъ: также майеранъ, который «въ Нарвѣ, чтобъ съ землею вынявъ

---

(1) Жур. I, 63.—Engel's Geschichte der Ukraine. s. 304.

(1) *Голиков.* Допол. VII, 228. — Дѣян. XI, 141, 142.

«бережно привезти въ Петербургъ; «также вели сдѣлать нѣсколько роспусковъ на пушечныхъ колесахъ, «чтобъ на оныхъ возможно возить «липпы, которыя толстотою кругомъ «дюймовъ 12 или въ 15 съ корнемъ «и съ землею; да отпиши, будары и «пристань у дубоваго лѣса готова ль, «также сколько на *Лизетъ* (имя фрегата) дубъ привезли.»

Въ томъ же духѣ писалъ Монархъ въ Архангельскъ къ купцу Стельсу, прося его прислать съ *Иваномъ Яковлевымъ* токарный станокъ, и поручалъ сему Ивану Яковлеву: купить Англійскую стеклянную посуду, 50 аршинъ полосатой тафты, 10 штукъ Индѣйскихъ выбоекъ, два или три кортика *доброй работы*, 10 паръ чулокъ *добрыхъ валяныхъ*, анчоусовъ, оливокъ и проч.

Въ этихъ характеристическихъ чертахъ выказываются природныя, неподдѣльныя чувства Монарха, чувства привлекательныя тѣмъ болѣе, что съ ними совокуплялись сила и величіе души, качества столь рѣдкія при величіи наружномъ!... Петръ явилъ ихъ у гроба Лефорта, явилъ въ опасностяхъ, не рѣдко угрожавшихъ Ему и Его государству, явилъ ихъ и въ воспоминаніи объ отжившемъ, 2 Августа 1706, любимцѣ своемъ, Ѳедорѣ Алексѣевичѣ Головинѣ,

«Ежели сіе письмо застанетъ васъ въ Москвѣ» (пишетъ Монархъ къ Апраксину); «то не изволь ѣздить на «Воронежъ; буде же на Воронежѣ, изволь ѣхать къ Москвѣ; ибо хотя бы «никогда сего не желалъ къ вамъ «писать, однако воля Всевышняго на «то Насъ понудила: ибо сея недѣли г. «адмиралъ и другъ нашъ отъ сего «свѣта посѣченъ смертію въ Глуховѣ: «того ради извольте, которые приказы, кромѣ посольскаго, онъ вѣдалъ, «присмотрѣть, а деньги и прочія вещи «запечатать до Указу. Сіе возвѣщаетъ печали исполненный Петръ.» (1)

Обязанности покойнаго Головина, какъ Фельдмаршала, великаго адмирала, канцлера, президента монетнаго двора и посольскаго и ямскаго приказовъ, были слишкомъ неудобоисполнимы для одного человѣка; почему Петръ I, пожаловавъ адмиральтейца Апраксина въ званіе великаго Адмирала, подчинилъ ему монетный дворъ, изъ доходовъ коего покрывались адмиралтейскіе расходы. Головкину, въ званіе вице-канцлера, назначено было управлять посольскимъ приказомъ; Шафировъ управлялъ приказомъ ямскимъ; а мѣсто Фельдмаршала, еще при жизни Головина, занималъ уже Шереметевъ.

За нѣсколько мѣсяцовъ предъ тѣмъ, Петръ I писалъ къ Ѳедору

---

(1) *Голиков.* Дѣян. II, 335.—Монархъ писалъ объ этомъ (*Голиков.* Дополн. VII, 369, 370) и къ Князю-Кесарю: «Sire! Понеже «Ваше Величество уже извѣстны о смерти господина адмирала, по которому его «невозвратному отшествію всѣ мы морскаго флота офицеры и прочіе служители «суть безглавны; того ради при отъѣздѣ «моемъ изъ С. Петербурга (чая мнѣ быть «въ Москвѣ) наказывали, господинъ вице-адмиралъ, Шаутбенахтъ и прочіе, дабы я именемъ ихъ просилъ васъ, дабы «на вышереченное достоинство возведенъ «былъ господинъ президентъ адмиралтейства (Апраксинъ), то учинить, гдѣ «отдавъ по милости вашей честь мертвому и потомъ живаго возвесть на его достоинство, о чемъ паки прося, пребываю Вашего Величества» и проч.

Алексѣевичу Головину изъ С. Петербурга, отъ 7 Апрѣля): «Господинъ «Адмиралъ! Понеже будущаго мѣсяца въ первый день будетъ великое «солнечное затмѣніе, того для нѣкоторыя трубки и инструменты надобны, «изволь прислать ихъ (во вложенной «грамоткѣ Аглинскихъ математиковъ «къ ихъ товарищу) сюды немедленно; «такожъ изволь сіе порозславить въ «нашихъ людѣхъ, что оное будетъ, «дабы въ чудо не ставили; понеже «когда люди про то вѣдаютъ, не «есть чудо.»

Желая ускорить приготовленіями къ Финляндской экспедиціи, Царь выѣхалъ, 20 Августа, изъ Кіева, и 8 Сентября прибылъ въ С. Петербургъ. «Слава Богу» (писалъ Онъ къ Меньшикову): «покой отъ дороги получили, которая зѣло чувствуется во «всемъ тѣлѣ, однакожъ помалу забываемъ.»

Въ другомъ письмѣ, извѣщая Меньшикова о привезенныхъ съ Волги 80 стерлядяхъ, Монархъ увѣдомляетъ его и о бывшемъ въ С. Петербургѣ наводненіи, которое продолжалось три часа:—вода въ комнатахъ возвысилась до 21 дюйма; и на улицахъ ѣздили въ лодкахъ.

Въ письмѣ къ Апраксину, упоминая объ оказавшейся въ нѣкоторыхъ корабляхъ гнили, отъ того, что они были строены изъ сыраго лѣса, Петръ приказываетъ повредившіяся въ нихъ мѣста задѣлать *здоровымъ деревомъ*.

Любсу, въ Архангельскѣ, поручалось пріискать для Царя всѣ сочиненія по части Фортификаціи, и дѣлать мортиры, со всевозможною точностію, противъ даннаго образца.

Въ это время Огильви былъ уволенъ изъ Русской службы; почему на находившагося въ Гагѣ посла Матвѣева возложено было порученіе приглашать въ Россію генераловъ и министровъ, не заключая однако же съ ними условій безъ Царскаго соизволенія.

Петръ I хотѣлъ самъ участвовать въ Финляндской экспедиціи, и предъ выступленіемъ войскъ въ походъ, подъ начальствомъ фельдцейгмейстера Якова Брюса, далъ имъ полную и строгую инструкцію, нарушеніе коей влекло за собою смерть: во время боя запрещался громкій разговоръ и крикъ; за нарушеніе чего повелѣвалось виновныхъ колоть до смерти; первыя шеренги пѣхоты должны были стрѣлять на колѣнахъ, а заднія стоя; кавалерія обязывалась дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, и только въ преслѣдованіи непріятеля стрѣлять по немъ; лишь генераламъ и полковникамъ позволялось держать при себѣ воинскій караулъ: первымъ по 6, а послѣднимъ по три человѣка солдатъ; далѣе 300 саженъ отъ лагеря никто не имѣлъ права посылать куда либо нижнихъ чиновъ; и подъ опасеніемъ трехгодичной ссылки на галеры, воспрещались буйства и безчинства во время похода (1).

4-го Октября Петръ I отправился вслѣдъ за своимъ войскомъ. Неподалеку отъ Выборга непріятельскія укрѣпленія остановили Русскихъ; но Русскіе, въ присутствіи своего Монарха, скоро заняли ихъ.

Въ Выборгской гавани было замѣчено нѣсколько купеческихъ судовъ.

---

(1) *Голиков. Дѣян.* II, 358—360.

Чтобы овладѣть ими, Государь приказалъ вооружить пять небольшихъ ботовъ, и пользуясь темнотою вечера, отправилъ на нихъ къ гавани 48 человѣкъ солдатъ, подъ командою извѣстнаго уже намъ сержанта Щепотьева, бомбардира Дубасова, и двухъ флотскихъ унтеръ-офицеровъ: Скворцова и Синявина.—Послѣ неожиданной битвы, продолжавшейся два часа, Русская флотилія овладѣла непріятельскимъ ботомъ, на коемъ находилось 4 пушки и 103 рядовыхъ, и еще одною канонерскою лодкою. — 30 человѣкъ Русскихъ и всѣ командиры ихъ, кромѣ Синявина, пали въ этомъ дѣлѣ. Царь, въ письмахъ своихъ къ Меньшикову, Шереметеву, Рѣпнину, Крюйсу, Головину, Шафирову, Мусину-Пушкину, Нарышкину и Зотову, упоминаетъ объ этой битвѣ, какъ о дѣлѣ чудномъ и неслыханномъ. Тѣла павшихъ генераловъ были препровождены въ С. Петербургъ, и преданы землѣ съ воинскими почестями.

Позднее, ненастное время года было причиною только кратковременнаго бомбардированія города изъ 20 орудій. Недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ, увеличившійся еще болѣе по случаю кораблекрушенія транспортныхъ судовъ (1), равно приближеніе генерала Майделя, вынудили Русскихъ снять осаду, и отступить къ С. Петербургу (2).

Неудачное окончаніе этого похода Монархъ, приписывалъ недостатку въ плоскодонныхъ судахъ, потому что Выборгъ, соединяясь посредствомъ моста съ твердою землею, только со стороны моря могъ съ успѣхомъ быть атакованъ.

«Мнѣ зѣло досадно» (писалъ Монархъ по этому случаю, къ Меньшикову) «на тѣхъ, которые въ сосѣ«дѣхъ живутъ безъ отлучки, а того «не свѣдали.» (1).

Желая легче и безопаснѣе совершить отступленіе, Царь далъ генералу Брюсу и прочимъ военачальникамъ собственноручную инструкцію.

Въ слѣдствіе такой распорядительности Монарха, осадное войско безъ дальнѣйшей потери отступило на зимнія свои квартиры (2)

Пользуясь постоянно благопріятною погодою, Петръ I. повелѣлъ строить бригантины; и принималъ мѣры къ обезпеченію продовольствіемъ возникавшей своей столицы (3), къ укрѣпленію Азова (4), и къ увеличенію числа войскъ. Сверхъ того Онъ велъ переписку съ своими приближенными, увѣдомляя ихъ о разныхъ новостяхъ, какъ напримѣръ о Калишской побѣдѣ, которая хотя и не можетъ почесться слишкомъ блистательною, потому что одержана

(1) Limiers, IV, 189.
(2) Limiers, IV, 190.

(1) *Голиков*. Дѣян. II, 365.
(2) Чтобы Русскіе во время сего отступленія до такой степени терпѣли во всемъ недостатокъ, что принуждены были ѣсть конское мясо (Limiers IV, 190.) — это, по близости С. Петербурга, едва ли вѣроятно.
(3) По показанію Голикова, (Дѣян. II, 390.) Царь повелѣлъ, въ теченіе сей зимы перевезти въ С. Петербургъ 70,000 четвертей ржи, съ тѣмъ, чтобы подрядчики, подъ опасеніемъ смертной казни, не складывали ея на пути, и отнюдъ не возили бы Ладожскимъ озеромъ.
(4) *Голиков*. Дѣян. II, 390.

сильнымъ войскомъ надъ малочисленнымъ непріятелемъ, но была началомъ другихъ значительнѣйшихъ успѣховъ.

ГЛАВА VI.

Новая столица Россіи—С. Петербургъ, торговый городъ.— Переговоры съ Витвортомъ.—Монополія табакомъ.

Обозрѣвая занятія Монарха, мы невольно останавливаемъ взоръ на новой столицѣ Русскаго Царства, которая чрезъ сто лѣтъ потомъ стала столицею могущественнѣйшаго Государя Европы.

Въ нашъ вѣкъ настало второе столѣтіе этого чуднаго города. Мы можемъ сравнить настоящій бытъ края съ бытомъ минувшимъ, когда Нева, только черезъ болота и пустынные острова изливалась въ море.

Въ памяти нашей оживаетъ та достопримѣчательная эпоха, когда волею Великаго Петра, прозрѣвшаго будущее благосостояніе С. Петербурга, осушены болота, сдвинуты съ окрестныхъ островокъ рыбачьи хижины, и когда, съ Русскою дѣятельностію (16 Мая 1703), приступлено къ дѣлу, столь счастливо совершенному, среди войны и опасностей.

Когда берега Невы покрывались еще иломъ, когда вредоносныя испаренія удаляли оттуда людей, кто въ Европѣ могъ бы тогда подумать, что Русскій Монархъ и въ этой борьбѣ съ природою останется побѣдителемъ!

Напослѣдокъ, когда блескъ С. Петербурга привлекъ въ этотъ край судоходство и торговлю, когда едва возставшій изъ болотъ городъ началъ процвѣтать болѣе и болѣе, тогда чудное созданіе Петра возбудило зависть и опасенія въ другихъ Государяхъ Европы, и склонило ихъ еще болѣе на сторону Шведовъ. Но къ счастію Россіи, въ то время всѣ силы Карла XII были собраны въ Польшѣ, а разстроенные финансы Швеціи и слабость войскъ въ Финляндіи дѣлали неудачными всѣ непріязненныя попытки противъ 25 или 30,000 Русскихъ, которые, вмѣстѣ съ геніемъ своего Царя, бодрствовали надъ безопасностію новой столицы.

Работы производились съ величайшею поспѣшностію. Изъ сосѣдственныхъ областей собиралось попеременно на каждую четверть года 30,000 рабочихъ людей. Кромѣ продовольствія, каждый изъ нихъ получалъ по полтинѣ въ мѣсяцъ, изъ ассигнованныхъ на этотъ предметъ 45,000 рублей.

3 Мая 1706 года начато въ С.

Петербургѣ строеніе новой каменной крѣпости. Первый основный камень положенъ Рязанскимъ Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ; второй задѣланъ руками Великаго Петра. Европа съ изумленіемъ смотрѣла на работы, производившіяся передъ глазами непріятеля, между тѣмъ, какъ Карлъ XII противниковъ своихъ, одного за другимъ, принуждалъ къ миру, и, можетъ статься, улыбался только предначертаніямъ Царя, въ надеждѣ воспользоваться ихъ плодами.

Новая столица, по случаю водяныхъ сообщеній своихъ съ другими мѣстами и выгоднаго положенія на берегу Финскаго залива, была создана для торговли, и только торговлею могла быть приведена въ цвѣтущее состояніе. Съ этою цѣлію предоставлялись здѣсь чужеземнымъ мореплавателямъ и купцамъ разныя выгоды отличія (1).

Въособенности значительными преимуществами пользовались Англичане. Это видно изъ переговоровъ, веденныхъ Царемъ и Его министрами съ Британскимъ уполномочнымъ, Лордомъ Витвортомъ.

Читатели, вѣроятно, еще помнятъ: что Царь, по ходатайству маркиза Кармартена, даровалъ Англичанамъ исключительное право торговли табакомъ въ Россіи. Низкая пошлина, въ послѣдствіи, можетъ быть, заставила Монарха раскаяваться въ этомъ, и на статьи договора было, напослѣдокъ, обращаемо такъ мало вниманія, что Витвортъ жаловался на дозволеніе и другимъ націямъ торговать въ Россіи табакомъ, и требовалъ или возобновленія прежняго договора, или покупки у Англичанъ всѣхъ запасовъ табаку, завезенныхъ ими въ Россію.

Царское письмо, отъ 3 Апрѣля 1706, писанное, по сему предмету къ коммисару Курбатову, заслуживаетъ быть извѣстнымъ, потому что оно составляетъ нѣкоторымъ образомъ дополненіе къ характеристикѣ Монарха (1).

---

(1) Болѣе другихъ награжденъ корабельный плотникъ Класъ Янсенъ Тромпъ, родомъ изъ Вестъ-Саандама, бывшій первымъ мастеромъ на Казанской верьфи до самой глубокой старости. Великій Монархъ пожаловалъ ему пожизненную пенсію, количество коей Тромпъ долженъ былъ назначить самъ. Честный старикъ хотѣлъ сперва посовѣтоваться объ этомъ съ своею женою, находившеюся въ Голландіи. Царь выдалъ ему бланкъ, въ которой онъ могъ вставить сумму по своему произволу.— Тромпъ не употребилъ во зло довѣрія Монарха, и (какъ упоминаетъ этотъ Голландецъ въ своемъ дневникѣ) всегда получалъ исправно умѣренную, имъ самимъ назначенную сумму, которая, по смерти его, выдавалась и его вдовѣ. — Scheltema.

(1) «Господинъ Курбатовъ! По полученіи сего письма согласись о табачномъ дѣлѣ «съ Г. Адмираломъ, и взявъ у него со«вѣтъ, призвавъ къ себѣ Гутфеля, объя«ви ему, что получилъ ты нашъ Указъ, «дабы съ нимъ договориться о пріемѣ въ «цѣну всего остаточнаго компанейскаго «табаку, и чтобъ онъ для вѣрнаго извѣ«стія послалъ съ твоими посланными въ «тѣ мѣста, гдѣ табакъ обрѣтается, своихъ «людей для осмотру и привѣсу онаго, и «что ты освѣдомяся о числѣ и состояніи «того табаку, потому съ нимъ станешь и «договариваться, а межъ тѣмъ прикажешь «у него принимать до опредѣленной цѣ«ны изъ того табаку на продажу сколько «потребно; и чтобъ онъ Гутфель о семъ «объявилъ и Посланнику, что то его Ко«ролевинымъ именемъ прошеніе конечно

Какъ до Полтавской битвы только морская сила Британіи могла быть опасною Шведамъ, то Петръ I и не упускалъ случаевъ снискать благорасположеніе Англійской Королевы; что видно изъ самыхъ словъ Монарха къ Головину, во время переговоровъ съ Витвортомъ: «А особливо примолвьте, будто отъ себя, при нынѣшнихъ случаяхъ о пользѣ нашей постарались бы въ миротвореніи, ежели до того дойдетъ, обѣщая, «что буде похотятъ намъ доброй «миръ изходатайствовать, то можемъ «ихъ флотъ не только такими и иными потребностями довольствовать, но «и перепускомъ довольныхъ войскъ «безъ великихъ себѣ запросовъ вспомощи, и буде онъ къ сему привяжется, то изволь ему сказать, чтобъ «о томъ онъ тайно кому надлежитъ «и донесъ; только явно ему о семъ «партикулярномъ мирѣ не говорить, «и ожидать, что отъ нихъ отзовет-«ся.»

Наклонность Русскаго Царя къ союзу съ Англіею и къ заключенію мира съ Шведами обнаруживается еще болѣе изъ Наказа, даннаго Андрею Антоновичу Матвѣеву, посланному въ Лондонъ для переговоровъ. Содержаніе Наказа состояло въ томъ, чтобы склоняя Англію къ посредничеству между Россіею и Швеціею, обѣщать за то вспомогательныя войска противъ Франціи, и всякія потребности, до флота относящіяся. Царь требовалъ для себя только завоеванныхъ провинцій: Ингерманландіи и Кареліи, соглашаясь, впрочемъ, и на уступку нѣкоторой части ихъ. Чтобы заинтересовать въ свою пользу вельможъ королевства, Матвѣевъ былъ уполномоченъ предложить имъ подарки, въ томъ числѣ и самому Герцогу Мальборугу. «Хотя же и не чаю» (говоритъ Царь въ 6 пунктѣ Наказа) «Мальборуга дачею склонить; понеже чрезъ мѣру «богатъ: однакожъ обѣщать тысячь «около двухъ сотъ или и больше.»

«исполнено будетъ; и потомъ пошли въ «томъ искусныхъ и вѣрныхъ людей, съ «Гутфелевыми прикащиками, и вели весь «табакъ перевѣсить и порознь записать, «сколько какой руки въ остаткѣ, и нѣтъ «ли гнилова и испорченнаго, или не подмѣшаноль Черкаскаго; и естьли такой «явится, то его запечатать и взять изъ «всякаго табаку по опыту, и съ его при«кащики тѣ опыты запечатавъ, велѣть привезть къ себѣ, и на оные смотря и посовѣтуя съ знающими, договариваться о «цѣнѣ съ Гутфелемъ, примѣняяся къ тому, какъ такой табакъ вы отъ иныхъ «по подряду могли получить, и потому «что оной уже лежалъ цѣною не возвысить; а деньги взяли бъ по разнымъ срокамъ года въ три, или четыре, дабы «можно изъ него вырученными деньгами «въ платежѣ исправиться, на что и вамъ «склонность явили они. А буде явится «гнилой табакъ, и о томъ выговорить что «не возможно его принять; будежъ въ «томъ числѣ явится Черкаской, и о томъ «воровствѣ говорить согласясь съ адмираломъ посланнику, и къ нимъ писать. «Между тѣмъ же, пока тотъ договоръ «учинится, вели у него Гутфеля брать табаку сколько потребно на продажу, а «иныхъ вновь вывозить отнюдь не подряжай, и кажи въ томъ дѣлѣ склонность, «чтобъ былъ посланникъ доволенъ, потому что сіе намъ нынѣ потребно; а что «въ томъ учинится и на чемъ договоръ «становиться будетъ, о томъ немедленно «пиши.—Также зѣло не добро вы учинили, что Аглинскому консулу сказано, «что часть а не весь табакъ принять. Хотя и велѣно часть принять, однакожъ «объявлять было не надобно.»—*Голиковъ.* Дополн. VII, 174, 177.

Предложенія эти не имѣли въ Лондонѣ желаемаго успѣха, потому ли, что Англійскій кабинетъ былъ занятъ другими Европейскими дѣлами, или потому, что Швеція, на вѣсахъ политики, вѣсила для него еще болѣе, нежели Россія. Изъ этого можно заключить и объ успѣхѣ Измайлова у Прусскаго двора. Выгоды влекли этотъ дворъ на сторону Россіи; страхъ удерживалъ его на сторонѣ Швеціи.

Царь писалъ, по этому случаю, къ Головкину: «что Онъ изъ писемъ Прусскихъ ничего инаго не видитъ, кромѣ старыхъ ихъ хамелеонскихъ хитростей.»

Такъ же безуспѣшны были переговоры Шафирова, веденные имъ въ Москвѣ съ чужеземными дипломатами, и въ такое притомъ время, когда впаденію Шведовъ въ Саксонію придавали столь важную значительность, что, нарушивъ равновѣсіе Европы, Карлъ XII могъ по своему произволу располагать дѣлами другихъ державъ.

Рѣшась твердо не дѣлать ни малѣйшей уступки, Шведскій Король требовалъ еще вознагражденія за разореніе завоеванныхъ Русскими провинцій, и за всѣ убытки, причиненные ему войною. Прочіе государи Европы не хотѣли или не могли принудить его къ умѣреннѣйшимъ требованіямъ: Пруссія была на сторонѣ сильнѣйшаго; Данія безъ пособія Англіи и Голландіи не рѣшалась на явный разрывъ съ Швеціею; Австрія была занята наслѣдственною войною; а Франція, если бы и должна была вступиться въ это дѣло, скорѣе приняла бы сторону Шведовъ.

Между тѣмъ, желая привести въ дѣйство размѣнъ военноплѣнныхъ, Царь писалъ къ находившемуся въ плѣну же Якову Ѳедоровичу Долгорукому, чтобы онъ предложилъ Королевскимъ сенаторамъ прислать, для размѣна, коммисаровъ и назначить для съѣзда ихъ мѣсто, если можно, между Выборгомъ и С. Петербургомъ.

Но Карлъ XII, по видимому, немного обращалъ вниманія на бѣдствія своихъ подданныхъ, которые, находясь въ плѣну, не всегда пользовались удобствами жизни: плѣнные Шведы употреблялись для крѣпостныхъ работъ, и хотя получали достаточный провіантъ, но деньгами не получали болѣе одной копѣйки въ сутки на человѣка.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

1707—1708.

ГЛАВА I.

Свидание Августа II съ Карломъ XII.—Измайловъ въ Берлинѣ, Куракинъ въ Римѣ.—Поѣздка Царя въ Кіевъ.

Постыдны были условія сепаратнаго мира, заключеннаго Августомъ II съ Карломъ XII. Курфирстъ Саксонскій отказался отъ Польской короны, нарушилъ союзъ съ Царемъ Московскимъ, предалъ несчастнаго Паткуля гнѣву его прежняго, раздраженнаго Государя и, напослѣдокъ, поздравлялъ еще своего враждебнаго преемника съ полученіемъ того титла, котораго лишенъ былъ самъ! Справедливость заставляетъ, однако же, насъ замѣтить и то, что жестокая необходимость вынудила Саксонію къ такой жертвѣ: фортуна не измѣняла предпріимчивому Королю Швеціи; успѣхи его поддерживались стратегическими талантами генераловъ и постояннымъ мужествомъ солдатъ; силы курфирста были истощены многими безполезными походами, потерею денегъ, воинскихъ снарядовъ и войска (1); гибель угрожала самой Саксоніи, которая, по тогдашней системѣ войны, не только могла быть обобрана контрибуціями, но еще поля ея подверглись бы опустошенію, города и села сдѣлались бы добычею пламени, и, чрезъ то, вмѣсто прежняго благосостоянія, бѣдность и бѣдствія поселились бы въ сей сторонѣ надолго. Все это побудило Короля Августа предпочесть невыгодный миръ войнѣ, еще болѣе для него невыгодной.

Личное присутствіе въ Саксоніи казалось теперь Августу необходимымъ. Можетъ статься, онъ полагалъ, что

(1) Limiers, IV, 186.—Здѣсь показано, что въ продолженіе сей войны переслано изъ Саксоніи въ Польшу 80,000,000 ливровъ, потеряно 819 орудій, и убито, взято въ плѣнъ, бѣжало, и поступило въ иностранную службу 36,618 человѣкъ.

Карлъ II, увидѣвъ своего противника вовсе покинутаго счастіемъ, почувствуетъ къ нему сострадание, и будетъ умѣреннѣе въ требованіяхъ. Въ слѣдствіе этаго Русское вспомогательное войско было отослано въ Литву, и Курфирстъ, въ концѣ Ноября 1706 поспѣшилъ въ Саксонію.

Пріемъ, сдѣланный Карломъ XII курфирсту, пробудилъ въ немъ льстивыя надежды. Побѣдитель выѣхалъ къ нему за полмили на встрѣчу; обнялъ его, и отличилъ должными почестями; но въ то же время объявилъ, что Шведскіе войска не выйдутъ изъ Саксоніи, пока не будетъ уплачена вся контрибуція.

Августъ II не безъ удивленія смотрѣлъ на Карла XII: онъ видѣлъ предъ собою воинственнаго государя, нетерпѣвшаго ни малѣйшаго блеска, государя въ простой одеждѣ, въ огромныхъ ботфортахъ, и съ палашемъ; короче сказать, онъ видѣлъ предъ собою не короля, а солдата, образъ жизни котораго былъ такъ же простъ, какъ и его наружность. Но величіе героя свѣтлѣло уже въ тѣхъ ласкательствахъ, какими окружали его прочіе державы Европы: чужеземные полномочные министры, въ томъ числѣ и Мальборугъ, старались умягчить требованія побѣдителя; но онъ былъ такъ же непреклоненъ къ ихъ представленіямъ, какъ и къ просьбамъ своихъ союзниковъ—Поляковъ.

Что бы ни говорили о такомъ упрямствѣ Шведскаго монарха, но безпристрастный судья въ юномъ счастливомъ завоевателѣ найдетъ уже великимъ то, что онъ, похищая съ бою короны у однихъ, съ рѣдкимъ безкорыстіемъ раздавалъ ихъ другимъ, и вовсе не думалъ о себѣ. Современники почтили такое великодушіе выбитыми въ честь его медалями, на которыхъ онъ изображенъ благотворителемъ Польши и Саксоніи (1).

Въ то время, когда Курфирстъ Августъ удивлялся своему побѣдителю, Царь получилъ вѣрное извѣстіе о мирѣ, заключенномъ между ими. Второй уже союзникъ Петра покорился Шведскому оружію, и торжествующая армія его противника долженствовала теперь напасть на Россію.

Какъ ни мало полагался Петръ I на посредство иностранныхъ державъ, но при всемъ томъ, Онъ протестовалъ въ Гагѣ противъ того, что Станиславъ Лещинскій признанъ Королемъ Польши. Между тѣмъ капитанъ гвардіи, стольникъ Андрей Измайловъ въ Берлинѣ велъ переговоры съ Королемъ, привязаннымъ политикою къ Швеціи, пока побѣда сопровождала ея властелина; а въ Римѣ князь Куракинъ возбуждалъ Папу Климента XI бросить громы свои на побѣдоноснаго Короля-еретика.

Но что значили всѣ подобныя попытки противъ такого Монарха, какъ былъ Карлъ XII... Своею славою онъ помрачилъ тогда не только Короля Польши, но и Царя Россіи; въ Москвѣ надѣялся онъ подписать миръ, который возвратилъ бы ему всѣ потерянныя провинціи (2).

(1) Limiers, IV, 172—182.—Здѣсь описаны 12 подобныхъ медалей.

(2) Утверждаютъ, что, по одному перехваченному письму, Шведскій генералъ Спарре былъ заблаговременно назначенъ въ Губернаторы Москвы. Царь, узнавъ объ этомъ, сказалъ: «братъ мой Карлъ намѣренъ быть Александромъ, но во мнѣ Дарія не найдетъ.» *Голиковъ. Дѣян.* II, 423.

Король Прусскій Фридрихъ I, словесно и письменно, увѣрялъ Измайлова въ дружбѣ своей къ Россійскому Монарху; хотѣлъ, одако же, признать Станислава Лещинскаго Королемъ Польши, потому что признала его Англія (1).

Оставя прежнее свое намѣреніе ѣхать въ Москву, Петръ I приказалъ свести со станцій приготовленныхъ для Него между обѣими Столицами лошадей, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ наступленія зимы,

« Я инаго не имѣю чего писать » (сказано въ письмѣ Государя къ Меньшикову, отъ 10 Декабря 1706) «только что я за худымъ путемъ не «былъ щастливъ, чтобъ васъ видѣть «къ грядущему празднику, (ибо только сего дни первый пошелъ снѣгъ) «а время чтобъ къ вамъ поспѣть, уже «коротко зѣло; того для или въ Нарвѣ, или въ Москвѣ праздникъ возьму; и понеже въ Генварѣ всегда «вездѣ зимній путь есть, того для ежели Господь Богъ благоволитъ, то по «всякой возможности поспѣшу. Правда, «не малую печаль имѣю, что уже давно было пора къ вамъ быть (о чемъ «и бывшіе отъ васъ пространнѣе скажутъ); но путь того по сей день возбранилъ. Я писалъ къ Фельдмаршалу «и прочимъ, чтобъ какъ возможно «по зимнему пути двинуться куда надобно. Правда, золотое есть время, не «упуская онаго трудиться надлежитъ. «За симъ вручаю тебя въ сохраненіе «Вышнему.»

(1) Прусскія Дѣла № 11.

Зима внезапно установилась; Петръ I на другой же день, т. е. 11 Декабря отправился въ Кіевъ, куда прибылъ за сутки до праздника Рождества Христова.

Съ пути Царь писалъ письма къ своимъ приверженцамъ, и ввѣрилъ главное начальство надъ войсками, находившимися въ Польшѣ, генераламъ Шереметеву и Меньшикову, повторяя приказаніе: избѣгать генеральныхъ сраженій, опустошать окрестности, и какъ чрезъ то, такъ и посредствомъ легкой кавалеріи, стараться задерживать непріятеля.

Отступленіе изъ Польши долженствовало предуготовить побѣду въ Россіи. Но чтобы съ приближеніемъ непріятеля не увеличилась опасность въ государствѣ, то повелѣно было на 200 верстъ отъ границы, а отъ Пскова, чрезъ Смоленскъ, до Черкасскихъ городовъ, укрыть весь хлѣбъ и домашній скотъ, собрать войска близь Пскова, провести укрѣпленныя линіи между Таганрогомъ и Азовомъ, и усилить тамошній корпусъ Калмыками.

ГЛАВА II.

Смигельскій и Вишневецкій.—Сеймъ въ Лембергѣ.

Между тѣмъ, грамоты Меньшикова, обнародованныя въ Польшѣ, обѣщали сіи со стороны Россіи то же пособіе деньгами и войскомъ, какое оказываемо было при Августѣ II. «Царь» (сказано въ этихъ грамотахъ) «договаривался съ республикою, и намѣренъ и впредь дѣлить съ нею опасности союзной войны.» (1)

Подобныя представленія не имѣли, однако же, въ Польшѣ желаемаго успѣха, потому что Русскіе не совсѣмъ хорошо вели себя у союзниковъ; а высокомѣріе Меньшикова раздражало горделивыхъ магнатовъ, въ особенности партизана Смигельскаго, который вскорѣ послѣ Калишской битвы захватилъ въ плѣнъ, освобожденныхъ Августомъ II, Кіевскаго воеводу Потоцкаго и графа Карло, отпустилъ ихъ снова, и задержавъ 150 человѣкъ Русскихъ, передался Станиславу Лещинскому. (2)

При такомъ расположеніи умовъ, Русская партія, можетъ статься, вовсе исчезла бы въ Польшѣ, еслибы польза поставленнаго Августомъ II кардинала примаса не заставляла его дѣйствовать противъ Шведовъ.

Августъ II и Станиславъ Лещинскій, получивъ Польскую корону изъ рукъ двоихъ прелатовъ, возвели ихъ обоихъ въ санъ примасовъ королевства, санъ, служившій главнѣйшею опорою трону. Избранный Августомъ былъ Джембекъ, епископъ Куявинскій; жалованный же Станиславомъ былъ Дзялинскій, архіепископъ Лембергскій. Опасаясь, если Русскіе будутъ вытѣснены изъ Польши, чтобы не свергли и его съ первосвятительскаго престола, Джембекъ употреблялъ всѣ средства привлечь на ихъ сторону знатнѣйшихъ вельможъ государства: охуждая поведеніе Русскихъ воиновъ, превозносилъ похвалами выгоды союза съ Россіею.

Вмѣстѣ съ этимъ примасомъ и другими вѣрными Поляками, Петръ праздновалъ первый день новаго 1707 года, въ Жолковѣ, и одобрилъ созваніе сейма, назначеннаго въ Лембергѣ.

Сеймъ былъ открытъ 1 Февраля, при Россійскомъ посланникѣ Долгорукомъ. Черезъ девять дней прибылъ и самъ Царь. Отсутствіе Литовскаго гетмана Вишневецкаго породило подозрѣніе въ его вѣрности.

Чтобы дѣйствовать вѣрнѣе, Петръ I пригласилъ гетмана въ Лембергъ. Онъ явился, и, питая уже въ душѣ своей измѣну, клялся 24 Февраля на сеймѣ въ вѣрности, въ чемъ поручились за него и нѣкоторые магнаты.

(1) Limiers, IV, 184.
(2) Adlerfeld, II, 429.

Сеймъ, открытый графомъ Денгофомъ, постановилъ, чтобы Польшѣ оставаться въ союзѣ съ Россіею, благодарилъ Царя за Его правдивыя чувства, выхвалялъ примаса Джембска за стараніе возстановить согласіе, охуждалъ Короля Августа, покинувшаго союзное войско, и напослѣдокъ, предложилъ вопросъ: «есть ли еще у «Поляковъ Король, или нѣтъ его? «Если есть» (сказано далѣе), «то собраніе могло дѣйствовать только подъ его вліяніемъ; если же нѣтъ, то чины республики долженствовали быть созваны для избранія, съ обычными торжественностями, Короля.»

Совѣщанія Лембергскаго сейма происходили подъ непосредственнымъ вліяніемъ Россійскаго Монарха. Это видно изъ доклада посланника Долгорукаго, и Царской, на докладъ сей, резолюціи.

«Просятъ Указу» (писалъ, между прочимъ Долгорукій) «о оглашаніи интеръ-регнумъ.» Царь отвѣчалъ на это: « обождать.»

Впрочемъ, изъ этого же самаго доклада видно, что часть Польской знати служила Царской волѣ за деньги; Долгорукій упоминаетъ о нѣкоторыхъ особахъ, просившихъ выдачи денегъ за четверть года.

Всего труднѣе шли переговоры на счетъ Русскихъ войскъ и ихъ продовольствія: истощенная республика говорила противъ такой мѣры; нужды войска говорили за нее.

Напослѣдокъ, обѣщаніями Долгорукаго, дѣло было приведено къ концу. 30 Марта востановлены прежнія связи республики съ Царемъ. Россія предоставила Польшѣ свободный выборъ Короля. Республика обязывалась довольствовать Русскія войска первые три мѣсяца безденежно, а послѣдующіе за деньги.

Какого труда стоило все это Царю, видно изъ письма его къ Меньшикову: «съ сими шальными едва могли «дѣло совершить, что всѣ подписали «и подтвердили всѣ трактаты съ нами; также и универсалы готовить «начали; понеже на мѣрѣ уже поставлены, за которыми дѣлами я «здѣсь принужденъ до сего времени «жить.« (1)

---

(1) *Голиков*, Дополн. VII, 328.

ГЛАВА III.

Безпорядки въ Польшѣ. — Синицкій. — Взятіе Быхова. — Сеймъ въ Люблинѣ. — Избраніе Короля.

Вся заботливость Монарха не могла, однако же, устранить отъ войскъ Его непріязненныхъ поступковъ, которымъ подвергались они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши. Причины сихъ поступковъ должно искать или въ закоренѣлой ненависти, которую обыкновенно питаютъ другъ къ другу два сосѣдственные народа, или въ чувствѣ удрученія, легко воспламеняющемся въ войскѣ близостію непріятеля.

Въ мѣстечкѣ Дубѣ, шляхтичь Вяжицкій, въ началѣ Февраля, позвалъ къ себѣ въ гости двухъ офицеровъ Семеновскаго полка, одного артиллерійскаго сержанта и девять человѣкъ солдатъ, и потомъ ночью предательски умертвилъ ихъ. Раздраженный такимъ поступкомъ Монархъ писалъ къ князю Долгорукому: «о чемъ объяви гос«подину примасу и прочимъ, кому «падлежитъ, что сіе мнѣ зѣло печаль«но, о такихъ добрыхъ офицерахъ и «солдатахъ, которыхъ я съ молодыхъ «лѣтъ съ собою растилъ; и ежели ихъ «такъ здѣсь станутъ трактовать, то «мы напередъ контровизитъ сдѣлаемъ, «и чтобъ посланы были немедленно «Указы вездѣ, чтобъ того отнюдь не «дерзали, и ежели сего убійцу не сы«щутъ, то мы на всемъ повѣтѣ кровь «сію будемъ сыскивать, о чемъ я «велѣлъ послать фельдмаршалу въ тотъ «повѣтъ съ симъ комплементомъ.» (1)

Руководимый подобными же причинами, гетманъ Вишневецкій явно отложился отъ Россійско-Польской партіи, и соединился съ Сапѣгою, который возвращался чрезъ Пруссію въ Литву (2).

Фельдцейгмейстеръ Синицкій послѣдовалъ примѣру Вишневецкаго, но былъ не такъ счастливъ, какъ тотъ: генералъ Боуръ отрѣзалъ его отъ Литовскаго войска, и заперъ въ Днѣпровской крѣпости Быховѣ.

По четырехнедѣльной осадѣ, крѣпость была взята Русскими. Въ числѣ 3000 плѣнныхъ находился и генералъ

---

(1) Письмо писано 13-го Февраля. Въ приложенной къ нему росписи означены имена убитыхъ; то были: капитанъ Дмитрій Бабинъ, поручикъ Ѳедоръ Шишиморинъ и артиллерійскій сержатъ Василій Казимировъ. — *Голиковъ.* Дополн. VII, 331. — Дѣян. XI, 278, 279.

(2) Нарушеніе Сапѣгою правъ Пруссіи не только раздражило Царя противъ Берлинскаго кабинета, но и подало поводъ Меньшикову къ оскорбительнымъ выраженіямъ противъ посланника Кейзерлинга. — Сей послѣдній явился къ Царю и требовалъ удовлетворенія; но его столкнули съ лѣстницы, и арестовали въ собственной его квартирѣ.

Синицкій (1). Онъ оправдывался тѣмъ, что дѣйствовалъ по приказу Вишневецкаго; но былъ отправленъ для розыска, въ Москву: нижніе же чины отосланы въ Азовъ.

Во подобныхъ обстоятельствахъ зло, можетъ статься, было неизбѣжнымъ: многіе невинные, даже самые противники Станислава, подвергались оскорбленіямъ и грабежу. Въ особенности обвиняли въ подобныхъ поступкахъ полковника Шульца (2) и генерала Боура. Упрекали даже самаго князя Меньшикова, что и онъ шелъ къ богатству, этимъ путемъ ужаса. По крайней мѣрѣ, обвиненія были доказываемы на Люблинскомъ сеймѣ.

Въ прекрасной и обширной церкви Езуитовъ, въ Люблинѣ, собрались, 30 Мая, приверженцы Россійско-Польской партіи. Отношенія Польши къ Россіи были главнѣйшимъ предметомъ сужденій, какъ то видно изъ требованій сейма къ Царю, и отвѣтовъ на то Монарха.

Сеймъ требовалъ возвращенія Украинской крѣпости Бѣлой Церкви, и

(1) *Голиков.* Доподн. VII. 331—334.—Здѣсь помѣщена подробная инструкція, данная Царемъ генералу Боуру.

(2) Этотъ полковникъ Шульцъ еще въ томъ же году, по Царскому повелѣнію, былъ преданъ военному суду. (*Голиков.* Доподн. VII, 448, 449), за дерзкіе поступки при дворѣ Прусскомъ. — Шульцъ былъ посланъ Меньшиковымъ, по какому-то дѣлу, къ Королю Фридриху, и прибилъ его секретаря. Сверхъ того, Шульца обвиняли въ содѣйствіи къ погубленію Паткуля. Царь повелѣлъ казнить подсудимаго смертію, если справедливо послѣднее обвиненіе; но судъ, вѣроятно, оправдалъ Шульца, потому что въ послѣдствіи времени онъ былъ судимъ вторично.

другихъ мѣстъ; настаивалъ о платежѣ обѣщанныхъ въ пособіе денегъ, о продовольствіи Царскимъ иждивеніемъ вспомогательныхъ войскъ, объ освобожденіи арестованныхъ Поляковъ, о высылкѣ Калмыковъ изъ Польши, объ изслѣдованіи жалобъ, принесенныхъ на генерала Боура, и прочая.

На возвращеніе крѣпостей было изъявлено согласіе, въ освобожденіи же Польскихъ арестантовъ и въ отсылкѣ Калмыковъ послѣдовалъ отказъ. Судъ надъ генераломъ Боуромъ былъ отсроченъ.

Для обезпеченія совѣщаній сейма, Русскія войска стояли на сторожѣ; это послужило поводомъ къ опасеніямъ: будто Царь желалъ доставить Польскую корону находившемуся тогда при немъ сыну своему Алексѣю Петровичу, чтобы устранить отъ себя такое необдуманное подозрѣніе, Монархъ отправилъ Царевича обратно въ Москву.

Между тѣмъ, избраніе новаго Короля не состоялось; потому что отреченіе Августа II отъ престола казалось еще сомнительнымъ: арестъ совѣтниковъ Имгофа и Пфингстена могъ служить доказательствомъ, что эти министры перешли предѣлы даннаго имъ государемъ ихъ полномочія.

Сначала Петръ I предлагалъ Польскую корону знаменитому полководцу того времени Евгенію Савойскому, и посылалъ къ нему для этаго барона фонъ Гюйссена; но Евгеній, принимая въ соображеніе обстоятельства, могущество Швеціи, и неудовольствіе, какое могла бы имѣть Австрія, отказался отъ сего предложенія. (1)

(1) Письма Принца Савойскаго къ Царю,

Потомъ взоры Монарха обратились на Принца Іакова Собіескаго. Петръ, желая видѣть его на престолѣ Польши, писалъ 26 Мая къ своему посланнику: «Сего часу дядя твой сюда «пріѣхалъ и намѣреніе Г. Бискупа» (примаса), «ѣхать для призыву Ко«ролевича, объявилъ, которое мы «приняли зѣло пріятно, чтобъ Г. Би«скупъ немедленно то учинилъ; и еже«ли въ томъ какіе убытки ему будутъ, «то мы ему заплатимъ, о семъ горазд«до именемъ нашимъ его проси, чтобъ «то конечно учинилъ, а вѣрющее «письмо и пункты по его предложе«нію завтра къ вамъ присланы будутъ, «и сіе письмо для увѣренія ему по«кажи.»

Собіескій былъ уже провозглашенъ Королемъ, и Петръ I извѣстилъ его объ этомъ изъ Якубовичей, 27 Мая, обѣщаясь помогать ему войскомъ и деньгами, а въ самомъ крайнемъ случаѣ отдать во владѣніе одну изъ ближайшихъ Русскихъ провинцій. Но и здѣсь рушились надежды Царя: избранный медлилъ, можетъ статься, изъ боязни новаго плѣна, или изъ признательности за свое освобожденіе; короче сказать: Іаковъ предпочелъ спокойную частную жизнь обладанію спорнымъ престоломъ.

Третій выборъ Царя палъ на знаменитаго Трансильванскаго Князя Рагоцкаго, который самъ себя предложилъ въ кандидаты. Въ Августѣ мѣсяцѣ того же года прибыли отъ него къ Русскому Монарху полномочные

писанныя изъ Италіи, отъ 12 и 14 Мая (вѣроятно новаго стиля) помѣщены въ Hupel's Nord. Miscell. 11 и 12 St. s. 356, 360.

послы; а 4 Сентября заключенъ ими въ Варшавѣ, съ Головкинымъ, Григоріемъ Долгорукимъ и Петромъ Шафировымъ трактатъ, о вспоможеніи ему Рагоцкому, войскомъ и деньгами, къ избранію его на Польскій престолъ (1).

Какъ сильно ни поддерживалъ Царь этого новаго искателя короны, но, или представители Польской націи дѣйствовали противъ избранія его еще сильнѣе, или и самые приверженцы Рагоцкаго считали поступокъ его слишкомъ отважнымъ, только выборъ не состоялся.

Августъ II былъ весьма далекъ отъ того, чтобы отказаться отъ правъ своихъ на Польшу. Онъ успѣлъ снова привлечь на свою сторону обоихъ коронныхъ гетмановъ: Синявскаго и Ржевуцкаго; а они склонили членовъ Люблинскаго сейма въ пользу отрѣшеннаго ихъ Короля.

Нѣтъ сомнѣнія, что и Августъ II принималъ дѣятельное участіе въ этихъ интригахъ: ибо вскорѣ потомъ прибылъ отъ него, съ тою же цѣлію, къ Князу Долгорукому генералъ-маіоръ Гольцъ, искавшій возобновленія пріязни своего Государя съ Царемъ, и жаловавшійся на недружественные поступки противъ прежняго союзника.

Монархъ, извѣщенный обо всемъ Долгорукимъ, писалъ къ нему слѣдующее: «Королю Августу нnова «больше объявить не имѣемъ, какъ «только, что вторую дружбу его при«нять, и во всемъ удовольствовать, «что Гольцъ предлагалъ, и что по«томъ съ шпіономъ писано, мы гото«вы; а что пѣняетъ на протестацію,

(1) Венгерскія дѣла № 1, 2, 3.

«и въ томъ возможно разсудить, то«му ль досадовать надлежитъ, кому «досадили словомъ, или кому дѣломъ.»

Такимъ образомъ былъ возобновленъ союзъ, разторгнутый счастіемъ и побѣдами Карла XII.

ГЛАВА IV.

Раздѣленіе Царскихъ войскъ.—Бракъ Петра съ Екатериною.—Переходъ Карла XII черезъ Вислу.

Во время переговоровъ Карлъ XII собралъ отдохнувшія войска свои въ Саксоніи и готовился къ походу. Цѣль похода не была уже безъизвѣстна, и Царь снабдилъ своихъ генераловъ подробными, на всякій случай, инструкціями, повелѣвая: избѣгать открытыхъ битвъ, задерживать непріятеля на рѣкахъ и болотахъ, уничтожать мосты и раззорять мельницы.

Въ томъ предположеніи, что съ выступленіемъ Короля къ Вислѣ и Левенгауптъ двинется въ Литву, противопоставленъ былъ этому генералу отрядъ Рѣпнина; главныя же силы Русскихъ обращены противъ Карла XII (1), который, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, собралъ до 44,000 человѣкъ (2). Было неизвѣстно: пойдетъ ли Король на Кіевъ, или на Ригу: Меньшиковъ сомнѣвавшійся уже въ вѣрности Мазепы, утверждалъ первое; Царь считалъ второе вѣроятнѣйшимъ, и потому расположилъ значительную часть своихъ войскъ на Двинѣ, для охраненія завоеванныхъ провинцій.

Скрывая свои настоящіе виды, Карлъ XII перешелъ 31 Декабря, по льду, через Вислу, близь Торуня, и праздновалъ новый годъ въ городкѣ Добринѣ.

Петръ I отправилъ генераловъ Боура и Шведене къ Друѣ, и, подтвердивъ снова своимъ военачальникамъ избѣгать генеральныхъ сраженій, если еще до наступленія зимы дойдетъ дѣло до кровопролитія, уѣхалъ (13 Октября) въ новую столицу Россіи, куда и прибылъ, через Шлиссельбургъ, 23 числа, гдѣ *«все изрядно въ теченіи дѣла обрѣлъ.»*

Для успѣшнаго производства работъ въ С. Петербургѣ, число рабочихъ людей увеличено (въ два срока) до 40,000 человѣкъ. Собранные изъ всѣхъ провинцій, кромѣ Сибири, Астрахани и Украйны, рабочіе довольствовались отъ казны провіантомъ и жалованьемъ, по 50 копѣекъ въ

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 408.

(2) Adlerfeld. III, 48 — 50. Limiers V, 4. — Кромѣ Королевскихъ трабантовъ (изъ коихъ каждый солдатъ равнялся чиномъ съ офицеромъ), въ главномъ Шведскомъ войскѣ считалось восемь полковъ кавалеріи (8450 чел.), двѣнадцать полковъ драгунъ (16,000 чел.) и четырнадцать полковъ пѣхоты (19,000 чел.).

мѣсяцъ. Оберъ-комендантъ Романъ Брюсъ завѣдывалъ 8000, а оберъ-коммисаръ Синявинъ остальными 12,000 человѣкъ. Начальникъ помѣстнаго приказа довольствовалъ рабочихъ на счетъ соляныхъ сборовъ.

Два раза ѣздилъ Петръ I въ Кроншлотъ, осматривалъ тамошнія работы, дѣлалъ маневры флоту, и 8 Ноября возвратился снова въ С. Петербургъ.

На этотъ разъ пребываніе Монарха въ юной столицѣ Сѣвера было достопримѣчательно для Россіи тѣмъ, что въ это время священныя узы брака соединили Петра I съ Екатериною. Происходя отъ Литовской фамиліи Скавронскихъ, Она судьбою дана въ подруги Царю, и на двадцатомъ году возраста содѣлалась Его супругою. Вскорѣ послѣ рожденія Великой Княжны Екатерины Петровны (послѣдовавшаго 28 Октября 1707), обрядъ былъ совершенъ (въ Ноябрѣ т. г.) въ соборномъ храмѣ Святыя Троицы, безъ всякихъ, впрочемъ, церемоній (1).

До отъѣзда своего изъ С. Петербурга, Монархъ (18 Ноября), въ веселомъ обществѣ, праздновалъ день Св. Александра Невскаго, и праздникъ продолжался до глубокой ночи.

«Господинъ Князь, губернаторъ и генералъ!» (пишетъ Царь къ Меньшикову:) «Въ сей день Святаго Але-«ксандра, Князя Россійскаго, вашего «тезоименитаго, здѣсь въ дому вашемъ «по благодареніи Богу веселимся (о «чемъ пространнѣе скажетъ курьеръ «Свѣчинъ). Дай Боже, чтобъ у васъ «такое было веселье, какъ теперь у насъ «въ семъ святомъ мѣстѣ. Впрочемъ «желаемъ, дабы Господь Богъ вамъ «благоволилъ здѣсь съ нами купно «сей парадисъ въ радости видѣть въ «долгія времена и при семъ поздрав-«ляя васъ съ симъ днемъ, подпи-«суемся.»

Это письмо подписано Монархомъ и всѣми гостьми свѣтскаго и духовнаго званій; въ числѣ ихъ находились: Адмиралъ Апраксинъ, вице-адмиралъ Крюйсъ, шаутбенахтъ Борисъ, Воронежскій архіерей, и даже игуменья съ нѣсколькими монахинями.

Далѣе государь писалъ: «день ва-«шего тезоименитства такъ веселились, что истинно по смерти госпо-«дина Лефорта до сего дни такого не

(1) Родителя Екатерины звали *Самуелемъ*; Она же въ Католичествѣ и Лютеранствѣ именовалась *Мартою*. При вступленіи въ Греческую вѣру — юная Марта наречена Екатериною Алексѣевною. Воспріемникомъ ея былъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ. — Исторія ранней жизни Екатерины и ея странствованій въ Роопѣ, Рингенѣ и Маріенбургѣ такъ запутана, что въ ней трудно отличить истину отъ вымысла. Впрочемъ то и другое вполнѣ помѣщено: въ Materialien zur russischen Geschichte, ч. I, стр. 196, 220; въ Memoires du régne de Catherine, II, 8. Amst. 1729, стр. 11, 12, 605 — 613; въ Geschichte berühmter Frauenzimmer, II, 353 — 355; въ Büsching's Magazin, III, 190 — 192; въ Travels of Mottrage, III, 123 и слѣд; въ Lagerbring's schwed. Reichistorie s. 312; въ Hupel's Nord. Miscell. I. Bd. 2. St. 219 — 226. — Нѣкоторые, по ошибкѣ, днемъ бракосочетанія Петра и Екатерины показываютъ 19 Февраля 1706 года: Царя въ это время вовсе не было въ С. Петербургѣ. Впрочемъ, въ этихъ показаніяхъ смѣшано помянутое тайное бракосочетаніе съ бракосочетаніемъ торжественнымъ, совершившимся 19 Февраля 1712 года.

«было веселаго дня и уже въ третьемъ часу легли спать.» (1)

Такимъ же образомъ Петръ I торжествовалъ праздникъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и писалъ о томъ къ Меньшикову: «поздравляю «васъ торжествомъ Патрона нашего, «котораго просимъ, дабы молилъ Бога о вашемъ здоровьѣ и счастіи, чего желаемъ видѣть и слышать. Письма отъ васъ съ курьеромъ Масловымъ вчерась намъ отданы, на которыя отвѣтствовать будемъ впредь. «Еще вамъ поздравляю подлинною «жилою свинцовою, въ которой есть «и серебро, которую жилу я самъ видѣлъ и своими руками ломалъ и «пробовалъ; только за скоростію, «сколько свинца и серебра, не могу «сказать, буду писать впредь. Нынѣ «же посылаю онаго серебра опытъ при «семъ. Еще посылаемъ здѣшней сыръ; «дай Боже вамъ употребить во здра«віе» (1)

Незадолго до прибытія Монарха (5 Декабря) въ Москву, пожаръ опустошилъ значительную часть города.

Среди попеченій о вспомоществованіи пострадавшимъ, объ устраненіи злоупотребленій по части гражданской, и среди другихъ государственныхъ трудовъ, протекли для Петра прочіе дни этого года.

ГЛАВА V.

Паткуль. — Его участіе въ войнѣ. — Арестъ его. — Казнь.

До сихъ поръ мы только мимоходомъ упоминали о чрезвычайномъ Россійскомъ посланникѣ при дворѣ Августа II, генералъ-поручикѣ Паткулѣ, участвовавшемъ весьма дѣятельно во многихъ предначертаніяхъ Великаго Петра. Нѣкоторымъ подробностямъ объ этомъ предметѣ мы посвящаемъ здѣсь особенную главу, при составленіи коей пользовались мы (кромѣ изданной нами же книги) (2),

---

(1) «Много ничего не могу вамъ писать» сказано далѣе въ припискѣ), «только что все «здѣсь слава Богу благополучно, и въ «нынѣшній день тезоименитства вашего «какъ веселились, о томъ послано общее «письмо и сей доноситель скажетъ. Так«же въ сей день чины даны Ѳедосею «Скляеву, Ивану Синявину поручикскіе (да «Ѳедосею жъ данъ отъ меня пасъ ма«стерской), Муханову подпоручикской, Ер«ману Наумову боцманской, Елизарову, «Острецову боцманскіе жъ. За симъ ни«чего не желаю, точію дабы милостивый «Богъ въ радости велѣлъ васъ видѣть.» — *Голиков.* Дополн. VII, 434—437.

(1) Жила сія близъ С. Петербурга, вѣроятно, была слишкомъ незначительна, потому что въ послѣдствіи объ ней не упоминается вовсе.

(2) Joh. Reinh. Patkul vor dem Richterstuhle der Nachwelt. 8, Leipzig 1806, или das erste Bändchen der kleinen historischen Schriften von B. Bergman.

еще разными письмами Государя, извлеченными изъ творенія Голикова, и другими актами, въ особенности относящихся къ Паткулеву аресту.

Плачевная участь этого человѣка находится въ такой тѣсной связи съ обстоятельствами его прежней жизни, что мы считаемъ нужнымъ упомянуть здѣсь о важнѣйшихъ изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ читателей, вѣроятно, еще не довольно знакомы съ ними. Все что казалось темнымъ и озарено уже свѣтомъ изысканій, мы представляемъ здѣсь въ однихъ результатахъ, не взвѣшивая доводовъ ни pro, ни contra.

Іоганнъ Рейнгольдъ Паткуль происходилъ отъ древней Лифляндской фамиліи. Идя по слѣдамъ своего родителя, онъ, возвратясь изъ Университетовъ и путешествій, вступилъ въ Шведскую службу, и скоро достигъ до капитанскаго чина; но въ то же время посвящалъ таланты свои и образованіе любимой имъ родинѣ.

Начало публичной дѣятельности Паткуля (въ званіи члена Лифляндской депутаціи) относится къ тому несчастному времени, когда, подъ тяжелымъ скипетромъ Карла XI, разстроенные финансы Швеціи побудили Правительство къ *редукціи* преждебывшихъ коронныхъ имѣній, нарушавшей всѣ права частныхъ владѣльцевъ.

Чтобы отклонить столь насильственную мѣру, Лифляндское Дворянство отправило къ Королю адресъ. Двадцатилѣтній капитанъ Паткуль былъ вторымъ членомъ депутаціи, явившейся въ Стокгольмъ.

Депутація не достигла желаемой цѣли. Сверхъ того объявленъ государственнымъ преступленіемъ поступокъ рыцарственныхъ Лифляндцевъ, за сдѣланныя ими правительству предложенія, въ коихъ не было ничего опаснаго, и за просьбы, къ коимъ вынуждали ихъ бѣдствія, неразлучныя съ угнетеніемъ. Нѣкоторыхъ членовъ депутаціи требовали (1693) въ Стокгольмъ къ отвѣту, и Паткуль, какъ сочинитель бумагъ, названныхъ возмутительными, осужденъ на смертную казнь.

Паткуль бѣжалъ, заложилъ свое имѣніе, и проживая въ Германіи и Швейцаріи, тщетно искалъ правосудія у Карла XI, а потомъ у наслѣдника его престола. Напослѣдокъ, не задолго до начала Россійско-Польской войны противъ Шведовъ, Паткуль (1698), по приглашенію Флеминга, вступилъ въ службу Августа II.

Неpріятности съ Саксонскими министрами, нетерпѣвшими пылкаго Паткуля, заставили его промѣнять мѣсто Саксо-Польскаго дипломата на Русскую службу.

По случаю настоявшей тогда надобности въ иностранныхъ офицерахъ, для преобразованія Русской военной силы, поручено было Паткулю, какъ генералъ-кригскоммисару, приглашать и принимать ихъ въ службу. По его рекомендаціи былъ опредѣленъ въ войско фельдмаршалъ — лейтенантъ Огильви, которымъ, однако же, Царь не вовсе былъ доволенъ: Огильви слишкомъ высоко цѣнилъ свое воинское званіе, считая себя опытнымъ и ученымъ полководцемъ, и слишкомъ часто давалъ это чувствовать Царю.

По какому случаю Паткуль, оставя должность генералъ-кригскоммисара, занялъ мѣсто посланника при дворѣ

Августа: потому ли, что прежнее звание казалося ему незначущимъ, или потому, что такъ желалъ Король Августъ, недовольный Григоріемъ Долгорукимъ—это объяснятъ, когда нибудь, акты Московскаго архива Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (1).

Изъ донесеній и писемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Паткуля (2) къ Царю и канцлеру Головину, писанныхъ большею частію шифрами, видно, что онъ 2 Сентября 1703 года прибылъ въ Варшаву и немедленно представилъ Королю предложеніе своего Монарха относительно вспомогательныхъ войскъ и денегъ.

Въ началѣ слѣдующаго (1704) года Паткуль сопровождалъ Августа II въ Дрезденъ; ѣздилъ оттуда въ Берлинъ, чтобы склонить Прусскій дворъ на сторону Царя, и, въ Маѣ мѣсяцѣ, съ одними пустыми обѣщаніями, возвратился въ Дрезденъ. Обѣщанныя Россіею вспомогательныя деньги были выплачены; Саксонскія войска выступили въ походъ; и Паткуль, уже въ чинѣ генералъ-поручика, явился снова въ Русской военной службѣ; за десять лѣтъ предъ тѣмъ онъ былъ капитаномъ Шведской арміи.

Намъ извѣстны начало, продолженіе и конецъ этаго похода. Мы послѣдуемъ за Паткулемъ, черезъ Одеръ, опять въ Саксонію, гдѣ продовольствіе Россійскихъ войскъ вовлекло его въ непріятности.

Войска эти, небреженіемъ о нихъ Саксонскаго правительства, были доведены до самаго жалкаго состоянія. Это раздражило Паткуля, и онъ, 30 Октября 1705, угрожалъ письменно что выведетъ Русскихъ изъ Саксоніи, если не позаботятся объ ихъ продовольствіи. На представленіе его не только не обращали вниманія, но еще явно приказывали владѣльцамъ селеній, чтобы они отнюдь не угощали Русскихъ гостей. Паткуль созвалъ военный совѣтъ, и, съ согласія Царя, вступилъ въ переговоры о своемъ войскѣ съ Австрійскимъ посланникомъ Штратманомъ.

Этотъ поступокъ былъ въ такомъ видѣ представленъ Августу II, что онъ, изъ Гродно, прислалъ повелѣніе арестовать Паткуля; что и было исполнено тотчасъ по прибытіи Гродненской почты, 8 Декабря 1705, въ одиннадцать часовъ вечера.

Генералъ-провіантмейстеръ Паткулева отряда и преемникъ его, Князь Дмитрій Голицынъ, сильно протестовалъ противъ такой насильственной мѣры, и требовалъ немедленно освобожденія своего генерала.

Многія Царскія письма доказываютъ ясно: какъ далекъ былъ Петръ I отъ того, чтобы дать вѣру обвиненіямъ, взводимымъ на Паткуля: будто бы онъ замышлялъ измѣнить обоимъ союзникамъ. Монархъ подозрѣвалъ Саксонскихъ министровъ въ коварствѣ и ненависти къ своему

---

(1) По показанію Голикова, всѣ посольскія сношенія Паткуля помѣщены въ актахъ помянутой Коллегіи. Слѣдовательно тамъ же должно находиться и продолженіе донесеній его, вышедшихъ въ свѣтъ, въ 3 частяхъ въ Берлинѣ.

(2) Патентъ на чинъ дѣйств. тайнаго совѣтника пожалованъ Паткулю 15-го Іюля 1703 года. Петръ I обѣщалъ при этомъ случаѣ, что: «егда къ мирнымъ договорамъ съ Шведомъ придетъ, то его особь чрезъ особливое примиреніе совершенное ему получити»

посланнику; почему 13 Января 1706 года писалъ къ Королю Августу, чтобы онъ прислалъ немедленно къ Нему Паткуля, со всѣми найденными у него бумагами. Король, оправдывая между тѣмъ свой поступокъ предъ иностранными державами, увѣрялъ Царя съ каждымъ изъ своихъ уполномоченныхъ (съ епископомъ, съ Арнштелтомъ и Гольцомъ) о скоромъ освобожденіи Паткуля; увѣрялъ наконецъ въ томъ, что Паткуль освобожденъ уже, но вмѣсто того перевелъ только несчастнаго изъ Зоншенштейнской тюрьмы въ Кенигштейнъ, откуда, въ слѣдствіе постыднаго Альтранштедтскаго мира, 28 Марта 1707, былъ онъ выданъ Карлу XII.

Непримиримая ненависть Шведскаго Короля къ несчастному Паткулю доказала Августу II его ошибку. Онъ желалъ спасти того, кого погубилъ своимъ легкомысліемъ, и ходатайствовалъ за него у Карла XII. По заключеніи мира, совѣтники Имгофъ и Пфингстенъ, которыхъ общественное мнѣніе заклеймило именами убійцъ Паткуля, были заключены въ ту самую темницу, гдѣ не за долго предъ тѣмъ томилась чистая жертва ихъ происковъ. Но эта строгость не могла загладить необдуманной посиѣшности Августа II, не могла смыть съ него невинно пролитой крови Паткуля.

Уголовный судъ надъ Паткулемъ, ходъ котораго остается для насъ неизвѣстнымъ, продолжался нѣсколько мѣсяцовъ. Напослѣдокъ, близъ Казимира, 30 Сентября 1707, исполненъ ужасный приговоръ: Паткуль былъ колесованъ!

Потомство не упрекнетъ Петра I въ томъ, что Онъ не старался спасти своего министра. Когда Паткуль былъ выданъ Карлу XII, Монархъ поставлялъ это на видъ прочимъ государямъ Европы, въ особенности Англійской Королевѣ Аннѣ. Выпишемъ здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ Царской къ ней грамоты, отъ 27 мая 1707 (1). Увѣдомляя Королеву обо всемъ, что сдѣлано Имъ для своего союзника, и какъ мало этотъ союзникъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ Монарха, Петръ писалъ между прочимъ слѣдующее: «Вмѣсто того, чтобы вспомогательныя войска употребить противъ непріятеля, онъ непрестанно водилъ оныя взадъ и впередъ по Польшѣ, что ихъ весьма утомило; а послѣ того, оставилъ ихъ безъ нужды, приказалъ итти въ Саксонію съ своими Саксонцами, отъ чего изъ нихъ одна половина погибла, а другая изнурена голодомъ; ибо хотя по договорамъ обѣщаны были имъ зимнія квартиры, однако запретили тогда давать имъ хлѣбъ. Почему господинъ Паткуль, чрезвычайный нашъ посланникъ, для предупрежденія видимой и совершенной погибели сихъ войскъ, съ Цесарскимъ министромъ учинилъ договоръ, чтобъ ихъ перевесть въ службу Его Цесарскаго Величества; и за сіе-то помянутый Паткуль, по проискамъ вѣроломныхъ Саксонскихъ сего Короля министровъ, противъ народнаго права взятъ былъ подъ арестъ, и безъ согласія нашего, такъ, какъ измѣнникъ, вверженъ въ тюрьму.» . . . . « и хотя Король Августъ, по многому нашему старанію, какъ прежде, такъ и послѣ безчестнаго своего мира

(1) *Голиков. Допол.* VII, 289—302.

«обѣщалъ намъ чрезъ многихъ вѣст-«никовъ, а особливо чрезъ генерала «своего Гольца, или отдать намъ ми-«нистра нашего Паткуля, или тайно «выпустить его на волю, однако онъ «не сдѣлалъ ни того, ни другаго.».... «Насъ чрезвычайно удивляютъ три «статьи, помѣщенныя въ семъ мир-«номъ заключеніи, а именно одиннад-«цатая, двѣнадцатая и двадцатая, въ «которыхъ Король Августъ обѣщаетъ «выдать непріятелю нашего публична-«го и полномочнаго министра, нахо-«дящагося при его дворѣ, неслыхан-«нымъ образомъ, и къ совершенной «его погибели, подъ видомъ, будто бы «онъ Шведской перебѣжчикъ.» . . . «Нужно бы было, чтобъ мы прежде «сего времени учинили письменныя «протестаціи Вашему Величеству и «другимъ Государямъ и Владѣтелямъ; «сіе мы дѣйствительно произвели въ «дѣйство чрезъ министровъ нашихъ, «ежелибъ не были обмануты новыми «обнадеживаніями, данными намъ отъ «него чрезъ генералъ-маіора Гольца, «который между многими другими лож-«ными увѣреніями дружбы, обязался «въ исполненіи союзныхъ договоровъ, «и торжественно насъ обнадеживалъ, «что помянутый нашъ министръ ни-«когда не будетъ выданъ; а въ случаѣ, «ежели дѣла дойдутъ до крайности, «онъ или тайнымъ образомъ осво-«божденъ, или сокрытъ будетъ въ «Кенигштейнѣ до самаго выходу Шве-«довъ, и что тогда отдадутъ его намъ «здрава и невредима. Но послѣ того «мы съ немеьшимъ удивленіемъ, какъ «и неудовольствіемъ, узнали, что сей «Государь, позабывъ свою честь, про-«тивъ народныхъ правъ и противъ «обыкновенія самыхъ варваровъ, сего «невиннаго нашего министра предалъ «непріятелямъ, не опасаясь за сіе отъ «Бога наказанія. Для сего-то мы почли «за нужное все сіе сообщить Вашему «Величеству, прося васъ, какъ друга, «добрыми вашими услугами доставить «свободу господину Паткулю, нашему «министру, или по крайней мѣрѣ учи-«нить, чтобъ Король Шведскій посту-«пилъ съ нимъ такъ, какъ съ нашимъ «посланникомъ, а не какъ съ сво-«имъ подданнымъ. Мы увѣрены, что «Его Шведское Величество склонится «на сіе по просьбѣ Вашего Величества, «что пріобрѣтетъ ему имя и славу ве-«ликодушнаго Государя, вмѣсто того, «что въ противномъ случаѣ онъ учи-«нитъ недостойной и варварской пос-«тупокъ. Но ежели Паткулю учинена «будетъ обида и съ нимъ не будутъ «поступать такъ, какъ съ публичнымъ «нашимъ министромъ, то мы при-«нуждены будемъ искать случая за сіе «отмстить, надѣясь, что въ столь «праведномъ дѣлѣ Богъ подастъ намъ «свою помощь.»

ГЛАВА VI.

Внутреннія распоряженія Царя въ 1706 году.

Дѣятельность Монарха проявлялась во всемъ: Онъ распоряжалъ строеніемъ городовъ и кораблей, обезпечивалъ границы извнѣ, и вводилъ внутри государства учрежденія, способствовавшія великимъ его видамъ, улучшавшія судопроизводство и увеличивавшія государственные доходы.

Прежніе городскіе воеводы, служа безъ жалованья, по нуждѣ, нерѣдко выгодами общественными жертвовали выгодамъ собственнымъ. Кругъ дѣйствія ихъ былъ ограниченъ постановленіемъ, по которому завѣдываніе крѣпостными дѣлами поручено Ратушамъ. Имъ дано наставленіе: какъ составлять крѣпостные акты, какъ собирать и хранить пошлинныя деньги.

Судные допросы вчернѣ долженствовали быть прочитываемы, передъ судейскимъ столомъ, истцу и отвѣтчику и скрѣпляемы ими обоими (1).

Для большаго обращенія въ народѣ мѣдной монеты, которою снабжали казну вновь открытые рудники, повѣлено было, чтобы приказы въ число слѣдующихъ имъ на покрытіе каждогодныхъ расходовъ суммъ принимали непремѣнно десятую часть мѣдными деньгами (2). Въ Польскихъ серебряныхъ деньгахъ оказывалась значительная примѣсь низкаго металла; почему Царь приказалъ, промѣнявъ ихъ на иностранные ефимки, передѣлать послѣдніе въ Польскіе шостаки и тымфы.

Въ Москвѣ была учреждена Царская аптека. Она снабжала медикаментами всѣ провинціи, кромѣ Украйны, для которой устроена въ Лубнахъ особенная полевая аптека, существующая еще и нынѣ.

Въ то же время приказано было мостить Нѣмецкую слободу въ Москвѣ, на счетъ обывателей.

Различныя Монаршія постановленія этаго времени относятся болѣе до фабрикъ и манифактуръ.

Для покрытія расходовъ по всѣмъ приказамъ, преобразованнымъ послѣ въ коллегіи, приписано къ нимъ извѣстное число крестьянскихъ дворовъ. Въ 1707 году считалось ихъ: при верьфяхъ и шлюзахъ 143,335, при посольскомъ приказѣ 27,092, при монастырскомъ приказѣ 145,673, при дворцовой канцеляріи 43,306, при Сибирской канцеляріи 14,363, и при ратушѣ 61,773.

Нарвскіе жители, изъ преданности къ прежнему правительству, истребили маяки. Адмиралъ Апраксинъ донесъ объ этомъ Царю (въ Іюнѣ 1707) довольно неопредѣленно, написавъ, что маяки вызжены на 15 верстъ.

(1) *Голиков.* Дополн. VII, 315.
(2) Тамъ же,—211.

на срокъ за неважныя преступленія, или къ заключенію въ рабочіе домы. Ср. ук. 1831 Іюн. 15 (4654), коимъ повелѣно учредить въ Москвѣ Арестантскую роту Гражданскаго вѣдомства.

Отдѣленіе шестое.

О ссылкѣ.

58. Ссылка имѣетъ слѣдующіе виды:

1) Ссылка въ Сибирь въ каторжную или крѣпостную работы, въ предъидущемъ Отдѣленіи означенныя;

2) Ссылка въ Сибирь на поселеніе (а);

3) Ссылка временная въ Сибирь на житье (б);

4) Ссылка въ Закавказскія провинціи (в);

5) Ссылка въ дальніе города, деревни или въ другія мѣста (г).

(а) 1753 Мая 25 (10101). — 1754 Сент. 30 (10306). — 1797 Сент. 13 (18140) ст. 2.—1798 Окт. 31 (18727). — 1799 Іюл. 31 (19059). — 1800 Февр. 13 (19273). — 1801 Янв. 31 (19740).—1802 Мая 14 (20263).—1806 Окт. 12 (22314). —1811 Іюл. 5 (24707).—1812 Мая 31 (25123).—1822 Іюл. 22 (29128) § 5.—1832 Окт. 20, Уст. о Карант. §§ 366 и 36∠

(б) 1733 Іюл. 26 (6460). — 1734 Нояб. 16 (6647). — 1762 Окт. 24 (11693). — 1787 Апр. 21 (16535) ст. 47. — 1798 Февр. 7 (18362).—1799 Март. 28 (18907).—1828 Апр. 2 (1990).

(в) 1830 Окт. 20 (4010) п. 2.

(г) 1727 Март. 27 (5051).—1730 Апр. 14 (5532).—1743 Авг. 29 (8775).—1762 Окт. 24 (11693).

59. Къ сему же роду наказанія принадлежатъ:

1) Высылка за границу (а);

2) Высылка изъ Столицъ, съ запрещеніемъ пребыванія въ оныхъ (б).

(а) 1689 Окт. 2 (1351). — 1716 Март. 30 (3006) Уст. Воин. Гл. XLIX, ст. 4, Кратк. изобр. Проц. Ч. III, Гл. II, ст. 4. — 1728 Нояб. 5 (5343).—1807 Янв. 13 (22425) ст. 2 — 1827 Дек. 8 (1601).

(б) 1765 Янв. 19 (12316) ст. 2, 3.—1827 Мая 5 (1074), Сент. 12 (1374).

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

1708—1709.

ГЛАВА I.

Отъездъ Петра I къ армии. — Взятiе Гродно Карломъ XII. Русскiя войска въ Литвѣ и Финляндiи.

Съ обычными торжествами проводилъ Монархъ въ Москвѣ годъ старый, и встрѣтилъ новый 1708 годъ.

Января 6 Петръ I выѣхалъ изъ столицы, и проживъ нѣсколько дней въ Смоленскѣ и Копысѣ, съ генералами Галлартомъ и Голицынымъ, прибылъ 12 числа въ главную квартиру Меньшикова, мѣстечко Дзенчолы.

Карлъ XII, скрывая цѣль предстоявшаго похода, съ войскомъ, состоявшимъ болѣе нежели изъ 40,000 человѣкъ, пробирался къ Нѣмену, вдоль Прусско-Польской границы, чрезъ лѣса и болота, претерпѣвая недостатокъ и нужды, и тревожимый нападенiями поселянъ (1); но никто не зналъ еще, куда именно хотѣлъ итти онъ: вмѣстѣ ли съ Левенгауптомъ въ Дерптъ, Псковъ, Новгородъ и С. Петербургъ, или вверхъ по Двинѣ, къ Смоленску, или, наконецъ, какъ догадывались уже многiе, на Украйну.

Извѣстясь о приближенiи Шведовъ къ Нѣмену, Царь поспѣшилъ въ Гродно. Черезъ восемь дней Шведы были уже въ шести миляхъ отъ этого города; въ девятый день форпосты ихъ показывались близь самаго моста, ввѣреннаго Русскому бригадиру Миленфельдту съ повелѣнiемъ, защищать его до послѣдней крайности, и раззорить въ случаѣ отступленiя.

Ни то, ни другое не было исполнено, и 25 Января, вечеромъ, нѣсколько сотъ конныхъ Шведовъ, предводимые Королемъ, съ перваго натиска, овладѣли мостомъ и опрокинули отрядъ Миленфельдта. Шведы приписываютъ этотъ успѣхъ мужеству своего Короля; Русскiе приписываютъ его измѣнѣ бригадира Миленфельдта.

(1) Adlerfeld, III, 59—70.

Царь повелѣлъ судить этого бригадира; но онъ, подкупивъ стражу, бѣжалъ изъ подъ ареста, и вступилъ въ Шведскую службу (1).

Между тѣмъ, какъ довольно сильный гарнизонъ готовился къ отступленію, 70 Русскихъ драгунъ, находившіеся по ту сторону Нѣмена, хотѣли перескакать мостъ, которымъ овладѣлъ уже непріятель, но были окружены, и частію изрублены, частію взяты въ плѣнъ (2). Русскіе оставили, а Шведы, вслѣдъ за ними, заняли Гродно. Обманувшійся, вмѣстѣ съ прочими, Царь (Онъ полагалъ, что Карлъ XII перешелъ черезъ Нѣменъ со всѣми своими силами, тогда какъ при немъ находилось только 600 человѣкъ) отправился въ Вильну (3), твердо увѣренный въ томъ, что мосты вездѣ были сняты, дороги заперты, рогатый скотъ и лошади отогнаны, а жизненные припасы истреблены.

(1) Адлерфельдъ (Т. III, 79) опровергаетъ показаніе объ измѣнѣ Миленфельдта, говоря, что онъ не вступалъ въ Шведскую службу, и что Король предоставилъ ему искать для себя безопасности въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ. Но какъ случилось противное, и Миленфельдтъ, въ числѣ Шведскихъ офицеровъ, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Полтавою, то и нельзя не сомнѣваться въ его правотѣ.

(2) Adlerfeld, III, 72. — Здѣсь сказано, что Король даровалъ жизнь поручику Венедигеру и тридцати находившимся при немъ драгунамъ.

(3) Adlerfeld III, 72. — Царь передъ разсвѣтомъ выѣхалъ изъ Гродно. Въ теченіе сутокъ, запряженный лошадьми экипажъ его три раза стоялъ уже въ готовности у воротъ монастыря, въ которомъ находился тогда Монархъ, принимавшій мѣры къ немедленному отъѣзду въ случаѣ нападенія Шведовъ.

Но Царское письмо къ Меньшикову изъ Родиицъ, отъ 27 Января, служитъ доказательствомъ тому, что не всегда исполняются подобныя повелѣнія: «Вчерась мы пріѣхали сюда въ «добромъ здоровьѣ; но недоѣзжая сего мѣста, стояли на дворѣ панскомъ, «гдѣ зѣло много обрѣли фуражу, а «паче ржи цѣлой стодолъ; а чаю не «одинъ такой есть дворъ; и понеже «полковнику Черицову Указу не было о пожженіи фуражу, то я ему о «томъ приказалъ.» (1)

Какъ ни ужасною казалась жителямъ такая система опустошенія; но послѣдствія и успѣхи въ битвахъ подъ Лѣснымъ и Полтавою вполнѣ оправдали ее.

Шереметевъ (которому приписываютъ этотъ планъ иные, не смотря на то, что многія Царскія повелѣнія не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Фельдмаршалъ дѣйствовалъ только по предначертаніямъ Монарха) думалъ симъ средствомъ, очищая непріятелю путь, вмѣстѣ съ тѣмъ и заграждать его. Меньшиковъ и Рѣпнинъ прикрывали отступленіе. Русскія колонны не слишкомъ сближались между собою, чтобы не затруднить продовольствія людей и лошадей, и не слишкомъ отдалялись одна отъ другой, чтобы не быть отрѣзанными непріятелемъ. Въ такомъ порядкѣ достигли они Березины. Недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ принудилъ Шведовъ растянуть свои силы. Контрибуціи служили для нихъ средствомъ къ продовольствію.

Русскіе расположились на противоположномъ берегу Березины. Генералъ - Фельдмаршалъ - лейтенантъ

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 11.

Голицъ, съ нѣсколькими тысячами человѣкъ, занималъ мостъ подъ Борисовымъ (1).

На случай приближенія непріятеля съ другой стороны, предписано было начальствовавшему въ Дерптѣ Нарышкину забрать изъ уѣздовъ весь хлѣбъ и фуражъ въ городъ. Сверхъ того, по Царскому же повелѣнію, Дерптскіе жители, подозрѣваемые къ преданности къ Шведамъ, долженствовали быть отосланы въ Вологду; Шаумбурговы полки расположены на Псковской границѣ, а укрѣпленія Дерпта и Нарвы приведены въ оборонительное состояніе.

Въ Бешенковичахъ Петръ I разлучился съ своимъ войскомъ, и отправился въ С. Петербургъ, подтвердивъ прежніе приказы объ отступленіи.

Въ письмѣ къ Меньшикову, отъ 19 Марта, изъ Нарвы, Царь подробно описываетъ вояжъ свой, обозначая съ точностію время прибытія своего въ какой либо городъ, и время отбытія изъ онаго (2).

Въ С. Петербургѣ Монархъ не нашелъ той дѣятельности, какую желалъ найти. Неисправность въ поставкѣ рабочихъ людей навлекла на виновныхъ справедливый гнѣвъ Царя; но лихорадка воспрепятствовала, на нѣкоторое время, и собственнымъ трудамъ Его. Болѣзнь эта, какъ писалъ Монархъ къ больному же своему любимцу, лишила Его силъ заниматься дѣлами (1).

---

(1) Журн. I, 198.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 39 — 41. — «По «отъѣздѣ отъ васъ въ четвертокъ по по«лудни, поспѣлъ я на утрѣе по полудни «же на Луки, гдѣ мѣшкалъ для осматри«ванія крѣпости до вечера, и тогожъ дня «въ ночь пустился и пріѣхалъ въ воскре«сенье на зарѣ во Псковъ, гдѣ такожъ «для разныхъ дѣлъ былъ сутки; потомъ «въ понедѣльникъ о осьми часахъ изъ «Пскова отъѣхалъ и пріѣхалъ въ Дерптъ въ «четвертокъ часу по полудни; тогожъ дни «и на завтрѣе (то есть во вторникъ), о де«сятомъ часу ввечеру отъѣхалъ изъ Дерп«та, и пріѣхалъ сюды третьяго дни въ ше«стомъ часу по полудни. Въ сей нашей «ѣздѣ отъ Бешенковичь досель было трои «сутки и 20 часовъ; въ Дерптѣ подкопы «всѣ готовы, только до весны того учи«нить не возможно, понеже артиллеріи и «магазеина нынѣшнимъ путемъ перевезть «отсюду не возможно, и для того отло«жили до разлитія водъ. Дорога отъ Бе«шенковичь до Лукъ была зѣло плоха; а «отъ Лукъ 130 верстъ къ Пскову голая «земля; а за сто верстъ до Пскова и до «сего мѣста, какъ въ Геиварѣ, изрядная «дорога. Нынѣ стало теплѣе. — Иного «больше писать не имѣю, только что, «слава Богу, все добро и весело. Полков«никъ Гордонъ пріѣхалъ изъ Стокгольма. «Сего дня ввечеру Богу изволшу, по«ѣдемъ въ С. Петербургъ, гдѣ дай Боже «и васъ въ радости видѣть.» — Выѣхавъ вслѣдъ за симъ изъ Нарвы 19 же Марта, Царь на другой день былъ уже въ С. Петербургѣ, какъ то видно изъ втораго письма его къ Меньшикову (Дополн VIII, 44); а не 27 Марта, какъ показано въ Журналѣ—т. I, стр. 194.

(1) «Зѣло прошу (понеже я вѣдаю, что сія «игрушка меня не минетъ), дабы прежде «не позванъ я былъ, пока самая совер«шенная вѣдомость о его походѣ на вой«ска наши не будетъ, дабы мнѣ хотя ма«ло исправиться отъ болѣзни. Ибо сего «дня отъ оной еще только первый день, «какъ сталъ на дворъ выходить. — Также «съ 20 дня сего мѣсяца буду починать «лѣкарства принимать отъ скорбутики, и «въ концѣ мѣсяца, или въ первыхъ Мая «докторъ сказалъ, что другія лѣкарства «дастъ, и дней десять не выпуститъ изъ «хоромъ. Самъ ваша милость вѣдаешь,

Не смотря, однако же на это, Петръ I дѣлалъ нужныя распоряженія къ принятію родныхъ своихъ, желавшихъ посѣтить Его въ созданной Имъ новой столицѣ.

Кромѣ сестеръ Монарха: Натальи, Маріи и Ѳеодосіи, посѣтила его въ это время и невѣстка Прасковія, съ тремя дочерьми своими: Екатериною, Анною и Прасковіею Іоанновнами. Царь отправился, водою, къ нимъ на встрѣчу.

«Сего дня» (сказано въ письмѣ Государя къ Меньшикову отъ 19 Апрѣля) «мы ѣдемъ въ Шлюссельбургъ въ «девяти буерахъ встрѣчать Московскихъ гостей и Нѣмцовъ.»

Кто изъ читателей не изумится, узнавъ, что эти ѣхавшіе вмѣстѣ съ Царскою фамиліею Нѣмцы были купцы Люпсъ и Стельсъ, съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей. Посланный въ Новгородъ гонецъ понуждалъ ихъ къ скорѣйшему продолженію пути и Петръ Великій ожидалъ прибытія ихъ въ Шлиссельбургѣ!

Прибытіе родственныхъ гостей не сдѣлало остановки въ обыкновенныхъ занятіяхъ выздоравливавшаго уже Монарха. Въ концѣ Апрѣля, Онъ, въ небольшой шнавѣ провожалъ нѣсколько провіантскихъ гальётовъ, отправленныхъ въ Нарву; но за сильнымъ льдомъ принужденъ былъ возвратиться въ столицу, и, какъ исправный капитанъ флота, донесъ о встрѣченныхъ имъ въ пути препятствіяхъ господину Адмиралу.

Мая 2 числа двѣ эскадры подъ командою шаутбенахта Боциса и полковника Толбухина, вышли изъ Кроншлота въ море. Они опустошили значительную часть Финляндскаго берега, выжгли многія деревни, истребили хлѣбные магазины и заготовленные запасы корабельнаго лѣса.

Убытокъ, причиненный Шведамъ, былъ тѣмъ значительнѣе, что они никакъ не ожидали со стороны Русскихъ нападенія, и берегъ Финляндіи оставался вовсе безъ защиты.

Во время даннаго на морѣ шествія, Царь, съ своей шнавы, писалъ 31 Мая къ Меньшикову, о пожалованіи Ему чина Флотскаго капитана, и заключилъ письмо сіе слѣдующими словами: «дай Боже, чтобъ намъ васъ «по сему чину въ дѣйствіи видѣть.»

«что николи я такъ неписывалъ; но Богъ «видитъ, что мочи нѣтъ, а безъ здоровья «и силы служить не возможно; но ежели «бъ недѣль пять, или шесть, съ сего времяни здѣсь побыть и лѣкарства употреб«лять, тобъ надѣялся съ помощію Божіею «здоровъ къ вамъ быть. Однакожъ когда «необходимая нужда будетъ мнѣ ѣхать, то «изволте тогда послать ставить подводы, «понеже о времяни томъ вы можете лучше вѣдать, нежели здѣсь.»

ГЛАВА II.

Безпокойства на Дону.

Монархъ былъ доволенъ успѣхами, увѣнчавшими смѣлыя предпріятія Его на морѣ. Въ это же время Онъ былъ обрадованъ извѣстіемъ, что утишены смятенія между Башкирцами, длившіяся около четырехъ лѣтъ; но тогда же огорчила Царя вѣсть, что возникли новыя, опаснѣйшія безпокойства на Дону.

Описаніе сихъ безпокойствъ, порожденныхъ обстоятельствами времени, и благопріятствуемыхъ предательскими видами Мазепы, принадлежитъ Исторіи Великаго Петра. Изложивъ здѣсь предварительно составъ и учрежденіе Казацкаго войска, мы представимъ нашимъ читателямъ начало, ходъ и конецъ мятежа.

Донскіе Казаки обитали прежде, между Воронежемъ и Азовомъ, въ Черкаскѣ и другихъ небольшихъ поселеніяхъ или станицахъ, простиравшихся почти до Каспійскаго моря. Всѣхъ станицъ считалось 121, изъ нихъ 30 лежали по Донцу, 20 по Хопру, 11 по Медвѣдицѣ, 10 по Бузулуку, прочія по Дону. Сначала разбои, потомъ охота и скотоводство, составляли ремесло и обычныя занятія Казаковъ, страшныхъ Туркамъ уже издавна. Казаки участвовали въ Лифляндскихъ походахъ Царя Іоанна Васильевича. Часть этихъ воиновъ, рыбаковъ и звѣролововъ, поселилась, въ послѣдствіи, по берегамъ Терека, Урала и въ пустыняхъ Сибири. Удержавъ за собою родное имя Казаковъ, они приняли и придаточныя названія, по мѣстамъ новыхъ своихъ осѣдлостей.

Народонаселеніе Черкасска и 121 станицы простиралось до 60,000 человѣкъ, годныхъ носить оружіе. Въ мирное время только 10,000 изъ нихъ, а въ военное отъ 15 до 20,000 отправляли службу. 14,266 человѣкъ, въ упоминаемую нами эпоху, получали содержаніе отъ казны (1).

Сходные съ прочими Россіянами языкомъ и религіею, Казаки отличались отъ нихъ особеннымъ воинскимъ духомъ, и, свободные отъ всѣхъ податей и налоговъ, выставляли правительству опредѣленное число полковъ, привязанныхъ къ Царскимъ знаменамъ присягою, жалованьемъ и отличіями. Правительство посылало свои Указы въ *Войсковую канцелярію;* а канцелярія объявляла ихъ станицамъ. Главою Казаковъ былъ *Войсковой Атаманъ*. Подъ нимъ начальствовали въ канцеляріи: Кошевой Атаманъ, судья, хорунжій, писарь и есаулъ.

(1) Они получали деньгами 17,142 р.; 7000 четвертей муки, 500 ведръ вина, 230 пудовъ пороху и 150 пудовъ свинца. — *Голиковъ.* Дополн. XVII, 284.

Каждый полкъ состоялъ изъ 500 человѣкъ и раздѣлялся на пять сотенъ, которыми командовали сотники, пятидесятники и хорунжіе; всѣмъ же полкомъ завѣдывалъ полковникъ, вмѣстѣ съ есауломъ. Станицы управлялись особыми атаманами и есаулами.

Многіе жители не только смежныхъ съ Дономъ, но даже и отдаленныхъ провинцій Россіи, недовольные нововведеніями Царя, и напуганные рекрутскими наборами, уходили изъ домовъ своихъ, и укрывались въ Казачьихъ станицахъ. Многочисленность такихъ бѣглецовъ подала поводъ къ вспыхнувшему въ 1708 году мятежу.

Замѣтивъ, что число Русскихъ выходцевъ на Донъ возрастало болѣе и болѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ возрастала и самая дерзость ихъ, Царь послалъ полковника Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, съ нѣкоторымъ числомъ войска, въ Донскія станицы, для отысканія, наказанія и возвращенія бѣглецовъ на мѣста ихъ прежнихъ жительствъ.

Долгорукій, обозрѣвъ восемь Казачьихъ поселеній, выслалъ изъ нихъ въ Россію около 3000 человѣкъ бѣглыхъ. Мѣра эта возбудила негодованіе. Подстрѣкаемые честолюбивымъ, предпріимчивымъ Казачьимъ Старшиною *Кондрашкою* Булавинымъ, бѣглецы и Казаки схватились за оружіе, напали на отрядъ Долгорукаго, и предали всѣхъ смерти.

Шагъ къ преступленію возродилъ въ бунтовщикахъ отвагу и надежды. Булавинъ, циркулярнымъ письмомъ, приглашалъ прочія станицы къ возстанію (1).

Мятежъ переливался изъ станицы въ станицу. Боязнь и ужасъ влекли къ Булавину людей даже благонамѣренныхъ. Силы его возрастали болѣе и болѣе. Миролюбивый Войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ безъ успѣха старался противостать бурному потоку: мятежники побѣдили его, и, вмѣстѣ съ прочими старшинами, казнили смертію.

Извѣстіе объ этомъ получено было

---

(1) «Всѣмъ старшинамъ и казакамъ за домъ «Пресвятыя Богородицы и за истинную «Христіанскую вѣру, и за все великое «войско Донское, также сыну за отца, «брату за брата, и другъ за друга, стать «и умереть за одно: ибо зло на насъ по«мышляютъ, жгутъ и казнятъ напрасно, «и злыя бояра и Нѣмцы вводятъ насъ въ «Еллинскую вѣру и отъ истинной Хри«стіанской вѣры отвратили; а вѣдаете вы, «атаманы молодцы, какъ наши дѣды и «отцы на семъ полѣ жили, и прежде се«го старое наше поле крѣпко стояло и «держалось, а тѣ злые наши супостаты «то наше старое поле все перевели и ни «во что почли; и чтобъ намъ его не по«терять и единодушно всѣмъ стать, и «чтобъ ему атаману Булавину правое сло«во дали и душами своими укрѣпили, и «всѣ Запорожскіе казаки и Бѣлогородская «орда, чтобъ всѣмъ имъ съ нами стать «вкупѣ за одно; и вамъ бы, атаманы мо«лодцы, о семъ вѣдать, и куда сіе наше «письмо придетъ, тобъ половинѣ остаться «въ куреняхъ, а другой половинѣ быть «готовымъ и выступить оружейнымъ и «коннымъ въ походъ. А буде кто, или «которою станицею сему нашему вой«сковому письму будутъ ослушны и «противны, и тому будетъ учинена смерт«ная казнь безъ пощады; а верстаться по«поламъ опричь вольницы, которымъ «всѣмъ идти въ походъ: и сіе письмо по«сылать городокъ отъ городка наскоро и «днемъ и ночью, не мѣшкавъ, во всѣ «станицы, и на устьи въ верфь Бузулу«ка и Медвѣдицы.»

въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ С. Петербургѣ. Петръ I отправилъ, для прекращенія мятежа, Князя Василія Владиміровича Долгорукаго. Изъ Кіева одинъ полкъ пѣхоты, и два полка драгунъ изъ главной арміи, выступили къ Азову и Таганрогу; сверхъ того еще три полка (два изъ С. Петербурга и одинъ изъ Лифляндіи) двинулись туда же.

Страшась за южный флотъ свой, Петръ I хотѣлъ, сначала, самъ отправиться съ помянутыми войсками, и взять съ собою Преображенскій полкъ; но отмѣнивъ это намѣреніе, послалъ, вмѣстѣ съ Княземъ Долгорукимъ, Царевича Алексѣя Петровича, повелѣвъ щадить и миловать кающихся, чтобы мысль, будто Долгорукій пришелъ мстить убійцамъ своего брата, не ожесточила виновныхъ еще болѣе.

Булавинъ, возведенный мятежниками въ достоинство войсковаго атамана, явился (5 Іюля) съ 5000 человѣкъ подъ Азовомъ. Полковникъ Васильевъ разбилъ бунтовщиковъ: 423 изъ нихъ легли на мѣстѣ; 600, большею частію пьяныхъ, взяты въ плѣнъ. Сверхъ того отнято у нихъ знамя и множество оружія всякаго рода.

Булавинъ бѣжалъ въ свою станицу. Новый атаманъ Илья Зерновъ напалъ на него, 7 Іюля, съ своими Казаками; Булавинъ, дыша мщеніемъ и пренебрегая жизнію, защищался отчаянно; напослѣдокъ выстрѣлилъ въ себя изъ пистолета, и, мертвый, палъ въ руки побѣдителей. Трупъ его былъ отосланъ въ Азовъ; тамъ обезглавленъ и повѣшенъ.

Еще оставались непобѣжденными *Некрасовъ* и другіе предводители бунтовщиковъ. Они разбили полкъ полковника Бильса (1), завладѣли его казною, артиллеріею и оружіемъ; но наконецъ были побѣждены и усмирены, кромѣ немногихъ отчаянныхъ головъ, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ Некрасовымъ въ Турецкія владѣнія (2).

Изъ Царскихъ писемъ, къ Азовскому воеводѣ Ивану Андреевичу Толстому и адміралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, видно, что пойманные зачинщики мятежа были казнены, частію въ Москвѣ, частію на мѣстахъ прежнихъ своихъ жилищъ. Петръ I торжествовалъ побѣду въ мѣстечкѣ Горкахъ, при пушечной пальбѣ изъ 87 орудій и при троекратной стрѣльбѣ изъ мелкаго ружья. (3)

(1) О потерѣ, понесенной симъ полкомъ, можно судить потому, что для укомплектованія его Царь послалъ, 18 Февраля 1709 года, 514 человѣкъ, и велѣлъ выдать въ полкъ на 1700 человѣкъ оружія.

(2) Прошло 120 лѣтъ — и, въ благословенное Царствованіе Николая I *Некрасовцы*, служившіе дотолѣ Оттоманской Портѣ, добровольно покорились своему законному Государю.

(3) *Голиков. Дѣян.* II, 436—438, 442—447; — III, 7, 26—28; XII, 392—394. — Дополн. VIII, 45—48, 54—60, 66—72.

ГЛАВА III.

Отъѣздъ Царя въ армію.—Вторженіе Карла XII въ Россію.— Битва при Головчинѣ.

При первомъ извѣстіи о движеніяхъ Шведовъ, Царь выѣхалъ изъ С. Петербурга, въ сопровожденіи гостей своихъ; познакомилъ ихъ съ городами: Копорьемъ, Ямбургомъ и Нарвою, гдѣ 29 Іюня, празднуя свое тезоименитство, получилъ увѣдомленіе о кончинѣ своей дочери Екатерины Петровны (1). Изъ Нарвы Петръ I одинъ продолжалъ путь, черезъ Смоленскъ къ своему войску, которое, отступая отъ Шведовъ, перешло уже Днѣпръ.

Шведскій Король, фальшивыми маршами, успѣлъ обмануть своихъ противниковъ, и перешелъ Березину въ томъ мѣстѣ, гдѣ его вовсе не ожидали (2).

Генералъ Спарре дѣлалъ видъ, будто съ четырьмя полками хотѣлъ переправиться у Борисова; между тѣмъ Король, съ 9—10,000 человѣкъ, изъ Радошковичь, двинулся впередъ, черезъ лѣса и болота, считавшіеся непроходимыми, разбилъ двухтысячный Казачій отрядъ 16 Іюля, и безпрепятственно переправился черезъ Березину.

Генералъ Гольцъ, чтобы обезопасить тылъ свой, принужденъ былъ оставить Борисовъ, и слѣдовать за прочими отрядами для соединенія съ главною арміей.

Задерживаемый болотами и Казаками, Король Шведскій, послѣ нѣсколькихъ затруднительныхъ переходовъ достигъ береговъ рѣки Бабича. Близь городка Головчина обѣ арміи отдѣлялись этою рѣкою одна отъ другой. Шведская состояла изъ 35,000 человѣкъ; въ Русской считалось 50,000, или 49 полковъ пѣхоты, драгунъ и другой кавалеріи.

Въ день битвы, 3 Іюля, Русскіе, отдѣльными отрядами, занимали позицію вдоль по Бабичу. Въ тылу ихъ находился лѣсъ, впереди болотистый берегъ, укрѣпленный небольшими шанцами и рогатками. Въ центрѣ командовали Шереметевъ и Меньшиковъ, на правомъ флангѣ Галлартъ и Пфлугъ, на лѣвомъ Рѣпнинъ и Гольцъ.

Двѣ Шведскія батареи, одна въ 22, другая въ 6 орудій, дѣйствовали противъ Русскихъ фланговъ. Прикры-

(1) Екатерина Петровна родилась 27 Октября 1707, скончалась 27 Іюня 1708 года.

(2) *Голиков. Дополн.* VIII, 73. Вотъ собственныя слова Монарха, въ письмѣ его къ Меньшикову: «Письмо ваше получилъ «и видѣлъ, что непріятель васъ обманулъ, «перебравшись рѣку Березу въ иномъ мѣстѣ»

ваемый третьею, сильнѣйшею батареею, Карлъ XII атаковалъ непріятеля справа, и въ половинѣ четвертаго часа утра, съ пятью пѣхотными полками, перешелъ рѣку. Въ то же время, Реншильдъ, по неудобству мѣстоположенія, съ большимъ уже трудомъ наступалъ на Русскихъ слѣва; значительная часть Шведскаго войска оставалась въ резервѣ.

Вынужденное бездѣйствіе Русской кавалеріи, окрестныя болота и рѣшительный натискъ Шведовъ, были причиною, что отрядъ Рѣпнина былъ отрѣзанъ отъ отряда генерала Гольца, и, по кратковременномъ сопротивленіи, вытѣсненъ за оба моста, наведенные черезъ болота: солдаты бросали оружіе, и скрывались въ лѣса.

Русскимъ военачальникамъ удалось остановить на нѣкоторое время бѣжавшихъ. Подъ прикрытіемъ лѣса они возобновили бой, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ удержали наступавшіе на нихъ полки непріятелей; но, по недостатку мѣста, Русская кавалерія принуждена была отступить передъ Шведскою; вслѣдъ за тѣмъ и пѣхота, растративъ всѣ заряды, оставила поле сраженія.

На правомъ флангѣ Русскіе давали сильнѣйшій отпоръ непріятелю. Атакуя ихъ спереди, и атакованные сами со стороны, Шведы лишились многихъ храбрыхъ воиновъ. Напослѣдокъ, неодолимые ихъ противники, видя отступленіе своихъ, отступили и сами.

По показанію Адлерфельда, потеря Шведовъ состояла изъ 255 человѣкъ убитыми и 1219 ранеными. Въ числѣ первыхъ находился командиръ трабантовъ, генералъ-маіоръ Отто Врангель (1). Съ Русской стороны, какъ сказано въ Царскомъ журналѣ, убиты: генералъ-маіоръ Шведенъ, 5 офицеровъ и 113 рядовыхъ; ранено 218 и пропало безъ вѣсти 408 человѣкъ.

Сверхъ того, Русскіе оставили побѣдителямъ 12 пушекъ и значительное количество воинскихъ снарядовъ.

По другимъ Шведскимъ извѣстіямъ, основаннымъ на показаніяхъ плѣнныхъ, при Головчинѣ пало 1200 Шведовъ и 3000 Русскихъ. Во время отступленія побѣжденныхъ, побѣдители тревожили ихъ мало: Русская кавалерія успѣвала отстрѣливаться, и Шведскіе конные полки прекративъ преслѣдованіе, вмѣстѣ съ прочимъ войскомъ, на полѣ битвы торжествовали свою побѣду.

Въ память этой побѣды выбита медаль, съ надписью; *побъждены лъса, болота, валы и непріятели.* Такъ преувеличивали Шведы успѣхи своего оружія! Побѣда была одержана; но побѣдители потеряли не менѣе побѣжденныхъ, а по сравненію обстоятельствъ тѣхъ и другихъ, еще болѣе. Петръ I не упалъ духомъ, и тогда же писалъ къ Апраксину: «Я зѣло «благодарю Бога, что наши прежде «генеральной баталіи видѣлися съ не«пріятелемъ хорошенько, и что отъ «всей его арміи, одна наша треть (?) «такъ выдержала и отошла.» (2)

(1) Adlerfeld, III, 105.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 89.—Въ другомъ письмѣ Царя къ Апраксину сказано, что подъ Головчинымъ погибла половина Королевскихъ трабантовъ, одинъ генералъ, два полковника, сто офицеровъ и болѣе 1000 рядовыхъ, и что каждый день

Такъ какъ во время боя не всѣ Русскіе военачальники исполняли въ точности свои обязанности, то поручено было Князю Меньшикову изслѣдовать дѣло, и предать ихъ военному суду. Вотъ доказательство, что не въ чемъ было тогда упрекнуть самаго Меньшикова.

По крайней мѣрѣ, указъ, данный Меньшикову 16 Іюля, опровергаетъ взводимыя на него обвиненія.

«Понеже въ прошлой оказіи подъ «Головчинымъ, дивизіи генерала князя «Рѣпнина многіе полки пришли въ «конфузію, и не исправя должности «своей, и покинувъ пушки, непоря«дочно отступили, а иные и не бив«шися, а которые бились, и тѣ ка«зацкимъ а не солдатскимъ боемъ, и «про сіе злое поведеніе генералу князю «Меньшикову накрѣпко разыскать, «начеьши съ перваго до послѣдняго, «со всякою правдою, не маня, ниже «посягая, но истинною, какъ стать «предъ судомъ Божіимъ; ибо долженъ «онъ будетъ надъ симъ розыскомъ «присягу учинить.»

По суду, генералъ-поручикъ князь Рѣпнинъ былъ найденъ виновнымъ, и лишенъ, на время, своего чина.

Изъ этого, по моему мнѣнію, видно ясно, что Меньшиковъ, за потерю Головчинскаго сраженія, не былъ битъ Монархомъ, какъ увѣряютъ нѣкоторые иностранные писатели, и что Русскіе считали это дѣло частнымъ сраженіемъ; да и какъ иначе: побѣдители сбили съ поля одинъ лишь отрядъ князя Рѣпнина. (1)

(1) Adlerfeld, III, 103.

ГЛАВА IV.

Измѣна Мазепы.

Движенія Шведской арміи, какъ до Головчинской битвы, такъ и послѣ, по видимому, оправдывали предположенія Царя: что Карлъ XII, для завладѣнія снова отнятымъ у него достояніемъ, желалъ отрѣзать Русскія войска отъ Лифляндіи; Меньшиковъ былъ противъ этого мнѣнія, и утверждалъ, что Шведы хотятъ лишь вторгнуться въ Украйну.

«Вы разсуждаете» (писалъ Монархъ къ князю за нѣсколько дней до Головчинской битвы), «что онъ пойдетъ «на Украйну по Турецкой факціи, «только я чаю больше, что здѣсь съ «обѣихъ сторонъ отрѣзывать стараться будутъ сію провинцію Левенгауптъ «или Либекеръ» (а не *Бискеръ*) чему «явные и знаки есть, и кажется сіе «ихъ будетъ главное дѣло; а что «тутъ же пишетъ ваша милость, что «Шведъ намѣренъ Днѣпръ перейти «ниже Быхова, и въ томъ я также

являлись переметчики даже изъ природныхъ Шведовъ.

«боюсь, дабы равнымъ способомъ, «какъ и на Березѣ, насъ не обманулъ, «и отведши къ Днѣпру, а самъ чрезъ «Двину къ Лукамъ и далѣе, со всѣ«ми войсками случася, отрѣжетъ.»

«Я уже на прошлой почтѣ писалъ» (сказано въ другомъ письмѣ Монарха къ Меньшикову), «и прежъ сего «говаривалъ, что непріятель конечно «пойдетъ къ симъ мѣстамъ, а не на «Украйну.»

Въ слѣдствіе такой увѣренности, Царь подкрѣпилъ корпусъ генерала Боура, одержавшаго между тѣмъ нѣкоторыя выгоды надъ Шведскими отрядами въ Лифляндіи, и направилъ главныя свои силы отъ Головчина къ Шалову и Горкамъ.

Должно предполагать, что въ это же время сдѣланы были и другія распоряженія, сообразно тому, до какой степени простиралось довѣріе или недовѣріе Царя къ гетману Мазепѣ.

Здѣсь находимъ мы приличнымъ изложить причины, по которымъ Царь считалъ Мазепу столь преданнымъ себѣ слугою, что не только не обращалъ вниманія на предостереженія чужеземцовъ, но даже пожертвовалъ Гетманской мести вѣрными своими подданными, дерзнувшими прозрѣть коварные замыслы предателя.

Иванъ Мазепа, происходившій отъ Польской или Украинской благородной фамиліи, провелъ юность свою, въ званіи пажа, при дворѣ Короля Іоанна Казимира. Придворная жизнь не улучшила дурной нравственности Мазепы: онъ похитилъ дочь одного изъ знатнѣйшихъ магнатовъ Польши. Раздраженный симъ поступкомъ, родитель успѣлъ захватить хищника, и приказалъ привязать его къ хребту дикаго Украинскаго коня. Питомецъ степи примчалъ почти мертваго страдальца на свою родину: тамъ Казаки Днѣпровскіе отвязали его, и возвратили къ жизни (1). Здѣсь, ожившій Мазепа вступилъ въ общество людей, поддерживавшихъ бытъ свой набѣгами и грабежемъ. Новый пришлецъ, въ 1669 или 1670 году, не обинуясь посвятилъ себя тому же промыслу.

Еще во времена Монгольскаго владычества кочевали по Днѣпру многіе бѣглецы изъ Россіи, сдѣлавшіеся извѣстными, сначала мужественнымъ сопротивленіемъ всемірнымъ завоевателямъ, а потомъ, смѣлыми набѣгами своими на жилища Татаръ и Турокъ. Польское правительство сдѣлало ихъ, въ послѣдствіи времени, осѣдлыми по обѣимъ берегамъ Днѣпра, и употребляло на службу въ родѣ земскаго ополченія, распредѣляя по полкамъ.

Сперва начальствовали надъ ними атаманы. Баторій одного изъ нихъ пожаловалъ титломъ гетмана.

Сигизмундъ, нарушивъ привиллегіи этихъ Казаковъ, подалъ поводъ къ извѣстной въ лѣтописяхъ Польско-казачей войнѣ, окончившейся тѣмъ, что гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, съ 40 60,000 своихъ воиновъ возвратился въ подданство Россіи. Раздѣленные на десять округовъ или полковъ, подъ начальствомъ особыхъ полковниковъ, Казаки были поселены по восточной сторонѣ Днѣпра, какъ-то: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Переяславлѣ, Прилукахъ, Лубнахъ,

(1) Въ Memoires d' Azema, переведенныхъ будто бы съ Русскаго, исторія Мазепы разсказывается, какъ романъ. Вмѣсто дочери, Мазепа похищаетъ тамъ жену одного Польскаго вельможи.

Гадячѣ, Миргородѣ и Полтавѣ. Этотъ распорядокъ оставался и въ послѣдствіи времени. Гетманъ, какъ глава войска, былъ избираемъ старшими, утверждаемъ правительствомъ, и, въ знакъ своего достоинства, получалъ: булаву, знамя, бунчукъ, литавры и печать. Вся страна состояла подъ вѣдѣніемъ Кіевскаго воеводы, или намѣстника, а городъ Батуринъ былъ резиденціею гетмана. Слободскіе и Запорожскіе казаки составляли отдѣльныя отрасли Казаковъ Украинскихъ.

Слободскіе Казаки, бѣжавшіе съ Западной стороны Днѣпра къ Бѣлгороду и Крымскимъ степямъ, во время возстанія Хмѣльницкаго противъ Польши, составляли пять особыхъ Слободскихъ полковъ, не подвластныхъ гетману, и называвшихся по названіямъ пяти извѣстныхъ городовъ: Ахтырки, Сумъ, Харькова, Изюма и Острогожска.

Запорожскіе Казаки, проживавшіе за порогами Днѣпра, почти до Чернаго Моря, были врагами супружества, нравственности и мира. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія, если еще не ранѣе, они отстали отъ прочихъ Казаковъ, окружили свой земляночный станъ или *Сѣчь* валами, и ежегодно избирали себѣ въ начальники *Кашеваго атамана*, которому вручали булаву и знамя, и котораго впрочемъ смѣняли по произволу. Кромѣ охоты и хлѣбопашества, бытъ Запорожцевъ поддерживался хищничествомъ и разбоемъ. Этими средствами добывали они лошадей, одежду, оружіе и съѣстные припасы. Не вступая въ браки, и не имѣя женъ, Запорожцы похищали мальчиковъ и принимали къ себѣ бѣглецовъ отвсюду. Попеременно служили они то Турціи то России.

Въ то самое время, когда Мазепа присталъ къ обществу Днѣпровскихъ Казаковъ, два гетмана спорили объ обладаніи гетманскою булавою; то были: Петръ Дорошенко и Демьянъ Многогрѣшный. Первому покровительствовала Польша, втораго поддерживала Россія.

Мазепа взялъ сторону Дорошенки. Въ званіи его уполномоченнаго, онъ присутствовалъ въ собраніи Казаковъ по ту сторону Днѣпра, и былъ посыланъ къ Татарскому Хану; но на возвратномъ пути, впалъ въ руки Запорожцевъ, и отосланъ въ Москву. Здѣсь отрекся онъ отъ Дорошенки, и присягнулъ въ вѣрности вновь избранному гетману Ивану Самойловичу-Попову.

Получивъ по ходатайству Самойловича-Попова свободу, Мазепа исправлялъ сначала при немъ должность гетманскаго писаря, потомъ служилъ во войскѣ сотникомъ, въ 1682 году былъ посланъ къ Царскому Двору депутатомъ, въ 1686 произведенъ въ генеральные есаулы, и въ томъ же году, равно и въ слѣдующемъ, снова былъ посланъ въ Москву по дѣламъ, касавшимся войны съ Турками. За доброе расположеніе къ нему гетмана Самойловича, Мазепа заплатилъ ему неблагодарностію. Онъ успѣлъ оклеветать его предъ Княземъ В. В. Голицынымъ, приписавъ неудачу перваго Крымскаго похода измѣнѣ своего благодѣтеля.

Что своекорыстные виды руководили въ этомъ случаѣ Мазепою доказывается, сверхъ свидѣтельства Ѳеофана Прокоповича, возведеніемъ Мазепы

въ гетманское достоинство, и коварствомъ его противъ втораго благотворителя.

Гдѣ порокъ является въ такой наготѣ, какъ у Мазепы, тамъ смѣло можно предполагать преступные замыслы и низкія средства.

Тонкій, образованный умъ и оказанное подъ Азовомъ и Очаковомъ мужество, снискали новому гетману благорасположеніе Царя: гораздо прежде боярина Шереметева, Мазепа былъ пожалованъ вновь учрежденнымъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, и произведенный въ дѣйствительные тайные совѣтники, начальствовалъ не только надъ всѣми Казачьими полками, но и властвовалъ надъ цѣлою Украйною, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра.

Петръ I исполнялъ всѣ желанія любимаго имъ гетмана: 17 Августа 1700 года Монархъ подтвердилъ древнія права и привиллегіи Украйны, нѣкогда дарованныя ей Польскимъ Королемъ; 20 Сентября 1701 повелѣлъ содержать тамошнія училища на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ; въ 1702 году позволилъ Малороссіянамъ безпошлинно торговать въ Архангельскѣ пенькою, поташемъ и смолою; а въ 1703 пожаловалъ Мазепѣ, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Крупицкую волость, заключавшую въ себѣ болѣе 20,000 душъ, и другія, почти столь же значительныя помѣстья, въ Рыльскомъ Уѣздѣ. Король Августъ отличилъ, въ то же время, гетмана орденомъ Бѣлаго Орла.

Въ Сентябрѣ 1697, Мазепѣ же поручено было содѣйствовать къ избранію въ Польскіе Короли Августа II; а въ Іюнѣ 1698, Петръ I благодарилъ его за воинскіе труды, понесенные при Тавани и Кизикирменѣ, и поручилъ ему охраненіе береговъ Буга, равно и Южной Польши. Въ то же время, черезъ барона Урбига, Монархъ исходатайствовалъ гетману титулъ Князя Римской Имперіи.

Въ послѣдніе годы, познакомясь съ Княгинею Дульскою (матерью Вишневецкихъ), а черезъ нее и съ другими приверженцами Шведско-Польской партіи, Мазепа обѣщалъ имъ дѣйствовать противъ Царя, и присоединить Украйну къ Польшѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ оставался главою этой стороны, и былъ неограниченнымъ властелиномъ Сѣвернаго Княжества.

Шведскій Король охотно согласился на эти условія, и сверхъ того, на случай неожиданной неудачи, обѣщалъ Мазепѣ надежный пріютъ и защиту. Измѣнникъ большую часть своихъ сокровищъ перевезъ въ Бѣлую Церковь, которая по его приказу была укрѣплена.

Обезопасивъ такимъ образомъ себя на случай успѣха и неуспѣха, Мазепа старался въ Малороссіи посѣять раздоръ между народомъ и правительствомъ. Онъ выставлялъ предъ Царемъ Малороссіянъ, въ особенности полковниковъ Искру и Миклашевскаго, преданными Шведамъ, и въ то же время поселялъ въ сердцахъ Малороссіянъ недовѣрчивость къ Царю, распуская слухи, что Петръ замышляетъ нарушить дарованныя имъ права и привиллегіи.

Чтобъ вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, Мазепа желалъ сбыть съ рукъ предпріимчиваго соперника, который могъ быть ему опасенъ.

Въ Польской Украйнѣ, пожалованный

Собіескимъ въ Казацкіе гетманы, Самусь добровольно сложилъ съ себя это званіе; по тѣмъ болѣе страшился Мазепа властолюбія другаго предводителя Казаковъ, Палея. Онъ освѣтилъ его своими происками, заманилъ къ себѣ, ограбилъ, и оклеветаннаго предъ Русскимъ Монархомъ въ преданности противной партіи отослалъ подъ стражу въ Москву, откуда Палеій былъ отправленъ въ Сибирь (29 Іюля 1705.)

Нѣкоторые писатели предполагаютъ, что постановленіе Люблинскаго сейма, на счетъ отнятыхъ у Польши городовъ, поколебали вѣрность Гетмана. Но хитрый Мазепа предложилъ коронному гетману Синявскому Бѣлую Церковь съ окрестностями, подалъ самъ поводъ требовать возвращенія и прочихъ мѣстъ. Однако же Бѣлая Церковь и вся Польская Украйна оставалась подъ властію измѣнника.

Монахъ Соломонъ, къ собственной погибели своей, прозрѣлъ первый замыслы предателя. Мазепа умѣлъ завладѣть не только благорасположеніемъ Монарха, но и дружбою его министровъ: Головкина и Шафирова. Письма гетмана къ Царю и его министрамъ были исполнены лести и увѣреній въ преданности къ Россіи. Въ одномъ изъ нихъ Мазепа называетъ Запорожцевъ и Кошеваго ихъ атамана Гордѣенку сообщниками бунтовщика Булавина, а между тѣмъ самъ тайно поддерживалъ ихъ обоихъ; въ другомъ жалуется на тягость гетманства, на *гоненіе* и *напасти*, которыя терпитъ онъ отъ всѣхъ за привязанность свою къ Государю, и обѣщаетъ служить ему вѣрно до послѣдняго издыханія, въ надеждѣ услышать нѣкогда гласъ: *благій рабе и вѣрный!..* При соображеніи подобныхъ увѣреній, тѣхъ благодѣяній, которыми осыпалъ Монархъ Мазепу, выгодъ, коими пользовался гетманъ, и опасностей, которымъ шелъ онъ теперь на встрѣчу, покажется болѣе нежели невѣроятнымъ — что почти шестидесятилѣтній старецъ могъ такъ унизить себя измѣною!

Или изъ мести за обезчещеніе своей дочери, или изъ усердія къ Монарху, генеральный судья Василій Леонтьевичъ Кочубей рѣшился сорвать личину съ измѣнника, и еще въ 1707 году поручилъ странствующему монаху Никанору извѣстить обо всемъ въ Москвѣ боярина Мусина-Пушкина, надѣясь, что дѣло будетъ представлено Царю.

Никаноръ исполнилъ это порученіе, но доносъ Кочубея казался всѣмъ столь невѣроятнымъ, что его причислили ко множеству тѣхъ средствъ, которыми непріятель, еще до вступленія своего въ Россію, желалъ поселить въ ней внутренніе раздоры.

Вслѣдъ за тѣмъ, Кочубей ввѣрилъ свою тайну бывшему полковнику Полтавскаго полка Искрѣ, сотнику Ковалькѣ и другимъ свѣтскимъ и духовнымъ особамъ. Согласясь дѣйствовать вмѣстѣ, они, въ Январѣ 1708 года, отправили въ Москву общій доносъ на Мазепу, черезъ перекрещенца изъ Евреевъ Петра Яценка или Яковлева, поручивъ ему доставить этотъ доносъ Царскому духовнику, который вручилъ его Царевичу Алексѣю Петровичу; Царевичь отослалъ доносъ къ Государю.

Главнѣйшіе обвинительные пункты извѣта состояли въ томъ: что Мазепа, разсѣевая между Запорожцами и

во всей Украйнѣ непріязненные противъ Русскаго правительства слухи, старается раздражить народъ, и склоняетъ его снова поддаться Польшѣ; что ведетъ тайные переговоры съ врагами Царя, черезъ Езуита Заленскаго, котораго скрываетъ въ замкѣ своемъ близь села Бахмача, отстоящаго на двѣ мили отъ Батурина, пересылаясь съ этимъ Заленскимъ ночью, черезъ гетманскаго писаря Орлика. Что когда Александръ Кикинъ прибылъ въ Батуринъ, то Мазепа, услышавъ, будто ѣдетъ самъ Государь, приказалъ 300 вооруженнымъ Сердюкамъ собраться на гетманскій дворъ, и по данному знаку, стрѣлять въ пріѣзжихъ, не щадя никого; а потомъ удостовѣрясь, что пріѣхалъ только одинъ Кикинъ, тайно распустилъ Сердюковъ по домамъ.

Узнавъ объ этомъ доносѣ, коварный гетманъ писалъ, 24 Февраля 1708, къ Царю, напоминалъ ему о своихъ преклонныхъ лѣтахъ, объ оскорбленіи его добраго имени, о непоколебимой вѣрности къ престолу, и *съ горькими въ скорби слезами*, и *многократнымъ доземнымъ поклоненіемъ*, молилъ Монарха объ изслѣдованіи дѣла и *о святой справедливости, не иной ради вины, но токмо для того, дабы внутри регимента его видѣли правосудіе враждующіе на него люди.* (1)

Царь въ письмѣ своемъ отъ 1-го Марта отвѣчалъ гетману, что онъ доносъ Искры и Кочубея считаетъ клеветою; обѣщалъ ему удовлетвореніе, и приказывалъ прислать мнимыхъ нарушителей общественнаго спокойствія, для розыска, въ Витебскъ, увѣривъ ихъ стороною, что они нужны для совѣщаній о мѣрахъ противъ замысловъ Мазепы. Кромѣ Искры и Кочубея требовались и всѣ прочіе участники доноса, даже служители и писаря ихъ. Никто не могъ ясно доказать вины Мазепы; извѣты Искры и Кочубея не согласовались между собою въ одномъ главномъ пунктѣ, (2) и отъ нихъ выпудили, можетъ статься справедливое, показаніе: что поводомъ къ доносу на гетмана была личная къ нему ненависть. Смертный приговоръ былъ произнесенъ двумъ главнымъ обвинителямъ; Монахъ Никаноръ и другіе невинные страдальцы духовнаго званія сосланы въ Соловецкій монастырь; писаря и служители отправлены въ Архангельскъ, для поверстанія въ солдаты или куда будутъ годны; а перекрещенецъ Яковлевъ, и нѣкоторые другіе, получили свободу.

Извѣщенный заранѣе объ участи доносителей, Мазепа, въ письмѣ отъ 30 Апрѣля, изъявлялъ радость свою о довѣріи Царя къ его неколебимой вѣрности; называлъ Кочубея *нищимъ* и *худороднымъ мужицкимъ сыномъ*, котораго онъ возвелъ постепенно въ достоинство генеральнаго судьи, утверждалъ, что Искру, изъ простаго горшечника, сдѣлалъ онъ полковникомъ Полтавскаго полка, и выставлялъ обоихъ неблагодарнѣйшими

(1) Это адское произведеніе коварства и злобы помѣщено вполнѣ у Голикова. — Дополн. XV, 57—63.

(2) Этотъ пунктъ касался умысла Мазепы противъ Особы Царя. Искра показалъ, что гетманъ замышлялъ убить Государя; Кочубей донесъ, что Мазепа хотѣлъ только защищаться, если бы вздумали его арестовать.

извергами, старавшимися воздать ему *злая за вся его благая*, и заключал письмо сіе, писанное къ Шафирову и Головкину, слѣдующими словами: «сами ваши Вельможности знаете, какъ «тяжкая, неисцѣльная и самую смерть «превосходящая язва, испразднеціе че-«сти и славы; ибо и Святый Апо-«столъ Павелъ, аще за Христа и ты-«сящи смертей готовъ былъ воспрія-«ти, обаче и тотъ смерть паче себѣ, «нежели испразднеціе славы избралъ: «*Лучше ми есть умрети* (говоритъ онъ) «*нежели кто славу мою испразднитъ*.» Мазепа просилъ, какъ милости, чтобы приговоръ надъ несчастными былъ исполненъ въ присутствіи Казацкаго войска.

Искра и Кочубей выданы Мазепѣ. 14 Іюля 1708 въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, въ восьми миляхъ отъ Бѣлой Церкви, обоимъ страдальцамъ отрубили головы. Нечестивецъ любовался казнію своихъ жертвъ. Имѣнія ихъ были конфискованы; жены заключены въ Батуринѣ. Гетманъ, между тѣмъ, новымъ благодарственнымъ письмомъ, исполненнымъ увѣреній въ вѣрности и усердіи, снова издѣвался надъ любовію Царя къ правосудію.

Подобными изворотами Мазепа успѣлъ еще болѣе вкрасться въ довѣренность Монарха, который, отъ 23 Сентября, между прочимъ писалъ къ нему: «обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго «нашего подданнаго, что мы какъ «прежде, такъ и нынѣ, за непоколе-«бимую вѣрность твою къ намъ, ни-«когда, никакимъ клеветникамъ, кото-«рые бы дерзнули на васъ что про-«тивное намъ доносить, не имемъ вѣ-«ры, въ чемъ ты вѣрной нашъ под-«данный будь благонадеженъ.»

Царь на самомъ дѣлѣ доказалъ неограниченную довѣренность свою къ Мазепѣ: ему поручено было усмиреніе Булавинскаго бунта, наблюденіе за Запорожцами, сохраненіе тишины и порядка въ Малороссіи, учрежденіе новой почты черезъ Молдавію, заготовленіе провіанта и фуража, равно укрѣпленіе многихъ мѣстъ. Мазепа же, между тѣмъ, старался возбудить противъ Россіи Оттоманскую Порту, обѣщаясь платить ей 1,000,000 рублей ежегодной дани: Турки готовились къ войнѣ, и вели переговоры съ Карломъ XII.

Въ то же время гетманъ жаловался на безпокойный характеръ Украинскаго народа, на происки Поляковъ и Шведовъ, препятствовавшіе ему исполнять въ точности Царскія повелѣнія. Такими-то средствами старался онъ оправдать свое пребываніе въ Батуринѣ, гдѣ были уже заготовлены значительные запасы продовольствія для непріятеля.

Впрочемъ многія жалобы и представленія не могли не наскучить Царю, и Мазепа прибѣгнулъ къ новымъ средствамъ: онъ притворился больнымъ, слегъ въ постелю, принималъ лекарства, и облѣпилъ себя пластырями. Монархъ прислалъ къ нему своего медика; но лукавецъ не принялъ его, отзываясь тѣмъ, что медикъ былъ Французъ, говорилъ только по-Французски, и они не поняли бы другъ друга.

Но когда долговременное притворство возбудило справедливыя догадки, лицемѣръ увѣрялъ письменно Графа Головкина, что находится на смертномъ одрѣ; желалъ, чтобы клеветники его *на себѣ увидѣли такое*

здоровье, въ какомъ онъ пребываетъ, и наконецъ, чтобы придать всему видъ правдоподобія, соборовался масломъ. (1)

ГЛАВА V.

Переправа Шведовъ черезъ Днѣпръ. — Сраженія при Добромъ и Кадинѣ.

Черезъ три дни послѣ Головчинской битвы, главная армія Шведовъ выступила къ Могилеву. Въ напрасномъ ожиданіи Левенгаупта, были потреблены всѣ находившіеся въ обозѣ припасы, и Карлъ XII перешелъ, 4 Августа, Днѣпръ, оставя за собою 8000 Шведовъ.

Графъ Шереметевъ отдѣлилъ значительную часть своего войска къ Мстиславлю, потому что движенія непріятеля со стороны Чирикова и Чаусъ обнаруживали виды его на Смоленскъ. Въ самомъ же дѣлѣ, Шведы, обманывая Русскихъ, желали только выиграть время, чтобъ соединиться съ ожидаемымъ подкрѣпленіемъ, и снова отступили отъ Чирикова и Чаусъ, гдѣ генералъ Ренне охранялъ переходъ чрезъ рѣку Сожу.

Мы не упоминаемъ здѣсь о многихъ небольшихъ стычкахъ, по извѣстіямъ Русскимъ всегда несчастныхъ для Шведовъ, по извѣстіямъ же послѣднихъ для нихъ всегда счастливыхъ. Излишняя подробность въ описаніи всѣхъ случаевъ, отдаленныхъ отъ насъ цѣлымъ столѣтіемъ, не можетъ имѣть интереса для читателей; удовольствуемся изложеніемъ событій, имѣвшихъ вліяніе на самый ходъ войны.

Царь принималъ дѣятельное участіе въ воинскихъ предпріятіяхъ. Нерѣдко, подъ прикрытіемъ слабаго отряда, Онъ первый открывалъ непріятеля; облегчалъ переходы рѣкъ, поощрялъ партизанскіе наѣзды, и дѣля такимъ образомъ труды и опасности съ воинами, привязывалъ ихъ къ себѣ болѣе и болѣе

Первое значительное сраженіе по сю сторону Днѣпра, 29 Августа, подъ мѣстечкомъ Добрымъ, показало Шведамъ, какіе быстрые успѣхи сдѣлали ихъ противники въ военномъ искусствѣ, и какъ трудно побѣдить Русскихъ на родимой сторонѣ.

Извѣстясь, что сильная Шведская колонна расположилась на рѣчкѣ Черной-Напѣ, Петръ I повелѣлъ немедленно изготовить фашины, разчистить дороги, и, съ помощію генералъ-поручика Пфлуга и генералъ-маіора Князя М. М. Голицына, хотѣлъ

(1) *Голиковъ.* Дополн. XV, 1 — 172. Извлечено изъ писемъ и другихъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

изумить непріятеля нечаяннымъ нападеніямъ.

Утренній туманъ способствовалъ исполненію предпріятія, и успѣхъ увѣнчалъ его, какъ то видно изъ слѣдующаго Царскаго извѣщенія:

«Наша армія, возбраня Королю «Шведскому пасъ чрезъ рѣку Сожу «подъ Чириковымъ и Кричевымъ, и «видя его непріятельское обращеніе «ко Мстиславлю, переправилась паки «Сожу, и упредя непріятеля, стала на «пассажѣ на рѣчкѣ именуемой Бѣлоль, «и построясь по оной постирунгомъ, «дабы непріятелю тотъ пассажъ диспутовать: то сего Августа 29 непріятель со всѣмъ войскомъ приступалъ на рѣчку Чорную-Напу, отъ «нашего войска разстояніемъ на малую полмилю въ виду; и понеже его «правое крыло противъ нашего лѣваго отъ корпуса его на малую четверть мили поотдалилося, того ради «мы по отправленномъ генеральномъ «консиліи за благо разсудили онаго «съ помощію Вышняго атаковать, хотя отъ насъ за двумя вышепомянутыми рѣчками съ топкими морастами, и еще за нѣкоторою изъ тояжъ «рѣки походящею стоялъ, и къ той «атакѣ командировали генерала-маіора «отъ гвардіи нашей Князя Голицына, въ восьми баталіонахъ пѣхоты изъ «корпуса де баталіи, да съ лѣваго крыла, «отъ команды генерала фонъ Аларта, «генерала-лейтенанта Флюка съ тридцатью шквадронами драгунъ, которыя пѣхота перебрався чрезъ тѣ «пассажи, на то непріятельское крыло, «въ которомъ больше 5000 пѣхоты и «нѣсколько тысячь кавалеріи было, «мужественное нападеніе учиня, и «оныхъ по жестокомъ бою, котораго «съ полтора часа съ непрестаннымъ «огнемъ было, храбро съ поля сбила, при которомъ бою чаю непріятелей больше 2000 на мѣстѣ положено, да по послѣдней мѣрѣ столькожъ ранено, а достальные разогнаны; и ежелибъ кавалерія наша могла за трудными морастами къ тому «приспѣть и авансировать, тобы изъ «оныхъ непріятелей ни единъ не «могъ спастися; но понеже тѣ мора«сты препятствіемъ тому были, и вся «непріятельская армія на тотъ нашъ «деташементъ авансировала, того ради «повелѣли мы помянутымъ нашимъ «войскамъ, по одержаніи совершенномъ поля и викторіи, возвратиться «паки за вышепомянутую рѣчку Чорную Напу, еже съ добрымъ порядкомъ и учинилося. И тако сія побѣда, съ помощію Вышняго, съ самымъ малымъ войскъ нашихъ «урономъ получена, о которомъ, такожде и о прочихъ обстоятельствахъ «впредь объявить не оставимъ; ибо «нынѣ за краткостію времени того «учинить не могли; а во знакъ побѣды отъ непріятеля получено шесть «знаменъ» (1).

Царскій гвардейскій полкъ рѣшилъ въ этомъ дѣлѣ побѣду. Вотъ что писалъ тогда Монархъ къ Ромодановскому: «врученной мнѣ полкъ паче «иныхъ дѣло свое исправлялъ, которою викторіею Вашему Величеству «поздравляю.»

Можно ли еще послѣ этого сомнѣваться въ томъ: кто изъ друхъ противниковъ остался побѣдителемъ? Шведы только тогда удержали за собою поле сраженія, когда подоспѣлъ къ нимъ

(1) *Голиков. Дополн.* VII, 108—110.

Король ихъ со всею арміею. Шведскіе полки были уже разбиты, и побѣдители въ совершенномъ порядкѣ отступили за свои болота. Генералъ-маіоръ Голицынъ былъ пожалованъ за это дѣло орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1).

Шведская армія, дѣлая видъ будто хочетъ идти на Смоленскъ, переправилась чрезъ рѣчку Черную-Напу. Генералъ Боуръ наблюдалъ за непріятелемъ по Смоленской дорогѣ.

Генералъ этотъ послѣ выступленія Левенгаупта изъ Лифляндіи, перемѣщенный съ своимъ отрядомъ въ Украйну, занималъ позицію близь Кадина. Карлъ XII, съ однимъ коннымъ полкомъ, атаковалъ 9 Сентября бригадира Полонскаго, который, бывъ подкрѣпленъ генералъ-маіорами Волконскимъ и Микушевымъ, отразилъ нападеніе. Король, подъ которымъ была убита лошадь, подвергался опасности впасть въ руки непріятелей, еслибъ былъ узнанъ ими (1). Трабанты стремительно бросились спасать своего государя, разсѣяли противниковъ, и освободили такимъ образомъ Карла. Между тѣмъ генералъ Боуръ подкрѣпилъ своихъ двумя полками Казаковъ и Калмыковъ.

Не всѣ, однакожъ, случаи были для Русскихъ такъ счастливы, какъ сраженія на Напѣ и близь Кадина. Напримѣръ, за три недѣли передъ тѣмъ Русскій отрядъ, при переходѣ чрезъ рѣку Сожу, стѣсненный Валлахами и Шведами, потерялъ значительную часть обоза; а вскорѣ потомъ партія Голицынскаго отряда была внезапно атакована Валлахами, и лишилась 30 человѣкъ убитыми и 7 плѣнными. Впрочемъ, по соображенію обстоятельствъ, потеря Шведовъ была всегда значительнѣе потери Русскихъ: послѣдніе, сражаясь на родинѣ, легко пополняли убыль своего войска (2).

---

(1) По собственному показанію Монарха (*Голиков.* Дополн, VIII, 108—111), потеря Русскихъ въ этомъ сраженіи простиралась до 214 человѣкъ, съ шестью офицерами, убитыми, и до 1283 ранеными, съ 80 оберъ-офицерами, 3 маіорами, однимъ полковникомъ, и 152 пропавшими безъ вѣсти, изъ коихъ однако же многіе возвратились послѣ къ своимъ знаменамъ; гвардія лишилась 90 человѣкъ. По свидѣтельству Адлерфельда (III, 118), убито 260 Шведовъ и ранено 750. Для полноты Царскаго бюллетеня, присовокупимъ здѣсь изъ Адлерфердовой Біографіи (III, 116—119), что Русскіе 29 Августа въ шесть часовъ утра, съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ атаковали Шведовъ, Бухвальдовъ полкъ первый вступилъ въ бой; къ нему присоединились и прочіе: битва становилась кровопролитною; Король услышавъ пальбу, поспѣшилъ со многими полками на поле сраженія, и принудилъ Русскихъ къ отступленію,

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 116, 117. Дѣян.— XI, 414 — 417. — Вольтеръ довольно пристрастно описываетъ ту опасность, которой подвергался Карлъ XII въ этомъ сраженіи; онъ говоритъ, что Король собственноручно низложилъ 12 противниковъ, что подъ нимъ убито двѣ лошади, и что полковникъ Дальдорфъ, разсѣявъ Калмыковъ, преслѣдовалъ Русскихъ цѣлыя двѣ мили.

(2) Adlerfeld III, 113—115.

ГЛАВА VI.

Переправа Левенгаупта через Днѣпръ и сраженіе подъ Лѣснымъ, 28 Сентября 1708.

Замедленіе Левенгаупта, причиною коего былъ несвоевременно данный приказъ о выступленіи изъ Лифляндіи, заставило Короля дѣлать фальшивые марши взадъ и впередъ, до самой рѣки Сожи, куда долженствовали притти Левенгауптовы полки, которые въ числѣ 12—16,000 человѣкъ, двумя колоннами, достигли въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Днѣпра, тогда какъ Карлъ XII переправился уже черезъ Сожу.

Соединеніе Левенгауптова отряда съ главными силами Шведовъ могло имѣть для Русскихъ вредныя послѣдствія; почему Царь и старался всячески этому воспрепятствовать.

Князь Меньшиковъ выступилъ съ нѣсколькими полками кавалеріи и драгунъ въ ту сторону, гдѣ Левенгауптъ дѣлалъ приготовленія къ переправѣ черезъ Днѣпръ. Но всѣ предположенія Русскихъ едва не были разстроены хитростію высланнаго отъ Левенгаупта Еврея, разсѣявавшаго слухи, что Шведскій генералъ находится еще по ту сторону Днѣпра, тогда какъ онъ за три дни уже успѣлъ перейти его. Еврей былъ повѣшенъ, и Русскіе слѣдовали за медленно тянувшимся впередъ непріятелемъ; настигли его, 28 Сентября, по ту сторону рѣки Проня, въ двухъ миляхъ отъ Пропойска, подъ деревнею Лѣснымъ, гдѣ болота прилегали къ Шведскому стану.

Одержанная здѣсь Русскими побѣда была предвѣстницею другихъ важнѣйшихъ успѣховъ, или, какъ говоритъ Монархъ, отцемъ побѣды Полтавской, и заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія.

Левенгауптъ послалъ впередъ къ Пропойску отрядъ, состоявшій, по собственному его показанію, изъ 3000 человѣкъ. Отряду этому поручено было исправить дороги и мосты, и препроводить воинскій обозъ. Фланги защищались кавалеріею; авангардъ же, направленный противъ непріятеля, былъ составленъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, которые оспаривали у Русскихъ переходъ черезъ два болотные моста, отдѣлявшіе обѣ противныя партіи одну отъ другой.

Въ 11 часовъ утра спѣшившійся полкъ Русскихъ драгунъ атаковалъ мосты, и подкрѣпленный гвардіею, съ двумя баталіонами Ингерманландскаго полка, овладѣлъ было ими; но Левенгауптова кавалерія опрокинула непріятеля.

По счастію, Русскіе находились въ лѣсистой сторонѣ, способствовавшей имъ, и подъ дождемъ непріятельскихъ пуль, содержать боевыя линіи въ порядкѣ.

Князь Меньшиковъ, или лучше сказать самъ Царь, поручилъ правый флангъ генералъ-поручику Флугу, лѣвый генералъ-поручику Якову Брюсу, центръ Князю Голицыну, и усилилъ оба фронта спѣшившимися драгунами, а фланги обезпечилъ кавалеріею.

Левенгауптъ, предводя правымъ крыломъ Шведовъ, лѣвымъ командовалъ генералъ-маіоръ Штакельбергъ), вторично прорвалъ своею кавалеріею, боевую линію Русскихъ, прогналъ ихъ до лѣса и овладѣлъ четырьмя орудіями, но въ то же время пѣхота его была разсѣяна и преслѣдуема: онъ снова собралъ свои войска, и въ третій разъ отбросилъ Русскихъ къ лѣсу, гдѣ они опять опрокинули непріятеля.

Въ пятомъ часу по полудни генералъ Боуръ, съ 8 драгунскими полками, оживилъ бой на правомъ Русскомъ флангѣ; въ то самое, время, когда Шведскіе баталіоны думали уже вырвать побѣду изъ рукъ противниковъ. Ослабленный непріятель увидѣлъ мгновенно похищенными всѣ пріобрѣтенныя имъ дотолѣ выгоды, подкрѣпленіе разсѣяннымъ, поле битвы покрытымъ его трупами, и отступилъ съ остатками своихъ силъ. Сумерки разлучили сражающихся. Только сторожевые огни и прерывавшіе безмолвіе ночи рѣдкіе пушечные выстрѣлы возвѣщали присутствіе Русскихъ въ лѣсу, а Шведовъ въ станѣ.

Русскіе готовились продолжать бой; Шведы спѣшили убраться за рѣку Сожу, у Пропойска, гдѣ бригадиръ Фассманъ и полковникъ Кампель, съ нѣсколькими сотнями драгунъ, тщетно усиливались воспрепятствовать этому предпріятію.

Громъ орудій не умолкалъ, и Русскіе оставались еще въ неизвѣстности объ одержанной ими побѣдѣ. Между тѣмъ, остатки Шведскихъ полковъ, благопріятствуемые темнотою ночи, уходили одинъ за другимъ изъ стана, и слѣдовали за своимъ обозомъ.

Въ поспѣшномъ отступленіи, Шведскія орудія были или заколочены, или потоплены; до 2000 зажженныхъ возовъ, большею частію по утушеніи огня, достались побѣдителямъ, вмѣстѣ съ 16 пушками, 42 знаменами и штандартами и 2673 человѣками плѣнныхъ; на полѣ битвы сочтено около 8000 непріятельскихъ труповъ.

Русскіе показываютъ собственную свою потерю въ 1111 человѣкъ убитыми и 2856 ранеными. Въ числѣ послѣднихъ находился смертельно раненый Принцъ Дармштадтскій.

Подъ Лѣснымъ (не смотря на показанія обѣихъ противныхъ сторонъ) сражались двѣ, почти равныя силами, арміи (1): Казакамъ и Калмыкамъ,

(1) Русская пѣхота состояла изъ двухъ баталіоновъ Преображенцевъ, изъ полковъ Семеновскаго, Ингерманландскаго и одного баталіона Астраханскаго, всего 4830 человѣкъ. Ихъ подкрѣпляли 6795 драгунъ, полковъ: Невскаго, Владимірскаго, Троицкаго, Тверскаго, Сибирскаго, Ростовскаго, Нижегородскаго, Смоленскаго и Вятскаго, къ которымъ присоединился еще генералъ Боуръ, съ 4076 драгунами полковъ: Кіевскаго, Новгородскаго, Пермскаго, Нарвскаго, Ямбургскаго, Каргопольскаго, Устюжскаго и Копорскаго. Вся сила Русскихъ, когда побѣда склонилась въ ихъ пользу, состояла изъ 15,701 человѣка. Шведы увеличиваютъ значительно это число, уменьшая свои войска, бывшія

стоявшимъ позади Русскихъ, приказано было прогонять назадъ или колоть бѣжавшихъ съ боя. Ожесточеніе, съ какимъ дрались Русскіе и Шведы, было такъ велико, что они вовсе не давали другъ другу пощады: плѣнные взяты уже на другой день. Бой продолжался слишкомъ 6 часовъ, и одна ночь прекратила его (1).

По сказанію Царя, Русскіе обязаны этою побѣдою лѣсистому мѣстоположенію, которое занимали они, и отличному мужеству Князя Голицына, который былъ и награжденъ за то отлично (2).

Фельдмаршалъ Шереметевъ изъявилъ радость объ одержанной побѣдѣ подъ Лѣснымъ, и письменно благодарилъ Монарха, доставившаго ему удовлетвореніе за ту обиду, какую нанесъ ему Левенгауптъ побѣдою надъ нимъ при Гемауертгофѣ.

На выбитой въ память 28 Сентября медали былъ изображенъ Царь на конѣ; далѣе представлялась деревня Лѣсное, вверху слава съ лавровымъ вѣнкомъ и трубою, а внизу слова изъ Овидія: Caput esta corpore longe; наконецъ означено было имя Шведскаго военачальника, и число войскъ, находившихся при немъ, по показанію Русскихъ (1).

подъ Лѣснымъ въ дѣлѣ, и сопровождавшія обозъ къ Пропойску, изъ 16,000 до 10,914. — Изъ числа послѣднихъ возвращены на мѣсто битвы сначала 1377, и потомъ еще 1420 человѣкъ.

(1) Петръ I, предписывая 6 Октября адмиралу Апраксину, какъ ему дѣйствовать противъ Шведскаго генерала Либекера, заключаетъ слѣдующими словами: «только зѣло прошу, чтобъ не гораздо на «чистомъ полѣ, но при лѣсахъ, въ чемъ «превеликая есть польза, какъ я самъ «испыталъ на сей баталіи, ежели бъ не «лѣса, тобъ они выиграли; ибо ихъ 6000 «больше противъ нашихъ.»

(2) Послѣ сраженія Петръ I поцѣловалъ Голицына, произвелъ его въ генералъ-поручики, пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный бриліянтами, и сверхъ того нѣсколько деревень. *Голиковъ.* Дополн. XV, 213, 214.

(1) См. объ этой битвѣ: Löwenhaupt's Leben, написанная имъ самимъ, Schwed. Biographien, Th. I, 259—300.—Журн. I, 215—222.—*Өеофанъ Прокоповичъ.* 173—178.—*Голиковъ.* Дѣян. III, 18 — 27. — Дополн. VIII, 123—129. — Дѣян. XI, 418, 423. — Adlerfeld (по показанію коего пало подъ Лѣснымъ 6000 Русскихъ) III, 131—138.— Limiers V, 90, 91.

ГЛАВА VII.

Переходъ Мазепы къ Шведамъ.

Карлъ XII, возвратясь съ Смоленской дороги къ Сожѣ, перешелъ рѣку у Кричева и вступилъ въ плодоносныя Сѣверскія равнины. Черезъ десять дней Левенгауптъ лично донесъ ему о претерпѣнномъ имъ пораженіи. Лишась всего обоза, онъ привелъ къ Королю только 6000 человѣкъ.

Король мало вѣрилъ распущеннымъ слухамъ о чрезвычайной силѣ Русской арміи подъ Лѣснымъ, состоявшей будто бы изъ 50 или 100,000 человѣкъ: Левенгауптъ, несмотря на то, что вынесъ съ собою изъ боя двѣ раны, былъ оставленъ внѣ службы до самой Полтавской битвы.

Еще до перехода Шведской арміи черезъ Сожу у Кричева, генералъ-маіоръ Легеркронъ, съ 5000 человѣкъ, былъ посланъ ближайшимъ трактомъ черезъ тѣснины Почепскія, для занятія городовъ Стародуба и Новгорода-Сѣверскаго; но проводники вели Шведовъ такою дальнею дорогою, что Русскій генералъ-маіоръ Керлантъ, съ 2000 драгуновъ, пришелъ въ тотъ же день, какъ и Шведы, къ Стародубу и успѣлъ занять этотъ городъ возвѣстивъ о томъ непріятелю пушечными выстрѣлами.

Столь же счастливо были охранены Ифлантомъ и Ренне Новгородъ-Сѣверскій и другіе окрестные города, называвшіеся тогда крѣпостями; что и задерживало Шведскую армію въ пути. Карлъ XII три съ половиною недѣли простоялъ у Почепа, раздѣлилъ по другимъ полкамъ остатки Левенгауптова корпуса, и только 24 Октября достигъ Десны, куда звалъ его Мазепа.

«Многими обидами» (сказано въ письмѣ гетмана къ Королю) «Малороссійскій народъ отъ Великороссійскаго отягощенъ, ничего инаго желати можетъ, только удобнаго къ отмщенію времени и сильнаго нѣкоего избавителя, яковаго лучшаго не видятъ, какъ твое Величество Государя, и своимъ природнымъ и людей своихъ мужествомъ вездѣ славнаго и страшнаго; ниже быти можетъ угоднѣйшій къ тому часъ, яко время сіе, когда народъ нашъ поощряется къ дерзновенію, которое давно имѣлъ въ своихъ помыслахъ, да еще удобствія не видѣлъ. Не упустить же бы такъ полезнаго благовременія и не откладать начатаго поспѣха, дабы возженная въ народѣ ревность за продолженіемъ желанія своего (какъ то обыче бывати) не прохолонула. Что про меня самаго, съ клятвою творю извѣстно Величеству Вашему, быти во мнѣ

«неотложное и ниже мало зыблющееся «намѣреніе, и вскорѣ подтвердити оное «потщуся всякимъ прилѣжнѣйшимъ «тщательствомъ, хотя того уже и не «малая часть доселѣ дѣломъ явилася. «Уготованы лучшіе городы къ квартн«рамъ и оборонѣ; фуражъ, провіантъ «и потребная аммуниція, елико было «мощно, намъ готова, довольно и «выборныхъ платежныхъ Казаковъ, «кромѣ Посполитыхъ городовыхъ «полковъ. О Запорожцахъ, что съ на«ми будутъ, вѣдаемъ подлинно, да «кромѣ того и Татарской съ Крыма «помощи по ихъ къ людямъ Черка«скимъ склонности надѣемся. А что «двѣ несчастливыя мимошедшія бата«ліи не имѣютъ быти прогностикомъ «дальнаго поведенія, лучше толкуетъ «ваша храбрость и мудрость; также «и знаемый обычай фортуны, кото«рая какъ смутное по веселомъ, такъ «по смутномъ веселое лице являетъ. «Что и непріятель разсуждая (какъ «то намъ его помыслы не невѣдомы), «больше мню, къ болзни, нежели къ «дерзости преклоненъ есть: того ради «вседушно просимъ, и ожидая ожи«даемъ поспѣшнѣйшаго Величества «Вашего къ намъ пришествія, яко «единаго того всему намѣренному дѣ«лу щастія; естьли же и Король Ста«ниславъ съ помощными силами не «умедлитъ, то уже въ рукахъ на«шихъ викторія.»

Могъ ли Карлъ XII, съ твердою вѣрою въ свое счастіе, не принять такихъ предложеній? Они были сдѣланы героемъ, котораго мужество и необыкновенный даръ слова, имѣли, повидимому сильное вліяніе на все Казацкое войско, и могли поколебать престолъ Московскій. Предложенія свои Мазепа подкрѣпилъ самымъ дѣломъ: многія Казачьи крѣпости, напримѣръ: Батуринъ, Роменъ, Гадячь и другія приведены въ оборонительное состояніе, и были достаточно снабжены воинскими и съѣстными припасами.

Съ другой стороны, измѣнникъ такъ хорошо выдержалъ роль хамелеона, что даже за нѣсколько дней до перехода къ Шведамъ умѣлъ провести Царя, частію посредствомъ во время посланныхъ въ подарокъ 2000 червонцевъ, частію же просьбою объ утвержденіи за нимъ, купленныхъ имъ въ Рыльскомъ уѣздѣ земель, и другими изворотами, давшими ему поводъ оставаться въ Украйнѣ: «ибо де» (писалъ Монархъ къ Меньшикову) «нужнѣе «ему быть тамъ, для усмиренія мятущихся нежели противъ непріятеля «биться.»

При такомъ неограниченномъ довѣріи Монарха къ Мазепѣ, и явныя доказательства его предательскихъ замысловъ могли быть принимаемы за козни враговъ, старавшихся очернить передъ правительствомъ одного изъ вѣрнѣйшихъ его подданныхъ.

Напримѣръ, управитель Мазепиныхъ деревень Быстрицкой перебѣжалъ къ Шведамъ, и пользуясь въ станѣ ихъ совершенною свободою, былъ отличаемъ всѣми. Захваченный слуга управителя показалъ, что господинъ его, отправляясь въ путь, объявилъ, будто ѣдетъ *до пана гетмана*. Царскіе министры, не подозрѣвая ни сколько Мазепу, предостерегали его и совѣтовали *зѣло на такихъ подозрительныхъ людей смотрѣть, дабы не произошло отъ нихъ какого зла.* Мазепа казался изумленнымъ этимъ случаемъ, говоря что управитель его былъ

посланъ къ Стародубскому полковнику, съ прозьбою объ усмиреніи мятежныхъ крестьянъ, препятствовавшихъ ему скрыть пожитки отъ приближавшагося непріятеля; какимъ же образомъ попался къ Шведамъ, того онъ не знаетъ.

Такъ счастливо отдѣлался Мазепа и тогда, когда генералъ Ифлантъ перехватилъ ѣхавшаго къ нему отъ Понятовскаго гонца съ письменною просьбою объ освобожденіи изъ плѣна брата его Станислава Понятовскаго, и съ изустнымъ увѣдомленіемъ о приближеніи Шведскаго Короля. Канцлеръ Головкинъ, 9 Октября, подробно сообщилъ обо всемъ Мазепѣ, заключая письмо свое слѣдующими словами: «онаго Поляка взялъ генералъ-«маіоръ Ифлантъ, и мы его здѣсь пы-«тали, а что онъ съ пытки сказалъ «съ того при семъ Вашему Сіятель-«ству для извѣстія посылаю списокъ; «изволъте Ваше Сіятельство сего на-«крѣпко предостерегать, дабы не бы-«ло такихъ прелестниковъ въ Мало-«россійскомъ народѣ, отъ непріятеля «подосланныхъ.» Дерзкій преступникъ отвѣчалъ на это 13 Октября: что присланный отъ Понятовскаго Полякъ, вѣроятно имѣлъ не другую цѣль, какъ, приведя Мазепу въ подозрѣніе у Монарха, возмутить Украйну: «но «да постыдятся въ томъ нечестивіи;» (сказано въ заключеніи письма) «ибо «никакія прелести не могутъ меня ни-«когда отъ Высокодержавной Его Цар-«скаго Величества руки отторгнуть и «неподвижимой моей вѣрности поколе-«бать: на таковыя же и тѣмъ подоб-«ныя прелести имѣю я бодрое око, и «всюду вѣрныхъ своихъ держу, коимъ «повелѣлъ всякія письма прелестныя, «и самихъ прельстителей ловить и къ «себѣ присылать.»

Подъ какими бы уріадами ни скрывалъ Мазепа свое коварство, но преступные труды его и надежды Карла XII рушились мгновенно: клятвопреступникъ, обѣщавшій Королю присоединиться къ нему со всѣмъ Казацкимъ войскомъ, только посредствомъ вымышленнаго Царскаго приказа атаковать Шведовъ, успѣлъ, 28 Октября, заманить за Десну 2 или 3000 человѣкъ, и выстроивъ ихъ близь непріятельскаго стана, старался преклонить къ измѣнѣ, описывая имъ мнимыя удрученія и опасности со стороны Русскаго правительства: обольщеннымъ не оставалось другаго выбора, какъ вступить подъ знамена побѣдоноснаго Короля Швеціи.

Немногіе изъ сопровождавшихъ гетмана Казаковъ были посвящены въ его таинства; но между тѣмъ, и прочіе, убѣжденные ли доводами Мазепы, или страшившіеся его приверженцевъ, громогласно согласились на измѣну, не взирая на то, что сами внутренно не одобряли ея.

Петръ I, увидѣвъ свое заблужденіе, излилъ горестныя чувства души въ письмѣ своемъ къ Апраксину, отъ 29 Октября, слѣдующими словами: «Хотя и противно совѣсти моей, «чтобъ противъ добрыхъ отъ васъ «вѣстей писать къ вамъ худое, одна-«кожъ нужда повелѣваетъ объявить, «что учинилъ новый Іуда-Мазепа, ко-«торый двадцать одинъ годъ былъ «въ вѣрности мнѣ, нынѣ при гробѣ «сталъ измѣнникъ и предатель своего «народа. Но правосуденъ Богъ, та-«кимъ злымъ никогда не допускаетъ «своего намѣренія исполнить. Злодѣй

«сей перекинулся къ Шведамъ такимъ «образомъ, сказавъ старшинѣ и Казакамъ (которыхъ было съ 2000 токмо) «что есть мой указъ итти ему за рѣку, и биться съ непріятелемъ, и тако «за рѣку ихъ запроводилъ, и пришедъ «предъ Шведовъ, сталъ фрунтомъ къ «бою; но когда Шведы приближились, «тогда онъ врагъ, оборотясь къ своимъ, сказалъ, что привелъ ихъ не «для бою, но подъ протекцію, и тотчасъ поскакалъ къ Шведамъ; потомъ «Шведы охватили Казаковъ и взяли «подъ честной караулъ»

По неизвѣстности, какъ далеко могла тянуться нить измѣны по Украйнѣ, 30 Октября былъ изданъ манифестъ не только къ народу Украинскому, но и къ Запорожскимъ Казакамъ. Эти безпокойные головы наиболѣе подозрѣвались въ сообщничествѣ съ Мазепою (1).

(1) «Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска «Запорожскаго генеральной старшинѣ, «полковникомъ, сотѣтникомъ, атаманомъ «куреннымъ, и всему войску Малороссійскому, стоящему по Деснѣ, и въ иныхъ «мѣстахъ противъ непріятеля. Извѣстно «намъ Великому Государю учинилось, «что гетманъ Мазепа, забывъ страхъ «Божій и свое крестное къ намъ цѣлованіе, измѣнилъ, и переѣхалъ къ непріятелю нашему Королю Шведскому, по «уговору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ «Шведа выбраннымъ на королевство Польское; дабы съ общаго согласія съ ними «Малороссійскую землю поработить по «прежнему подъ владѣніе Польское, и «церкви Божія и святые монастыри отдать въ Унію; и понеже намъ, яко

Особою Царскою грамотою къ кошевому атаману и всему войску Запорожскому, старшины приглашались въ Глуховъ, для избранія новаго гетмана, въ томъ предположеніи, что преемникъ Мазепы, вмѣстѣ съ своими приверженцами, дастъ сильнѣйшій отпоръ измѣнѣ, и легче искоренитъ плевелы, посѣянные предателемъ (1).

«Государю и оборонителю Малороссійскаго «края, надлежитъ отеческое попеченіе о «васъ имѣти, дабы въ то порабощеніе и «разореніе Малой Россіи, также и церквей Божіихъ въ оскверненіе не отдать, «того ради повелѣваемъ всей генеральной «старшинѣ, полковникамъ и прочимъ вышеобъявленныхъ чиновъ войска Запорожскаго, дабы на прелесть и измѣну сего «измѣнника, бывшаго гетмана не смотрѣли, «но при оборонѣ нашихъ Великороссійскихъ «войскъ противъ тѣхъ непріятелей стояли и для лучшаго упрежденія всякаго «зла и возмущенія въ Малороссійскомъ «народѣ отъ него бывшаго гетмана, вся «старшина генеральная и полковая, пребывающая при войскѣ, съѣзжалась немедленно въ городъ Глуховъ, для избранія по правамъ и вольностямъ своимъ «вольными голосами новаго гетмана, въ «чемъ крайняя нужда и спасеніе всея «Малыя Россіи состоитъ. При семъ же «объявляемъ, что извѣстно намъ Великому Государю учинилось, что бывшій «гетманъ хитростію своею безъ нашего «указу, аренды и многіе другіе поборы «наложилъ на Малороссійскій народъ, будто «на оплату войску, а въ самомъ дѣлѣ «ради обогащенія своего, и сіи тягости «повелѣваемъ мы нынѣ съ Малороссійскаго народа отставить.»

(1) См. объ измѣнѣ Мазепы.—*Голиковъ*. Дѣян. III, 36—41.—Дополн. VIII, 138 — 151.— XV. 95—208.—Adlerfeld, III, 143—150.

ГЛАВА VIII.

Петръ I въ Смоленскѣ.—Карлъ XII на Деснѣ.—Раззореніе Батурина.—Избраніе гетмана.—Манифестъ къ Украйнѣ.

Съ поля Лѣсновской битвы Петръ I отправился съ гвардіею, въ Смоленскъ, и привѣтствуемый громомъ орудій, торжественно вступилъ въ городъ ведя за собою плѣнныхъ, мечтавшихъ не за долго предъ тѣмъ о торжествѣ иннаго рода.

Въ Смоленскѣ Монархъ предалъ землѣ тѣло скончавшагося отъ ранъ Принца Дармштадтскаго. Бренные остатки его привезены сюда изъ Чаусъ, гдѣ Государь посѣтилъ находившагося уже на смертномъ одрѣ героя (1).

Въ кратковременное пребываніе свое въ Смоленскѣ, Петръ I безпрерывно занимался: то попеченіемъ о Русскихъ войскахъ въ Украйнѣ, Ингерманландіи и Лифляндіи; то утишеніемъ безпокойствъ на Дону; то усиленіемъ арміи, посредствомъ новаго рекрутскаго набора; то средствами къ образованію своихъ подданныхъ. Объ этихъ средствахъ мы упомянемъ въ послѣдней главѣ сей книги, какъ о доказательствахъ того, что, и въ воинскомъ шумѣ, великая душа Монарха стремилась къ гораздо высшей цѣли нежели побѣды и завоеванія.

Карлъ XII стоялъ на Деснѣ. Противникъ его, вызванный, новыми опасностями изъ дѣятельности гражданской къ дѣятельности воинской, оставилъ 20 Октября Смоленскъ, и поспѣшилъ чрезъ Рославль и Брянскъ (26 Окт.) въ Погребки, гдѣ возвѣщено Ему объ измѣнѣ Мазепы.

Въ Батуринѣ генеральный есаулъ Кенигсмаркъ (братъ Польскаго посланника), Сердюкскій полковникъ Чечель и весь гарнизонъ были преданы измѣннику. Въ слѣдствіе этаго, нѣсколькимъ Русскимъ полкамъ, будто бы для лучшаго охраненія Украйны отъ приближавшагося непріятеля, приказано было вступить въ городъ, снабженный всѣми воинскими и продовольственными припасами. Русскіе полки не были, однакожъ, впущены въ Батуринъ, и Меньшиковъ получилъ повелѣніе взять его, пока не воспрепятствуютъ тому Карлъ XII и Мазепа.

Городъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, требовалъ три дни на размышленіе; ему давали для этаго только нѣсколько часовъ.

Осажденные не хотѣли воспользоваться симъ сроком, и обратили орудія свои противъ главной квартиры Русскаго военачальника.

---

(1) Петръ I и по кончинѣ принца Дармштадтскаго награждалъ его заслуги, пожаловавъ ближайшему его наслѣднику 16,000 рейхсталеровъ. — Memoires pour servir à l'histoire de l'empire de Russie sous le Regne de Pierre le Grand. 8. à la Haye 1725. s. IV.

2-го Ноября Батуринъ взятъ приступомъ. Вооруженные и безоружные испытали на себѣ всѣ ужасы войны. Знатнѣйшіе изъ плѣнныхъ были отосланы въ Глуховъ, гдѣ ихъ пытали и казнили (1). Имущества Мазепы, орудія, воинскіе и другіе припасы были вывезены; самый же городъ по неудобности держаться въ немъ, раззоренъ и выжженъ (2).

Въ Глуховѣ, передъ лицемъ Государя полковникъ Стародубскаго полка Иванъ Скоропадскій, 5 Ноября, былъ избранъ, большинствомъ голосовъ, въ гетманы. Память измѣнника Мазепы предана церковному проклятію, съ обычною торжественностію.

Въ Глуховѣ же обнародованъ, 9 Ноября, Царскій манифестъ, который напоминая жителямъ жестокости непріятеля противъ плѣнныхъ, оскверненіе Шведами Грекороссійскихъ храмовъ, и угнетеніе, бывшее прежде удѣломъ Малороссіи подъ скипетромъ Польши, обнаруживалъ ложь и клевету противниковъ, запрещалъ снабжать ихъ съѣстными припасами, и обѣщалъ за взятіе въ плѣнъ каждаго непріятельскаго генерала 2000, а полковника тысячу рублей; за другихъ офицеровъ, по расчету противъ чиновъ ихъ; за каждаго же рядоваго по 5 рублей, а за убитаго врага по 3 рубли.

Портретъ Мазепы, влекомый палачемъ по улицамъ былъ напослѣдокъ вздернутъ на висѣлицу. Обольщенные коварствомъ прежняго гетмана Малороссіяне призывались возвратиться къ вѣрности; для чего данъ имъ срокъ по 10 Декабря; въ противномъ же случаѣ имѣнія ихъ долженствовали быть конфискованы, и они сами почтены злодѣями, достойными смертной казни.

Чтя прахъ несчастныхъ Искры и Кочубея, Петръ I, въ помянутыхъ манифестахъ своихъ, называлъ ихъ *мужами славныя памяти и мучениками, пострадавшими за правду, по злохитрію проклятаго измѣнника;* конфискованныя имѣнія были возвращены ихъ семействамъ, и жены страдальцевъ, томившіяся въ темницѣ получили свободу.

(1) Perry—41.

(2) *Голиков.* Дѣян. III, 46, 47. — Дополн. VIII, 136—139.

ГЛАВА IX.

Переправа Карла XII чрезъ Десну.—Происки Мазепы.— Защищеніе Украйны.

Опасность, грозившая въ Батуринѣ приверженцамъ Мазепы, сильно подстрекала партію его, находившуюся въ Шведскомъ станѣ, употребить всѣ средства для спасенія осажденныхъ.

Русскій отрядъ, подъ предводительствомъ возвратившагося не задолго передъ тѣмъ изъ Стокгольма полковника Александра Гордона, былъ назначенъ для воспрепятствованія Шведамъ переправиться чрезъ Десну. Днемъ стоялъ онъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ непріятеля; ночью же устроилъ батарею.

На утро (1 Ноября) Шведы были изумлены этою неожиданностью, и, не рѣшаясь переправляться черезъ рѣку подъ Русскими ядрами, надѣялись перейти ее въ другомъ, удобнѣйшемъ мѣстѣ. Они спустились съ крутаго берега, и 2 Ноября переправили на другую сторону, на плотахъ, нѣсколькихъ солдатъ, подъ командою генералъ-маіора Штакельберга. Подполковникъ Сакенъ и маіоръ Штарепфлихтъ, съ 400 Финляндцевъ и 200 Шведовъ, переправились еще прежде.

Уже стемнѣло. Враждовавшія толпы узнавали другъ друга только по гранатамъ и ружейному огню, но перестрѣлка еще продолжалась, пока, наконецъ, Шведы, истративъ патроны, начали было отступать, какъ вдругъ подоспѣвшее во время подкрѣпленіе остановило ихъ, и они, въ свою очередь, опрокинули Русскихъ.

Видя невозможность оспоривать долѣе переправу у Шведовъ, Гордонъ отступилъ, потерявъ 800 человѣкъ убитыми и 900 ранеными (1). Шведы лишились, по собственному ихъ показанію, 30, а по показанію Русскихъ 200 человѣкъ.

Впрочемъ, какова бы ни была потеря обѣихъ сторонъ, по, распорядительностію Гордона, Карлъ XII былъ задержанъ на Деснѣ, и тѣмъ обезпечено покореніе Батурина. Царь, обвинявшій сначала Гордона въ нерадѣніи (въ письмѣ къ Меншикову отъ 1 Ноября), на другой же день снялъ съ него эту вину (2).

Шведамъ уже не для чего было спѣшить къ Батурину, и Карлъ XII, небольшими маршами, подавался впередъ. 12 Ноября пришелъ онъ къ дымившемуся пепелищу города, принесеннаго въ жертву мщенія. Разбросанные всюду полуобгорѣвшіе трупы возвѣщали приверженцамъ Мазепы гибельныя слѣдствія ихъ измѣны. Не смотря однако же на это, сосѣдственные жители изъ приверженности ли къ бывшему гетману, или изъ страха

(1) Adlerfeld, III, 154. Gordon. I, 292, 293.— *Голиков.* Дѣян. III, 41.

(2) *Голиков.* Допол. VIII, 152, 153.

грабежа встрѣтили пришельцевъ съ хлѣбомъ и солью (1).

На Полтавской границѣ, между Ромнами и Гадячемъ, расположились теперь Шведскіе полки, къ величайшему отягощенію туземцевъ, обложенныхъ контрибуціею. Сколь велики были требованія непріятеля, видно изъ приказа, даннаго полковникомъ Андерсономъ Фантерсомъ атаману села Липова, въ коемъ квартировалъ одинъ только полкъ его.

«Понеже» (сказано въ приказѣ) «есть воля наяснѣйшаго Короля «Шведскаго и ясневельможнаго пана «гетмана Мазепы, кормъ имѣть войску «изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они пребываютъ, того для повелѣваетъ селу Липову, чтобъ каждый дворъ далъ му«ки или жита осьмачку, солоду осьмачку, или вмѣсто того пива четы«ре боченка, и къ каждой осьмачкѣ «по четыре фунта хмѣлю; по осьмач«кѣ гороху или крупъ, какія есть, «одного вола, или вмѣсто его десять «овецъ, четыре камня (т. е, четыре «пуда) масла, полкамня соли; четы«ре папуши табаку, два гарца горѣлки, «три воза сѣна, двѣ осьмачки овса, «три воза соломы и четыре воза «дровъ. А если всего сего выполне«но не будетъ, то поступлено будетъ «со всѣмъ селеніемъ, какъ съ непрія«телями, огнемъ и мечемъ (2).

Изъ Гадяча Мазепа разослалъ свои повелѣнія къ старшинамъ Казацкимъ (которые присягнули уже новому гетману), призывая ихъ къ себѣ, и умножилъ чрезъ то силы Шведскаго войска.

Какъ мало, впрочемъ, полагался измѣнникъ на однихъ Шведовъ, видно уже изъ перехваченнаго генераломъ Ифлантомъ письма его, отъ 5 Декабря къ Королю Станиславу: Мазепа убѣдительнѣйше проситъ его соединиться скорѣе съ нимъ, для избавленія Малороссіи отъ Русскихъ, и избавленіе это сравниваетъ съ чистилищемъ: доказательство, что не вовсе неправы обвинявшіе гетмана въ католицизмѣ. Наконецъ, повергая себя и всю Украйну въ покровительство Его Польско-Королевкаго Величества, *при тысячекратномъ лобзаніи рукъ его*, называетъ себя *вѣрнымъ подданнымъ и нижайшимъ слугою* Станислава.

Не смотря на это письмо, которое вскорѣ было обнародовано Царскимъ манифестомъ, Мазепа еще разъ пытался обмануть Монарха: прислявъ къ Нему Миргородскаго полковника Апостола, онъ хотѣлъ увѣрить Царя въ томъ, что желаетъ загладить свое преступленіе, предавъ Русскимъ Шведскаго Короля, съ знатнѣйшими его генералами.

Замышлялъ ли Мазепа поступить такъ дѣйствительно, или подъ этимъ предлогомъ скрывалъ какіе нибудь виды, остается неизвѣстнымъ. Но какъ Царь, на каждомъ шагу его, подозрѣвалъ уже обманъ и коварство, то раскаявшійся полковникъ Апостолъ и прибывшій почти вслѣдъ за нимъ, съ такимъ же предложеніемъ, полковникъ Галаганъ, были оставлены въ

---

(1) Adlerfeld, III, 156.

(2) *Голиков*. Дополн. VIII, 224.—Этотъ приказъ дано 4 Декабря. На одинъ Прилуцкій полкъ было наложено контрибуціи: 12,000 воловъ, 17,000 свиней, 30,000 осьмачекъ (осминъ) муки, столько же овса, 20,000 барановъ, 7000 бочекъ соли и проч.

Царской службѣ; а отъ Мазепы требовали письменнаго удостовѣренія въ томъ, что предложенія двухъ полковниковъ согласны съ собственными его видами. Хитрецъ не рѣшился дать опаснаго для него письма, и отказался отъ переговоровъ, стоившихъ ему двухъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ и возродившихъ въ немъ недовѣріе къ другимъ.

Послѣдніе недѣли 1708 года протекли въ обоюдныхъ нападеніяхъ; но Шведы обезпечили только свои зимніе квартиры.

Между тѣмъ, Петръ I снабдилъ съѣстными припасами находившуюся близь Гадяча Казачью крѣпость Веприкъ, которой Шведы угрожали нападеніемъ; собралъ тамъ отрядъ драгунъ, подъ командою генерала Репне, и заставилъ чрезъ то противниковъ своихъ думать, что Русскіе хотятъ напасть на Гадячь.

Въ самой Украйнѣ расположеніе умовъ вполнѣ соотвѣтствовало желаніямъ Царя. Большая часть жителей презирала въ Мазепѣ измѣнника. Депутаты отъ народа являлись къ Монарху съ просьбами не приписывать къ сему краю того, въ чемъ виновны нѣсколько преступниковъ. Между тѣмъ, ѣхавшій въ Москву типографщикъ Тесингъ (1) былъ захваченъ, близь Данцига Шведами. Его принудили напечатать на Русскомъ языкѣ воззванія къ подданнымъ Петра I; но воззванія эти, по случаю принятыхъ противъ нихъ строгихъ мѣръ, не имѣли ни малѣйшаго успѣха. (2)

---

(1) Указомъ 6 Февраля 1700, Петръ I подтвердилъ дарованную въ 1698 году, въ Амстердамѣ, типографщику Іогапну Тесингу привиллегію: привозить въ Россію чрезъ Архангельскъ, не только Голландскія и Русскія книги, кромѣ церковныхъ, но также ландкарты и гравюры.— Другіе провозители подобныхъ произведеній не только лишались оныхъ, но еще обязывались платить 1000 рублей пени, изъ коей одна половина поступала въ казну, а другая выдавалась типографщику.—Помянутый Указъ, писанный великолѣпно на пергаментѣ, съ разрисованнымъ гербомъ, находится нынѣ у Генриха Тесинга, въ Гравенгагѣ.— Scheltema III, 459, 466.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 7, 8.

ГЛАВА X.

Военныя дѣйствія въ Украйнѣ.

По выступленіи Карла XII изъ Польши, генералъ-маіоръ Крассау поддерживалъ партію Станислава противъ гетмана Синявскаго и небольшаго числа Русскихъ войскъ. Къ нимъ, однако же, на слѣдующую весну, (1709) долженствовали присоединиться три пѣхотныхъ и три драгунскихъ полка, съ которыми Фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ былъ уже въ пути (1).

Непріятельскія войска, ознаменовавшія восмилѣтнее пребываніе свое въ Польшѣ болѣе грабежемъ, нежели битвами, до такой степени удручили несчастный этотъ край бѣдствіями войны, голодомъ и моромъ, что въ одной Варшавѣ, въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, погибло слишкомъ 15,000 человѣкъ.

Король Станиславъ желалъ, посредствомъ генеральнаго сраженія, принудить противниковъ своихъ къ бездѣйствію. Несчастная Ноябрская битва рушила надежды Лещинскаго: полководцы его Потоцкій и Вишневецкій, съ 8000 человѣкъ, были разбиты Рыбинскимъ; войско ихъ умалилось до половины: 4 пушки, 3 мортиры и множество значковъ достались побѣдителю.

Подобная участь постигла Шведовъ на Сѣверѣ. Извѣстясь, что близь Везенберга расположены два непріятельскіе полка, одинъ пѣшій и другой конный, Апраксинъ съ однимъ полкомъ драгунъ, тремя баталіонами пѣхоты и нѣсколькими сотнями Казаковъ началъ безпокоить окрестности, завладѣлъ двумя шанцами, и подступалъ къ Везенбергу. Шведскіе полки принуждены были вступить въ бой. Кавалерія смѣшалась первая; пѣхота, послѣ недолгаго сопротивленія, ушла въ Везенбергъ, оставя на мѣстѣ битвы 916 человѣкъ убитыми, и 244 плѣнными.

Такъ какъ Шведы бѣжали съ поля сраженія, и въ бѣгствѣ семъ потеряли болѣе, нежели въ самой битвѣ, то потеря Русскихъ состояла или должна была состоять въ 16 убитыхъ и 43 раненыхъ (1).

Въ то же время генералъ-маіоръ Либекеръ собралъ въ Финляндіи отъ 10 до 15,000 человѣкъ войска, и, обманувъ фальшивыми атаками шаутбенахта Боциса, переправился 30 Августа, близь рѣчки Тосны, черезъ

(1) Limiers, V, 83, 88. Французскій дѣеписатель говоритъ однакоже ошибочно, что генералъ Гольцъ еще въ семъ же году (и даже съ 18,000 человѣкъ!) присоединился къ преданнымъ Царю Полякамъ. Гольцъ только въ Декабрѣ 1708 выступилъ въ походъ съ шестью полками, и началъ дѣйствовать въ Польшѣ не ранѣе Марта 1709 года.

(1) Журн. I, 208—210.

Неву, достаточно снабженный всѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, которые, между тѣмъ, заблаговременно были вывезены изъ Русскихъ магазиновъ. Слѣдуя къ Копорью, Шведы принуждены были убивать и ѣсть лошадей, чтобы не помереть съ голоду. Здѣсь Шведскій адмиралъ Анкершіерна принялъ на суда большую часть этого изможденнаго войска, кромѣ пяти баталіоновъ пѣхоты, которые были отъ него отрѣзаны, побиты, или взяты въ плѣнъ, 12 Октября. Шведы потеряли въ этомъ дѣлѣ слишкомъ 900 человѣкъ убитыми и слишкомъ 200 плѣнными; побѣдители же лишились 9 Офицеровъ и 49 рядовыхъ; сверхъ того ранено у нихъ 13 Офицеровъ и 207 рядовыхъ (1).

ГЛАВА XI.

Сношенія Царя съ другими державами.— Учрежденія и распоряженія внутреннія.

О внѣшнихъ сношеніяхъ Царя, въ теченіе 1708 года, извѣстно только то, что генералу Гольцу поручено было дознать расположенія Дрезденскаго кабинета (1), а полковникъ Шульцъ, хотя и безъ успѣха, былъ посылаnъ въ Саксонію (2): Курфирстъ Августъ рѣшился отдѣлываться одними обѣщаніями, до тѣхъ поръ, пока рѣшительный ударъ, съ той или другой стороны, не заставитъ его отказаться отъ исполненія или прежнихъ, или новыхъ своихъ обязанностей.

Съ Константинопольскимъ дворомъ были ведены переговоры о размѣнѣ взятыхъ еще въ прошедшую войну военноплѣнныхъ. По взятіи отъ Турецкаго посланника обязательства, что Русскіе плѣнные будутъ освобождены, Царь приказалъ отпустить немедленно плѣнныхъ Турокъ (2).

Послѣ освобожденія Шведскаго резидента Книперкроона (3), мирные переговоры съ Карломъ XII, повидимому, шли успѣшнѣе, не смотря на то, что Король не соглашался еще на размѣнъ всѣхъ военноплѣнныхъ. Царь ничего такъ не желалъ, какъ мира, даже и тогда, когда битва подъ Лѣснымъ служила уже для Него счастливымъ предзнаменованіемъ, и когда мѣры, принимаемыя Карломъ XII, обѣщали Русскимъ вѣрную побѣду. Въ доказательство, какъ искренно было такое желаніе Монарха, приведемъ здѣсь слова Его въ письмѣ къ Князю В.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 57.

(2) Adlerfeld, III, 156.

(1) Adlerfeld, III, 242.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 170, 171.

(3) Adlerfeld, III, 85, 86.

Долгорукому: «а что вы пишете, что «Шведы мрутъ; я желалъ бы и больше того слышать, дабы отъ сихъ «собакъ свободу получить.» (1).

Карлъ XII, разсѣвая всюду манифесты свои на Латинскомъ, Шведскомъ, Польскомъ и даже Русскомъ языкахъ, старался посѣять чрезъ то сѣмена бунта. Противная сторона отвѣчала Королю въ такомъ тонѣ, который не долженъ бы такъ сильно бросаться въ глаза Шведскому историографу (2): потому, что Русское правительство, платя непріятелю тою же монетою, и повторяя причины, побудившія его къ войнѣ (въ число которыхъ включены и оскорбленія, нанесенныя за 12 лѣтъ передъ тѣмъ Посольству въ Ригѣ), доказывало, что Украйна подъ Московскимъ скипетромъ не чувствовала иныхъ притѣсненій, какъ со стороны Мазепы; не отправляла иной службы, и не платила иныхъ податей, кромѣ службы и податей обыкновенныхъ. Непомѣрныя контрибуціи, выжженныя селенія и убійство вѣрныхъ подданныхъ законнаго Государя обнаруживали ясно, чего долженъ былъ ожидать Малороссійскій народъ отъ Короля Шведскаго; что же касается до обвиненій, взводимыхъ на Монарха, будто бы Онъ велъ переговоры съ папою о соединеніи Церквей Греческой и Латинской, то обвиненія эти были тѣмъ страннѣе, что въ доказательство ихъ приводили дозволеніе, данное Католикамъ имѣть въ Москвѣ свои костелы и училища: тогда какъ не только Протестанты пользовались въ Россіи такими же правами; но и *бусурманы*, съ давнихъ уже временъ, имѣли свои мечети въ Казани, Астрахани и Сибири; даже Калмыки и другіе *поганые* молились въ своихъ идолопоклонническихъ капищахъ.

Карлъ XII и Мазепа хотѣли ослѣпить Малороссійскій народъ высокопарными обѣщаніями; но дѣла противорѣчили словамъ; доказательствами служили: съ одной стороны собственноручное письмо экс-гетмана, предававшее Малороссію Польшѣ, а съ другой самое поведеніе Шведскихъ воиновъ, которые въ храмы Божіи водили съ собою собакъ, ругались образами Святыхъ, жгли ихъ, и производили безчинства всякаго рода.

Такіе поступки Шведскаго войска были, можетъ статься, одною изъ главнѣйшихъ причинъ, по которымъ воззванія Мазепы такъ мало имѣли успѣха, что даже мирные поселяне, въ особенности Стародубскіе староверы или раскольники, истребляли отдѣльныя Шведскія партіи, и заслужили похвалу Монарха.

«Малороссійскій народъ» сказано «въ письмѣ Царя къ Апраксину: такъ «твердо съ помощію Божіею стоитъ, «какъ больше нельзя отъ нихъ тре«бовать.... Король посылаетъ пре«лестныя къ сему народу письма, но «сей народъ неизмѣнно пребываетъ «въ вѣрности, и письма Королевскія «приноситъ, и именемъ Мазепы гну«шается.»

Чтобъ возбудить страхъ и надежды въ людяхъ военнаго званія, и въ мирныхъ гражданахъ, правительство угрожало строгимъ наказаніемъ всѣмъ тѣмъ, кто будетъ принимать письма или не объявитъ о нихъ гдѣ

(1) *Голиковъ*. Допол. VIII, 166.
(2) Adlerfeld, III, 161.

164. Крѣпостные люди, кои, бывъ наказаны по Судебному приговору, обращены на прежнее мѣсто жительства, но коихъ помѣщики принять не желаютъ, могутъ быть ссылаемы въ Сибирь на поселеніе, хотя бы они были и старѣе 50 лѣтъ.

1831 Февр. 18 (4365).

Отдѣленіе второе.

О гражданскихъ взысканіяхъ по преступленіямъ.

165. Понесенное преступникомъ наказаніе, не освобождаетъ его отъ вознагражденія за вредъ или убытокъ, имъ причиненный казнѣ или частнымъ лицамъ.

1805 Дек. 15 (21961). — 1815 Іюн. 30 (25892) и Окт. 14 (25964). — 1827 Март. 24 (984).

166. Мѣра взысканія и образъ удовлетворенія за причиненіе ущерба и поврежденія казенной и частной собственности, за похищеніе и растрату казеннаго имущества и за покражу частнаго, опредѣляются въ послѣдующихъ Раздѣлахъ сей Книги, въ Уставахъ Казеннаго Управленія и Государственнаго Благоустройства и въ Гражданскихъ Законахъ.

18 Декабря Царь раздѣлилъ свое государство на восемь Губерній, приписавъ къ каждой изъ нихъ города и земли, и давъ новымъ губернаторамъ подробныя наставленія. Губерніи и начальствовавшіе въ нихъ губернаторы были слѣдующіе: 1) Московская, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ. 2) Ингенмарландская, князь Александръ Даниловичь Меньшиковъ. 3) Кіевская, ближній стольникъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. 4) Смоленская, бояринъ Петръ Самойловичь Салтыковъ. 5) Архангельская, ближній стольникъ князь Петръ Алексѣевичь Голицынъ. 6) Казанская, бояринъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ. 7) Азовская, адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ; и 8) Сибирская, князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ (1).

Правосудіе Государя доказывается еще памятною книжкою Его, въ которой, между прочимъ подъ (1708) годомъ было отмѣчено слѣдующее: «Учинить наказаніе крѣпостныхъ «дѣлъ писцу за взятье пошлинъ до «отдачи крѣпостей. Впредь писцамъ, «записавъ крѣпости въ книгу, приносить къ надсмотрщику, для отмѣчиванія взятыхъ денегъ. Учинить наказаніе писцу за взятіе излишнихъ «пошлинъ и за подписку по руку надсмотрщика, и о взятьѣ на поручикахъ «по немъ пѣни . . . Учинить наказаніе писцу Тугаринову, за не запискy взятыхъ пошлинъ въ книгу и за «взятки.» (1)

Почти въ то же время не утомимый Петръ писалъ къ Ромодановскому: «Sir! На Семеновской полкъ, «ежели кафтаны и камзолы скоро не «поспѣютъ, то хотя епанчи прикажи «поскорѣе сдѣлать и прислать, понеже «въ нынѣшнее время отъ стужи епанчи весьма нужно надобны.»

Ва слѣдующей книгѣ читатели увидятъ, что такая попечительность Царя о войскѣ не была излишнею.

«Воронежъ. Изволь разсудить дабы не «причтено было къ неисправленію; ибо «отъ насъ непрестанно о томъ слова къ «милости твоей происходятъ; изволь-ко «письменное отвѣтствованіе учинить.»

(1) *Голиковъ.* Дополн. VIII, 175—178.

(1) *Голиковъ.* Дополн. VIII, 174—175.

Конецъ втораго тома.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ V ГЛАВѢ II ТОМА

ИСТОРІИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Подвиги Русскихъ подъ Нарвою, въ 1700 году.

(Изъ № 15 Московскаго Телеграфа на 1831 годъ.)

«Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года (говоритъ Г. Десангленъ) купилъ я случайно книгу, подъ заглавіемъ: Historischer Kern, oder kurze Chronica der merkwürdigsten Welt-und Wunder-Geschichte, wo sich im Jahre 1706 hin und wieder in der Welt zugetragen haben, Hamburg, 1700. На страницѣ 147 нашелъ я: Der glorwürdige Entsatz der belagerten Festung Narva, съ портретомъ Лифляндскаго крестьянина. Сочиненіе сіе составлено въ родѣ вѣдомостей, собранныхъ по числамъ и годамъ и простирающихся по 1706 годъ. Изъ него-то извлечено слѣдующее описаніе Нарвской битвы.

«Король Шведскій, узнавъ, что значительное Русское войско, съ Октября 1700 года, устроило батареи, и сдѣлало апроши предъ Иванъ-городомъ и самою Нарвой, выступилъ изъ Ревеля, присоединивъ къ арміи своей нѣсколько полковъ изъ Пернова, и, чрезъ Вейсембергъ пошелъ на помощь къ осажденному городу. Обѣ арміи, въ не большомъ разстояніи одна отъ другой, не долго стояли безъ дѣйствія. Русскіе приготовлялись къ упорной защитѣ, а Шведы къ атакѣ Русскихъ ретраншементовъ. Русскіе должны были раздѣлить войско свое на два отдѣленія: одно противупоставить Карлу XII, а другое приготовить на случай вѣроятной вылазки Шведовъ изъ Нарвы, когда сраженіе сдѣлается генеральнымъ по всей линіи укрѣпленій. Въ семъ положеніи дѣлъ, чтобъ въ томъ и въ другомъ случаяхъ обозрѣвать удобнѣе оба пункта, безъ промедленія разсылать приказанія, и проч., фельдмаршалъ герцогъ Крой съ главнымъ штабомъ своимъ, сталъ лагеремъ среди укрѣпленій, оставивъ между обоими отдѣленіями арміи порядочныя пространства, согласно недостаточнымъ правиламъ тогдашняго станорасположенія.

«Карлъ XII, судя по быстротѣ его движеній, пылкости характера, рѣшимости безъ отлагательства приступать къ дѣлу, и неимовѣрной убѣдительности въ успѣхѣ, долженъ былъ,

кажется, послѣ краткаго отдыха, немедленно броситься на Русскіе ретраншементы. Но онъ остановился въ Силламегги, и выжидалъ, вѣроятно, не оставятъ ли Русскіе, устрашенные быстрымъ его походомъ, своихъ ретраншементовъ, чтобы во время отступленія напасть на нихъ, и вѣрнѣе получить побѣду. Но время не было потеряно напрасно: въ Силламегги дѣлались диспозиціи къ будущей атакѣ какъ вдругъ одинъ неожиданный случай перемѣнилъ всѣ предположенія Карла XII, и ускорилъ Нарвскою битвой. Въ Королевскій станъ явился крестьянинъ, имени коего не сохранило для насъ время: онъ вызвался, извѣстною ему тайною дорогой, подвести Шведское войско такъ близко къ непріятельскимъ ретраншементамъ и даже къ самому сердцу оныхъ, что Русскіе едва успѣютъ схватить оружіе, для своей защиты. Разсказы крестьянина, увѣренность его, подробности, коими подкрѣплялъ онъ свои показанія, все казалось Королю столь правдоподобнымъ, удобоисполнимымъ, что онъ рѣшился на другое же утро вторгнуться въ укрѣпленіе Русскихъ.

«Ночью на 19 Ноября палъ на землю густой туманъ, подъ покровомъ коего, Шведская армія выступила изъ своего стана, соблюдая величайшую тишину. Одна часть, которой правое крыло находилось подъ командою генерала Веллинга, лѣвое подъ начальствомъ генерала Реншильда, а артиллерія была въ центрѣ, шла прямо противъ Русскихъ ретраншементовъ. Другая прокрадывалась окольными дорогами, по указанію крестьянина. Король, окруженный своими трабантами, предоставилъ себѣ главное начальство надъ арміей, и находился всюду, куда призывала его опасность.

Къ утру туманъ сдѣлался сильнѣе, шелъ крупный снѣгъ, и темнота была столь велика, что въ 50 шагахъ не возможно было различить предметовъ. Карлъ XII сказалъ окружавшимъ его: «Темнота эта намъ полез«на: непріятелю трудно будетъ узнать «число нашихъ.» Около 10 часовъ утра день прояснился, какъ будто для того, чтобы указать Русскимъ, предъ ихъ ретраншементами, Шведовъ. При звукѣ трубъ и литавръ, Шведы двумя пушечными выстрѣлами предложили сраженіе. На этотъ вызовъ изъ Русскаго стана не было отвѣта. У фельдмаршала собрался совѣтъ. Между тѣмъ, прочая часть Шведскаго войска прокралась уже въ центръ Русскаго лагеря; вездѣ тревога, никто не можетъ образумиться отъ столь внезапнаго, съ этой стороны, нападенія. Шведы атакуютъ ретраншементы, и вторгаются въ лагерь; изъ Нарвы; въ то же время, дѣлается вылазка Фельдмаршалъ едва успѣлъ сѣсть на лошадь, какъ былъ уже окруженъ непріятелями и взятъ въ плѣнъ. Той же участи подверглись: генералъ-кригсъ-коммисаръ князь Яковъ Өедоровичъ Долгорукій, генералы: Артамонъ Михайловичь Головинъ, князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой, Александръ Арчиловъ, Галлартъ и Польскій посланникъ баронъ Ланге. На всѣхъ пунктахъ поля битвы началась ужаснѣйшая сѣча. Русскіе, лишенные своихъ главныхъ начальниковъ, дрались отчаянно, подъ командою частныхъ своихъ офицеровъ со стоявшею предъ ретраншементами арміею, съ вторгшимся въ лагерь непріятелемъ

и съ вылазкою изъ Нарвы. Каждый шагъ Шведы покупали кровію. Обычное мужество Русскихъ, и въ этомъ критическомъ для нихъ случаѣ, доказывается числомъ убитыхъ и раненыхъ Шведовъ. Подъ Королемъ была убита лошадь, онъ перескочилъ на другую; но въ тѣснотѣ свалился съ ноги его сапогъ, и онъ во все остальное время сраженія ѣздилъ со спущеннымъ чулкомъ, почти на босую ногу. Лѣвое крыло подъ командою Реншильда приведено было въ разстройство. Король прискакалъ и, возстановивъ порядокъ, повелъ оное въ атаку. Убитыми показаны: генералъ Риббингъ; полковники Ребиндеръ, Левенгауптъ; подполковникъ Лоодъ; Маіоры: Фехтенбергъ, Бергъ, Бельградъ, Тибо; капитаны Аке-Ульфенарре, Бонде, Клизендорфъ; поручики: Юрій Спарре, графъ Эригъ Левенгауптъ, графъ Кнутъ Левенгауптъ, Врангель, Икскуль, Нирогъ, и 20 трабантовъ изъ окружавшихъ Короля. Тяжело ранены: генералы Реншильдъ, Майдель; полковники: графъ Магнусъ, Штенбокъ, Пальмквистъ, Меллинъ, маіоры Вульфъ, Арфедзенъ, множество оберъ-офицеровъ и Королевскихъ Трабантовъ. Число павшихъ рядовыхъ полагается вообще до 3000 человѣкъ.

«Темнота ночи прекратила битву. Русскіе удержались въ апрошахъ. Въ ночь, одинъ корпусъ, наведя мостъ, отретировался. На другой день, когда Русскіе, оставшіеся подъ начальствомъ генерала Вейде, съ твердостію ожидали новаго нападенія Шведовъ, прискакалъ адъютантъ князя Долгорукаго съ повелѣніемъ сдаться. Русскіе, сражавшіеся наканунѣ съ отличнымъ мужествомъ, отвергли сперва это предложеніе, не хотѣли повиноваться генералу, находившемуся въ плѣну, и предпочитали смерть постыдной сдачѣ. Но когда пріѣхалъ вторично адъютантъ, и объявилъ, что въ слѣдствіе капитуляціи они должны сдаться, то генералъ Вейде, видя, что большая часть Русскихъ пала на полѣ чести, другая отретировалась, а послѣдняя была утомлена и изранена, уговорилъ солдатъ повиноваться и положить оружіе.

«Описавъ обстоятельства, сопровождавшія сіе сраженіе, обстоятельства, извлеченныя изъ современной хроники и изъ разныхъ писателей времень, послѣдовавшихъ сей знаменитой битвѣ, мы спросимъ: гдѣ же срамъ, которымъ, по мнѣнію иностранныхъ писателей, покрылось Русское войско въ сей, неоспоримый несчастный день? Конечно фельдмаршалъ оказалъ великую оплошность, не умѣлъ предвидѣть угрожавшей ему опасности, не умѣлъ умереть смертію героя, и былъ взятъ въ плѣнъ врасплохъ, хитростію внезапнымъ нападеніемъ, par un coup de main. Крестьянинъ могъ оказать услугу Шведамъ только тѣмъ, что указалъ имъ тропинку, ведшую къ стану Русскихъ генераловъ, а не указаніемъ дороги къ ретраншементамъ, находившимся подъ самою Нарвою: неужели Шведамъ не былъ извѣстенъ большой трактъ къ этому городу?... Подвигъ крестьянина былъ сначала скрытъ, вѣроятно, потому что Шведамъ казалось выгоднѣе объявить Европѣ: «мы разбили наголову Русскую армію, въ ея ретраншементахъ!» нежели разсказать просто, какъ дѣло происходило. Русскимъ

генераламъ вѣрно также не былъ извѣстенъ сперва подвигъ крестьянина, и они считали для себя выгоднѣйшимъ объявить, что вынуждены были сдаться, избѣгая смерти отъ рукъ яростныхъ, неповинующихся солдатъ, нежели сознаться въ явной своей оплошности.

Долго упрекали фельдмаршала герцога Кроя въ измѣнѣ (1); но гдѣ доказательства? . . . А безъ нихъ о мертвыхъ и отсутствующихъ кромѣ добра, ничего! Притомъ вмѣстѣ съ нимъ взяты въ плѣнъ: Долгорукій, Головинъ, Трубецкой и многіе другіе особы, пользовавшіяся постояннымъ уваженіемъ Петра. Неужели молчали бы и эти люди? . . . Или эта тайна, на которую, развѣ намекомъ, темно указываетъ намъ непогребенное но тщательно бальзамированное тѣло фельдмаршала, лежащее въ простомъ, зеленою краскою выкрашенномъ, гробѣ? . . .

«Какъ много Карлъ XII былъ обязанъ сею, не столь важною, сколь важно описанной побѣдой крестьянину, доказывается тѣмъ, что портретъ сего крестьянина былъ съ него списанъ, выгравированъ, и разосланъ по всей Швеціи. Вѣрный отпечатокъ онаго приложенъ при 15 No Московскаго Телеграфа 1831 года. Замѣтить должно, что ни Русскихъ ретраншементовъ, ни Нарвы не видно: крестьянинъ указываетъ пальцемъ на узкую, извивистую дорожку; позиція — его быстрый, радостный взглядъ, кажется довѣряютъ тайну: *Вотъ здѣсь они!* Въ концѣ хроники сказано: «Король «щедро за оказанную вѣрность его «наградилъ.»

«Спросятъ, можетъ быть, какимъ образомъ обстоятельство сіе оставалось до нынѣ сокрытымъ? У насъ тогда писали мало; дѣйствовали много; а отъ недосуговъ Нарва была забыта, а съ Нарвою и тѣло фельдмаршала въ Ревелѣ. По чему Петръ I, Коему поступокъ крестьянина, вѣроятно, былъ извѣстенъ, не повелѣлъ обнародовать онаго вмѣстѣ съ подвигами храбрыхъ? Храбрость не отличіе, а обязанность воина, какъ и преданность не отличіе, а долгъ вѣрноподданнаго! И Великому было ли дотого, чтобъ писать опроверженія на реляціи неприятелей? . . .»

(1) «Онъ содержался въ плѣну у Шведовъ въ Ревелѣ, и изнемогалъ подъ бременемъ душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ.— Ревель покорился Русскому оружію; фельдмаршалъ умеръ; объ этомъ донесли Петру, испрашивая разрѣшенія: погребать ли его съ должными почестями?. . . Государь отвѣчалъ словесно: «я самъ пріѣду въ Ревель, и предамъ тѣло Герцога землѣ.» Но Петръ не пріѣзжалъ, и отлично бальзамированное тѣло фельдмаршала, еще при отъѣздѣ моемъ (т. е. Г. де Санглена) изъ Ревеля въ 1800 году, стояло въ придѣлѣ церкви Св. Николая, гдѣ каждый могъ его видѣть и удивляться изяществу бальзамированія, которое сохранило не только всѣ черты лица фельдмаршала, но и нѣсколько волосъ на головѣ его. О рѣшеніи Петра я (Г. де Сангленъ) слышалъ отъ почтенныхъ и знатныхъ особъ, старожиловъ Ревельскихъ, опровергавшихъ пустую сказку: будто бы кредиторы фельдмаршала остановили погребеніе его тѣла. Въ такомъ случаѣ, выгоднѣе было бы остановить сумму, употребленную на бальзамированіе; а сумма сія долженствовала быть довольно значительна.»